

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»
ФАКУЛЬТЕТ ПРАВА
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СОЦИОЛОГИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Сборник статей

Москва
Юриспруденция
2014

УДК 343.2/.7(063)

ББК 60.56

С69

Редакционная коллегия:

Г.А. Есаков, С.А. Маркунцов, В.М. Мельников,
Э.Л. Раднаева, Е.Н. Салыгин, Ю.В. Хармаев.

Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики: Сборник статей (материалы II Международной научно-практической конференции «Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики», состоявшейся 13-14 сентября 2013 г.). / Под общ. ред. Е.Н. Салыгина, С.А. Маркунцова, Э.Л. Раднаевой. – М.: Юриспруденция, 2014. – 264 с.

В сборнике представлены работы ученых, принявших участие в II Международной научно-практической конференции «Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики», проведенной совместно Бурятским государственным университетом и факультетом права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в г. Улан-Удэ 13-14 сентября 2013 г.

Сборник предназначен для научных работников и преподавателей, аспирантов и студентов, изучающих уголовное право, криминологию и социологию права, практических специалистов, а также всех, кого интересуют проблемы социологии уголовного права.

ISBN -

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2014.

© Бурятский государственный университет, 2014.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
I. Актуальные вопросы правовой статистики в социологии уголовного права	8
Савюк Л.К. О доверии статистике	8
Миндагулов А.Х. Статистика преступности как систем- ное образование	25
Гаврилов Б.Я. Влияние уголовно-правовой статистики на уголовную политику Российской Федерации	35
Репецкая А.Л. Преступность в России и ее статистиче- ский анализ	48
Сухоруков В.В., Самданова Б.Б. О некоторых реалиях современной уголовно-правовой статистики	56
Орловская Н.А. Актуальные вопросы уголовно-право- вой статистики в Украине	62
Гармаев Ю.П. Использование уголовно-правовых и криминологических данных в криминалистических харак- теристиках и методиках расследования преступлений ...	69
Андрюшечкина И.Н. Направления развития судебной статистики судов общей юрисдикции (в т.ч. взаимодей- ствие ГАС «Правовая статистика» и ГАС РФ «Правосу- дие»).....	77
Хаджаева Ю.А. Уголовно-правовая статистика в сис- теме органов Прокуратуры Российской Федерации	93
Барнадаева Н.В. Достоверность отражения в уголовно- правовой статистике сведений о преступности и резуль- татах борьбы с нею: актуальные вопросы	99
Мельников В.М. Влияние статистической информации о преступности на личность	102
Клочкова А.В. Социолого-правовые исследования как эмпирическая база изучения мотивации преступ- ного поведения	106

Серда И.М. Некоторые аспекты социологического исследования в уголовном праве	117
Маркунцова И.А. Статистическое отражение тенденций изменения УК РФ в контексте моделирования уголовного закона	119
Маркунцов С.А. Эмпирико-статистический анализ восприятия и понимания категории уголовно-правовой запрет	126
II. Проблемы статистического отражения отдельных видов преступлений и преступности	
Раднаева Э.Л. Коллизии статистики убийств как индикатор криминальной ситуации	137
Мяханова А.Н. Анализ статистики убийств	147
Кириллова А.А. Ошибки предварительного расследования по уголовным делам об убийствах и их влияние на статистические данные, характеризующие состояние преступности	152
Козлов А.В. Анализ статистики преступности в сфере авторских и смежных прав в России и Приволжском федеральном округе	162
Федоров А.Ю. Адекватность отражения уголовно-правовой статистикой преступных деяний, связанных с рейдерством	174
Эжаев З.В. Отдельные аспекты уголовно-правовой и криминологическо-статистической характеристики незаконной банковской деятельности	189
Борисичев А.А. Статистико-правовое обоснование необходимости реформирования уголовного законодательства об уголовной ответственности за уклонение от уплаты НДС	194
Одоев О.С. О необходимости централизованного учета лиц, привлеченных к административной ответственности по делам, потенциально имеющим уголовно-правовые последствия	200

Лугавцов К.В. Проблемы статистического учета коррупционных преступлений	209
Будаев Б.Р. Практика прокурорского надзора: выявление укрытых от учета преступлений	215
Хармаев Ю.В. Роль и значение статистических методов криминологии в профилактике правонарушений несовершеннолетних	222
Карпова О.В. Статистические закономерности развития общей и рецидивной преступности женщин (на примере Иркутской области)	229
Климкин В.Н. Официальная статистическая информация в контексте изучения состояния насильственной пенитенциарной преступности в Украине	237
Комбаев А.В. Тюремная Россия сегодня: цифры и факты пенитенциарной статистики	243
Дудин П.Н. Монгольское законодательство и уголовно-правовые нормы Мэнцзяна: статистические данные и основные характеристики	248

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проведение международной научно-практической конференции «Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики» юридическим факультетом Бурятского государственного университета и факультетом права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Улан-Удэ стало уже доброй традицией.

В 2012 г. в рамках серии научно-практических мероприятий БГУ и НИУ ВШЭ «Байкальские встречи» были проведены I Международная научно-практическая конференция «Социология уголовного права: проблемы и тенденции развития» и круглый стол по теме «Проблемы применения условно-досрочного освобождения в контексте проекта федерального закона «О пробации». По результатам конференции был издан сборник статей в двух томах¹.

13-14 сентября 2013 г. была проведена II Международная научно-практическая конференция «Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики». В работе конференции приняли участие видные ученые и практические работники России (г. Москва, г. Нижний Новгород, г. Улан-Удэ, г. Иркутск), Казахстана, Монголии и Украины. Проведение конференции – это попытка рассмотреть теоретический багаж социологии права примени-

---

¹ Социология уголовного права: Общие вопросы социологии уголовного права и уголовного закона: Социолого-правовые аспекты Особенной части Уголовного кодекса: Сборник статей (материалы I Международной научно-практической конференции «Социология уголовного права: проблемы и тенденции развития», состоявшейся 21-22 сентября 2012 г.). Том I. / Под общ. ред. Е.Н. Салыгина, С.А. Маркунцова, Э.Л. Раднаевой. – М.: Юриспруденция, 2013; Социология уголовного права: Криминологические проблемы и социология уголовного права: Сборник статей (материалы I Международной научно-практической конференции «Социология уголовного права: проблемы и тенденции развития», состоявшейся 21-22 сентября 2012 г.). Том II. / Под общ. ред. В.М. Мельникова, А.Н. Мяхановой, Ю.В. Хармаева. – М.: Юриспруденция, 2013.

тельно к уголовно-правовым реалиям, отраженным в рамках правовой статистики.

Отмечая актуальность обсуждаемых на конференции вопросов, участники конференции единодушно указали на необходимость продолжения исследований в сфере уголовно-правовой статистики и социологии уголовного права, а также проведения в будущем подобных мероприятий с приглашением более широкого круга заинтересованных сторон, при этом подчеркивалось, что эффективность и результативность таких встреч во многом будет зависеть от точно обозначенного предмета и формата обсуждения проблемных вопросов.

По мнению участников конференции, вопросы уголовно-правовой статистики в контексте социологии уголовного права являются одними из животрепещущих вопросов, так как они оказывают непосредственное и существенное влияние на уголовную политику. Характеризуя уголовно-правовую статистику как системное образование, участники конференции ставили вопросы о ее реалиях и достоверности, о доверии к ней и т.п. Участниками конференции было отмечено, что социологические исследования в рамках уголовного права, содержащие статистические характеристики уголовно-правовых реалий, имеют важное значение на современном этапе развития науки.

Предлагаемый сборник содержит публикации как известных ученых, так и молодых специалистов, ставших участниками конференции. Содержательно в сборнике представлены статьи, посвященные общим вопросам уголовно-правовой статистики в контексте социологии уголовного права, проблемам статистического отражения отдельных видов преступлений и преступности, иным аспектам социологии уголовного права.

Коллектив авторов надеется, что проделанная работа окажется интересной и полезной.

декан факультета права НИУ ВШЭ
Е.Н. Сальгин

первый заместитель декана факультета права НИУ ВШЭ
С.А. Маркунцов

заведующая кафедрой уголовного права и криминологии БГУ
Э.Л. Раднаева

I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКИ В СОЦИОЛОГИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

О ДОВЕРИИ СТАТИСТИКЕ

Савюк Л.К., д.ю.н., профессор,
профессор кафедры уголовного права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Обозначенная тема вечная; но сразу уместно оговориться. *Вопервых*, речь пойдет не о статистике вообще, как способе количественного познания социальных явлений в неразрывной связи с их качественным своеобразием, а о правовой статистике. Статистика – многоотраслевая наука и вид практической деятельности¹, охватывающей важнейшие направления жизнедеятельности социума, в т.ч. экономику, социальную сферу, экологию, политику, население и т.д. В дисциплинарном отношении эти отрасли обособляются, что вполне органично, включаются в учебные планы соответствующих факультетов. Её ключевые задачи – наблюдать, идентифицировать, измерять, обобщать, объяснять и, главное, обосновывать и доказывать существование или отсутствие в природе и обществе тех или иных однородных явлений и их причинных связей. Решает их статистика, опираясь наряду с общими законами на собственные законы и принципы случайности, причинности, сингулярности, асим-

---

¹ Как вид практической деятельности статистика направлена на сбор, обработку, анализ и публикацию статистической информации, характеризующей количественные закономерности жизни общества во всем её многообразии. См.: Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1990. С. 1146.

метрии, однородности, корреляции, необходимости, достаточности и достоверности статистических оснований.

Статистическая наука, основываясь на опыте, фактах, создает общую информационную основу позитивных наук, в т.ч. юридических, наук криминалистического комплекса в особенности, если иметь в виду уголовную статистику как наиболее разработанную подотрасль правовой статистики.

Правовая статистика – источник знания (результата процесса познания) как для правоведения в целом, особенно догматических дисциплин, так и для социальных факторов формирования и реализации политики права в различных сферах жизнедеятельности общества, которые затем принимаются ими за свои собственные. Знания истинного в той степени, в какой оно приближено к реальности, мыслимой как независимый от познания его источник и конечная причина. Причем, статистическое исследование социально-правовых явлений – это движение от более низкого уровня знаний к более высокому, обусловленное законами теории познания. Фундированные законом больших чисел статистические приемы исследования обнаруживают существенное – закономерность, определенную общественную тенденцию, которая пробивает себе дорогу сквозь толщу случайных отклонений, характеризующих индивидуальные явления; только на их основе *возможна констатация статистического факта, дающего типичную картину*. Его своеобразие, как особого рода факта, в отличие от обычных социологических фактов, обнаруживается в том, что в определенном смысле первый уже является обобщением, отражает тенденцию и основные черты движения социально-правовых явлений (тренда). Статистический факт – это совокупность, множество признаков, свойственных самостоятельным единичным явлениям (фактам), обобщенных на основе соответствующих статистических приемов (способов) исследования. В этом специфика статистического факта. Он начинает «играть», в нем проявляется «смысл» лишь тогда, когда пестрая масса единичного превращается в обобщенный, сводный (агреги-

рованный) показатель¹. Пользуясь гегелевской терминологией, можно сказать, что статистика имеет дело с истинной, а не с «дурной бесконечностью» (первую Г.В.Ф. Гегель считал «свойством абсолютного духа»), т.е. она имеет дело с развитием и обобщением, а не с простым суммированием различных фактов².

Происхождение статистики, процесс её возникновения и последующего развития как позитивной науки (в этом качестве она принципиально независима от какой-либо этической позиции её апологетов или от нормативных суждений, поскольку занимается тем, «что есть», а не тем, «что должно быть» (Дж.М. Кейнс; 1883-1946)) следует рассматривать во взаимосвязи с достоинством общественно-го человека как субъекта всей культуры – его разумом, знаменующим воплощение суверенности научного мышления. Именно разум, как познавательная деятельность человека, способность логически и творчески мыслить есть «...та универсальная независимость мысли, которая относится ко *всякой вещи* так, как того требует *сущность самой вещи*»³.

Этапы зарождения и эволюции правовой статистики неразрывно связаны с развитием науки в целом, а также с историей становления и формирования государства и общества. На этом пути были подъемы и падения, успехи и неудачи, гонения.

Уместно напомнить: предтечей, фундаментом статистической науки стало государствоведение. Его апологеты сформулировали

---

¹ Примерами таких показателей являются итоги Всероссийской переписи населения или данные статистической отчетности о преступности, формируемые на основе единого учета преступлений (см.: Приказ Генеральной прокуратуры, МВД, МЧС, Минюста, ФСБ, Минэкономразвития, ФСКН России от 29.12.2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/999 «О едином учете преступлений»).

² Подробнее см.: *Яхот О.О.* Социологические исследования и некоторые теоретические вопросы статистики // Вопросы философии. 1963. № 5. С. 54-66; *Яхот О.О.* Закон больших чисел и социальная статистика // Вопросы философии. 1965. № 12. С. 80-90.

³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 1. С. 7.

эту первую научную парадигму, возвысив тем самым государство-описание до ступени систематической описательной науки, создали целостную концепцию статистики, включающую определение цели, задач и метода¹. Её дальнейшее развитие сопровождалось использованием стохастики (от гр. *stochasis* = догадка)² как метода статистического вывода, основанного на использовании закона больших чисел. Представители дескриптивной (описательной) статистики принадлежали к единой парадигме в её изучении, разными были только нюансы, которые касались в основном метода, формы представления показателей, а так же объекта и периода его рассмотрения.

Во-вторых, что касается доверия статистике, то в данном случае имеется в виду одна из важнейших характеристик – *взаимоотношения последней и общества, в т.ч. власти*³. Ими, в конечном итоге, обуславливается качество статистики (точность и пунктуаль-

---

¹ Её основатели – Г. Конринг (1606-1681), Г. Ахенваль (1719-1722), А. Шлецер (1735-1809) – цель данной науки видели в получении набора значимых сведений, фактов, которые тогда называли очень красивым, но, к сожалению, редко употребляемом сегодня словом, – достопримечательностей государства. Под ними подразумевались те сведения, которые могли оказывать влияние на благосостояние государства и его граждан, а сама статистика превращалась в теорию описания достопримечательностей. Она рассматривалась как инструмент, необходимый для управления государством. Отсюда и название – государственоведение; по своему содержанию – это среднее между экономической географией и политэкономией. Подробнее см.: *Соколов Я.В., Еременко Т.В.* Первая научная парадигма статистики // Вопросы статистики. 2011. № 1. С. 71-74.

² Стохастика – метод статистической науки, связанный с анализом явлений, возникновение которых полностью зависит от случайности.

³ Выяснение их взаимоотношений (статистики и власти) предполагает, по меньшей мере, поиск ответов на ряд вопросов, в т.ч.: какое место первая занимает в системе власти? в какой мере она пользуется статистическими данными в своей повседневной деятельности? как власть относится к статистике и официально публикуемым статистическим данным? насколько она заинтересована в достоверной статистике? Их рассмотрение – самостоятельный вопрос. См., например: *Карманов М.В.* Статистика и власть в современной России // Вопросы статистики. 2011. № 2. С. 66-69.

ность при выпуске различной статистической информации, доступность и ясность данных, сопоставимость их во времени и пространстве)¹ и её эффективность (определяемая сведением до минимума статистической нагрузки на респондентов сообразно стоимости сбора информации при обеспечении её соответствия критериям качества).

Мнение общественности о уголовно-правовой статистике в части информирования общества о состоянии преступности в стране, мягко говоря, ироническое, сопряженное, зачастую, с нелестными эпитетами в её адрес. Мне ближе выражение: «степень цивилизованности общества измеряется степенью толщины его статистического сборника». Это касается и сборников о состоянии преступности². Боюсь быть не политкорректным, но, как говорят, мертвым срама нет: рассказывают, что когда в 1790 г. Суворов штурмом взял турецкую крепость Измаил, к нему в палатку зашел адъютант и доложил, что императрица Екатерина II хочет знать, сколько убито турок. На это Александр Васильевич ответил: «Пиши больше! Жалко, что ли, этих басурманов?» Но это особенности, видимо, военной статистики того времени. В нашем случае речь идет не о боевых потерях, а о преступлениях, не попадающих в статистику в мирное время. Сегодня неадекватная, недостоверная и лукавая ста-

---

¹ Качество является краеугольным камнем статистической работы. Под качеством статистики (статистических данных) принято понимать совокупность перечисленных признаков и свойств последних, определяющих способность статистики удовлетворять заявленные или подразумеваемые информационные потребности её пользователей. МВФ разработал и утвердил официальные документы оценки качества данных для важнейших отраслей экономической и социальной статистики. Эти документы представлены в открытом доступе на сайте МВФ (на рус. яз.). См.: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-550324.html>.

² Свободная и открытая публикация качественных макроданных правовой статистики (на различных уровнях агрегирования информации) необходима для обеспечения ее высокого качества, следовательно, и для укрепления доверия к ней.

статистика больше нигде не находит серьезной поддержки, она угрожает не только интересам дела контроля преступности, но и нравственным устоям общества, подрывает доверие к ней.

Производство статистических данных не является формальным выражением государственности, оно само творит реальности. Статистика преступности, в первую очередь, – социальная конструкция. В этом легко убеждаешься при знакомстве с исследованиями о латентной преступности¹.

Статистика была, есть и будет источником информации и средством принятия решения, но она была и есть также и орудие власти, так как должна и может подтвердить точность государственной политики, в нашем случае – политики в области уголовного права. В ней одно и то же число, зачастую, оказывается одновременно и целью, которой необходимо достичь и доказательством действий. Между тем и другим не должно быть расхождения. Указывая на разрыв между дискурсом и реальностью, статистика становится ставкой в политической игре, превращающей числа в символ, в ущерб их способности наблюдать и констатировать, и требовалась не только научная позиция, но и гражданское мужество, чтобы отстаивать свою правоту. Вспомним: пятеро из 8 человек (Попов, Осинский, Минаев, Милютин, Краваль, Веремичев, Саутин, Старовский), сменявшие один другого на посту главы советского статистического ведомства между 1918 и 1941 гг., были расстреляны в период между 1937 и 1939 гг. У истоков организации дела статистики, учреждения ЦСУ стояли «буржуазные спецы», полагавшие,

---

¹ См., например: *Гаврилов Б.Я.* Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики. – М.: Проспект, 2007; *Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / Под ред. С.М. Иншакова.* – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011; *Смирнов А.М.* Латентная преступность в России. – М.: Юрлитинформ, 2013; *Торопин Ю.В.* Латентная преступность и использование её показателей в деятельности органов внутренних дел (по материалам Центрального федерального округа): Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2012.

что последнее должно быть независимым от какого бы то ни было народного комиссариата и от какой бы то ни было политической инстанции. Однако, те и другие совершенно по-разному понимали смысл управления государством при помощи числовых данных. Статистики были уверены в том, что научная истинность статистики стоит выше истинности, утверждаемой партией, что она образует научную сферу, независимую от политики. Вера в науку у новой власти давала статистикам основание считать, что они смогут поставить свою профессиональную компетенцию на службу такому замыслу без всяких возможных возражений¹. Как глубоко они заблуждались!

И в более позднее время расхождение действительности с официальными данными считалось нормой. В.Л. Соколин, Председатель Межгосударственного статистического комитета СНГ, вспоминает яркий пример, свидетелем которого он был в бытность работы в ЦСУ СССР: «Премьер Косыгин А. Н. попросил дать ему справку о реальном соотношении уровня жизни в СССР и США. И Володарский Л.М., тогдашний руководитель ЦСУ СССР, передал эту справку из рук в руки. А участников этих расчётов он попросил забыть о результате. Вот такая была действительность».²

Конечно, с тех пор многое изменилось и главное – мы живем в иной стране. Впервые в истории нашего государства принят Федеральный закон от 29.11.2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации»³. Он закрепил правовые основы реализации единой государственной политики в сфере официального статистического учета, направленной на обеспечение информационных потребностей государства и общества в полной, достоверной, научно

---

¹ Подробнее см.: Блюм А., Меспуле М. Бюрократическая анархия: статистики и власть при Сталине / пер. с франц. В.М. Володина. – М., 2008. – 328 с.

² <http://statistics2013.hse.ru/Sokolin>.

³ Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6043; 2013. № 27. Ст. 3463.

обоснованной и своевременно предоставляемой официальной статистической информации о социальных, об экономических, о демографических, об экологических и о других общественных процессах в Российской Федерации (ст. 1), и координирующую роль (функцию) Росстата в сфере официального статистического учета при разработке федерального плана статистических работ, подготовке предложений по его актуализации, составлении национальных счетов и утверждении форм федерального статистического наблюдения и указаний по их заполнению (п. 8 ст. 5).

Хотя Закон и закрепляет положение статистики, как части административной системы управления, ее зависимость от Правительства РФ, тем не менее, определяемые им институты и их статус – «система государственной статистики», «официальная статистическая информация» (ст. 2), – распространяется и на государственные правоохранительные органы – субъектов официального статистического учета. Последняя включает совокупность первичных статистических данных и административных данных, формируемых на их основе в соответствии с официальной статистической методологией (ст. 7). Таким образом, представляемые правоохранительными органами данные о преступности, а также о судимости (Судебным департаментом при ВС РФ), публикуемые в Сборниках Росстата, приобретают указанный статус; отсюда следует: «ведомственной статистики о преступности», по определению, быть не может. Это не позволяет материальный уголовный закон, устанавливающий основание уголовной ответственности – «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» (ст. 8 УК РФ), легитимирующий в качестве преступления – «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» (ч. 1 ст. 14), и применение к осужденному государственно-принуждения в виде соответствующего наказания или иных мер уголовно-правового характера. Словосочетание «настоящим Кодексом» означает, что иными, кроме «настоящего Кодекса», законами

уголовно-правовые запреты устанавливаться не могут (ч. 1 ст. 1 УК РФ)¹.

Неукоснительное следование органов уголовной юстиции этим установлениям – единственное основание и источник получения соответствующих признаков для индивидуального описания общественно опасного деяния и лица, его совершившего, – первичных данных для формирования государственной статистики преступности; в противном случае она не будет ею. Уголовная статистика не «всеядная» наука, она «работает» с теми фактами, которые обоснованы доктриной уголовного права и легитимированы уголовным законом в качестве именно преступления. Из сказанного становится ясным теснейшая связь между дисциплиной уголовной статистики и уголовным правом, их отличие (по предмету) и взаимоотношение (тесное сотрудничество: данные статистики показывают фактическое состояние преступности и происходящие в ней новые процессы, на которых всегда нужно базироваться и которыми должно проверяться любое положение науки уголовного права, а уголовная статистика, в свою очередь, не может обойтись без последнего, чтобы не скатиться к позициям математического формализма).

Если говорить предметно, то сегодня рецидивы непонимания истинного предназначения статистики преступности, практика регулирования её показателей («административный фактор» манипулирования статистикой преступности, по принципу «чего изволисте») укоренились основательно. И это несмотря на то (а может именно поэтому?), что за последние 20 лет государство и общество претерпели существенные изменения как в экономической, так и в со-

---

¹ По указанным соображениям нельзя согласиться с предложением об установлении законом понятия «происшествие с признаками преступления» (в качестве единицы учета в уголовно-правовой статистике), отличающееся от дефиниции преступления в ч. 1 ст. 14 УК РФ, а УПК РФ дополнить нормой о прекращении уголовного дела или об отказе в его возбуждении за малозначительностью совершенного деяния, но с постановкой последнего на статистический учет в качестве преступления. См.: *Торопин Ю.В.* Указ. раб. С. 13, 27-29.

циально-политической и правовой сферах деятельности, сделав значительный шаг от тоталитарного государства к демократическому, правовому государству. Парадокс очевиден: с одной стороны – государство нуждается в объективной информации о преступности, с другой – оно не заинтересовано в её широкой огласке, поскольку релевантные этой информации решения могут быть не в пользу политиков. Высокий уровень латентной преступности означает неспособность государства контролировать ситуацию. А отсутствие объективных данных о состоянии преступности не позволяет ему должным образом определить и распределить материальные и человеческие ресурсы, направленные на борьбу с ней, моделировать и прогнозировать её.

С официальных позиций роль статистики в жизни современного государства выглядит величественно. В поздравлении Председателя Правительства РФ В.В. Путина отечественным статистикам с всемирным днем статистиков в октябре 2010 г. отмечалось: «Такое решение ООН – убедительное свидетельство признания важности и востребованности вашей профессии, огромной роли статистической науки и практики в мировом экономическом и социальном развитии. Статистика является необходимым инструментом государственного управления, объективной основой для информирования общества о социальном и экономическом положении страны»¹. А во второй половине ноября 2010 г., посещая Северный Кавказ, Президент РФ Д.А. Медведев по поводу снижения раскрываемости

---

¹ <http://archive.government.ru/special/docs/12639/>. В целях популяризации идеи статистического образования, прежде всего, среди студентов и школьников, что связано с лавинообразным ростом потока статистической информации и резким увеличением спроса на профессию в мире, по инициативе ряда международных организаций и профессиональных сообществ 2013 г. объявлен международным годом статистики. В настоящее время свыше 1700 различных организаций, включая официальные статистические органы, профессиональные ассоциации, исследовательские институты, университеты, школы из 116 стран мира заявили о поддержке идеи проведения года статистики. К ним присоединился и НИУ ВШЭ. <http://statistics2013.hse.ru/>.

преступлений заявил, что статистика «у нас лукавая»... «нет веры в эту статистику, брехня это зачастую»¹, полагая, что только особая статья в новом законе «О полиции» позволит сделать её более четкой. Конечно, вера в закон – дело святое. Но, к сожалению, и наличие такой статьи (статей) закона не привело к желаемым результатам.

На экспертном уровне научным сообществом отмечается, что «... некоторые данные уголовной статистики МВД, имеющие «заданные» параметры и нацеленные на формирование искусственной и не отвечающей реалиям картины правопорядка, удобной для правоохранителей, что очевидно и существенно искажает представление о действительном состоянии правопорядка, препятствует его объективному анализу и не позволяет осуществлять необходимые изменения законодательной и правоприменительной практики»².

Констатируется также, что официальная уголовно-правовая статистика недостаточно информативна, имеет много белых пятен, весьма противоречива, не имеет единого стандарта; экономическая и социальная статистика не ориентирована на получение данных о социальных и экономических последствиях (эффектах) и стоимости уголовной политики, осуществляемой в сфере экономики³. Статистика по уголовным делам свидетельствует о коррупционной составляющей, снижении доверия граждан к власти, низком уровне

---

¹ <http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/11/19/n1576197.shtml>.

² Уголовная политика в сфере экономики: экспертные оценки. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011. С. 4, 23. См., так же, *Бабаев М.М.* Какие реалии отражает уголовная статистика? // 10 лет Уголовному кодексу и Уголовно-исполнительному кодексу республики Казахстан: достижения и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. – Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б. Бесейнова, 2007. Т. 1. С. 32-50.

³ Подорвано доверие к статистической информации об экономике и обществе и в других странах (например, во Франции и в Великобритании только одна треть граждан доверяет официальным данным статистики, и эти страны не исключения). См.: Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. Первая глава. Рабочий перевод. См.: <http://www.ach.gov.ru/userfiles/bulletins/doclad-effict-buletlen-fl-544.pdf>.

их правовой защищенности, имея в виду, что количество материалов о преступлениях, по которым ведутся проверки, количество возбужденных уголовных дел и количество вынесенных судами обвинительных приговоров различаются в разы. Поэтому все настойчивее вносятся предложения о законодательном регулировании правовой статистики¹, объективизации её показателей, в т.ч. путем альтернативной организации национальной системы уголовной статистики².

Прокурорами по итогам работы только в 2012 г. выявлено 463 тыс. нарушений, допущенных сотрудниками правоохранительных органов при учете преступлений и формировании государственной статистической отчетности о результатах рассмотрения сообщений о преступлениях, следственной работе и дознании (за I квартал 2013 г. – более 90 тыс.)³. Очевидно, что проведение очередного витка реформирования органов внутренних дел не достигнет желаемых целей без изменения системы учета и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях и правонарушениях (более 90 % их поступает в органы внутренних дел), без качественного улучшения

---

¹ На парламентских слушаниях Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству на тему: «О концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере (16.09.2010 г.)» заместитель председателя Комитета ГД по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству В. В. Бобырев, считая, что одним из условий борьбы с экономическими преступлениями является совершенствование статистического учета в сфере экономики, развитие правовой статистики, внес предложение закрепить в Федеральном законе «О правовой статистике» структуру и порядок, составление и использование статистических данных, как это сделано в республике Казахстан. Депутат полагает, что развитие правовой статистики позволит вести единый мониторинг динамики правонарушений в стране, охватывающей все ведомственные каналы сбора и использования соответствующей информации. См.: <http://www.lecs-org/>.

² См.: *Скоморохов Р.В., Шиханов В.Н.* Уголовная статистика: обеспечение достоверности. - М., 2006.

³ <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-82272/>.

организации реагирования на них, без отказа от укоренившихся стереотипов оценки эффективности деятельности полиции, стимулирующих сотрудников на укрытие противоправных фактов, манипуляцию со статистикой в целях создания картины мнимого благополучия оперативно-служебной деятельности.

В соответствии с Федеральным закона от 07.02.2011 г. № 4-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О полиции», с 1 января 2012 г. органам прокуратуры предоставлены полномочия по осуществлению государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора, а также установлению единого порядка формирования и представления отчетности. В целях реализации этих функций разработана Концепция создания государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС). С 1 января 2013 г. в ряде регионов запущен её пилотный проект, опробовано программное обеспечение формирования единого хранилища данных документов первичного учёта преступлений. В состав участников пилотной зоны по согласованию с соответствующими ведомствами включены территориальные подразделения правоохранительных служб и судебные органы. Предполагается, что ГАС ПС обеспечит прозрачность, достоверность и полноту учета сведений о преступлениях¹.

Корни факторов латентизации преступности просматриваются как в институциональных началах – месте статистического ведомства в механизме государства и его взаимоотношениях с органами административного управления, уголовной юстиции и контролирующими органами, так и в научных подходах – поиска новых стимулов, по сути штучной, индивидуально-профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, взамен «палочной системы», ломки традиционных стереотипов оценки их работы с ис-

---

¹ <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-82272/>.

пользованием формальных отчетных показателей от достигнутого по всей вертикали. По сути, речь идет о необходимости приведения в соответствие со здравым смыслом внутренней отчетности, на основе которой оценивается деятельность всей вертикали системы органов МВД. К этому подвигает Указ Президента РФ от 21.08.2013 г. № 1199 «Об эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», в соответствии с которым такая оценка осуществляется населением. При таком подходе не возникает вопроса: а нужна ли власти реальная статистика (поскольку упрекать ее в лукавстве это все равно, что говорить – химия врет, физиология врет – все науки врут), обеспечивающая оптимизацию принимаемых решений во всех без исключения сферах жизнедеятельности социума. Здесь иное: видимо, инстинкт самосохранения многие чиновники всех уровней ставят выше, чем правду статистики.

Понимая значимость и эффективность использования статистической информации в научно-исследовательской и педагогической работе, одним из существенных организационных мероприятий в этой области, еще в 50-60 гг. прошлого века мой Учитель С.С. Остроумов считал важным *создание при юридических институтах и факультетах статистических кабинетов*, обеспеченных разнообразным статистическим материалом, который необходим для учебной и научной работы преподавателей уголовного права и процесса, криминологии и криминалистики, гражданского права и процесса, судебной статистики и других правовых дисциплин¹. Это предложение не потеряло своей актуальности. С учетом повсеместной информатизации статистической работы уместно заключение договоров с соответствующими статистическими службами правоохранительных органов и судов (ГИАЦ МВД России, ГАС ПС, Судебный департамент при ВС РФ) о предоставлении юридическим

---

¹ Остроумов С.С. О судебной статистике // Советское государство и право. 1967. № 1. С. 60-68; Остроумов С.С. Некоторые вопросы уголовной статистики // Вестник Московского университета. 1962. № 4. С. 59-64.

вузам и факультетам статистических данных по расширенной программе.

Недостаточное использование статистических данных, статистического метода является одной из существенных причин неадекватного восприятия юридической наукой запросов практики, в частности органов уголовной юстиции, определяет наличие догматизма и схематизма во многих юридических исследованиях. Использование отдельных отрывочных данных или данных альтернативных источников информации (анкетирование, опросы ВЦИОМ, негосударственные исследовательские центры, журналистские расследования, экспертные оценки) ни в коей мере не восполняет их дефицит. К сожалению, градус активности занятия юристами-учеными наукой правовой статистики, использования статистического метода анализа правовых явлений в целом желает быть более высоким, говоря модным словом, – мейнстрим правовой статистики в среде юристов, как впрочем и социологов уголовного права, сегодня невысок. Её характеризует далеко зашедшая фрагментарность. В новейшей истории страны защищенные диссертации по её проблемам можно пересчитать на пальцах одной руки. Это ненормальное положение, граничащее с комплексом неполноценности¹.

Здесь нельзя не упомянуть ряд серьезных теоретических и практических вопросов этой науки, незаслуженно оказавшихся незамеченными, в их числе – вопросы о предмете и методе уголовной статистики, о влиянии на изменение преступности «модернизации» уголовного закона, о проблеме единого учета преступлений, об единицах измерения преступности и системе уголовно-статистических показателей, характеризующих состояние преступности, а также деятельность правоохранительных органов на этом направлении, о взаимоотношении уголовной статистики и уголовного права (о чем

---

¹ Специфические компетенции юристов свидетельствуют, что они скорее стремятся воспитывать специалистов, владеющих методами статистического исследования правовых явлений, сами, не привлекая к преподаванию правовой статистики ученых с базовым математическим образованием со стороны.

уже упоминалось выше) и процесса, о методе и основаниях группировок и анализа уголовной статистики и многие другие.

В не менее плачевном состоянии находится и судебная статистика, особенно в части, близко примыкающей к уголовной, в т.ч. разработка системы показателей статистики судимости, особенностей измерения их уровня, сравнения и сопоставления во времени и пространстве, унификация статистических сведений, накапливаемых в судебной системе и правоохранительных органах, для более четкого отражения состояния правопорядка в стране, использование возможностей АИС, создание на этой основе единой системы учета лиц, совершивших преступления от момента возбуждения уголовного дела до исполнения уголовного наказания, сопряжение показателей национальной уголовной и судебной статистики с показателями, используемыми в статистике ЕС, что может быть полезным с учетом вхождения РФ в европейские правовые институты, и ряд других проблем.

Далее. Специфические компетенции юристов свидетельствуют, что они скорее стремятся воспитывать специалистов, владеющих методами статистического исследования правовых явлений, сами, не привлекая к преподаванию правовой статистики ученых с базовым математическим образованием со стороны. Укрепление междисциплинарных связей правовой статистики – важное направление повышения доверия к ней. Удручает и то, что список юридических вузов, в которых правовая статистика фигурирует в числе полноценных дисциплин, становится все короче; её «дисциплинарная биография» в юридических вузах полна драматизма. Присоединение РФ к Болонскому процессу и формирование Европейского пространства высшего образования усугубило ситуацию: правовая статистика стала входить в круг факультативных дисциплин, т.е. по сути была ликвидирована. Даже в МГУ им. М.В. Ломоносова, где данная наука преподавалась со дня учреждения юридического факультета как полноценная общепрофессиональная дисциплина, т.е. читалась для всего курса, теперь правовая статистика ужалась до масштабов специализации по отраслям криминалистического цикла. Ценность знания правовой статистики – способство-

вать повышению «статистической культуры», развитию «статистического мышления», понимания сути и значения «статистического факта», – разумеется, осознается, однако явное пренебрежение со стороны многих юристов к вопросам статистики, её огромных возможностей налицо. Такое положение, если иметь в виду, что статистические приемы и методы в определенной мере инвариантны к конкретному содержанию используемых данных, нетерпимо. Уверен, следует принять безотлагательные меры, обеспечивающие «возрождение» правовой (юридической) статистики. Она должна стать базовой общепрофессиональной учебной дисциплиной для студентов, обучающихся по всем юридическим специальностям высших учебных заведений. Более чем тридцатилетний опыт её преподавания убеждает, что целесообразно организовать поэтапное изучение правовой статистики студентами различного уровня подготовки. Курс нулевого уровня, содержащего изложение теории статистического наблюдения и общих статистических приёмов и методов, должен открывать блок общепрофессиональных дисциплин. Это создает предпосылки адекватного восприятия языка юриспруденции, пользования официальными и альтернативными источниками информации при изучении других обязательных дисциплин; начинается знакомство студента с реальной, а не модельной информацией. Практически знакомство с методами сбора и анализа информации на этом сегодня для юристов и заканчивается, что не обеспечивает формирование у студента навыков применения по заданной программе теории статистического вывода к анализу реальных процессов функционирования органов уголовной юстиции. Опираясь на базовые знания нулевого уровня, включенные в учебные планы бакалавриата, подготовка специалистов и магистров предполагается на втором уровне их статистического образования. На этом уровне в учебные планы полагается введение обязательных курсов одной из подотраслей правовой статистики – уголовной, гражданско-или административно-правовой по профилю специализации, чем создается возможность дальнейшего развития профессиональных дисциплин специализации, что является своего рода индикатором ка-

чества системы обучения в вузе вообще. Иными словами, изучение правовой статистики нельзя ограничить методом *casestudy*¹, претендующим на значительные обобщения, имманентно присущим статистическому методу исследования общественных явлений. При таком подходе потенциал статистического метода, а также ввиду исключения дисциплины правовой статистики из числа обязательных предметов в юридических вузах и факультетах, остается неведомым поколениям юристов. А отсюда минимизируется и доверие к ней.

СТАТИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ КАК СИСТЕМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Миндагулов А.Х., д.ю.н., профессор

В общем виде измерение преступности предполагает учет всех уголовно наказуемых деяний, совершенных за определенный промежуток времени на определенной территории. Другими словами, совокупность нарушений уголовного закона и есть совокупность преступлений. Именно нарушения уголовного закона (официально зарегистрированные) позволяют зримо представить преступность как массовое социальное явление. Поэтому, чтобы познать преступность как массовое явление социальной жизни, необходимо, во-первых, всесторонне исследовать социальную обусловленность уголовного закона как отражение общественных противоречий.

---

¹ Метод кейс-стади – (от англ. «casestudy» – изучение ситуации) качественный метод изучения явлений на основе конкретных ситуаций. Сущность кейс-стади – изучение общих закономерностей на примере анализа конкретных случаев. Кейс-метод – это рассмотрение и оценка реальной ситуации. Он дает возможность понять, как принимаются на практике те или иные решения, к чему они приводят. См.: <http://do.gendocs.ru/docs/index-222235.html#8875316>.

Во-вторых, статистика преступности как система цифровых показателей о событиях, имевших место в прошлом, представляет интерес с точки зрения контроля и анализа за движением и развитием негативных явлений и процессов, порождающих преступления. Следовательно, при изучении статистики преступности основная задача заключается в обнаружении тех закономерностей, которые неумолимо приводят к совершению преступлений.

Можно говорить о количестве совершенных преступлений за день, неделю, месяц, квартал, полугодие, год и т.д. Измеряют преступность в пределах любых территориальных образований – города, села, области, республики, государства в целом. Другими словами, преступность представляет собой официальные данные о количестве совершенных преступлений на конкретной территории за конкретный период времени.

Выработанные наукой криминологии основополагающие понятия о состоянии и структуре преступности, ее динамике и уровне и есть первые итоги системных представлений об этом явлении, полученные в результате развития количественных (статистических) методов исследования. Не будет преувеличением сказать, что криминология достигла значительных успехов именно в развитии количественных методов исследования, которые связаны с именами С.С. Остроумова, Г.А. Аванесова, Ю.Д. Блувштейна, А.А. Герцензона, С.И. Вицина, А.И. Долговой, В.В. Панкратова и многих других.

И.И. Карпец говорил, что «*системный анализ* преступности, т.е. всесторонний, качественный необходим, как и количественный, но это не значит, что вследствие этого преступность становится системой». И далее: «Попытка объявить преступность системой, да еще управляемой, оставляет без ответа принципиальный вопрос: какая разница между понятиями «*система*» (применительно к преступности) и «*социальное явление*». Очевидно, что между ними нельзя ставить знак равенства»¹.

---

¹ Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. – М., 1976. С. 144.

Попытаемся ответить на поставленный И.И. Карпечом вопрос, имеющий действительно принципиальное значение. Если за исходное принять положение о том, что в мире, в социальной жизни нет такого явления, которое не обнаружилось бы во вне и было непознаваемым, то вопрос заключается лишь в том, чтобы овладеть соответствующим инструментом познания, методами исследования явлений и процессов окружающей действительности. Системный подход служит основой для объединения различных научных дисциплин, их методов в целях определения наиболее эффективных направлений исследования¹.

Казалось бы, что может представлять большую неопределенность и хаос, чем бесконечное и неподвижное звездное небо. Но именно в мириадах беспорядочно рассеянных звезд еще И. Кант сумел разглядеть *систему и порядок*. «...Неисчислимы скопления солнц, подобных нашему, образуют систему, звенья которой связаны между собой круговыми движениями, а системы этих звеньев сами могут быть звеньями еще более высокого порядка, причем системы этих звеньев, надо полагать, в свою очередь существуют в бесчисленном множестве...»².

Он распространил понятие системы на весь окружающий мир человека. Сам же человек есть особая, по выражению Канта, «элементарная система». В такой же степени представляет собой «системное устройство» духовный мир человека³. Материю, весь материальный мир тоже «можно мыслить только как *систему конечных причин*...»⁴. А Вселенная есть не что иное, как система всей материи⁵. По Канту, не только природа и вещи, но и любое знание, учение, опыт, наука «как совокупность знания, упорядоченная соответственно принципам» есть система⁶.

---

¹ Садовский В.Н. Основания общей теории систем. – М., 1974. С. 32-44.

² Кант И. Соч. Т. 1. – М., 1963. С. 482.

³ Кант И. Соч. Т. 2. – М., 1964. С. 311.

⁴ Кант И. Соч. Т. 5. – М., 1966. С. 91.

⁵ См.: Кант И. Соч. Т. 6. – М., 1966. С. 173.

⁶ См.: Кант И. Соч. Т. 3. – М., 1964. С. 440, 680; Кант И. Соч. Т. 6. – М., 1966. С. 56.

Биология издавна пыталась представить свой объект исследования – живой организм – в виде системы¹. Так же как в биологии, системные методы исследования нашли своих приверженцев и в психологии². Системные идеи находят применение и в других общественных науках – экономике, социологии, праве и т.д.³ Благодаря системным методам исследования развилась научная дисциплина – эргономика, предмет которой – искусственные системы «человек – машина» и «человек – техническая среда».

Этот краткий и неполный перечень направлений системных исследований в современной науке говорит об универсальности этого метода. Трудно себе представить область практической деятельности, где он не мог быть использован.

Но наибольшего эффекта системный подход позволяет добиться при исследовании сложных, динамичных, развивающихся, часто неустойчивых, «размытых» социальных объектов. В этом, очевидно, его главное предназначение. Сегодня, когда системные методы исследования стали одной из характерных черт современной науки, почему, спрашивается, столь сложное, «неуправляемое» социальное явление, как преступность должно оставаться вне системных представлений.

Можно понять И.И. Карпеца, отрицающего взгляд на преступность как систему. Корректней, видимо, говорить о системных характеристиках преступности. Системный взгляд, системное иссле-

---

¹ См.: *Малиновский А.А.* Некоторые вопросы организации биологических систем. Организация и управление. - М., 1968; *Малиновский А.А.* Пути теоретической биологии. - М., 1969; *Хайлов К.М.* Проблема системной организованности в теоретической биологии // Журнал общей биологии. - М., 1963. Т. XXIV. № 5 и др.

² См.: *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. - М., 1960.

³ См.: *Агабемян А.Г.* Некоторые особенности применения математических моделей в социологических исследованиях // Моделирование социальных процессов. - М., 1970; *Афанасьев В.Г.* О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. 1973 № 6. С. 98-111; *Кудрявцев В.Н.* Уголовная юстиция как система // Правовая кибернетика. - М.: Наука, 1973. С. 7-21 и др.

дование позволяет «разложить» преступность на ее составляющие, представить в виде конкретных динамических рядов, структур, моделей, таблиц, схем; выявить связи и отношения преступности с другими явлениями и процессами.

Указанные информационные модели (системы) в совокупности дают возможность осуществлять не только контроль за преступностью, но и путем разработки комплекса предупредительных мер регулировать ее параметры, менять динамику и структуру; вносить изменения в ее абсолютные и относительные показатели, качественные характеристики. Все сказанное говорит о научном подходе к изучению преступности, а главное – профилактическому воздействию на факторы, ее порождающие. Одна из основных задач борьбы с преступностью (управления в сфере борьбы с преступностью) – это снижение ее уровня, изменение динамики и структуры путем выявления и устранения всего комплекса причин и условий, вызывающих это явление. Изменения в состоянии преступности (позитивные либо негативные) находят свое отражение в искусственной, но весьма существенной конструкции (системе), называемой статистикой преступности. Следует сразу уточнить, что статистическая картина преступности далеко не единственная ее системная характеристика. Системные представления о преступности в зависимости от научных целей и задач могут различаться. Явления и процессы, вызывающие преступность (причинный комплекс преступности), также поддаются системным построениям и системному анализу.

Но если наши представления о преступности останутся на уровне того, что это неупорядоченное социальное явление, что она представляет собой стихийный процесс и пр. пр., то подобные «знания» сужают рамки воздействия на нее, ибо объект управления нечеток, параметры его не очерчены, признаки и свойства не определены. А такие знания можно получить, опираясь на идеи системности. Надо сказать, что первые попытки представить преступность в виде системы были предприняты уже в те времена, когда регулярно стала вестись статистика преступности, хотя сам термин «система» в ее современном понимании не употреблялся.

Благодаря статистическим методам, преступность, характеризующаяся неоднородностью и стихийностью возникновения, обретает черты своеобразной модели (системы) с четкими очертаниями своих параметров и границ, обозначаемых понятиями: состояние, структура, динамика и т.д. М.И. Ковалев справедливо отмечал: «Статистический метод должен пронизывать каждое криминологическое исследование, ибо только на основе массовых наблюдений можно правильно понять и объяснить те внутренние закономерности, которым подвержена преступность как социальное явление»¹. Знание закономерностей и позволяет научно управлять процессом борьбы с преступностью.

Существуют различные подходы к пониманию преступности как системному образованию. Различия обусловлены выбором оснований, критериев, показателей, характеризующих параметры преступности. Так, А.С. Шляпочников считал, что преступность как система может быть представлена перечнем следующих характеристик показателей: 1) интенсивность преступности; 2) активность преступных проявлений; 3) степень общественной опасности совершенных преступлений; 4) степень организованности и преднамеренности совершенных преступлений; 5) уровень латентности; 6) динамика; 7) структура².

Предлагаемый перечень показателей позволяет довольно зримо и полно представить масштабы и пределы распространенности преступности, но считать, что эти сведения в совокупности характеризуют преступность как систему, видимо, нельзя, поскольку показатели не объединены единым критерием.

Весьма интересным представляется измерение преступности как системы, предпринятое С.Е. Вициным. Всю совокупность преступлений он сгруппировал в четыре укрепленных блока по направле-

---

¹ Ковалев М.И. Основы криминологии. – М., 1970. С. 14-15.

² Шляпочников А.С. К вопросу о системе показателей, характеризующих преступность (тезисы выступления) // Актуальные проблемы криминологии. – М., 1973.

ности умысла: 1) корыстные преступления; 2) насильственные преступления; 3) преступления, имеющие как корыстный, так и насильственный характер; 4) некоторые иные группы преступлений. Каждая из этих групп подвергается более дробной классификации¹.

По критерию различения преступности, являющейся следствием дисфункции и дезорганизации различных социальных институтов и социальных общностей, классифицировал преступления А.М. Яковлев².

Можно было бы привести и другие классификации, смысл которых заключается в попытке системного объяснения преступности и ее причин. Если указанные и подобные попытки вскрывают объективно существующие связи и отношения между явлениями и процессами, и эти связи и отношения закономерны по своей природе, а не являются плодом досужих вымыслов, они дают цельное, системное представление об изучаемом объекте и поддаются управленческому воздействию. Подобным образом человек и создает социальные системы, опираясь на законы природы и общества, чтобы с их помощью управлять процессами и явлениями, подчинять их своей воле, своим интересам.

Иначе говоря, любая социальная система есть субъективное отражение объективной реальности. В области борьбы с преступностью, впрочем, как и в любой другой социальной сфере, осознанная деятельность человека направлена на превращение объективных по своей природе стихийных, неуправляемых природных и социальных явлений и процессов в управляемые, регулируемые и контролируемые системы и процессы. Ничто в научно управляемом обществе не может оставаться за рамками регулирования и контроля. Не является исключением и преступность.

---

¹ Вицин С.Е. Системный подход и преступность // Актуальные проблемы криминологии. – М., 1973. С. 51-59.

² Яковлев А.М. Преступность как социально-правовое явление: социально-психологический аспект // Советское государство и право. 1978. № 1. С. 74-83.

К сожалению, многочисленные теоретические разработки о преступности как системе редко внедряются в практику. Вероятно, для организации борьбы с преступностью более удобной является такая система регистрации преступлений, которая приближена к классификации преступлений в Уголовном Кодексе. Подобным образом подходят к регистрации преступности и в ряде индустриально развитых стран.

Если преступность является побочным продуктом цивилизации¹, то данные о наиболее распространенных ее видах позволяют судить о нравственном облике, национальных, культурных, религиозных, правовых обычаях и традициях той или иной страны. Двойственное отношение к статистике преступности в США. С одной стороны, она признается довольно эффективным средством в борьбе с преступностью, поскольку статистические отчеты ФБР являются наилучшими из известных видов информации о преступности в национальном масштабе. С другой стороны, некоторые ученые почти не признают статистику преступности, считая ее бесполезной и даже приносящей вред, чем пользу, если на ее основе строится соответствующая политика¹. Прав немецкий криминолог Г.Й. Шнайдер, когда пишет, что «официальная уголовная статистика представляет собой совокупный отчет о деятельности официальных инстанций социального контроля – полиции, судов, мест лишения свободы и органов надзора за условно осужденными. Она дает справку о рабочей нагрузке органов уголовной юстиции, является как бы оправдательным документом, свидетельствующим об их следствен-

---

¹ См.: *Фокс В.* Введение в криминологию. / Пер. с англ. - М., 1980. С. 19.

² См.: *Rudoff A.* The Soaring Crime Rate: An Etiological View // *Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science*, 62, December 1973. P. 543; *Фокс В.* Введение в криминологию. / Пер. с англ. – М., 1980. С. 28. В этой связи уместным представляется замечание академика П.Л. Капицы: «Существует три вида лжи: просто ложь, наглая ложь и статистика». См.: *Капица П.Л.* Эксперимент. Теория. Практика. – М., 1981. С. 297. Изящным выглядит сравнение статистики с дамой в купальнике, которая показывает много, почти все, но основное скрывает.

ной работе и деятельности в сфере уголовного преследования. Уголовная статистика служит основой для принятия решений властям о выделении государственных средств и распределения людских ресурсов. Это инструмент, позволяющий уголовной юстиции оправдывать свое предназначение»¹.

И тем не менее полностью отказаться от статистики преступности было бы неразумно, ибо только статистика дает возможность представить преступность в виде управляемой (регулируемой и контролируемой) системы. Вот почему в США разработали весьма оригинальную, в определенной степени усеченную статистику преступности, удобную для анализа и воздействия на наиболее опасные виды преступлений. Поскольку для большинства опасных преступлений характерны одни и те же причины, использование так называемого *индекса преступности* позволяет более зримо увидеть те глобальные социальные проблемы, от решения которых зависит состояние преступности: ее уровень, динамику, структуру. В индекс преступности входят наиболее серьезные и наиболее массовые преступления: 1) умышленные убийства; 2) изнасилования; 3) разбой; 4) нападение при отягчающих обстоятельствах; 5) берглери; 6) похищение имущества на сумму 50 долл. и выше; 7) кражи автомобилей². Можно сказать, что статистика преступности представляет собой совокупность цифровых показателей распространенности преступности в целом и отдельных ее видов в территориальном и временном разрезе. Она позволяет оценить криминогенность ситуации с точки зрения количества нарушений уголовного закона на определенной территории за определенный период времени. Статистика преступности в силу объективных причин отражает реальность лишь приблизительно.

Итак, преступность как реальность может быть представлена в виде цифровых данных о совершенных преступлениях. Но эта реальность отражает события, ушедшие в прошлое. Прошлым управ-

---

¹ Шнайдер Г.Й. Криминология. / Пер. с нем. – М., 1994. С. 105.

² См.: Фокс В. Введение в криминологию. / Пер. с англ. – М., 1980. С. 29.

лать нельзя. Однако события прошлого, отраженные в статистике преступности, необходимы для ее анализа, чтобы на основе такого анализа строить прогноз на будущее. Строго говоря, за статистикой преступности нет ничего, кроме зеркального отражения того, что случилось вчера, в прошлом в жизни общества с точки зрения законности, правопорядка и дисциплины. Завтра случится то же самое, что было вчера, если сегодня общество, государство не предпримет усилий по выявлению причин и условий, приведших к совершению преступлений, и их устранению. Но чтобы иметь точные знания о причинах преступности, нужно в первую очередь вести строгий учет совершенных преступлений (взгляд в прошлое). Вот почему статистику преступности можно рассматривать как сведения, необходимые для организации систем и процессов управления. И в этом смысле преступность в цифровом выражении есть не что иное, как система информации о ее причинах, поддающихся управленческому воздействию.

Статистика преступности, таким образом, есть созданная человеком *система* цифровых показателей, удобная для наблюдения, контроля и анализа за движением и развитием явлений и процессов, порождающих преступления. Как информационная модель преступности статистика важна для последующей организации управления социальными процессами, порождающими это негативное явление. Речь идет о причинах, условиях, обстоятельствах, факторах, детерминирующих преступность.

ВЛИЯНИЕ УГОЛОВНО–ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКИ НА УГОЛОВНУЮ ПОЛИТИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гаврилов Б.Я., д.ю.н., профессор
Заслуженный юрист РФ,
заведующий кафедрой управления органами
расследования преступлений
Академия управления МВД России

Исследуя проблему влияния показателей преступности на выработку и реализацию в Российской Федерации мер по формированию уголовной политики, автор отмечает, что представители науки¹ и практикующие юристы² неоднократно подвергали исследованию причины и условия, препятствующие полноте регистрации заявлений и сообщений о противоправных деяниях и их учету в качестве преступ-

---

¹ *Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса. – М.: Норма, 2006; *Гаврилов Б.Я.* Негативное влияние проблемы регистрации и учета преступлений на разработку стратегии борьбы с преступностью / Стратегия борьбы с преступностью: материалы международной конференции // Государство и право. 2004. № 3. С. 99-101; *Лунеев В.В.* Латентность криминальных реалий // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 1. С. 73-77; *Лунеев В.В., Мацкевич И.М., Нечевин Д.К.* Проблемы отечественной преступности: статистика и реалии // Евразийский юридический журнал. 2011. № 1(32). С. 102-116; Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / Под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011 и др.

² *Гаврилов Б.Я.* Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики. – М.: Проспект, 2007; *Гордиенко В.В.* Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью // Российский следователь. 2011. № 16. С. 3-5; *Синельщиков Ю.П.* Лукавые цифры милицеской статистики // Век. 1998. № 2 и др.; *Торопин Ю.В.* Латентная преступность: понятие, сущность и структура // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 2. С. 82-85 и др.

лений, а также обстоятельства, способствующие искажению показателей преступности, которые сегодня самым негативным образом влияют на выработку государством мер по борьбе с преступностью с целью ее удержания на социально приемлемом уровне.

В числе факторов, обуславливающих причины сложившейся ситуации, особо следует выделить необоснованные требования на протяжении многих десятилетий к органам правопорядка «покончить» с преступностью, несмотря на то, что она является неотъемлемой частью любого общественно-политического строя вне зависимости от формы социально-государственного устройства и уровня экономического развития.

Как следствие, при значительном увеличении обращений граждан и организаций с заявлениями, сообщениями о совершенных противоправных деяниях (с 19,3 млн. в 2006 г. до 26,4 млн. в 2012 г.) количество официально признанных из них следователями, дознавателями, органами дознания под прокурорским надзором в качестве преступления за данный период уменьшилось на 40 % (с 3,8 млн. до 2,3 млн. преступлений). Сокращение официальных показателей уровня регистрируемой преступности, в свою очередь, как и в любом государстве с устоявшейся системой правосудия, явилось одной из причин уменьшения финансирования деятельности органов внутренних дел и сокращения их штатной численности на 20 %.

Искажение показателей преступности в начале XXI века получило название «административного» фактора регулирования уголовно-правовой статистики и состояния преступности¹. Его суть исследована в ряде монографических работ автора². Непосредственно существо «административного фактора» заключается в том, что,

---

¹ Гаврилов Б.Я. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 11.

² Гаврилов Б.Я. Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики. – М.: Проспект, 2007. – 106 с.; Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. – М.: Проспект, 2008. – 208 с. и др.

не имея реальной возможности выполнить требования о сокращении преступности, правоохранительные органы Российской Федерации через систему различных мер десятилетиями искажали показатели преступности, показывая себя в формируемых ими же сведениях в лучшем свете.

Сведения о количестве зарегистрированных преступлений за 1976-2000 гг.

Период	Всего зарегистрировано преступлений	+, - в % к АППГ	Смена руководства МВД	Некоторые из причин роста или снижения показателей преступности
1976	834.998		10.1966 - 12.1982 Щелоков Н.А.	Административные меры государства по наведению порядка в учетно-регистрационной дисциплине
1977	824.243	- 1,3		
1978	889.599	+ 7,9		
1979	970.514	+ 9,1		
1980	1.028.284	+ 6,0		
1981	1.087.908	+ 5,8		
1982	1.128.558	+ 3,7	12.1982 - 01.1986 Федорчук В.В.	Рост преступности в первый год и ее снижение в последующие годы
1983	1.398.239	+ 23,9		
1984	1.402.694	+ 0,3		
1985	1.416.935	+ 1,0	01.1986 - 10.1988 Власов А.В.	Снижение преступности обусловлено активизацией борьбы с алкоголизмом
1986	1.338.424	- 5,5		
1987	1.185.914	- 11,4		
1988	1.220.361	+ 2,9		
1989	1.619.181	+ 32,7	10.1988 - 12.1990 Бакагин В.В.	Начало разрушения государственного механизма борьбы с преступностью
1990	1.839.451	+ 13,6		
1991	2.167.964	+ 17,9	12.1990 - 08.1991 Пуго Б.К.	
			09.1991 - 01.1992 Дунаев А.Ф.	
1992	2.760.652	+ 27,3	01.1992 - 07.1995 Ерин В.Ф.	Рост преступности в первый год и ее снижение в последующие годы
1993	2.799.614	+ 1,4		
1994	2.632.708	- 6,0		

1995	2.755.669	+ 4,7	07.1995 - 04.1998 Куликов А.С.	Тот же процесс
1996	2.625.081	- 4,7		
1997	2.397.311	- 8,7		
1998	2.581.940	+ 7,7	04.1998 – 05.1999 Степашин С.В.	Тот же процесс
1999	3.001.748	+ 16,3	05.1999 - 03.2001 Рушайло В.Б.	Тот же процесс
2000	2.952.367	- 1,6		

Приведенные статистические данные свидетельствуют, что в органах внутренних дел на протяжении последних десятилетий укоренилась, за редким исключением, порочная практика, свидетельствующая о том, что в первый год после назначения руководителя органа внутренних дел (от городского, районного звена до Министерства внутренних дел включительно) количество зарегистрированных преступлений увеличивалось. Тем самым выполнялись требования органов государственной власти, а также вышестоящих правоохранительных органов о наведении так называемого «порядка» в регистрации заявлений и сообщений о преступлениях. Однако уже на следующий год отмечалось сокращение количества регистрируемых преступлений, на основании чего руководители правоохранительных органов отчитывались о своих «успехах» в борьбе с преступностью.

Однако, начиная с 2001 г., административным путем обеспечить статистический прирост преступлений даже на краткосрочный период времени оказалось невозможным.

Так, несмотря на принятые МВД России и Генеральной прокуратурой Российской Федерации в 2001-2003 гг. меры, направленные на ужесточение ответственности за состояние учетно-регистрационной дисциплины, в том числе персонально региональных (субъектов Российской Федерации) руководителей в системе МВД России, при назначении на должность Министра внутренних дел Российской Федерации Б.В. Грызлова не произошло.

**Сведения о количестве зарегистрированных преступлений
в 2001-2004 гг.**

Период	Количество зарегистрированных Преступлений	+, - в % к АППГ	Министры внутренних Дел	Количественное изменение показателей роста преступности
2001	2.968.255	+ 0,5	03.2001 по 2003 Грызлов Б.В.	
2002	2.526.305	- 14,9		Декриминализация 350 тыс. краж (в период с 1 июля по 4 ноября)
2003	2.756.398	+ 9,1		Криминализация более 200 тыс. краж
2004	2.893.810	+ 5,0	03.2004 по н.в. Нургалиев Р.Г.	Криминализация порядка 130 тыс. краж
2005	3.554.738	+ 22,8		Ужесточение учетно- регистрационной дисциплины
2006	3.853.373	+8,5		

Превышение в 2005-2006 гг. количества зарегистрированных преступлений над средним показателем уровня регистрируемой преступности в предыдущие годы обусловлено прежде всего значительным ужесточением, согласно приказу Генпрокуратуры и МВД России от 16 мая 2005 г. № 18/350 «О мерах по укреплению законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела», требований к соблюдению учетно-регистрационной дисциплины со стороны, главным образом, Генерального прокурора Российской Федерации В.В. Устинова. Однако уже с июля 2006 г. прирост количества зарегистрированных преступлений к АППГ значительно сократился (+ 3,3 % против 19,3 % в мае), а в сентябре и ноябре-декабре преступлений зарегистрировано меньше, чем за аналогичный период 2005 г.

**Сведения о числе зарегистрированных преступлений
по месяцам 2005-2006 гг.**

	2005 г.	+ - к АППГ в %	2006 г.	+ - к АППГ в %
май	297.846	+24,3	355.355	+19,3
июль	313.560	+28,6	323.826	+3,3
сентябрь	342.133	+28,7	339.919	-0,6
ноябрь	326.327	+28,9	309.245	-5,2
декабрь	344.653	+27,5	339.032	-1,6
год	3.554.738	+22,8	3.853.373	+8,5

Отмеченная выше практика предъявления необоснованных требований о снижении преступности приобрела, например, в г. Москве в отдельные периоды гипертрофированный характер.

Год	Начальник ГУВД г. Москвы	Количество зарегист- рирован- ных пре- ступ- лений в г. Москве	+,- в % к АППГ	Уровень преступ- ности на 100 тыс. населения (Москва)	Уровень преступ- ности на 100 тыс. населения (Россия)
1988	Богданов П.С.	38.680		438,9	833,9
1991		63.873	+ 6,1	716,7	1463,2
1992	Мурашов А.К.	79.075	+ 23,8	882,8	1856,5
1993		82.556	+ 4,4	939,2	1887,8
1994	Панкратов В.И.	86.937	+ 5,3	999,2	1778,9
1995		92.675	+ 6,6	1074,4	1862,7
1997	Куликов Н.В.	70.536	- 19,1	825,3	1629,3
1999		77.684	+ 11,6	909,8	2051,3
2000		109.506	+ 41,0	1282,7	2028,3
II полуг. 2001 г.	Пронин В.В.	74.232	+ 32,3	-	-
2002 г.		163.418	+ 29,7	1913,7	1754,9
2003 г. ¹		206.669	+ 26,5	2422,0	1926,2

¹ Показатели преступности в г. Москве в 2004-2012 гг. соответствуют среднероссийским.

Сборник статей

		1988	1992	1995	1999	2002	2005	2010	2011	2012
г. Москва	Зарегистрировано преступлений (тыс.)	38,7	79,1	92,7	77,7	163,4	218,0	185,9	173,6	180,2
	Уровень преступности на 100 тыс. населения	438,9	1050,8	1074,4	909,8	1913,7	2094,9	1760	1607	1552
г. С.Петербург и Лен. область	Зарегистрировано преступлений (тыс.)	63,7	156,1	143,1	148,5	103,7	136,5	92,8	94,0	77,2
	Уровень преступности на 100 тыс. населения	958,9	2337,3	2211,1	2331,7	1660,5	2182,2	1488,9	1509,2	1139
Московская область	Зарегистрировано преступлений (тыс.)	37,7	82,0	78,2	85,4	74,9	116,4	114,5	113,9	109,3
	Уровень преступности на 100 тыс. населения	570,2	1462,9	1188,3	1314,4	1167,8	1756,2	1695,1	1687,4	1519
Российская Федерация	Зарегистрировано преступлений (тыс.)	1220,4	1760,7	2755,7	3001,7	2526,3	3554,7	2628,8	2404,8	2302,2
	Уровень преступности на 100 тыс. населения	833,9	1856,5	1862,7	2051,4	1754,9	2477,6	1852,4	1658,5	1609,3

Аналогичное неудовлетворительное положение с регистрацией преступлений, хотя и в меньшей степени отмечалось и в других регионах – мегаполисах (г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Московской области)¹, о чем наглядно свидетельствуют приведенные статистические показатели преступности.

¹ *Торопин Ю.В.* Латентная преступность: понятие, сущность и структура // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 2. С. 82-85.

Исследуя организационные и правовые факторы, препятствующие полноте регистрации и учета преступлений, автор обращается к проблеме раскрываемости преступлений. Пришедшие со времен СССР требования повысить раскрываемость преступлений, которая в 1970-80 гг. составляла более 90-95 %, в 1995-1996 гг. – 65-70 %, 2002-2003 гг. – порядка 60 % и в 2011-2012 гг. – соответственно, 54,8 % и 55,2 % (для сравнения, в США раскрываемость составляет 18-21 %, Англии – 23-25 %), привели к ситуации, что если лицо, совершившее преступление, известно на момент обращения гражданина или организации в органы внутренних дел, то заявление принимается, соответственно возбуждается уголовное дело и преступление попадает в официальные статистические данные о состоянии преступности.

Если же подозреваемое лицо неизвестно, то по заявлению, сообщению о преступлении должностными лицами правоохранительных органов в лучшем случае может быть принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела и, зачастую, незаконно или необоснованно. Количество таких процессуальных решений, принятых по заявлениям, сообщениям граждан и организаций по фактам совершенных противоправных деяний, за последние 20 лет в целом по Российской Федерации возросло с 1,3 млн. в 1992 г. до 6,4 млн. в 2012 г. или в 4,9 раза. Из них в 2012 г. почти 40 % признаны незаконными, необоснованными и отменены.

Практика укрытия преступлений от учета путем принятия незаконных, необоснованных процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела широко распространена и среди органов внутренних дел Центрального федерального округа, где за последние годы произошел значительный рост в 2,8 раза «отказных» материалов (с 610 тыс. в 2004 г. до 1,7 млн. в 2012 г.).

Статистические данные по органам внутренних дел Российской Федерации, в целом, и Центрального федерального округа о соотношении количества зарегистрированных краж чужого имущества и сообщений о кражах, по которым принято процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, наглядно свидетель-

ствуют, что сокращение регистрируемости преступлений данного вида и повышение их раскрываемости обеспечиваются правоохранительными органами исключительно за счет увеличения процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так, при сокращении в период с 2006 по 2012 гг. количества зарегистрированных в целом по Российской Федерации краж на 696 тыс. или на 41,5 % число отказанных материалов о кражах возросло на 601,5 тыс. или на 115,3 %. По Главным управлениям, управлениям МВД России по Центральному федеральному округу краж за указанный период зарегистрировано на 54 тыс. или на 16,5 % меньше, а количество отказных материалов увеличилось на 109,3 тыс. или на 92,5 %. По ним, как правило, предполагаемый преступник не установлен и тем самым обеспечено улучшение их раскрываемости.

При этом, наибольшее снижение показателя зарегистрированных краж в указанный период отмечается в органах внутренних дел Костромской области на 49,5 % при увеличении количества отказных материалов о кражах на 95,6 %. Аналогичным образом обеспечили сокращение количества зарегистрированных краж в период с 2006 по 2012 гг. органы внутренних дел Ярославской области (на 50,9 %) при увеличении количества отказных материалов на 102,7 % и, соответственно, повышение раскрываемости краж, а также Курской области, где количество краж, якобы, сократилось на 35,8 % при увеличении отказных материалов о них на 38,7 %, и Калужской области, где количество краж уменьшилось на 40,7 % при увеличении «отказных» материалов на 47,4 %, и в ряде других регионов.

Подобная тенденция отмечается и по всем другим органам внутренних дел Центрального федерального округа. В меньшей степени сокращение показателя краж чужого имущества зарегистрировано по органам внутренних дел в Московской области на 9,3 % (с 52267 – в 2006 г. до 47378 краж в 2012 г.) при среднероссийском показателе сокращения краж за этот период на 38,1 % и по Центральному федеральному округу - на 28,8 %.

Еще более значительными темпами в период 2005-2012 гг. органами внутренних дел как в целом по Российской Федерации, так и в Центральном федеральном округе сокращались показатели таких наиболее опасных видов преступлений, как причинение тяжкого вреда гражданам (ст. 111 УК РФ).

Так, в целом по Российской Федерации данный показатель сократился на 35,8 % (с 57863 в 2005 г. до 37091 преступлений в 2012 г.), в Центральном федеральном округе преступления данного вида уменьшились на 39,2 % (с 11311 – в 2005 г. до 6872 преступлений в 2012 г.). Еще более значительное сокращение преступлений данной категории имело место в органах внутренних дел Ярославской области (- 61,4 %), Костромской области (- 56,2 %), Смоленской области (- 48,8 %), Тульской области (- 47,8 %), Тамбовской области (- 42,0 %).

Об их искусственном сокращении косвенно свидетельствует то обстоятельство, что реальное снижение фактов причинения тяжкого вреда здоровью, 95 % которых по статистике совершается в ходе семейно-бытовых конфликтов, действительно возможно и, это имело место как в целом в СССР, так и в РСФСР в период проведения в 1978-1979 гг. специальной профилактической операции «Быт», или же со стороны государства необходимо вложение существенных финансовых средств в такую область правоохранительной деятельности, как профилактика преступлений данного вида. В этой связи значительный интерес представляют статистические данные профессора В.В. Лунеева, который отмечает, что Правительство США в 1993-1997 гг. в целях реального обеспечения сокращения преступности вложило в профилактическую деятельность полиции более 35 млрд. долларов¹.

Для сравнения, в Российской Федерации в 2007-2012 гг. удалось сократить уровень регистрируемой преступности на 1,5 млн.

---

¹ Лунев В.В. Материалы заседания круглого стола по проблемам совершенствования критериев оценки деятельности органов внутренних дел в сфере борьбы с преступностью. – М.: МВД России, 1998. С. 22-23.

преступлений или на 40 % (с 3,8 млн. – в 2006 г. до 2,3 преступлений в 2012 г.), несмотря, как отмечено выше, на снижение первоначально финансирования правоохранительной деятельности и, соответственно, а затем и сокращение штатной численности органов внутренних дел на 20 %.

Действие «административного» фактора на показатели преступности достаточно наглядно проявились не только в целом по Российской Федерации, но и в органах внутренних дел Центрального федерального округа при назначении региональных руководителей.

При этом, статистические данные о состоянии преступности за указанный период позволяют выделить как общие признаки «административного» фактора регулирования показателей преступности, изложенные ранее в работах автора относительно назначения министров внутренних дел, так и отдельные особенности, присущие региональным руководителям, а также негативные последствия, выражающиеся не только и не столько в искажении статистических показателей преступности, сколько в многочисленных нарушениях (ежегодно от 2 до 3 млн.) прав граждан на доступ к правосудию в связи с противоправными деяниями в отношении них.

Среди проявлений «административного фактора» руководителями Главных управлений, управлений МВД России на региональном уровне, входящих в Центральный федеральный округ, возможно выделить следующие виды:

- «классический» как основной, суть которого изложена выше и заключается в увеличении на 15-20 % числа зарегистрированных преступлений в первый год вступления руководителя в должность и их снижения в последующие годы.

Регион	Период	+, - к АППГ (в %)	+, - к АППГ по ЦФО (в %)	+, - к АППГ по РФ (в %)
Брянская область	2005	+23,5	+18,3	+22,8
	2006	-6,7	+3,6	+8,5
Курская область	2005	+20,3	+18,3	+22,8
	2006	+19,6	+3,6	+8,5
	2007	-8,7	-5,5	-7,1

Липецкая область	2007	+2,3	-5,5	-7,1
	2008	-1,9	-9,4	-10,4
	2009	-9,3	-3,3	-6,7
Костромская область	2001	+10,8	+0,9	+0,5
	2002	-29,2	-5,6	-14,9

• *«радикальный»*, суть которого заключается в обеспечении в течение первого календарного года после назначения сокращения показателя регистрируемой преступности при росте данного показателя как в целом по Российской Федерации, так и по органам внутренних дел Центрального федерального округа.

Воронежская область	2006	- 6,6	+3,6	+8,5
Ярославская область	2006	-10,5	+3,6	+8,5
	2007	-14,1	-5,5	-7,1

• *«либерально-радикальный»*, к которому можно отнести тех руководителей, которые в течение первого года после назначения обеспечивают значительный рост (до 50 %) преступности, а в последующие годы – сокращение её показателей темпами, значительно превышающими как по Российской Федерации, так и по Центральному федеральному округу.

Регион	Период	+, - к АППГ (в %)	+, - к АППГ по ЦФО (в %)	+, - к АППГ по РФ (в %)
Белгородская область	2005	+30,3	+18,3	+22,8
	2006	-4,5	+3,6	+8,5
Липецкая область	2005	+33,8	+ 18,3	+22,8
Рязанская область	2005	+49,2	+18,3	+22,8
	2006	-6,0	+3,6	+8,5
	2007	-14,9	-5,5	-7,1
Тамбовская область	2005	+42,0	+18,3	+22,8
	2006	+1,2	+3,6	+8,5
	2007	-12,4	-5,5	-7,1

Тверская область				
	2006	+2,8	+3,6	+8,5
	2007	-6,7	-5,5	-7,1

Следствием искусственного регулирования показателей преступности являются значительные ее различия по регионам с одинаковыми социально-экономическими условиями и даже штатной численностью сотрудников органов внутренних дел.

Сравнительный анализ показателей преступности за 2010 г.

		Тверская обл.	Пензенская обл.
Численность населения		1 369,4 тыс.	1 379,8 тыс.
Территория		84,2 тыс. кв.км.	43,2 тыс. кв.км.
Численность ОВД		7 940	7 668
Количество зарегистрированных преступлений		29 898	16 976
Количество заявлений, сообщений о происшествиях		147 568	150 450
Принято решений	Количество отказных материалов	47 290	45 617
	В т.ч. о кражах	14 140	7 548
	Списано в номенклатурное дело	21 269	15 463
	Приобщено к ранее зарегистрированным преступлениям	16 299	13 191
	Отменено «отказных» материалов	2 019	1 729
	В т.ч. с возбуждением уголовного дела	70	21
	О возбуждении уголовного дела	25 797	11 551

Приведенные статистические данные о реагировании на заявления, сообщения и иную информацию о происшествиях объективно свидетельствует, что следователи, дознаватели, иные должностные лица органов внутренних дел Тверской области в 2,7 раза больше

принимают решений о возбуждении уголовных дел, чем в Пензенской области.

К 2012 г. ситуация в этих регионах не изменилась, о чем свидетельствуют статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений: Тверская область – 25491 и Пензенская область – 13733 преступления при практически одинаковом числе зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях (соответственно 180 тыс. и 179.3 тыс.).

Исследование действия «административного фактора» на показатели преступности позволяет сформулировать вывод о том, что отсутствие объективности уголовно-правовой статистики значительно снижает возможности государства в формировании уголовной политики и выработке реальных, а не на бумаге мер по борьбе с ней, чего ждут и сотрудники правоохранительных органов и, самое главное, на это рассчитывают российские граждане. Однако решение данной проблемы сегодня зависит исключительно от политической воли всех, а не только МВД России, руководителей правоохранительных органов и власти в целом.

ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ И ЕЕ СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Репецкая А.Л., д.ю.н., профессор,
Заслуженный юрист РФ
заместитель директора по научной работе
Иркутского юридического института (филиала)
Российской правовой академии Минюста России

Преступность, будучи сложным социальным явлением, имеющим свои закономерности развития в обществе, является феноменом достаточно неадекватно отраженным в криминальной статистике. Давно уже не является большим секретом, что основная доля реальной

преступности является латентной, а в регистрации находится лишь незначительная часть из всех совершенных преступлений¹.

Между тем криминальная статистика является тем ориентиром, на который равняется вся правоприменительная практика и, как правило, колебания статистической картины преступности вызывают ее соответствующие изменения. Безусловно, что изменения и уголовной статистики, и правоприменительной практики иногда детерминированы политическими интересами, в том числе и местного уровня, но чаще валом преступлений, с которым правоохранительные органы просто не справляются, поэтому регистрируют их весьма избирательно. Однако, понимая, что реальная картина преступности совершенно другая, чем представляется в статистических отчетах, они вынуждены, тем не менее, корректировать противодействие преступности исходя не из ее реального состояния, а в соответствии с тем ориентиром, который выставляет уголовная статистика, самими же правоохранительными органами и сформированная.

Возникает замкнутый круг, который не позволяет не только эффективно противодействовать преступности, вовремя и рационально перераспределяя усилия правоохранительных органов и других субъектов, занимающихся такой деятельностью, но и иметь представление о реальной картине преступности, ее особенностях и характеристиках в том или ином регионе, а соответственно и в стране в целом.

Между тем, как представляется, многолетние статистические наблюдения позволяют укрупнять периоды и тем самым определять долговременные тенденции, которые не проявляются в коротких динамических рядах. Это дает возможность понимания развития такого опасного явления, как преступность, пусть не в ее реальном состоянии, но в тех тенденциях, которые обнаруживает динамический анализ. Это поможет правильно ориентировать правоприменительную практику, которая в основном сравнивает свои достиже-

---

¹ См., например: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / Под ред. Иншакова С.М. – М., 2011; Латентность преступности / Под ред. Иншакова С.М. – М., 2007 и др.

ния с уровнем прошлого года. Поэтому, какой бы нереальной ни была статистическая картина преступности в конкретно взятом году, или даже в предыдущем и последующем, она существенно сглаживается, если укрупнять анализируемые периоды до 5-10-15-20 лет.

Таким образом, даже несовершенная российская уголовная статистика, при соответствующем подходе к статистическому анализу позволяет очертить границы преступности (особенно если имеются коэффициенты ее латентности) и дать понимание магистрального ее развития в разные периоды.

Поскольку преступность является высоко репрезентативным качественным образованием, так как носит массовый характер, она сопоставима и в периоды изменения регламентации уголовным законом различных деяний в качестве преступлений. В этой связи, представляется, что независимо от изменения политической, экономической и правовой систем сопоставимость статистической картины преступности возможна. Более того, такой статистический анализ позволяет не только сравнивать разные периоды в развитии преступности, но и выявлять ее основные тенденции и закономерности.

Исходя из изложенных выше принципов, обратимся к статистическому анализу современной российской преступности.

Генезис преступности в XX в., а затем в XXI в. показал, что преступность имеет свои законы развития, она слабо связана с особенностями социально-экономических формаций, по крайней мере не демонстрирует жестких связей с ними, а является самостоятельным явлением, изменение которого иногда сложно объяснить, даже имея подробный анализ состояния и структуры преступности и ее детерминант.

Так, например, со второй половины XX в. до начала XXI в. преступность во всем мире демонстрировала в качестве определяющей тенденции абсолютный и относительный рост преступности¹, подчиняясь при этом общим единым закономерностям. Так,

---

¹ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые региональные и российские тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2005.

например, по данным Четвертого обзора ООН о тенденциях преступности, она в указанный период ежегодно прирастала в мире в среднем на 5 %, а население – на 1-1,5 %¹.

Между тем, в последние годы наблюдается некоторое снижение регистрационных показателей преступности во всем мире, хотя общий характер ее причин принципиально не изменился. Подробный анализ количественных характеристик российской преступности показывает, что, несмотря на значительные колебания состояния зарегистрированной преступности, уровень ее продолжает оставаться высоким.

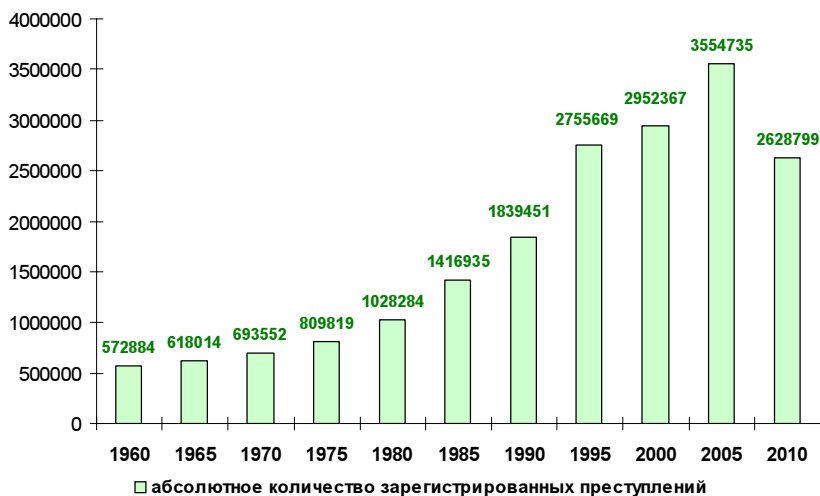
Так, анализ динамики абсолютного количества зарегистрированных преступлений, начиная с 1960 г. проведенный по укрупненным периодам, свидетельствует, что за последних 30 лет нахождения России в составе СССР абсолютное количество зарегистрированных преступлений на данной территории увеличилось более чем в 3 раза: с 572 тыс. – в 1960 г. до 1840 тыс. – в 1990 г. Если анализировать время существования России как самостоятельного государства, взяв за базу 1990 г., то до конца XX в. (2000 г.) российская преступность в регистрации увеличилась в 1,5 раза; спустя 5 лет – общий объем в регистрации превышал базовый более чем в 2 раза (3555 тыс. преступлений в 2005 г. против 1840 тыс. в 1990 г.); а в 2010 г., несмотря на начавшееся снижение регистрации в 2007 г., этот уровень все еще был выше базового в 1,5 раза – 2629 тыс. преступлений (см. схему 1).

Иными словами, несмотря на значительное снижение абсолютных показателей за последующие 6 лет, начиная с 2007 г. (в 1,6 раза), уровень преступности 2012 г. даже в регистрации превышает уровень 1990 г. более чем в 1,5 раза. По-прежнему в современной России регистрируется за год почти столько же преступлений, сколько в СССР регистрировалось за 5 лет.

При этом среднегодовой темп прироста учтенной преступности в СССР в период 1956-1991 гг. равнялся 5 % при приросте населе-

---

¹ A/CONF. 169/15, dec. 1994.

Схема 1. Динамика абсолютного количества зарегистрированных преступлений в СССР и России

ния в 1,1 %¹. В Российской Федерации среднегодовой прирост регистрируемой преступности изменялся от 8 % (в первые годы) до 5-15 % в последующие годы, а численность населения не только не росла, но и сокращалась в среднегодовом исчислении на 0,15 % в год. Таким образом, темпы прироста преступности обгоняли темпы прироста населения в 4,6 раза.

Общий уровень преступности за 1991-2001 гг. увеличился более чем на треть (36,6 %), при этом регистрация преступлений впервые преодолела рубеж в 3 млн. преступлений в 1999 г. В период 2001-2006 гг. также наблюдался рост абсолютных и относительных показателей. Однако, поскольку достигнутый в предыдущие годы уровень преступности и так уже был достаточно высок, в среднем за этот период состояние изменилось только на 30 %, хотя в разные годы темпы его прироста значительно колебались.

¹ См.: *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные, российские тенденции. – М., 1997. С. 64-65.

Анализ динамического ряда абсолютных показателей зарегистрированной преступности в РФ за период 1997-2012 гг. (т.е. с момента действия Уголовного кодекса 1996 г., что делает все показатели этого периода реально сопоставимыми) свидетельствует, что состояние преступности 2012 г., несмотря на снижение, находилось на уровне 1997 г., когда было зарегистрировано 2397 тыс. преступлений (2012 г. – 2302 тыс.).

Между тем, состояние преступности определяет не только количество преступлений, но и совокупность выявленных лиц, совершивших эти преступления. Этот показатель на конец описываемого периода составлял в среднем менее 50 % от выявленного числа преступлений. Так, в 2012 г. не выявлялся даже каждый второй преступник (на 2302 тыс. преступлений выявлено только 1010 тыс. преступников), а, например, в 2006 г. выявлялся только каждый третий (на 3855 тыс. преступлений 1360 тыс. преступников). Это связано, в первую очередь с тем, что снижается раскрываемость преступлений.

Вместе с тем, стоит отметить, что период с 1991 по 2008 гг. характеризовался весьма противоречивыми процессами развития преступности. Так, 1991-1993 гг. – стали пиковыми годами с высочайшими показателями прироста преступности. Только за это трехлетие преступность выросла на 46,8 % и в 1993 г. достигла уровня в 2799 тыс. преступлений.

Однако, в этом же 1993 г. рост зарегистрированной преступности прекратился, и вплоть до 1997 г. динамика ее ежегодного прироста в основном характеризовалась отрицательными темпами прироста. В 1997 г. начал действовать новый уголовный кодекс, и показатели преступности вновь резко пошли вверх. В 1999 г. был преодолен рубеж в 3 млн. зарегистрированных преступлений в год (3001748), затем небольшой период стабилизации (2000-2001 гг.), и вновь резкий скачок прироста регистрируемой преступности до 3,85 млн. преступлений в 2006 г. В последние в описываемом периоде годы (2007-2012 гг.) вновь наблюдалась стабилизация уровня преступности с тенденцией к снижению ее регистрации фактически более чем на 1 млн. преступлений.

В целом, можно констатировать *волнообразный характер динамики состояния современной российской преступности, с тенденцией поднятия очередной «волны» на качественно иной уровень.*

Уменьшение количества зарегистрированных преступлений, которое происходит в периоды стабилизации, во-первых, не является значительным для такой страны, как Россия и никак не компенсирует роста преступности в предшествующих периодах; во-вторых, не отражает действительной динамики развития преступности, отличающейся высокой латентностью.

Таким образом, применительно к оценке современного периода развития российской преступности стоит констатировать, что *основной ее современной тенденцией является стабилизация состояния*, так как, несмотря на снижение регистрируемых показателей, следует учитывать латентную ее часть.

Между тем, как уже указывалось, правоохранительные органы *регистрируют ее избирательно и неполно.* Это ведет не только к занижению уровня регистрируемой преступности, к ее структурным деформациям, но и к значительным колебаниям официального уровня раскрываемости преступлений. Так, в первые годы раскрываемость увеличивалась значительными темпами: с 1991 по 1997 гг. – с 46,8 % до 72,2 %. В последующее десятилетие уровень раскрываемости имел тенденцию противоположную регистрации преступлений, т.е. он последовательно снижался (с 72,2 % в 1997 г. до 49,5 % в 2007 г.¹), не успевая все-таки за валом совершаемых преступлений. Для сравнения: в развитых странах с профессиональной и обеспеченной полицией снижение преступности на 1-2 % оценивается как большая победа, а раскрываемость,

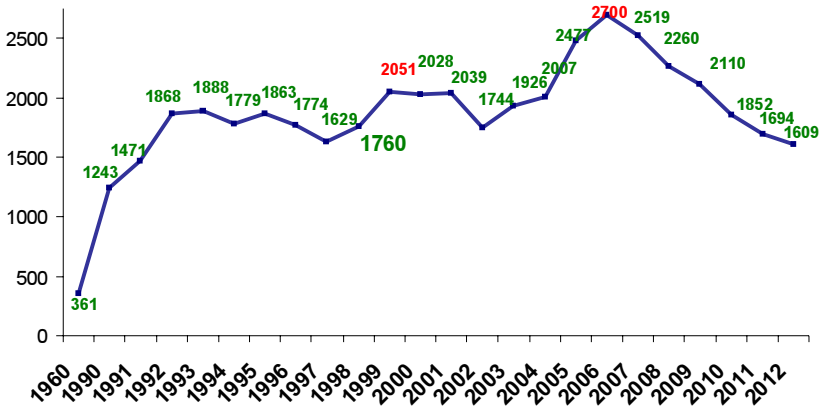
---

¹ Здесь следует учитывать, что удельный вес раскрываемости – относительный показатель. Так, например, в 2007 г. в России было раскрыто 1775 тыс. преступлений, что составило 49,5 % от выявленных, а в 2012 г. удельный вес раскрываемости вырос до 54,4 %, хотя было раскрыто всего 1252 тыс. преступлений, т.е. на 500 тыс. меньше.

например, в 2008 г. в США была 20,8 %, в Великобритании – 28,4 %, во Франции – 37,6 %, в Германии – 54,8 %¹.

Однако, чтобы сравнить состояние преступности в России и состояние преступности в других странах, для того чтобы понять, как соотносится уровень российской преступности с аналогичными показателями в мире, необходимо обратиться к коэффициентам преступности.

Относительные показатели распространенности преступности и ее интенсивности выросли за 30-летний советский период (1960-1990 гг.) в 3,3 раза: с 361 до 1243. В последующее 15-летие (1990-2005 гг.) коэффициент увеличился еще в 2 раза (2005 г. он был 2477), достигнув максимума в 2006 году с показателем в 2700 преступлений, приходящихся на 100 тыс. человек. В 2012 г. коэффициент интенсивности преступности составлял 1609, что значительно выше уровня 1990 г. (см. схема 2).

Схема 2. Динамика коэффициента преступности в СССР и России

Коэффициент преступной активности как и абсолютные показатели числа выявленных преступников значительно отстают от аналогичных показателей зарегистрированных преступлений. Его при-

¹ См.: Лунеев В.В. Указ. соч. С. 53 -55.

рост в первом постсоветском периоде составил лишь 32 % и в 1995 г., накануне принятия нового Уголовного кодекса, составлял только 1022 преступника на 100 тыс. чел., достигших возраста уголовной ответственности, а за следующее десятилетие этот показатель не только не приблизился к растущим коэффициентам интенсивности преступности, а наоборот упал почти в 2 раза: до 860 в 2005 г. В результате, можно констатировать, что *разрыв между коэффициентом интенсивности преступности и преступной активностью все больше увеличивается.*

Таким образом, статистический анализ современного состояния российской преступности, проведенный по укрупненным периодам, позволяет понять реальные тенденции развития ее состояния, а следовательно и более целенаправленно ориентировать правоприменительную практику на противодействие процессам ее развития.

О НЕКОТОРЫХ РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКИ

Сухоруков В.В., руководитель следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Бурятия, генерал-майор юстиции

Самданова Б.Б., к.ю.н., заместитель руководителя
отдела процессуального контроля СУ СК России
по Республике Бурятия, майор юстиции

Заявленная для проведения конференции тематика, безусловно, имеет не только теоретическое, но и огромное прикладное значение. Уголовно-правовая статистика является базой как для уголовно-правовой политики государства в целом, так и основой для принятия управленческих решений проводниками этой политики на местах, прежде всего, правоохранительными ведомствами.

В Республике Бурятия в последние годы просматривается устойчивая тенденция к снижению количества зарегистрированных преступлений в целом, хотя криминогенная обстановка остается очень напряженной, с преобладанием преступлений корыстно-насильственной направленности. Для иллюстрации приведем лишь один индикатор: если в целом по Российской Федерации в 2012 г. на 100000 населения в среднем совершено 9,5 убийств, то в Республике Бурятия – свыше 23-х.

Когда тема правовой статистики является предметом каких-то публицистических выступлений, как правило, делается один и тот же вывод о том, что вся существующая система сбора и анализа статистических данных направлена на лакирование истинной криминогенной ситуации, что органы правоохраны заинтересованы лишь в том, чтобы была высокая раскрываемость, чтобы официальной регистрации подлежали лишь такие факты, которые положительно влияют на позиции того или иного подразделения в ведомственном рейтинге (на профессиональном сленге это называется «срубить палку»).

К сожалению, во многом это действительно так. Очень серьезное противодействие этому негативному явлению оказывают органы прокуратуры, а равно и ведомственный контроль, выявляя и ставя на учет сотни и тысячи укрытых преступлений. Не остаются в стороне и органы Следственного комитета Российской Федерации: в отношении должностных лиц, допустивших умышленное укрытие преступлений от учета, возбуждаются и расследуются уголовные дела. К сожалению, судебно-следственная практика по делам этой категории очень неоднозначна. Действительно, очень сложно усмотреть и доказать какую-то личную заинтересованность, например, в действиях участкового инспектора, укрывшего преступление, при том, что его должностной функционал вообще не предусматривает обязанность по раскрытию и расследованию преступлений, и, соответственно, оценка его служебной деятельности никоим образом не увязывается с тем, было ли зарегистрировано, раскрыто преступление или не было его на обслуживаемом им участке.

Но нередко встречается и обратная картина, когда возбуждаются и ставятся на учет уголовные дела, основанием для принятия правового решения по которым явились лишь предположения об имевшем месте преступлении, тогда как дальнейшее расследование не подтверждает этого.

В качестве примера приведем факты возбуждения уголовных дел в случаях безвестного исчезновения граждан. Следственная практика идет по пути возбуждения в подобных случаях уголовных дел с квалификацией «убийство». При этом перед возбуждением такого уголовного дела лишь в единичных случаях выявляются криминалистически значимые факты, с большой долей вероятности свидетельствующие о возможном убийстве. В остальных случаях дела возбуждаются, по сути, на предположении о возможном преступлении, основываемом на внезапности исчезновения гражданина или длительности его отсутствия. Естественно, значительная доля таких дел впоследствии прекращается, когда мнимый потерпевший обнаруживается живым и невредимым где-нибудь в другом населенном пункте или обнаруживается его труп без признаков насильственной смерти. Так, следственным управлением СКР по Республике Бурятия только за последние 2 года было прекращено 19 уголовных дел данной категории. В 2011 г., например, доля подобным образом прекращенных уголовных дел, следствие по которым не подтвердило наличие события преступления, составила 6 %. В таких случаях, естественно, вносятся статистические корректировки. Но ведь подобные случаи некриминального исчезновения людей есть и по приостановленным уголовным делам – по тем делам, по которым не удалось установить истинную картину происшествия.

Еще одним краеугольным камнем современной уголовно-правовой статистики считаем вопросы о статистических данных, связанных с производством по уголовным делам, в частности, о сроках их расследования.

Одним из основополагающих конституционных принципов является принцип доступа граждан к правосудию. Каждый гражданин России имеет право на рассмотрение его заявления (обращения) о

совершенном правонарушении на досудебной стадии и право участвовать в судебных процедурах. Государство, осознавая важность указанной проблемы, определило, что судопроизводство и исполнение судебных актов должно осуществляться в разумный срок, а нарушение этой обязанности предоставляет гражданину право на денежную компенсацию.

Соблюдение требований действующего законодательства, нормативных правовых актов Следственного комитета при решении вопросов о продлении сроков предварительного расследования и, соответственно, сроков содержания обвиняемых под стражей являются приоритетным направлением в деятельности Следственного комитета.

Приказ Следственного комитета от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» (п. 1.6.) требует от руководителей следственных органов «обеспечивать осуществление уголовного преследования подозреваемых и обвиняемых в разумные сроки. При определении разумного срока уголовного судопроизводства учитывать в том числе такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий следователя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования, и общий срок предварительного расследования по делу».

На необходимость проведения предварительного расследования в разумные сроки неоднократно обращается внимание в постановлениях Европейского Суда по правам человека.

С точки зрения Европейского Суда по правам человека серьезные проблемы, связанные с нарушениями в процедуре уголовного судопроизводства и в правоприменительной практике, проявляются в неспособности правоохранительных органов провести эффективное расследование, осуществить весь спектр необходимых действий, найти виновных и привлечь их к ответственности, восстановить нарушенные преступлениями права потерпевших.

В деятельности следственных органов не всегда учитываются рекомендации Европейского Суда, не в полной мере реализуются стандарты Совета Европы в части соблюдения разумных сроков расследования преступлений.

Современная уголовно-правовая статистика рассматривает уголовные дела, расследованные в сроки, свыше предусмотренных УПК РФ (общий срок следствия по УПК РФ – 2 месяца), как уголовные дела с нарушенными сроками следствия.

Вместе с тем, нельзя не отметить тот факт, что следователями Следственного комитета расследуются наиболее сложные уголовные дела, требующие существенного вложения организационных, людских и, конечно же, временных ресурсов.

Поэтому процент уголовных дел, расследованных следователями Следственного комитета с нарушенными сроками, как правило, сравнительно высок, что не лучшим образом отражается в целом на показателях деятельности данного правоохранительного органа.

Анализ причин продления процессуальных сроков показал, что увеличение сроков следствия связано с ежегодным ростом нагрузки следователей. На длительность предварительного следствия влияет качественный состав расследуемых преступлений. Так, в городских следственных отделах управления по Республике Бурятия большая часть расследованных уголовных дел – это дела о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Из общего количества оконченных уголовных дел фактически 40 % составляют дела об убийствах, причинениях тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, сексуальных преступлениях. Безусловно, по всем этим делам необходимо проведение экспертиз, что влечет продление процессуальных сроков.

На территории Республики Бурятия расположено 4 экспертных учреждения. Это Забайкальская лаборатория судебных экспертиз, бюро судебно-медицинских экспертиз Министерства здравоохранения Республики Бурятия, экспертно-криминалистический центр МВД по РБ, отделение амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы.

Штатная численность экспертов указанных учреждений небольшая. Кроме того, все повторные, комплексные, комиссионные судебно-медицинские экспертизы проводятся в отделе сложных судебных экспертиз бюро судебно-медицинских экспертиз Министерства здравоохранения Республики Бурятия. В связи с тем, что в этом отделе штат экспертов составляет 2 человека, экспертные исследования проводятся длительное время с привлечением специалистов других медицинских учреждений республики.

Такие экспертизы, как альфафакторные, фоноскопические, стационарно-психиатрические, генетические и многие другие на территории Республики Бурятия не проводятся.

Кроме того, в целях сокращения сроков предварительного следствия комиссионные судебно-медицинские экспертизы назначают в экспертные учреждения других регионов.

Анализ уголовных дел констатирует увеличение количества проведенных судебно-психиатрических экспертиз в связи с изменениями в законодательстве.

Так, при совершении преступлений сексуальной направленности в отношении малолетних детей, обвиняемым назначаются и проводятся экспертизы для решения вопроса о наличии или об отсутствии расстройства сексуального предпочтения (педофилии). Это также увеличивает сроки расследования.

Одной из распространенных причин продления процессуальных сроков является противодействие следствию со стороны обвиняемого и его защитников, когда эти участники уголовного судопроизводства знакомятся с материалами дела длительное время, намеренно затягивая сроки следствия.

Кроме того, определенный рост числа уголовных дел, оконченных с нарушенным сроком дали уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.

При этом изучение уголовных дел показало, что преступления одними и теми же несовершеннолетними совершаются в разных районах г. Улан-Удэ и республики в целом. Это затрудняет процесс предварительного следствия.

Следственным комитетом России инициируются вопросы о внесении в УПК РФ изменений, связанных с дифференцированным подходом к определению общих сроков предварительного следствия в зависимости от категории расследуемых преступлений.

Кроме этого, обсуждаются вопросы об инициировании внесения изменений в УПК РФ, в соответствии с которыми срок предварительного следствия подлежит исчислению с момента получения лицом процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого; общий срок следствия увеличить до 3 месяцев; в целях сокращения сроков ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела более детально регламентировать данное процессуальное действие.

Думается, что для статистики гораздо легче отслеживать какие-то производственные процессы, физические явления. Но при регистрации социальных явлений, тем более таких сложных, как преступность коллизий всегда будет очень много.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКИ В УКРАИНЕ

Орловская Н.А., д.ю.н., профессор,
профессор кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики
Международного гуманитарного университета
(г. Одесса, Украина)

Криминальная активность подразумевает наиболее опасные (деструктивные для социальной системы) варианты девиантности, требующие жесткой реакции. Это влечет необходимость четкой и недвусмысленной фиксации запрета конкретных видов и форм отклоняющегося поведения, а также установления пределов интенсивности и суровости воздействия. В противном случае достижение цели

сохранения системной целостности общества и обеспечения социальной динамики весьма проблематично. Поэтому, как бы ни относились к содержанию противодействия преступности законодатели, теоретики, практики, гражданское общество (в лице институционализованных и неинституционализованных субъектов, принимающих участие в ограничении криминальности и ее последствий), позитивно-правовая составляющая данной деятельности является определяющей¹.

Страны постсоветского пространства, находясь в стадии коренных преобразований системы уголовной юстиции, сталкиваются с ситуацией, когда реформы не дают ожидаемых последствий, более того, иногда положение еще и ухудшается. Об этом можно сделать вывод, анализируя уголовно-правовую статистику.

В этом плане, как представляется, уголовно-правовая статистика предполагает анализ на двух уровнях:

- на первом уровне акцент делается на статистической совокупности зафиксированных в надлежащем порядке соответствующими органами (в Украине – правоохрнительными) уголовно-правовых нарушений, что позволяет анализировать состояние криминальности в стране и по регионам;
- на втором уровне уголовно-правовую статистику есть смысл рассматривать не только в контексте отражения деятельности правоохрнительных органов, опосредующей текущее состояние уголовного законодательства, но и в плане корреляции между преступностью и некриминальными девиациями, масштабными социальными явлениями, которые выступают как системные противоречия в процессе развития социума (например, теневая экономика, коррупция, дисфункции институтов правоохрнительных и судебных органов, и т.д.).

---

¹ Орловская Н.А. Основания и принципы построения уголовно-правовых санкций: монография. – Одесса: Юрид. лит., 2011. С. 261-262.

С учетом такого подхода среди факторов неудовлетворительно-го состояния уголовно-правовой статистики есть смысл обратить внимание на:

- теоретико-методологическую неопределенность в уголовном праве;
- организационные аспекты регистрации уголовных правонарушений.

Относительно теоретико-методологической неопределенности в уголовном праве откровенно, без уже ставших привычными попыток «сделать хорошую мину при плохой игре» сказал А.Э. Жалинский: «парадигмой действующего уголовного права и его изменений оказывается не вполне определенная система суждений, которая предполагает рассмотрение права в его сложившемся состоянии как полезного инструмента и включает в себя ориентацию на совершенствование и расширение уголовного права, принципиальную познаваемость и управляемость процессов его применения и основанной на нем уголовной политики»¹.

Подтверждением этому являются данные уголовно-правовой статистики. Так, например, по данным ведущих украинских криминологов в 2009-2012 гг. ни одного человека не было осуждено по более, чем 200 нормам (статьям/частям статьи) УК Украины. Вряд ли в этом плане можно поддержать точку зрения о позитивности «мертвой» нормы, которая обусловлена, помимо прочего, эффективным предупредительным воздействием уголовного закона. Скорее, следует поставить вопрос о необходимости пересмотра пределов уголовно-правового воздействия путем сокращения таких запретов.

Однако целесообразно обратить внимание и на противоположную тенденцию, которая наблюдается в Украине, – сужение поля

---

¹ *Тогонидзе Н.В.* Проблемы эффективности борьбы с преступностью в России: Матер. науч.-практ. конф. // Государство и право. 2003. № 11. С. 100.

функционирования уголовного права путем декриминализации, теоретико-методологическая обоснованность которой не всегда очевидна.

На первый взгляд, в чем состоит проблема? Нет уголовно-правового запрета, нет и фиксации преступлений в официальной статистике. Например, в Украине в результате «малой» уголовно-правовой реформы, прошедшей в ноябре 2011 г., были декриминализованы ст.ст. 203, 207, 208, 214, 218, 220, 221, 223, 228 УК Украины (преступления в сфере хозяйственной деятельности), что обосновывалось завышенным уровнем криминализации правонарушений в сфере хозяйственной деятельности и препятствиями в развитии бизнеса. Очевидно, еще одним аргументом в пользу такого решения может быть целесообразность пересмотра практики экспансии уголовно-правового воздействия в сфере экономики с учетом динамики развития форм экономической деятельности¹. Естественно, уголовно-правовая статистика показала снижение уровня преступлений этой группы – на 27,7 % в течение года.

Однако заметим, что эти цифры не свидетельствуют о существенном улучшении ситуации в Украине, ведь, по оценкам ведущих украинских криминологов, латентность преступлений экономического характера, центральное звено которых – это именно преступления в сфере хозяйственной деятельности, в среднем составляла более 80 % (по некоторым данным, около 92-95 %).

В то же время ни один из составов уклонения от уплаты налогов (ст. 212 УК Украины) не был переведен в разряд административных деликтов, хотя такое решение было бы в духе указанной реформы.

Привела ли эта реформа к тому, что в Украине уменьшилась доля теневого сектора в экономике, сложилась реальная конкурентная среда (ведь уголовное преследование часто использовалось для устранения конкурентов с рынка), повысилась предпринимательская активность? Как свидетельствуют экспертные оценки, дан-

---

¹ Жалинский А.Э. О современном состоянии уголовно-правовой науки // Уголовное право. 2005. № 1. С. 21, 22.

ные Государственной службы статистики Украины, этого не произошло.

Акцентируем в этом плане внимание и на проблематике наполнения государственного бюджета, поскольку одна из задекларированных при проведении реформы тактических целей – переход на фискальные инструменты противодействия правонарушающему поведению. Отсюда – акцент на административные штрафы за совершение деликтов – «бывших» преступлений в сфере хозяйственной деятельности без привлечения уголовной юстиции, т.е. быстрее и проще. Однако этого достичь не удалось.

Иными словами, государственная статистика и данные, которые обобщаются соответствующими институтами гражданского общества, фиксируют, в лучшем случае, стабильность, а в худшем – негативные тенденции в экономической сфере, но не улучшение ситуации. В то же время уголовно-правовая статистика демонстрирует существенную декриминализацию (очищение от преступного влияния) экономики Украины

Таким образом, теоретико-методологическая неопределенность в сфере уголовного права опосредуется формированием статистических совокупностей, весьма приблизительно отражающих криминальное и криминогенное состояние общества. Это не просто снижает уровень объективности статистического учета, но приводит к тому, что уголовно-правовая статистика «живет собственной жизнью», фиксируя достаточно условную информацию.

Относительно организационных аспектов регистрации уголовных правонарушений следует отметить, что проблемы статистического учета существовали всегда. Наиболее болезненным вопросом в этой сфере обоснованно считается искусственная латентность (в том числе, ее учетная разновидность).

Например, в Законе Украины «Об основах национальной безопасности» (2003 г.) коррупция признана системной угрозой национальной безопасности Украины. На национальном и международном уровнях вопрос о противодействии коррупции был поставлен чрезвычайно остро.

В то же время, согласно уголовно-правовой статистике, было зафиксировано:

- взяточничества (одна из самых распространенных разновидностей преступлений в сфере служебной деятельности в Украине – в редакции УК Украины до 18.04.2013 г.): 2009 г. – 2764; 2010 г. – 2914; 2011 г. – 2875; 11 мес. 2012 г. – 1972;
- нецелевого использования бюджетных средств (одной из самых резонансных разновидностей преступлений в сфере хозяйственной деятельности в Украине): 2009 г. – 27; 2010 г. – 39; 2011 г. – 40; 11 мес. 2012 г. – 16.

После вступления в силу УПК Украины был введен Единый реестр досудебных расследований. Он создается и поддерживается Генеральной прокуратурой Украины. Основой для его формирования, согласно инструкции МВД Украины «О порядке ведения единого учета в органах и подразделениях внутренних дел Украины заявлений и сообщений о совершенных уголовных правонарушениях и иных происшествиях», является единый учет – принятие и регистрация органами и подразделениями внутренних дел заявлений и сообщений о совершенных уголовных правонарушениях и иных происшествиях.

Согласно Порядку формирования Единого реестра досудебных расследований, сведения в него вносят прокуроры и следователи. К таким данным относятся сведения об уголовных правонарушениях, поступившие в соответствующие органы досудебного следствия, принятые решения по уголовным производствам.

Предполагалось, что такой подход повысит объективность статистического учета, в частности, сделает более прозрачной деятельность органов уголовной юстиции, уменьшит возможности необоснованных отказов в открытии уголовного производства, снизит частоту нарушений прав и свобод граждан в данной сфере.

Однако нельзя сказать, что ситуация принципиально изменилась. Как показывает анализ сообщений СМИ, практика умышленного сокрытия преступлений, нарушения прав человека продолжается. И часто только благодаря социальному протесту удается добиться начала уголовного преследования.

В этом плане следует отметить, что важнейшим фактором латентизации преступности, деформации уголовно-правовой статистики является отсутствие четкой ориентации системы уголовной юстиции на конечный результат. В Украине по-прежнему непонятно к чему следует стремиться: к снижению уровня преступности, изменению ее структуры (уменьшению удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений), повышению раскрываемости, защите прав граждан. Очевидно, что в контексте уголовно-правовой статистики далеко не все ориентиры могут сочетаться. В правоохранительных же органах доминируют показатели эффективности работы советского образца.

В целом можно заключить, что позитивные и перспективные уголовно-процессуальные новеллы без кадровых изменений в правоохранительных органах, без четких современных ориентиров их деятельности не дают ожидаемого результата.

Таким образом, ситуация с полнотой и объективностью уголовно-правовой статистикой в Украине далека от желаемой. Система уголовно-правового статистического учета нуждается в модификации в целях повышения уровня достоверности информации, необходимой для противодействия преступности. Однако такая модификация должна предваряться системной отработкой (выявлением и сведением к минимуму) ряда факторов, в частности, теоретико-методологической неопределенности в уголовном праве, организационных аспектов регистрации уголовно-правовых нарушений.

В то же время целесообразно исходить из того, что эффективная политика борьбы с преступностью должна быть реалистичной. Помимо основных принципиальных ограничений, поставленных структурам общества для борьбы с преступностью, существуют пределы на уровне эффективности действий¹, поэтому абсолютной полноты и объективности уголовно-правовой статистики достичь вряд ли

---

¹ Пояснительный меморандум к Рекомендациям Совета Европы № R/96/8 по политике борьбы с преступностью в изменяющейся Европе.

возможно. Однако без активной работы по модернизации и совершенствованию статистического учета общество не получит адекватного противодействия криминальным угрозам.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И МЕТОДИКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Гармаев Ю.П., д.ю.н., профессор

В большинстве учебных и научных курсов криминалистики, иных публикациях выделяются положения о связи и соотношении этой науки с другими юридическими науками, прежде всего, антикриминального цикла. Не углубляясь глубоко в анализ научных мнений, можно резюмировать, что большинство авторов:

1. Отмечают, что связь криминалистики наиболее тесна и устойчива с науками уголовного права и уголовного процесса. Причем, в отношении уголовного права речь идет в основном о взаимосвязи криминалистических средств, приемов и методов с уголовно-правовой характеристикой преступлений¹.

2. Редко анализируют взаимосвязи криминалистики с криминологией, а если соответствующий анализ и производится, то взаимосвязи обозначаются лишь в самом общем виде: «Криминалистика, например, руководствуется сведениями о динамике преступности в конкретном регионе, которые обобщает криминология, для разработки собственных профилактических и предупредительных мер. Так, увеличение числа квартирных краж в том или ином рай-

---

¹ *Смахтин Е.В.* Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика: Дис. ...докт. юрид. наук. – Тюмень, 2010. С. 15.

оне является основанием для расширения и централизации систем сигнализации, разрабатываемых криминалистикой»¹.

3. Больше внимания уделяют вопросам отграничения наук, нежели вопросам координации, взаимообогащения. Например, часто мы слышим: «... криминология и криминалистика изучают разные объективные закономерности и совпадения в этой части их предметов отсутствует»². И далее следует подробное обоснование различий, как будто авторов больше интересует то, чтобы «конкуренты не помышляли заходить каждый на чужое поле», нежели интеграция наук.

В этих условиях, на наш взгляд, страдают интересы всех наук антикриминального цикла, а главное – практика противодействия преступности. Отмечу лишь те минусы, которые задевают криминалистику, ее прикладную продукцию – частные криминалистические методики расследования отдельных видов преступлений, и собственно разработчиков этой продукции – авторов названного типа научно прикладных рекомендаций.

Как известно, в одном из кратких вариантов определения, криминалистика – это наука, которая изучает криминальную деятельность, *обобщает опыт борьбы с преступностью* (выделено мною – Ю.Г.), разрабатывает технические средства, тактические приемы и методы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений³. Возникает вопрос: существует ли в достаточной мере проработанная и общепринятая в среде криминалистов методология обобщения того самого опыта в целях создания этих самых средств, приемов и методов расследования? К сожалению, зачастую складывается впечатление, что каждый криминалист-разработчик ис-

---

¹ Эксархопуло А.А. Криминалистика: Учебник. – СПб., 2009. С. 45.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 114-115.

³ Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. – М., 2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant-plus.ru> – Загл. с экрана. (дата обращения 17.08.2013 г.).

пользует в основном собственные, порой весьма оригинальные, представления о такой методологии.

В традиционной структуре науки последним и синтезирующим, а потому, казалось бы, самым прикладным, практически востребованным разделом является раздел «Методика расследования отдельных видов и групп преступлений», изучающий общие закономерности организации и расследования преступлений и разрабатывающий на их основе с учетом требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства научно-методические рекомендации по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений определенного вида, группы, а также отдельных преступлений с учетом их специфики.

Под криминалистической характеристикой преступлений большинство ученых-криминалистов понимают систему сведений о типичных криминалистически значимых признаках (чертах, особенностях) преступлений определенного вида или категории, анализ которых позволяет делать выводы об оптимальных путях их раскрытия и расследования. В ряде других определений подчеркиваются иные аспекты этого понятия, не противоречащие вышесказанному, но дополняющие, раскрывающие его содержания¹.

Вряд ли оспорим тезис о том, что в теоретическом, методологическом значении данные из криминалистических характеристик являются одним из основных источников для разработки рекомендаций как для расследования конкретной категории преступлений, так и для судебного разбирательства по ним. В практическом, правоприменительном значении криминалистическая характеристика преступлений служит задачам, в частности, выдвижения и проверки следственных версий, тем самым позволяя построить вероятностную модель исследуемого деяния. Содержащаяся в криминалистической характеристике информация носит по отношению к обстоятельствам конкретного уголовного дела предположительный, ве-

---

¹ Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, Закон и право, 2008. С. 29.

роятностный характер. Но в рамках начального этапа расследования, в условиях большей или меньшей информационной неопределенности, особенно в криминалистической ситуации неочевидного преступления, ценна любая информация, даже самого общего и неопределенного характера. Ценность криминалистической характеристики еще более повышается, если следователь, иной субъект уголовного преследования не имеет большого опыта работы, навыков расследования и/или не обладает надлежащим уровнем профессиональной квалификации.

Однако следует еще раз отметить, что до настоящего времени наукой криминалистикой не в полной мере разработана методология исследований, направленных на формирование криминалистических характеристик отдельного вида, группы преступлений. Причем, как показывает изучение практики работы, например, отделов криминалистики территориальных следственных управлений Следственного Комитета РФ, значительная (если не большая) часть методик расследования¹, реально применяемых в следственной практике, создается не в научных и образовательных учреждениях, как говорится, не «в тиши вузовских кабинетов и библиотек», а именно «на передовой» – в самих следственных подразделениях. Так значит специальную методологию создания криминалистических характеристик и методик, в известной мере простую и понятную правоприменителям², надо создавать именно для них.

Вместе с тем, в смежных – криминологических исследованиях соответствующая методология не просто имеется – она разработана самым тщательным образом. В известные нам учебники и курсы криминологии традиционно включается глава «Научные и методические основы криминологических исследований», в структуре

---

¹ Точнее будет сказать – кратких методических рекомендаций по расследованию дел определенной категории.

² Как правило, такие разработчики – это следователи-криминалисты следственных управлений СК РФ, соответствующие подразделения органов внутренних дел и др.

которых обязательно имеется место для методологии, например: «Применения в криминологии конкретно социологических методов»¹.

К сожалению, в криминалистических научных изданиях и даже в работах методологического порядка аналогичных комплексных рекомендаций мы не находим. Вероятно, во многом по этой причине в некоторых публикациях констатируется состояние упадка последнего, синтезирующего раздела науки криминалистики. Так, В.П. Бахин отмечает, что «в области криминалистической методики отмечается основное «отставание» научно-методических рекомендаций от насущных потребностей практики»². Надо признать, что и в адрес всей науки криминалистики нередко высказываются замечания за ее излишнюю теоретизированность, оторванность от нужд практики и т.п.³

Как же тогда, на основе какой методологии ученый-криминалист, разработчик криминалистической характеристики и далее на ее основе криминалистической методики, должен формировать свои рекомендации?! Ведь неоспоримо, что «...для достижения успеха в исследовательской деятельности (например, в области правоведения) учёный должен овладеть «секретом» метода и обладать эвристической технологией научного мышления»⁴.

Представляется, что это и есть тот момент, где наука криминалистика может воспользоваться достижениями криминологии, социологии уголовного права в целях получения синергетического эф-

---

¹ См., например, структуру следующего издания: Криминология. Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. - М.: НОРМА, 2001.

² Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики / Под ред. А.Г. Филиппова. – М., 2000. Вып. 1. С. 16.

³ См., например: Драпкин Л.Я. Совсем несмертные грехи профессора А.С. Александрова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 2(15). С. 286-287.

⁴ Гуляихин В.Н. К вопросу о методологии диссертационных работ в юридической науке // Вопросы права и политики. 2012. № 1. С. 92-106.

фекта. Здесь необходимо отметить важную особенность: криминологические и уголовно-правовые исследования учитывают латентность преступлений, а уголовная статистика, – как правило, нет. В результате криминалисты-разработчики, формируя новые методики расследования, не всегда учитывают громадную латентную часть преступной деятельности. Чаще всего частная криминалистическая методика под новый состав преступления появляется через много лет после введения в действие соответствующей нормы в УК РФ. Да и то, как правило, при наличии репрезентативной судебно-следственной практики.

В этой связи хотелось бы не то чтобы не согласиться, но как-то диалектично дополнить позицию Н.А. Лопашенко: «...Если какие-либо статьи уголовного кодекса вообще не применяются на практике, из года в год, то возникает вопрос, ответ на который для меня прогнозируется с высокой долей вероятности, – есть ли смысл в существовании такой нормы? Видимо, таких деяний практически нет в реальной жизни или их количество мизерно. В любом случае, установление уголовно-правового запрета для таких редких проявлений отклоняющегося поведения – роскошь, которую не должен себе позволять законодатель. И неразумная трата сил и средств уголовного закона»¹. Дело в том, что очень часто неприменение той или иной нормы Особенной части уголовного закона объясняется не отсутствием соответствующих деяний в реальной жизни, а глупым непониманием правоприменителей того, как ее применять с позиции уголовно-правовой квалификации и криминалистической

---

¹ Лопашенко Н.А. Уголовный закон и статистика преступности: параллельное существование // Социология уголовного права: Общие вопросы социологии уголовного права и уголовного закона: Социолого-правовые аспекты Особенной части Уголовного кодекса: Сборник статей (материалы I Международной научно-практической конференции «Социология уголовного права: проблемы и тенденции развития», состоявшейся 21-22 сентября 2012 г.). Том I. / Под общ. ред. Е.Н. Салыгина, С.А. Маркунцова, Э.Л. Раднаевой. – М.: Юриспруденция, 2013. С. 44-57.

методики расследования, включая предмет доказывания (точнее – обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию).

В соответствующем комплексе мер необходимо общими усилиями (всех наук антикриминального цикла) разработать уголовно-правовые характеристики (прежде всего, от типичных ситуаций начального этапа расследования) и криминалистические методики так называемого прогностического характера для новых составов преступлений, буквально «под заказ», вслед за законодательной новеллой¹. Далее необходимо оперативно и максимально широко внедрять их в практику, а затем уже судить – можно ли, нужно ли декриминализировать те или иные общественно опасные деяния.

Простой пример: по данным Генеральной прокуратуры РФ в 2012 г. из числа преступлений коррупционной направленности зарегистрировано 3182 (4005) факта дачи взятки (ст. 291 УК РФ), выявлено 2671 (3545) лицо, совершившее такие деяния. Однако при этом в 2012 г. поставлено на учет только 399 фактов посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), выявлено 151 лицо, их совершившее. Если средний размер взятки составил 78,2 тыс. руб., а при посредничестве во взяточничестве – 536 тыс. руб.²

Думаю, что из-за низких статистических показателей никому даже в голову не придет поставить вопрос о декриминализации посредничества во взяточничестве. Мы ведь знаем, сколько этих действительных и мнимых посредников вьется вокруг судов, следственных подразделений и многих других государственных органов и учреждений. Правоохранительные, прежде всего, оперативно-розыскные подразделения просто не в полной мере владеют нюансами квалификации, а также методикой выявления и раскрытия этого преступления. А почему? Да потому, что последней в чистом виде попросту нет. Криминалистика, разработав немало методик расследования взяточничества, в соответствующих рекомендациях недо-

---

¹ А также для новых или модернизированных способов уже известных преступлений.

² <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-81540/>

статочно внимания уделяет посредникам, мнимым посредникам, как будто взятки в нашей стране берут только напрямую от взяткодателя к взяткополучателю. Известно, что дело обстоит совершенно иначе.

Краткие выводы. Криминалистике и криминалистам необходимо:

- адаптировать (с учетом предметной области своей науки) и использовать методологию криминологических и уголовно-правовых исследований, особенно в части применения конкретно социологических методов, для разработки криминалистических характеристик и далее – частных криминалистических методик расследования отдельных новых и модернизируемых (криминальной средой) видов преступлений. Методологию следует формировать, в том числе, адресно, например, для работников аппаратов следственных органов, постоянно разрабатывающих и внедряющих для внутреннего, чаще регионального использования краткие прикладные рекомендации;

- в содружестве со специалистами в области криминологии, уголовного права, социологии уголовного права необходимо разрабатывать комплексные межотраслевые рекомендации по квалификации (от типичных следственных ситуаций) и методике расследования вновь вводимых в УК РФ составов преступлений «под заказ» законодателя, в том числе, в отсутствие соответствующей уголовной статистики.

**НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ
СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
(В Т.Ч. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ
«ПРАВОВАЯ СТАТИСТИКА» И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ «ПРАВОСУДИЕ»)**

Андрюшечкина И.Н., к.ю.н.,
начальник отдела судебной статистики
Главного управления организационно-правового
обеспечения деятельности судов
Судебного департамента при Верховном Суде РФ,
государственный советник 1 класса

Система судебной статистики судов общей юрисдикции представляет собой совокупность взаимосвязанных статистических показателей в системе утвержденных регламентных форм статистической отчетности о результатах судебного рассмотрения по видам производства и отчетности по судимости (результатах рассмотрения уголовных дел в отношении подсудимых лиц по вступившим в законную силу актам – судебным постановлениям по существу обвинения).

В системе статистической отчетности уголовно-правовая статистика занимает доминирующее место по объему статистических показателей и детализации первичного учета лиц в уголовном судопроизводстве.

Объем учетных показателей и показателей статистической отчетности из года в год растет в связи с потребностями анализа судебной практики, а открытость и доступность статистических данных обуславливает расширение интереса общества к статистическим данным. Изменения УК РФ и УПК РФ за последнее десятилетие повлекли существенное усложнение учета и статистической от-

четности, что определило необходимость использования автоматизированных информационных систем на всех этапах статистической работы – в судебном делопроизводстве, формировании первичной отчетности, сборе и анализе статистических данных. Увеличение объема показателей и их углубление в детали судебного производства повысило требования к качеству первичных данных в судах.

Приказами Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – Судебный департамент), на который в соответствии с Федеральным законом «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» возложено ведение судебной статистики, утверждаются единые для всей системы судов общей юрисдикции формы статистической отчетности о работе судов и судимости, а также общая для всех судов программа статистического наблюдения судимости – статистическая карточка на подсудимого. Указанные формы и статистическая карточка на подсудимого являются обязательными и для мировых судей и для военных судов. Специфика рассмотрения дел военными судами отражается в отдельных формах отчетности для военных судов, утверждаемых отдельным приказом Главного управления по обеспечению деятельности военных судов.

Судебным департаментом на 2013 г. приказом от 28 июня 2013 г. № 130 утверждены 24 формы статистической отчетности.

Число статистических показателей в утвержденных 24 формах отчетности составляет более 100000 показателей (графоклеток в утвержденных бланках отчетности), в отчетный период (полугодие и за год регламентная отчетность, оперативная раз в квартал) на федеральный уровень поступают первичные отчеты от областных и равных им судов, окружных (флотских) военных судов, от территориальных органов Судебного департамента – сводная статистическая отчетность районных судов, сводная отчетность по мировым судьям по каждому субъекту Российской Федерации, от окружных (флотских) военных судов – сводная отчетность по подведомственным гарнизонным военным судам. Первичная статистичес-

кая отчетность районных судов и мировых судей хранится в базах данных статистической отчетности в территориальных органах Судебного департамента, а по гарнизонным военным судам – в окружных (флотских) военных судах.

В федеральное электронное хранилище статистической отчетности (программное изделие «Судебная статистика» подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие») автоматизировано загружаются поступающие по каналам связи и обрабатываются на формально-логический контроль более 13 тыс. статистических отчетов, в результате число значений в год составит за 2013 г. почти 70 млн. (с учетом возможных выявленных ошибок и повторной загрузки число обрабатываемых статистических отчетов может быть вдвое больше). Для сравнения, в 2008 г. количество обрабатываемых показателей составляло около 11,5 миллионов. Таким образом, за последние пять лет количество обрабатываемых показателей увеличилось в 6 раз, а в сравнении с 1998 г. (год создания Судебного департамента Федеральным законом «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», которому была переданы полномочия ведения судебной статистики от Министерства юстиции Российской Федерации) количество обрабатываемых статистических показателей увеличилось в 14 раз.

Ровно половину – 12 форм статистической отчетности – составляют в настоящее время формы отчетности по судимости, но по объему статистических показателей составляют почти 80 %.

В определенной мере потребность в увеличении объемов статистических данных обусловлена отсутствием внедренных автоматизированных технологий быстрого доступа ко всему объему судебных актов судов общей юрисдикции и возможности их анализа по интересующим признакам в первичном учете в сочетании с анализом текстов судебных актов.

Такое расширение учетных и статистических показателей и, соответственно, трудозатрат на формирование первичной информации

и статистической отчетности было бы невозможным без использования автоматизированных технологий. В настоящее время первичный учет движения уголовных дел в судебных инстанциях, результатов судебного рассмотрения, учет социально-криминологических характеристик подсудимых и назначенных видов и размеров уголовных наказаний осуществляется в автоматизированном судебном делопроизводстве, которое реализовано в программных изделиях Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие»), формирование регламентной статистической отчетности осуществляется автоматизировано на основе электронных картотек дел непосредственно в суде, при сборе статистической отчетности также используется специальное программное обеспечение как на уровне Судебного департамента, так и в субъектах Российской Федерации в его территориальных органах.

На основе введенных данных в автоматизированное судебное делопроизводство путем непосредственного подключения к БД судебного делопроизводства осуществляется загрузка сведений о подсудимых в базу данных статистических карточек на подсудимого в программном изделии «Судимость» ГАС «Правосудие», на основе которой на уровне субъектов Российской Федерации автоматизировано по единой централизованной настройке программного обеспечения осуществляется расчет по утвержденным формам статистической отчетности о судимости.

Качество данных обеспечивается в автоматизированном судебном делопроизводстве совокупностью формально-логического контроля на полноту ведения первичного учета и логико-юридических проверок, основанных на применяемом судами законодательстве.

Решая задачу обеспечить достоверность статистической информации, нельзя исключать человеческий фактор, наличия случайных или системных ошибок, связанных как с неопытностью пользователей, так и с возможным наличием «дыр» в системе контроля, а также возможными некорректными настройками расчета статистических показателей в автоматизированной системе.

Отдавая должное обеспечению качества полноты и достоверности данных первичного учета, контроль осуществляется на последующих этапах статистической работы: формирования первичных статистических отчетов в судах, при сборе статистической отчетности и формировании сводной статистической информации. При необходимости достоверность данных проверяется на основании сведений по делам и по судебным актам. На этапе анализа статистической информации в случае обнаружения некорректных данных делаются выводы о добавлении или корректировке имеющегося контроля в целях исключения повторения выявленной ошибки.

Например, при изучении по консолидированной базе данных по судимости оснований назначения реального лишения свободы была сделана выборка записей, включающая основания освобождения от наказания. В списке оказалась статистическая карточка, в которой при назначении в качестве основного вида наказания лишения свободы было указано основание освобождения от наказания – «назначение штрафа или лишения права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью лицу, содержащемуся под стражей (ч. 5 ст. 72 УК РФ)». Осужденному было назначено лишение свободы, и, как показало изучение приговора, ошибочно было выбрано указанное значение вместо предыдущего значения из справочника к показателю «Основание освобождения от наказания» – «в связи с зачетом срока содержания под стражей». Причинами ошибки явилась невнимательность пользователей и отсутствие соответствующего условия контроля при заполнении в базе данных.

Одним из приоритетных направлений обеспечения достоверности статистической информации по уголовным делам становится использование в учете уголовных дел в автоматизированном судебном делопроизводстве сведений о преступлении и обвиняемых, ранее учтенных на предварительном расследовании в Государственной автоматизированной системе «Правовая статистика» Генеральной прокуратуры РФ (далее – ГАС ПС) и, соответственно, сведений о результатах судебного рассмотрения уголовного дела в отноше-

нии лица, учтенных в автоматизированной системе судебного делопроизводства ГАС «Правосудие» и переданных в ГАС ПС.

Основой обмена сведениями о предъявленном обвинении и результатами судебного рассмотрения является статистическая карточка № 6, предусмотренная совместным приказом правоохранительных органов «О едином учете преступлений» 2005 г.

Такой обмен исключает искажение и потерю данных при учете предъявленного обвинения и обеспечивает дополнительный контроль достоверности внесенных в базы данных сведений. Кроме того, автоматизированная загрузка сведений об обвиняемых и предъявленных обвинениях оптимизирует работу работников аппаратов суда.

В настоящее время одним из типичных случаев некорректных данных является недоучет дополнительных составов предъявленного обвинения. Например, лицо обвиняется по нескольким десяткам эпизодов краж, сбыта наркотиков или же по многочисленным эпизодам взяток. Заполнение нескольких десятков составов преступлений предъявленного обвинения является достаточно трудоемким процессом, при ручном вводе могут быть допущены искажения (номер статьи указан без значка «прим.», не все пункты частей или упущен ряд составов преступлений). Такие искажения практически неподконтрольны логическим контролем автоматизированной системы и могут быть выявлены только при тщательном анализе текста судебного акта и сопоставления с данными учета по конкретному уголовному делу.

Важное значение в уголовной судебной статистике имеет сопоставимость статистических показателей со статистическими показателями преступности и показателями предъявленного обвинения органами предварительного расследования.

С 2010 г. в регламентную отчетность статистики судимости включаются статистические показатели по составам преступлений, включаемых в Перечни статей Уголовного кодекса, используемых для формирования статистической отчетности, утверждаемые ежегодно совместными указаниями Генеральной прокуратуры Россий-

ской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации.

С учетом соответствующих перечней разработана статистическая отчетность по преступлениям террористической, экстремистской, коррупционной направленности, преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

Особенностями указанных перечней является включение в них не только составов преступлений, определенных конкретными пунктами, частями статей Особенной части УК РФ, но и включение конкретных единиц статистической совокупности при наличии определенного состава преступления в сочетании с установленным конкретным перечнем дополнительных признаков (мотивов, субъектного состава, начиная с конкретной редакции состава преступления и т.п.).

Указанные описания статистических показателей могут быть неоднозначно истолкованы при настройке специального программного обеспечения и могут быть причинами существенных различий в учете правоохранительных и судебных органов.

Тесное взаимодействие Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента с Управлением правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации определили как необходимость выработки единых подходов вплоть до согласования алгоритмов формирования показателей по значениям реквизитов учетных документов, так и необходимость решения технологических вопросов взаимодействия ГАС «Правосудие» и ГАС ПС.

На основе учетных показателей статистической карточки форма № 6 Единого учета преступлений был совместно разработан проект электронной карточки (форма № 8-ГП) о результатах рассмотрения дела судом, используемой для электронного взаимодействия органов прокуратуры и судебных органов.

Количественные показатели числа преступлений и лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности, определяются на основании Перечня статей коррупционной направленности

(Перечень № 23), утвержденного Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹.

Согласно структуре данного перечня коррупционные преступления разделены по группам: ряд составов преступлений относится к коррупционным без каких-либо дополнительных условий (например, ст. 290, 291 УК РФ²), а ряд составов преступлений признается коррупционным только при наличии определенных дополнительных условий (наличие в учете отметок совершенные должностными лицами, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующими от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, совершенные с использованием служебного положения, с отступлением от его прямых прав и обязанностей при наличии корыстного мотива, связанные с получением выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды, а также осужденными лицами иных занятий, когда определенные в Перечне совершенные преступления связаны с подготовкой незаконного получения выгоды вышеуказанными лицами).

Таким образом, в структуре коррупционных преступлений, предусмотренных непосредственно составами преступлений, определенных в УК РФ, преобладающая доля приходится на ст. 204, 290,

---

¹ Показатели статистической отчетности по судимости, определяемые Перечнями статей, сформированы в 2013 г. в соответствии с Указаниями Генеральной прокуратуры № 52-11 и Министерства внутренних дел Российской Федерации № 2 от 15 февраля 2012 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». В настоящее время утверждено Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 11 сентября 2013 г. № 387-11/2.

² Без каких-либо ограничений являются коррупционными составы преступлений, предусмотренные ст. 141.1, 184, 204, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1 УК РФ.

291, 291.1 УК РФ, однако осужденные за взяточничество (коммерческий подкуп, дача и получение взятки и посредничество во взяточничестве) составляют только около 60 % от всех коррупционных преступлений. Более трети составляют осужденные за иные преступления, относящиеся к вышеуказанным категориями лиц. Из числа преступлений, относимых к коррупционным при определенных условиях, основную долю составляют осужденные по ст. 159, 159.1–159.6 УК РФ и ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ, суммарно по итогам 2013 г. – почти 30 %.

По итогам 2012 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации с участием Судебного департамента по ряду субъектов Российской Федерации была организована сверка данных по общему числу осужденных лиц за преступления коррупционной направленности, отраженных в формах отчетности каждого ведомства (в 16 субъектах Российской Федерации, где были выявлены наибольшие расхождения).

Кроме объективных различий отражения данных в статистической отчетности (учет лиц на различных процессуальных стадиях – по состоянию направления дела в суд 1 инстанции или вступления приговора в законную силу) расхождения обусловлены необходимостью использования при учете вышеупомянутых оценочных понятий, предусмотренных пунктами Перечня № 23, не входящих в квалификацию предъявленного обвинения.

Анализ имеющихся расхождений по приговорам и материалам уголовных дел показал, что спорные моменты возникают при отнесении к коррупционным составам преступлений, предусмотренных ст. 159 «Мошенничество» и 160 «Присвоение или растрата» УК РФ.

В ходе сверок было установлено, что кроме указанного различия в учете, обусловленного объективными причинами учета лиц и результатами рассмотрения на различных стадиях судопроизводства, имеются субъективные причины, обусловленные оценкой со стороны суда мотивов совершения преступления. Так, по части лиц, составляющих разницу, суды при рассмотрении дел по существу не признавали факт совершения преступления с корыстным моти-

вом, который требовался для дополнительных условий отнесения преступления, за которое было лицо осуждено, к числу коррупционных, в соответствии с п. 3.3 Перечня № 23 (указывается мотив личной заинтересованности, ложно понятых интересов службы и т.п.). Наибольшие расхождения обусловили осужденные по ст. 159 и 160 УК РФ. В соответствии с п. 3.6 Перечня № 23 в число коррупционных включаются лица, совершившие преступления по ч. 3 и 4 ст. 159, ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ при наличии признаков, требующих кроме специального субъекта состава преступления дополнительное условие – «с использованием служебного положения», которое является или альтернативной диспозицией указанных составов преступления вместе с иными признаками диспозиции составов, или вообще не предусмотрено в диспозиции состава преступления (например, ч. 4 ст. 159 УК РФ).

Основным спорным моментом, требующим субъективной оценки и не предусмотренным в квалификации обвинения, является оценка мотива совершения преступления по ст. 159 УК РФ и другим составам преступлений, определенным п. 4.1 Перечня № 23, требующим отнесения к числу коррупционеров лиц, совершивших преступления, «связанные с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации выгоды в виде денег, ценностей иного имущества незаконного представления такой выгоды».

Как показал анализ представленной информации, в актах сворок по данному пункту Перечня были учтены в отчетах прокуратур по форме «К», но не учитывались судами лица, по роду своих занятий не относящиеся к должностным лицам, государственным или муниципальным служащим или лицам, выполняющим управленческие функции (преподаватели и учителя, таксисты, врачи и прочие медицинские работники). В соответствии с характером предъявленного обвинения судом не устанавливалась связь с преступлениями коррупционной направленности. Следовательно, субъективные при-

чины расхождений были обусловлены учетом лиц при условии использования оценочных понятий, не входящих в квалификацию предъявленного обвинения. Таким образом, в первичном учете в статистических карточках на подсудимого судьями не ставились отметки о совершении преступления с корыстным или коррупционным мотивами, и, соответственно, при автоматизированном расчете судами статистического отчета по форме № 10.4.1 «О результатах рассмотрения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям» такие лица не включались в число осужденных за преступления коррупционной направленности.

В целях однозначного определения коррупционного преступления представляется целесообразным идти не по пути обеспечения технологического единства в описании понятия коррупционного преступления, а по пути совершенствования уголовного законодательства в части разграничения преступлений коррупционной направленности – включить признак коррупционного мотива в диспозиции составов преступлений в качестве отдельного соответствующего пункта части статьи УК РФ. Такое структурирование позволит стороне обвинения доказывать, а суду – устанавливать наличие коррупционного состава преступления.

Однако пока высказанные пожелания остаются только на стадии обсуждения Судебным департаментом, было предложено включить в электронную статистическую карточку формы № 8-ГП необходимые дополнительные учетные показатели, отсутствующие в настоящее время в действующих статистических карточках формы № 6 и приложении к форме № 6 в целях передачи необходимых реквизитов (спецотметок) по дополнительным признакам преступлений, необходимым для формирования статистической отчетности (в том числе коррупционным, экстремистским, террористическим и другим категориям преступлений). Генеральная прокуратура РФ согласилась с предложением дополнить содержание передаваемой в электронном виде статистической карточки дополнительными показателями из форм № 1-ГП и № 4-ГП, характеризующими оценочные

признаки преступлений, используемые в статистической отчетности, в том числе для определения принадлежности состава преступления к Перечням статей, утверждаемым Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с МВД России.

Кроме того, для обеспечения сопоставимости данных в качестве дополнительной информации, передаваемой в электронном формате, пришли к соглашению передавать значения справочных учетных показателей, например, «Место совершения преступления», «Гражданство», «Страна проживания», «Место проживания», «Социальное положение», «Преступление совершено в состоянии опьянения», а также и другие показатели, характеризующие субъект и объективную сторону преступления.

Также для осуществления однозначной связи квалификации обвинения и результата судебного рассмотрения было предложено добавить поле из статистической карточки на преступление № 1-ГП «Дата совершения преступления». Данный показатель необходим для проверки в судах корректности учтенной редакции статьи УК РФ и проверки корректности примененной и учтенной санкции, предусмотренной конкретной редакцией состава преступления. Аналогичный показатель, а также показатели «Номер преступления» и «Номер лица в уголовном деле из ГАС ПС» были включены в утвержденную на 2014 г. статистическую карточку на подсудимого.

Согласование форматов электронной передачи данных между автоматизированными системами поднимает много сложных вопросов, в том числе учета обвинения по различным редакциям составов преступлений по УК РФ, сопоставление значений справочников и согласование передачи данных в случае их обновлений, учета составов преступления в случаях перекалфикации судом предъявленного обвинения: исключение эпизодов обвинения при множественной квалификации, объединение нескольких квалификаций в один состав преступления, разделение сложного состава преступления (например, бандитизма, на несколько простых – убийство, разбой и т.п.). В последнем случае встает вопрос о необходимости присвоения новых уникальных номеров преступлений.

В рамках запланированных работ на 2014 г. предлагается разработать и согласовать нормативные документы, организующие техническое взаимодействие органов прокуратуры и судов общей юрисдикции по передаче в электронном виде (xml-формате) сведений статистической карточки № 8-ГП, которые должны будут применяться при обновлении версий специального программного обеспечения, включающего соответствующие доработки.

Опытная эксплуатация разработанного в 2013 г. нового функционала специального программного обеспечения электронного обмена данными между ГАС ПС и ГАС «Правосудие» по загрузке данных по обвинению на лиц и выгрузке информации о результатах судебного рассмотрения в формате xml-файлов будет проводиться в соответствии с приказом Генеральной прокуратуры РФ в 2014 г. в нескольких субъектах РФ.

Другими направлениями совершенствования уголовной судебной статистики с 2014 г. являются:

- расширение программы статистического наблюдения судимости – учетных показателей статистической карточки на подсудимого
- переход на использование в учете составов преступлений соответствующих редакциях Федеральных законов, изменяющих УК РФ.

К учитываемым признакам составов преступлений в статистической карточке, утвержденной приказом Судебного департамента 30 декабря 2013 г. № 264, были добавлены признаки, характеризующие потерпевшего (женщина, в т.ч. беременная, несовершеннолетний, в т.ч. малолетний), введен учет признаков совершения преступления при превышении пределов необходимой обороны, крайней необходимости, мер при задержании, при этом с 2013 г. были введены в учет признаки, характеризующие обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, предусмотренные ст. 37-42 УК РФ.

Выделены дополнительные признаки, характеризующие субъект преступления (т.е. подсудимого), определяющие особенности назначения уголовного наказания – инвалидность, беременность, наличие у женщины малолетних детей.

Большим шагом по обеспечению полноты и достоверности учета является переход на учет в 2014 г. в автоматизированных системах судебного делопроизводства и базе данных по судимости составов преступлений по предъявленному обвинению и судебному акту в конкретной редакции Федерального закона, что обеспечит более точный учет судебной практики и даст возможность осуществлять контроль ввода данных в соответствии с предусмотренной санкцией состава преступления в примененной редакции.

Выбор редакции состава преступления осуществляется из справочника УК РФ, который ведется в программном изделии (далее – ПИ) «Организационное обеспечение» ГАС «Правосудие»¹, где учет редакций составов преступлений, определяемых датой и номером Федерального закона, изменяющего УК РФ, а также датами начала и окончания действия, осуществляется во взаимосвязи с выбором видов и размеров уголовных наказаний.

Однако никакое расширение плоских форм статистической отчетности по судимости, представляющих набор статистических таблиц, не может дать весь объем возможных комбинаций статистических признаков, которые характеризуют преступление, лицо, его совершившее и применение уголовных мер.

Формирование сводных данных по нерегламентной отчетности или выгрузка справочных сведений по динамическим запросам является достаточно трудоемким процессом и не может быть выполнена оперативно, так как требуется обращение к базам данных по судимости в территориальных органах Судебного департамента.

В целях обеспечения надежного хранения баз данных статистических карточек на подсудимого, оперативного доступа и возможности выполнения по запросам дополнительных статистических

---

¹ Взаимосвязанные справочники УК РФ, наказаний и перечней статей автоматизировано загружаются из ПИ «Организационное обеспечение» в автоматизированные системы судебного делопроизводства (программные изделия «Судебное делопроизводство» – для федеральных судов, ПИ АМИРС – для мировых судей и ПИ «Судимость» – для ведения базы данных статистических карточек на подсудимого).

выборки в Судебном департаменте формируется консолидированная база данных по судимости, в которой собраны базы данных по всем судам общей юрисдикции 2009 г. За каждый год имеется более миллиона записей статистических карточек на подсудимого.

Для решения задач более глубокого и всестороннего анализа сведений по судимости в консолидированной базе данных планируется использовать информационно-аналитическое средство QlickView, позволяющее оперативно извлекать требуемые данные в заданной комбинации, проводить статистический анализ и представлять результаты как в табличном, так и графическом виде.

Например, имеющимися средствами несложно провести исследование, чем будет отличаться коррупционное преступление, социальный портрет осужденного и меры уголовного воздействия, в сфере образования или в строительной сфере, имеются ли в данной задаче региональные различия.

Если кратко остановиться на направлениях совершенствования гражданской судебной статистики или статистики по делам об административных правонарушениях, отражающих изменения в проектах статистической отчетности 2014 г., можно выделить следующие:

- расширение категорий дел, в том числе обусловленных изменением законодательства (например, в производстве из публично-правовых отношений введен учет об административном надзоре, в исковом производстве – о компенсации за нарушение разумных сроков рассмотрения, в материалах по исполнительным производствам – об ограничении на выезд);

- учет новых институтов гражданского производства – участие в гражданском процессе медиаторов и применение медиативных соглашений;

- выделение статистических признаков субъектного состава сторон (в юридических лицах выделение различного вида государственных органов, средств массовой информации и т.д.);

- учет полного объема требований, в том числе встречных, и результатов их рассмотрения.

Актуальной нереализованной задачей остается доработка и внедрение в ГАС «Правосудие» классификатора категорий гражданских дел, охватывающего различные виды требований, рассматриваемых в гражданском судопроизводстве судами общей юрисдикции.

В статистике дел об административных правонарушениях – выделение в статистической отчетности новых массовых составов административных правонарушений, относящихся к подведомственности судов, выделение показателей по суммам штрафов, по вступившим в законную силу решений для обеспечения сопоставимости данных с Федеральной службой судебных приставов Российской Федерации.

В заключении следует отметить перспективную задачу, непосредственно имеющую отношение к совершенствованию судебной статистики, решение которой и практическое использование результатов займет еще не один год. Аналогично формированию консолидированной базы данных по судимости актуальной остается задача консолидации на региональном, а затем и на федеральном уровне данных судебного делопроизводства и судебных актов с возможностью оперативного гибкого поиска и анализа данных по учетным реквизитам судебного делопроизводства и текстам судебных актов.

Нереализованной на сегодняшнюю день мечтой судебных статистиков, однако, уже озвученной в техническом задании на разработку нового программного комплекса «Судебное делопроизводство»¹, станет возможность детализации сводных статистических данных до первичных данных по делу, учтенных в электронной картотеке судебного делопроизводства и судебных постановлений по конкретному делу.

---

¹ В соответствии с техническим заданием программный комплекс должен поглотить функционал большинства эксплуатирующихся в судебном производстве программных изделий ГАС «Правосудие», в том числе ПИ «Судебное делопроизводство», ПИ АМИРС, ПИ «Судимость», ПИ «Судебная статистика», ПИ Банк судебных решений (судебной практики)»

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ СТАТИСТИКА
В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Хаджаева Ю.А., помощник прокурора
Железнодорожного района г. Улан-Удэ,
юрист 1 класса

Статистика есть одно из самых могущественных орудий социального познания.

В.И. Ленин

Не секрет, что статистика играет огромное значение в жизнедеятельности общества, а для юристов статистические показатели являются посылом к совершенствованию законодательства, и, как следствие, деятельности правоохранительных органов.

Согласно данным информцентров МВД в Российской Федерации продолжается криминализация общества, рост преступности является одной из самых значимых проблем, что, безусловно, требует наращивания усилий в сфере профилактики преступлений, требует эффективного контроля над преступностью. Одним из главных звеньев данного контроля является статистика, а именно – уголовно-правовая статистика.

Цель уголовно-правовой статистики – количественный показатель преступности в сравнении с аналогичным периодом, мероприятия по её предупреждению.

Важно отметить, что при формировании уголовно-правовой статистики необходимо учитывать каждую деталь, каждый аспект, это и политическая и экономическая ситуация в стране, уровень культуры и образования, даже тот социум, в котором существовал преступник и микроклимат межличностных отношений. Таким образом, необходим мониторинг личности преступников, и здесь немаловажное значение для уголовно-правовой статистики должна играть криминоло-

гическая составляющая, в частности, личность преступника (пол, возраст, наличие семьи – родителей, супруга, детей, кем воспитывался, бытовые условия, состояние здоровья, круг интересов, круг общения, наличие образования (высшее, среднее и т.д.), работы (стрессогенность работы) и время совершения преступления (время года, время суток), место совершения (в быту, на производстве, на отдыхе и т.д.), в отношении кого (родственник, друг, коллега, незнакомый человек), состояние (наличие опьянения, и если установлено, то какое – наркотическое, алкогольное, наличие стресса, длительной психотравмирующей ситуации, чем ситуация была вызвана).

Не менее важную роль необходимо отвести жертвам преступлений, в данном случае понадобятся виктимологические исследования, целью которых необходимо поставить установление факта виктимного поведения, поскольку зачастую потерпевшие сами провоцируют совершение преступлений.

Задача статистического анализа причин преступности, личности преступника и мотивации преступного поведения – выявить и измерить имеющуюся связь между теми признаками, которые отражены в криминальном учете, и признаками социальных, экономических и других явлений, которые сопровождали жизнь и деятельность правонарушителя. Объединение анализа возможностей статистического изучения причин преступности, личности преступников и мотивации преступного поведения определяется их объективной взаимосвязанностью и неразрывностью отражения в документах первичного учета и отчетности¹.

Полагаю, с учётом вышесказанного, так должно осуществляться ведение уголовно-правовой статистики в её идеальном варианте. Для её реализации, бесспорно, требуется множество резервов – в первую очередь кадровых и финансовых.

Исключительно велика роль уголовной статистики в изучении и предупреждении преступности. Уголовная статистика даёт исчер-

---

¹ Лунеев В.В. Юридическая статистика. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. С. 390.

пывающую, научно обоснованную информацию о состоянии преступности, о её структуре и динамике, о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений, о личности преступника, о плюсах и минусах в деятельности милиции, прокуратуры, суда и исправительно-трудовых учреждений. Всё это необходимо для повышения эффективности деятельности, направленной на борьбу с преступностью¹.

Однако, на первоначальном этапе, необходимо всё же особое значение уделить объективности статистической отчётности (в первую очередь по количественным показателям), поскольку сотрудниками прокуратуры как представителями надзорного органа ежегодно выявляется огромное количество нарушений законов, допущенных при рассмотрении сотрудниками полиции сообщений о преступлениях, затем дополнительно ставятся на учет ранее известные, но по разным причинам неучтенные преступные посягательства. По львиной доле зарегистрированных сообщений о происшествиях, выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, зачастую необоснованно, без обеспечения полноты доследственной проверки, с низким качеством проверок, что влечет за собой отмену таких постановлений как минимум для производства дополнительной проверки, а как максимум для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Имеет место и превышение должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел. Так, оперуполномоченный отдела уголовного розыска отдела полиции № 1 УМВД России по г. Улан-Удэ Б. 03 марта 2011 г., находясь при исполнении своих служебных обязанностей, получил от гражданина Н. сообщение о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 158 УК РФ. Оперуполномоченный Б. указал заведомо ложные сведения о сумме ущерба в объяснении Н., предварительно убедив последнего в том, что подобные преступления плохо раскрываются, затем вынес заведомо незаконное постановление об отказе в возбуждении

---

¹ Горемыкина Т.К. Общая и правовая статистика: учебное пособие. – М.: МГИУ, 2006. С. 14.

уголовного дела по факту хищения имущества Н. В ходе встречной проверки сотрудником прокуратуры Железнодорожного района данный факт был установлен, в последствии инициировано проведение проверки в следственном комитете, по результатам которой в отношении Б. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 286 УК РФ. Суд признал Б. виновным в совершении указанного преступления, назначив наказание в виде штрафа в размере 20 000 рублей.

Деятельность правоохранительных органов по учёту преступлений не соответствует реалиям настоящего времени. Уже ни для кого не секрет, что деятельность правоохранительных органов несовершенна и должна меняться. Сегодня гонка за показателями зачастую является первопричиной и манипуляций со статистикой, и применения незаконных методов расследования. Как показывает надзорная практика, статистический учет, осуществляемый органами внутренних дел, нередко создает более благополучное впечатление о состоянии преступности в стране, чем фактическое. Очень важно выстроить объективную информационную политику в этом вопросе. Мы должны понимать, с какой преступностью имеем дело, каков ее срез, латентная составляющая. И начинать нужно с объективного учета на низовом уровне. Объективная статистика крайне необходима для выработки адекватных мер противодействия преступности и ее профилактики¹.

Прокурор осуществляет координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, надзор за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью, однако сам не проверяет сообщения о преступлениях и не расследует уголовные дела. В этом и заключается универсальность прокурора. Он имеет доступ ко всем делам и материалам, но сам производство не осуществляет. Результат всех расследований его интересует лишь с позиций обеспечения прав участников процесса и законности принятого решения².

---

¹ Инсаров О. Бьют по цифре // Российская газета от 15 июня 2012 г.

² Там же.

Профессор Л.К. Савюк утверждает, что статистика прокурорского надзора за соблюдением режима законности является самостоятельным подвидом правовой статистики¹.

Академик В.Н. Кудрявцев утверждал «...требует изучения вопрос о выделении функций регистрации заявлений о совершенном преступлении в самостоятельную форму деятельности какого-либо органа, не ответственного ни за возбуждение, ни за его расследование»².

Согласно Федеральному закону от 07 февраля 2011 г № 4-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О полиции» была введена новая редакция ст. 51 Федерального закона «О прокуратуре РФ». В соответствии с изменениями, внесенными в ст. 51 Закона «О прокуратуре РФ», на органы прокуратуры возложена обязанность по разработке системы и методики единого учета и статистической отчетности о состоянии преступности, раскрываемости преступлений, следственной работе и прокурорском надзоре, а также установлению единого порядка формирования и представления отчетности в органах прокуратуры. Для этих целей в Генпрокуратуре РФ создано Управление правовой статистики. Таким образом, за всю отчетность по совершенным преступлениям, а также их раскрытию будут отвечать не сами полицейские или следователи, которые их возбуждают и ведут, а независимая сторона – прокуроры.

На самом деле получается двойственная по сути ситуация, при которой одно ведомство (в нашем случае МВД) осуществляет две разные функции – регистрацию и учёт преступлений и функцию преследования, отсюда заинтересованность в показателях, поэтому данные функции следовало бы рассредоточить в разных ведомствах.

Естественно, в системе органов прокуратуры сегодня налажена информационно-аналитическая работа, тщательной проверке подлежат все данные с информационных центров МВД, регулярно про-

---

¹ Савюк Л.К. Правовая статистика: Учебник. – М.: Юристъ, 2004. С. 91.

² Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982. С. 24.

водятся координационные совещания, где освещаются возникающие проблемы с приведением статистических данных, предлагаются пути их разрешения, разрабатываются алгоритмы действий. На сегодняшний момент задача прокурора состоит главным образом, в анализе статистических данных на предмет возможности использования их как повода к надзорной проверке.

Таким образом, давно назрела необходимость в создании государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС), которая обеспечивала бы достоверность и полноту учетных сведений о преступлениях.

Предполагается, что система должна быть прозрачной, то есть любое лицо, обратившееся в правоохранительные органы, может отследить с помощью информационных технологий всю цепочку проводимых мероприятий по его обращению и своевременно обжаловать действия либо бездействие сотрудников правоохранительных органов.

Реорганизация работы по регистрации сообщений о преступлениях с подчинением органам прокуратуры – это необходимость, продиктованная временем. Прямой контроль за осуществлением уголовно-правовой статистики будет способствовать повышению ответственности лиц, отвечающих за регистрацию заявлений и сообщений о преступлениях, своевременное возбуждение уголовных дел.

На пути реализации задуманного, несомненно, возникнут и уже возникают вопросы по организации и специфике уголовно-правовой статистики в системе органов прокуратуры, однако в конечном итоге, целью являются защита интересов и конституционных прав граждан, защита от преступных посягательств, а для этого, необходим первичный объективный учёт. Однако, верится, что благодаря инициативе и не в последнюю очередь творческому подходу, можно повысить эффективность прокурорского надзора в данном направлении.

**ДОСТОВЕРНОСТЬ ОТРАЖЕНИЯ
В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКЕ СВЕДЕНИЙ
О ПРЕСТУПНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТАХ БОРЬБЫ С НЕЮ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ**

Барнадаева Н.В., старший прокурор
отдела государственной и ведомственной статистики
управления правовой статистики
прокуратуры Республики Бурятия

Для эффективной защиты прав и свобод граждан любому обществу необходима полная, объективная, оперативная информация о состоянии преступности, результатах борьбы с нею.

С 1 января 2012 г. на Генеральную прокуратуру Российской Федерации возложены функции ведения государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора. Приказы Генерального прокурора Российской Федерации по вопросам указанного статистического учета обязательны для органов государственной власти.

Данное направление деятельности поручено прокурорам в значительной степени в связи с тем, что прокуратура, являясь надзорным органом, не заинтересована в искажении данных о состоянии преступности и борьбе с ней, формировании фиктивных показателей раскрытия преступлений, располагает полномочиями, необходимыми для организации объективного учета.

В целях реализации указанных полномочий органами прокуратуры принимаются комплексные меры, направленные на формирование достоверной статистической отчетности о состоянии преступности, раскрываемости преступлений, результатах процессуальной деятельности органов предварительного расследования. На постоянной основе действует контрольная группа по обеспечению опера-

тивного надзора за формированием и обработкой в правоохранительных органах документов первичного учета в сфере правовой статистики. Проводятся проверки достоверности статистических сведений о преступности, ее криминологических характеристиках.

В текущем году в Республике Бурятия прокурорами выявлена почти тысяча нарушений, допущенных при учете преступлений, из них наибольшее количество связано с нарушением сроков направления учетных документов в информационный центр МВД по РБ. Распространены нарушения, связанные с правильностью отражения в учетных документах сведений о криминологических характеристиках преступности таких, как совершение преступлений лицами, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, ранее совершавшими преступления, несовершеннолетними, совершение преступлений в общественных местах, и др.

Принятыми мерами по приведению статистических сведений о преступлениях в соответствие с фактическими данными кардинально изменились отдельные показатели социально-криминологической характеристики преступности. В последние годы вследствие тщательных проверок правильности отражения в учетных документах сведений о преступлениях, их криминологических характеристиках в республике наблюдалась тенденция роста преступлений, совершенных в общественных местах, до настоящего времени возрастает количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, а также лицами, ранее совершавшими преступления, ранее судимыми.

Прокурорскими проверками ежегодно пресекаются факты завышения показателей о количестве выявленных преступлений экономической, коррупционной направленности. Нормативными правовыми актами определен перечень условий, при которых преступления могут быть отнесены к указанным категориям. Сотрудниками органов правоохраны в погоне за высокими показателями работы зачастую допускались факты необоснованного отнесения преступлений к категории экономической и коррупционной направленности.

ти. Так, к экономическим относили преступления общеуголовной направленности: незаконные рубки леса, мошенничество при получении потребительского кредита гражданами, хищения с банковских карт и т.п. Нередки факты завышения данных о размере возмещенного в ходе предварительного следствия ущерба.

Существенное влияние на формирование сведений о преступности и результатах работы правоохранительных органов по борьбе с ней оказывает соблюдение установленных сроков направления учетных документов в информационный центр. К примеру, если не направить в соответствующий отчетный период в ИЦ статистические карточки о приостановлении расследования в связи с тем, что лица, совершившие преступление не установлены, статданные о раскрываемости преступлений возрастают. Таким образом, создается мнимая картина о благополучном раскрытии преступлений.

Работа по достоверному, полному и объективному отражению статистических сведений о преступлениях и результатах их расследования ведется прокурорами ежедневно. Статистические карточки, в которых обязательным реквизитом предусмотрено наличие подписи прокурора, тщательно изучаются на соответствие сведений материалам уголовного дела.

По выявленным нарушениям принимаются меры прокурорского реагирования. Значительное внимание уделяется координации деятельности правоохранительных органов в сфере правовой статистики. В республике создана и постоянно действует межведомственная рабочая группа по реализации функции ведения правовой статистики, практикуются совместные проверки, оказывается практическая и методическая помощь. В прокуратуре Республики Бурятия создано управление правовой статистики, в структуре которого отдел государственной и ведомственной статистики и отдел программного и технологического обеспечения.

Учитывая исключительную важность обеспечения достоверности статистических сведений о преступности и результатах борьбы с ней, данное направление деятельности органов прокуратуры остается одним из приоритетных.

ВЛИЯНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПНОСТИ НА ЛИЧНОСТЬ

Мельников В.М., к.психол.н., доцент,
декан юридического факультета
Бурятского государственного университета

Современная Россия активно стремится к общемировым стандартам во всех отношениях, в том числе в области использования средств массовой информации. В последнее время допустимо говорить о том, что информация является важным методом социального управления, в котором происходит динамичное развитие и внедрение технологий высокого уровня. Аналитики трактуют информацию как один из четырех инструментов власти.

Информационные технологии, Интернет, электронная связь прочно вошли в нашу жизнь, существенно облегчили общение, разрешили проблему доступа граждан к самым разнообразным ресурсам и источникам информации практически любой сферы деятельности общества.

Ряд исследователей критически оценивают глобальные достижения в области объемов и качества информационного пространства, предвидят угрозу обществу, его традиционным ценностям, удар по будущим поколениям и делают вывод об ужесточении контроля государства над СМИ. По примеру европейских стран, они предлагают наладить жесткий контроль (цензуру), создающий препятствие для получения или приобретения информации, способный нанести вред личности, организовать взаимодействие с бизнес-структурами, производящими информационную продукцию для подрастающего поколения.

Вследствие этого, социально-психологические исследования в области глобальной высоко технологизированной коммуникационной сети, связанных с нею общих и специфических факторов информации, равно как криминологические и виктимологические ас-

пекты деятельности средств массовой информации (далее – СМИ), продолжает оставаться объектом изучения отечественных и зарубежных ученых (В.В. Боровикова, Г.Н. Горшенков, Е.М. Юцкова, О.П. Дубягина, Ю.И. Гололобова, Л. Калман, Д. Рейзенбер, Р. Рейнер и др.).

Очевидно, что общество XXI века находится внутри неисчерпаемой по своим ресурсам информационной сети, при этом личность с учетом ее субъективной избирательности стремится находить нужные ответы, формирует себя.

В отечественной и зарубежной психологии XXI в. утвердилось обобщенное мнение о том, что человека можно отнести к податливому созданию. Однако в силу нашего «упрямого» человеческого ума, даже достаточно убедительное информационное сообщение может не достигнуть цели и стать неубедительным. Причиной тому, являются разные факторы, а главным из них – «человеческий фактор», а вместе с ним подверженность социальных групп нарастающей конфликтности, выраженная неудовлетворенность, энергетический спад и другие признаки эмоционального состояния, обусловленного социально-психологическими явлениями общества¹.

Под влиянием массовых технологий информация усиливает свое воздействие на человека и его поведение, детерминирует те или иные поступки социальных групп, так или иначе изменяет среду. Даже против наших ожиданий одна и та же информация способна оказывать различное влияние на образ мыслей личности, демонстрирует приверженность правилам морали и нравственности, приводит к позитивной, а также негативной реакции, в том числе и криминальной.

Так, для формирования психики детей и подростков чрезвычайно опасной являются многие виды и состав информации, содержащий агрессивность, жесткость и близкие к ним криминогенные сюжеты, копирующие преступления.

---

¹ Зимбардо Ф., Ляйнте М. Социальное влияние. – СПб.: Питер, 2001. С. 223-224.

В информационном пространстве особое место принадлежит информации о преступности. Если обратиться к мировой истории и практике регистрации преступлений, то уголовная статистика представляет собой один из способов анализа правоохранительными и судебными органами, в т.ч. решения социальной задачи по противодействию криминальности. Текущий систематический анализ и анализ сезонных колебаний преступности подчинен выявлению ее реальных качественных и количественных характеристик в их диалектической взаимосвязи.

Поэтому основным источником общественной и ведомственной информации является уголовная статистика, поскольку благодаря достаточно точным социологическим инструментам и методикам, ее содержательный анализ способен дать определенные данные о динамике, характере и особенностях преступности.

Иными словами, социально-групповую распространенность, степень общественной опасности, устойчивость, активность и организованность преступности всегда анализируется одновременно с ее последствиями. Для простых граждан статистические данные о преступности позволяют составить индивидуальное мнение и дать оценку благополучию и безопасности социума, деятельности органов юстиции и правосудия, проследить динамику зарегистрированных преступлений, совершенных в криминальной («грязной») среде.

Сведения о состоянии преступности за аналогичные периоды прошлых лет позволяют исследователям изучить регистрационную политику, влияние эффективности правосудия, исследовать право как часть культуры общества. Если проанализировать подобные сведения за несколько лет, то они помогут исследователям составить специфический прогноз о «движении карательного воздействия»², в том числе сделать выводы о скрытых «социальных рисках». В целом, граждане обращают внимание на коэффициент преступности, который может рассчитываться либо на все население

---

¹ Шели Д.Ф. Криминология. – СПб.: Питер, 2003. С. 544.

ние, либо на население в возрасте уголовной ответственности (в России – на население в возрасте 14 лет и старше).

Воздействие ситуационной информации посредством ее подкрепления и стимулирования повышает вероятность изменения представлений человека. Во многом, это относится к нашим взглядам о воздействии СМИ на отдельные виды преступности, особенно на терроризм, экстремизм, насильственную преступность и преступность несовершеннолетних.

Современные СМИ используют разные информационные методы, формируют и изменяют коммуникационную среду посредством содержания программ, усиления психологического воздействия и эмоционального компонента. Однако способы достижения поставленных целей с использованием информации способны вторгаться в область общественного мнения, быть манипулятивными, навязывать определенные стандарты мышления и поведения.

На наш взгляд, пресс-группы и центры отечественных правоохранительных органов и служб находятся на стадии нарабатывания опыта «информационных выпадов» по противодействию преступности и установления обратной (доверительной) связи с населением.

Очевидный и бесспорный прогресс массовой коммуникационной культуры привел к тому, что современные масс-медиа не испытывают недостатка в информации, в том числе о происходящих социально-правовых явлениях общества.

Таким образом, информационная политика СМИ направлена на изменение и формирование новых выводов и знаний, уточнение правильности прежних представлений. Информационное вычленение преступности из всего многообразия социальных явлений допустимо в определенных пределах. Вместе с тем, вследствие разных причин эта работа не в полной мере оказывает нужное профилактическое воздействие на людей, борется за направленность и правосознание молодежи, чистоту морально-нравственных отношений людей в обществе. Имеет место криминологическая неграмотность журналистов, которые криминальную пораженность разных

сфер жизнедеятельности и увеличение преступности автоматически оценивают как ослабление деятельности правоохранительных органов. Вследствие этого, ряд СМИ и непосредственный характер их деятельности в области преподнесения правовой информации гражданам оценивается нами как вариативно-нейтральный, чем ситуационно-профилактический.

Потому люди игнорируют сообщения, если чувствуют, что они противоречат их убеждениям, оспаривают сообщения, которые не могут игнорировать и по возможности искажают смысл тех сообщений, которые они не могут опровергнуть¹.

Информационно-аналитическое обеспечение деятельности отечественных правоохранительных органов по противодействию преступности один из ее необходимых элементов. Анализ информационно-статистического характера также обнаруживает свою недостаточность для выявления общих причин криминальности и особенно латентной. Очевидно, что ощутимые результаты деятельности правоохранительных структур в этом направлении деятельности впереди.

СОЦИОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИЗУЧЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Клочкова А.В., к.с.н., доцент,
заведующая лабораторией социально-правовых исследований
и сравнительного правоведения юридического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Сложность и многоаспектность проблемы мотивации поведения индивида обуславливает междисциплинарный подход к ее изуче-

---

¹ Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. – СПб.: Речь, 2003. С. 471.

нию. По словам Х. Хеккаузена, «едва ли найдется другая такая же область психологического исследования, к которой можно было бы подойти со столь разных сторон, как к психологии мотивации»¹.

Существуют различные подходы к трактовке мотивации как сложного системного образования: как системы разнообразных внешних и внутренних факторов, обуславливающих поведение личности; как совокупность мотивов; как определенного побуждения к деятельности, определяющее ее направленность². При изучении мотивационной сферы как основы социально-психологической характеристики личности нельзя обойти вниманием такие понятия, как потребности, интересы, установки, ценностные ориентации, эмоции, побуждения, желания, цели и др. Также следует учитывать степень воздействия общественного мнения на характер поведения личности и самооценку самой личности. Чем больше у человека разнообразных мотивов, потребностей, интересов и целей, тем более развитой является его мотивационная сфера³.

Изучение мотивационной сферы поведения личности невозможно без применения социологических методов исследования: наблюдения, опроса и эксперимента. Самым действенным и результативным является опрос. Анализ, систематизация и обобщение эмпирической информации, полученной методом опроса, позволяет выявить мотивы того или иного вида поведения, исследовать эмоциональную сферу конкретной личности, определить соотношение внешних и внутренних факторов, обусловивших определенный тип поведения и т.д. Метод дает возможность в процессе ответов на вопросы выявить мотивационные стратегии самого респондента посредством передачи их воображаемому субъекту в гипотетической ситуации.

Мотивом является конкретное побуждение к деятельности, направленной на удовлетворение определенной потребности, вызванное внутренним состоянием личности и внешними факторами, воз-

---

¹ Хеккаузен Х. Мотивация деятельности в 2 т. – М., 1986. Т. 1. С. 38.

² См.: Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб., 2000.

³ Там же.

действующими в момент принятия решения индивидом. А.Н. Леонтьев не отрицал возможности превращения цели в мотив: «Генетически исходным для человеческой деятельности является несовпадение мотивов и целей. Напротив, их совпадение есть вторичное явление: либо результат приобретения целью самостоятельной побудительной силы, либо результат осознания мотивов, превращающего их в мотивы-цели»¹.

В рамках д лящегося исследования правосознания и ценностных ориентаций студенческой молодежи были выявлены мотивы возможной ориентации на противоправное поведение². Интерес представляет динамика изменения мотивации противоправного поведения за 5 лет – с 2008 по 2013 гг.

Несмотря на то, что количество студентов, считающих, что ради того, «чтобы выбраться из нищеты», можно пойти на кражу, сократилось, выявлена достаточно высокая степень вербальной готовности к умышленному преступлению по материально вынужденным мотивам. В настоящее время более трети опрошенных оправдывают возможность совершения кражи неблагоприятными жизненными обстоятельствами. Столько же студентов согласны с поговоркой «Не пойман – не вор». Вторым по значимости мотивом совершения кражи, по мнению респондентов, является благополучие близких. Количество студентов, выделивших данную мотивацию, также сократилось и остается на уровне каждого десятого из числа опрошенных. При этом в 2 раза снизилось количество студентов (с 31,8 % в 2008 г. до 16,5 % в 2013 г.), ответивших, что они смогли бы совершить кражу в гипотетической ситуации, когда преступление не будет раскрыто и, соответственно, не последует наказание.

---

¹ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975. С. 201.

² Лабораторией социально-правовых исследований и сравнительного правоведения проведено 4 этапа исследования: опрошено 1999 г. – 675 студентов МГУ им. М.В. Ломоносова (17 факультетов), 2003 г. – 510 студентов МГУ, 2008 г. – 938 студентов МГУ, 2013 г. – 1156 студентов МГУ им. М.В. Ломоносова.

Мотивация кражи

1.	Чтобы не умереть с голоду, выбраться из нищеты	47,5	36,1
2.	Ради собственного благополучия, избавления от проблем	5,5	5,2
3.	Чтобы стать богатым, наслаждаться красивой жизнью	5,2	6,9
4.	Ради политической карьеры	2,3	2,9
5.	Чтобы открыть свое дело, заниматься бизнесом	3,5	2,4
6.	Благополучие близких	16,9	11,3
7.	Чтобы жить лучше окружающих	3,7	10,2

Если 5 лет назад для каждого пятого опрошенного мошенничество могло быть вызвано вынужденной мотивацией: благополучием близких и нищетой; то в настоящее время на первый план выходит материально-обусловленная мотивация. Большая часть студентов считает, что мотивом для совершения мошенничества может стать стремление стать богатым, наслаждаться красивой жизнью, политическая карьера и бизнес. Основным возможным мотивом для мошенничества, по мнению четверти современных студентов, является желание жить лучше других. Процент респондентов, связывающих мошенничество с заботой о благополучии близких, снизился почти в 2 раза.

Мотивация мошенничества

№	Мотив	2008 г.	2013 г.
1.	Чтобы не умереть с голоду, выбраться из нищеты	18,9	13,9
2.	Ради собственного благополучия, избавления от проблем	13,3	16,0
3.	Чтобы стать богатым, наслаждаться красивой жизнью	15,4	21,8
4.	Ради политической карьеры	14,5	20,6
5.	Чтобы открыть свое дело, заниматься бизнесом	12,5	19,2
6.	Благополучие близких	20,5	11,7
7.	Чтобы жить лучше окружающих	11,6	24,1
8.	Для разрешения острой конфликтной ситуации	5,7	8,9

Основные мотивы для дачи или получения взятки за пять лет не изменились: собственное благополучие, избавление от проблем, политическая карьера, свой бизнес. Однако, увеличилась доля студентов, полагающих, что дать или получить взятку можно ради политической или бизнес-карьеры. В то же время сократилось количество опрошенных, считающих, что основным мотивом мошенничества является благополучие близких.

Таким образом, акцент также сместился в сторону собственного благополучия. Отношение к коррупции в целом в студенческой среде достаточно лояльное, что является отражением современной действительности при повсеместном процветании взяточничества.

Мотивация дачи или получения взятки

№	Мотив	2008 г.	2013 г.
1.	Чтобы не умереть с голоду, выбраться из нищеты	11,4	3,7
2.	Ради собственного благополучия, избавления от проблем	24,7	23,7
3.	Чтобы стать богатым, наслаждаться красивой жизнью	14,7	15,5
4.	Ради политической карьеры	24,0	30,1
5.	Чтобы открыть свое дело, заниматься бизнесом	22,6	33,6
6.	Благополучие близких	23,3	16,2
7.	Чтобы жить лучше окружающих	6,7	12,9
8.	Для разрешения острой конфликтной ситуации	8,6	13,6

Результаты исследования правосознания студентов 1998-1999 гг., когда до половины студентов выразили вербальную готовность к уклонению от уплаты налогов по корыстным и карьеристским мотивам, свидетельствуют о том, что на рубеже веков на уровне массового сознания данное деяние преступным не воспринималось. Объяснение этому следует искать, с одной стороны – в недостатках налоговой политики, а с другой – в распространенности уклонения от их уплаты среди представителей всех слоев населения, вплоть до представителей государственной власти.

В настоящее время фиксируется снижение значения материально-вынужденной мотивации к уклонению от уплаты налогов. При этом полученные данные свидетельствуют о преобладании в 2013 г. мотивации материальной обеспеченности, корыстных, прагматичных и карьеристских устремлений.

Мотивация уклонения от уплаты налогов

№	Мотив	2008 г.	2013 г.
1.	Чтобы не умереть с голоду, выбраться из нищеты	20,7	16,9
2.	Ради собственного благополучия, избавления от проблем	19,0	20,5
3.	Чтобы стать богатым, наслаждаться красивой жизнью	16,4	19,3
4.	Ради политической карьеры	5,5	12
5.	Чтобы открыть свое дело, заниматься бизнесом	19,4	21,8
6.	Благополучие близких	16,8	3,8
7.	Чтобы жить лучше окружающих	10,4	19,2

Внутренними составляющими, влияющими на мотивацию поведения, являются нравственное сознание и правосознание личности. Именно от степени их развития зависит стабильность законопослушного поведения. Развитое правосознание отличается уважительным отношением к законам и к их соблюдению. Соответственно динамика отношения к исполнению законов студенческой молодежью отражает их уровень правосознания. За пять лет несколько сократилась доля студентов, которые считают, что законы нужно соблюдать, потому что это законы. А число лиц, вербально основывающих свое поведение на соблюдении законов, считая законы справедливыми ничтожно мало (7,7 %).

С другой стороны, доля студентов, считающих, что нарушать законы безнравственно, возросла по сравнению с 2008 г. Четверо из пяти опрошенных, как и 5 лет назад, ответили, что соблюдают закон по привычке, считая это естественным, или потому, что так

принято в семье. Треть студентов считает, что сдерживающим фактором является чувство стыда перед родными и близкими. На основе полученных данных можно сделать вывод, что для молодых людей важную роль в качестве регулятора индивидуального поведения играет нравственный контроль.

При этом три четверти опрошенных полагают, что одним из основных факторов, сдерживающих от нарушения закона, является страх наказания. С другой стороны, в рейтинге наиболее распространенных внутренних мотивов противоправного поведения молодых людей, в первую очередь, выделяется уверенность в своей безнаказанности. Еще в рамках исследования 1998 г., перед респондентами был поставлен вопрос: «Почему, угроза уголовного наказания не останавливает перед совершением преступления?». По мнению каждого третьего студента, лица, совершающие преступления, уверены в своей безнаказанности. Таким образом, в числе факторов, влияющих на мотивацию противоправного поведения, первое место по распространенности занимает отсутствие у потенциальных преступников страха перед угрозой уголовного наказания. Очень часто тезис о том, что ужесточение наказания не влияет на уровень преступности, не находит подтверждения при опросах общественного мнения. Так, по мнению большинства студентов, сдерживает молодых людей от совершения преступлений именно страх перед наказанием.

Мотивация соблюдения законов	2008 г.	2013 г.
1. Считают, что должен исполняться любой закон, каким бы он ни был	14,5	10,9
2. Из уважения к закону	14,7	11,2
3. Из страха наказания	73,3	74
4. Из чувства стыда перед родными, близкими, друзьями	31,8	34,6
5. Для соблюдения стабильности и правопорядка в обществе	21,4	18,9
6. Считают законы справедливыми	7,9	7,7

7. Не задумываясь, по привычке, считают это естественным	50,1	52,4
8. Потому что так принято в семье	30,2	28,5
9. Считают, что нарушать законы безнравственно	27,4	34,7
10. Из иных соображений	4,1	2,5

Внутренняя мотивационная составляющая определяет выбор вектора поведения в сложной либо конфликтной жизненной ситуации. По мнению студентов, спровоцировать нарушение закона может, в первую очередь, чувство самосохранения (61,6 %), чувство справедливости (35,5 %) или стремление отомстить (29,1 %).

Какие мотивы (эмоции, чувства, черты характера) смогли бы спровоцировать Вас нарушить закон в сложной жизненной ситуации?	2008 г.	2013 г.
1. Страсть, ревность	16,4	13,0
2. Мечь	29,1	30,8
3. Соображения выгоды	6,0	7,8
4. Самоутверждение	4,2	3,3
5. Чувство справедливости	35,5	42,5
6. Амбициозность	6,7	4,6
7. Вспыльчивость (агрессивность)	21,1	23,5
8. Благородство	13,0	18,8
9. Эгоизм	6,8	5,3
10. Чувство оскорбленного самолюбия	13,8	11,9
11. Ощущение предательства по отношению к Вам	14,1	10,5
12. Чувство самосохранения	61,6	66,4
13. Иное	7,1	3,2

Существенную роль в мотивации поведения играет не только внутренняя составляющая индивида, но и внешние факторы (социальные, экономические факторы, уровень правовой культуры общества и др.). Годами не решаемые социальные проблемы, негативное влияние на нравственное сознание СМИ могут провоцировать молодых людей к противоправному поведению. В тройку основных причин, подталкивающих на преступления, по мнению студентов, как и 5 лет назад, вошли такие показатели, как пьянство и алкоголизм, материальные проблемы семьи, бедность и нищета.

Социальные проблемы, способствующие совершению преступлений	2008 г.	2013 г.
1. Социальная несправедливость	28,9	28,3
2. Жилищные проблемы	11,5	11,4
3. Материальные проблемы семьи	36,5	37,2
4. Безработица родителей	13,1	11,0
5. Пьянство, алкоголизм	46,8	44,2
6. Распространение наркотиков	24,3	19,7
7. Пропаганда насилия, жестокости, криминальных ценностей и образцов поведения	19,9	17,9
8. Бедность, нищета	32,8	28,8
9. Безнадзорность детей	14,2	13,4
10. Низкий культурный уровень людей	26,9	27,4
11. Отсутствие организованного досуга подростков (спортсекций, кружков и т.п.)	9,1	11,5
12. Потеря смысла жизни, чувство безысходности	17,4	15,4
13. Утрата доверия к власти, правоохранительным органам	9,6	8,2
14. Сексуальная вседозволенность	3,7	5,6
15. Низкий уровень правовых знаний	6,5	4,1
16. Обесценивание человеческой жизни	16,9	12,9
17. Иное	1,1	0,1

Показательной является динамика изменений за 10 лет в отношении допустимости нарушения нравственных и правовых норм. Если в 2003 г. большинство студентов готовы были нарушить нравственные принципы и этические нормы для достижения личных целей, то в 2013 г. их число сократилось до одной трети. Количество студентов, готовых использовать противоправные способы для достижения личных целей, также за 10 лет сократилось более чем в полтора раза. Таким образом, по данным исследования, на сегодняшний день практически две трети студентов (61,9 %) стремятся к тому, чтобы их поведение соответствовало нравственным принципам и этическим нормам, принятым в обществе. Три четверти молодых людей, получающих высшее образование, высказываются против использования противоправных способов для достижения личных целей.

Считаете ли Вы для себя допустимым? (%)

№	Вид решения Вид нарушения	Да, в принципе		Да, в некоторых жизненных ситуациях		Нет		Затрудняюсь с ответом	
		2003	2013	2003	2013	2003	2013	2003	2013
1.	Нарушение нравственных принципов и этических норм для достижения личных целей	10,0	9,8	47,4	23,3	25,1	61,9	14,7	5,0
2.	Использование противоправных способов для достижения личных целей	6,2	4,3	26,1	14,7	48,3	74,4	18,0	6,5

При этом не следует забывать о том, что под воздействием общественного мнения происходит некая трансформация самооценки личности. Сознательное или неосознанное стремление при оценке своего поведения подогнать его под общезначимые каноны и нормы приводит к относительному искажению информации, получаемой от респондентов. Естественное нежелание человека полностью раскрыться перед другими или самому себе признаться в истинных причинах своих поступков обуславливает возникновение защитных механизмов. Специфика мотивировки и состоит в замене истинных мотивов, оправдании своих действий. Именно поэтому данные, полученные на прямые вопросы, отличаются, как правило, в лучшую сторону по сравнению с вербальной информацией, отражающей мнение респондентов относительно гипотетической ситуации с воображаемым субъектом.

По результатам исследования, фиксируется сокращение количества студентов, считающих, что они способны совершить преступление как в гипотетической ситуации гарантированной безна-

казанности, так и в реальной жизни под воздействием определенных обстоятельств. При этом происходит замена материально-вынужденной мотивации противоправного поведения на материально-обусловленную. Данная тенденция вполне объяснима, т.к. респондентами выступают студенты МГУ им. М.В.Ломоносова, для которых мотивом обучения является успех и самореализация, а мотиватором – достижения в учебе, которые в будущем обеспечат продвижение по карьерной лестнице и определенное признание в той или иной области.

Определенный интерес представляют данные, свидетельствующие о том, что, с одной стороны, основным фактором, влияющим на мотивацию противоправного поведения, является уверенность в своей безнаказанности, с другой – одним из основных факторов, оказывающих влияние на законопослушное поведение, является страх перед наказанием, то есть в любом случае степень суровости наказания играет не последнюю роль в профилактике преступности молодежи.

В результате проведенного исследования отчетливо проявились деформации нравственного и правового сознания, выразившиеся у определенной части респондентов в декларируемой готовности к нарушению нравственно-этических норм, правовых и даже уголовно-правовых запретов. Но в целом полученные в ходе исследования данные свидетельствуют об относительном росте правосознания среди обучающихся, хотя значительная доля опрошенных допускает для себя возможность при определенных обстоятельствах совершить противоправные действия.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Серeda И.М., д.ю.н., профессор,
заведующая кафедрой уголовного права и криминологии
Иркутского юридического института (филиала)
Российской правовой академии Минюста России

Юридическая социология – сравнительно молодая научная дисциплина, имеющая не слишком долгую историю протяженностью в полтора столетия.

Однако у нее солидная предыстория, насчитывающая со времен Платона и Аристотеля почти двадцать пять веков.

На предысторической, эмбриональной стадии развития ее идеи и принципы складывались и существовали внутри социально-философских и правоведческих теорий. И по сей день философия и правоведение остаются для социологии права, в том числе и уголовного, чем-то вроде материнского и отцовского начал, с которыми она продолжает поддерживать тесные родственные контакты, регулярно обращается к ним за помощью, и те с готовностью предлагают ей свои методологические наработки, идеи, принципы, а также обширную, уже теоретически обработанную социальную и антропологическую фактографию.

Социология собирает, обобщает, систематизирует информацию о том, что происходит в обществе с правом, с правоотношениями между социальными субъектами, с общественным и индивидуальным правосознанием.

Своеобразие ее подходов к уголовному праву определяется длиной тех причинных цепочек, которые связывают различные социальные структуры с правом во всех его проявлениях.

Так, если для правоведов эти причинные связи, как правило, не выходят за пределы государства как социальной системы, то для социологов они выглядят более протяженными, теряющимися в

пространствах такого гигантского социального тела как цивилизация.

Главное предназначение социологии уголовного права как любой теоретической дисциплины состоит в том, чтобы обеспечивать приращение знаний, добывать новую информацию о взаимодействии с правом. Эти знания возникают в результате того, что весь потенциал исследовательских возможностей социологической науки сосредотачивается в пределах социосферы права как конкретного проблемного участка. Социология предпринимает целенаправленные усилия по расшифровке тех значений и смыслов, которыми изобилует данная социосфера.

При этом ее поисковые стратегии разворачиваются на нескольких уровнях. Первый уровень имеет философский, методологический характер и его можно обозначить как уровень метасоциологии уголовного права.

Здесь осуществляются фундаментальные исследования, касающиеся возможностей применения универсальных познавательных принципов к анализу правовой реальности.

На втором уровне располагается теоретическая социология уголовного права, формирующая гипотезы, выстраивающая аргументированные концепции, объясняющие метаморфозы, совершающиеся с правовыми феноменами в социальных контекстах цивилизованных систем.

На этом уровне анализ ведется с использованием познавательных средств юридических, социологических, психологических, демографических, статистических и других научно-теоретических и научно-практических дисциплин.

При этом объяснительные модели строятся, как правило, в пределах ограниченных нормативных пространств и локальных смыслов, что позволяет им избегать явных внутренних противоречий.

Третий уровень – область эмпирической социологии уголовного права, в наибольшей степени приближенной к практике непосредственных правоотношений, позволяющей переместиться в суету «живой жизни».

Здесь проводится практическая работа, ведутся различные формы наблюдений, ставятся эксперименты, совершаются опросы, изучаются уголовные дела, производятся анкетирования, позволяющие собирать конкретные социальные факты, которые затем обрабатываются, группируются, обобщаются, ложатся в основание теоретических предположений, равно как и служат подтверждению или опровержению имеющихся гипотез.

Все три уровня необходимы в равной степени, у каждого имеются свои конкретные задачи, и все они нуждаются в друг друге, поскольку только вместе, в качестве методологически неразрывного механизма, они способны добывать полноценную социологическую информацию и осуществлять то приращение качественных, добротных знаний, без которых наука не может существовать.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ В КОНТЕКСТЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Маркунцова И.А.,

аспирант кафедры уголовного права

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»

Статистическая наука – один из самых могущественных методов социального познания... С помощью статистики можно изучать любые массовые совокупности, и поэтому ее, как и математику, следует отнести к наукам универсального характера¹. Статистика – отрасль общественной науки, которая присущими ей методами, способами и приемами изучает количественную сторону каче-

---

¹ Лунеев В.В. Юридическая статистика: Учебник. – М.: Юристъ, 1999. С. 8-9.

ственно однородных массовых социально-экономических явлений и процессов, развитие их во времени и пространстве, их структуру и распределение, обнаруживая свойственные им количественные зависимости, тенденции и закономерности в конкретных условиях места и времени¹. В целях данной статьи представляется необходимым проанализировать характер внесенных в УК РФ изменений и поправок в их связи с моделированием уголовного закона.

УК РФ, за все время его действия неоднократно претерпевая изменения и поправки, был «фронтом реформационной деятельности» на протяжении шестнадцати лет. Однако стоит отметить, на наш взгляд, кажущуюся очевидной особенностью: действующий УК РФ – кодекс «переходного» периода, то есть при реформировании уголовного законодательства 1996 года проект кодекса, как впрочем и прошедший законотворческую деятельность, внесенный и утвержденный УК РФ, носил временный, переходный характер. На эту особенность не раз обращали внимание ученые. Однако, время немолимо диктует свои правила, меняются реалии, правовые, социальные... Уголовный закон... сам является одним из последствий необходимости решения существующих социально-правовых задач². Однако, к проблеме совершенствования уголовного законодательства обращались еще советские ученые, подмечая то, что уголовное законодательство оказывается эффективным, соответствующим социальным потребностям, полно отражающим волю и справедливые интересы советского народа, согласованным с иными отраслями советского законодательства только в том случае, если в него своевременно вносятся научно обоснованные, взвешенные и обсужденные демократическим путем изменения и поправки³.

---

¹ Савюк Л.К. Правовая статистика: Учебник. - М.: Юрист, 2004. С. 53.

² Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. – М.: Проспект, 2009. С. 310.

³ Алиев Н.Б. Теоретические основы советского уголовного правотворчества / Отв. ред. В.Т. Гайков. – Ростов-н/Д., 1986. С. 5.

За прошедшие 16 лет, по нашим подсчетам (по состоянию на 31 декабря 2013 года), было принято 138 федеральных закона и четыре постановления Конституционного Суда РФ (от 27 мая 2008 г. № 8-П; от 13 июля 2010 г. № 15-П; от 10 октября 2013 г. № 20-П; от 19 ноября 2013 г. № 24-П), содержащих изменения и дополнения как Особенной, так и Общей части УК РФ. Так, в 1998 г. было принято два ФЗ, в 1999 г. – уже семь, по восемь – в 2001 и 2002 гг., семь – в 2003 г., пять – в 2004 г., два – в 2005 г., четыре – в 2006 г., девять – в 2007 г., восемь – в 2008 г., тринадцать – в 2009 г., двадцать два – в 2010 г., двенадцать – в 2011 г., четырнадцать – в 2012 г. и семнадцать - в 2013 г. Становится очевидным тот факт, что только за последние четыре года было принято более половины от общего числа федеральных законов, вводящих поправки в УК РФ. Данными законами (не принимая во внимание изменения и дополнения, внесенные за 2013 г., поэтому анализ проводился на состояние до 2012 г.) число статей УК увеличилось до 414 (были введены 8 статей в Общую часть и 58 статей в Особенную часть, при этом 27 статей присоединены в 2011 и 2012 гг.; а исключены из названных частей УК соответственно 3 и 9 статей); изменены и дополнены 322 статьи, при этом многие из них неоднократно.

Специфический для уголовного права аспект – это, прежде всего, определение объема и содержания нового состава преступления и степени строгости наказания за его совершение¹. Основываясь на вышесказанном, базируясь на анализе внесенных поправок УК РФ и исходя из способов и типов моделирования уголовного законодательства, внесенные в него изменения можно охарактеризовать следующим образом:

- с позиции масштаба его действия (т.е. «горизонтальное») посредством моделирования уголовно-правовых запретов;
- с позиции характера и объема репрессий (т.е. «вертикальное») путем построения уголовно-правовых санкций.

---

¹ Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели // Избранные труды по социальным наукам: в 3 т. Т. 1. – М.: Наука, 2002. С. 519.

В первом случае – при моделировании конкретных уголовно-правовых запретов в рамках уголовного закона, – на наш взгляд, уместно говорить о двух процессах или методах уголовно-правовой политики – криминализации и декриминализации. В науке уголовного права сформировался довольно традиционный, классический подход к определению понятия криминализации: легальное определение того или иного рода действий (бездействия) как преступления¹. Криминализация, как указывал А.М. Яковлев, есть «социальный и правовой процесс выявления тех видов индивидуальных актов поведения, которые представляют опасность для господствующих отношений, и отнесение их в законе к числу преступных, уголовно-наказуемых, противоправных»². Согласно мнению А.В. Наумова, криминализация представляет «законодательное признание определенных деяний преступными и наказуемыми, т.е. установление за их совершение уголовной ответственности»³. По мнению Н.А. Лопашенко, криминализация представляет собой отнесение того или иного общественно опасного деяния в разряд преступных с установлением для него уголовной ответственности⁴. Криминализация как метод уголовно-правовой политики находит наиболее широкое применение в период принятия нового уголовного закона⁵. Обратный процесс криминализации – декриминализация, рассматриваемая в доктрине уголовного права как исключение определенных деяний из числа уголовно наказуемых, т.е. отмена за их совер-

---

¹ Злобин Г.А., Келина С.Г. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний // Проблемы правосудия и уголовного права. – М., 1978. С. 108.

² Яковлев А.М. Социальные функции процесса криминализации // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 95.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть. – М.: Юрид. лит., 2004. С. 161.

⁴ Лопашенко Н.А. Уголовная политика: понятие, содержание, методы и формы реализации // Уголовное право в XXI веке. – М., 2002. С. 178.

⁵ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 52.

шение уголовной ответственности¹. Декриминализация как метод уголовной политики, предполагает исключение уголовной ответственности за деяния, ранее признаваемые преступными и наказуемыми².

Второй аспект – характер и объем репрессий при построении уголовно-правовых санкций – представляется важным при анализе двух противоположных процессов: пенализации и депенализации. Пенализация состоит в установлении принципов и критериев применения наиболее строгого государственного принуждения за деяния, признаваемые преступными; в формулировании целей уголовного наказания; в определении видов и размеров; в предложении иных мер уголовно-правового характера, необходимых и достаточных для воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния. Совершенно справедливо отмечается в науке, что пенализация есть количественная сторона криминализации, ее показатель, мерило. Депенализация, как антипод пенацизации, означает сужение пределов государственного принуждения за совершенные преступные деяния, которое проявляется в освобождении виновных от уголовной ответственности и (или) наказания, в исключении отдельных наказаний из конкретных санкций или вообще из системы наказаний, отказ от них в силу их неэффективности³.

Стоит отметить, что первоначально в течение первых пяти лет действия УК РФ особое внимание при реформировании уголовно-го законодательства уделялось косвенным, незначительным, но тем не менее характеризующим криминализацию и декриминализацию, пенализацию и депенализацию признакам: превалирующее значение уделялось в рассматриваемый период изменению порогов и границ наказания в санкциях статей, которые очевидно указывают

---

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть. – М.: Юрид. лит., 2004. С. 161.

² Российское уголовное право. Общая часть / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 52, 57.

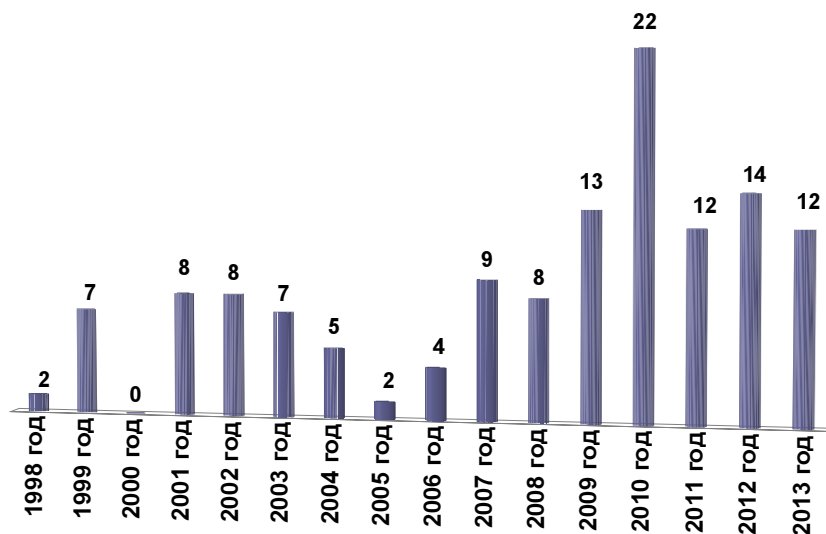
³ Там же. С. 58-59.

на тенденции пенализации и депенализации, доработке положений диспозиций, в частности, изменения языково-смысловых, логических конструкций введения квалифицирующих признаков преступлений, в контексте совершенствования уголовного законодательства. Однако, стоит оговориться, что несомненно изменения законодательства посредством введения новых уголовно-правовых запретов, так прямо и отчетливо подтверждающих процесс криминализации, в данный период не следует снимать со счетов, но, к сожалению, удельный вес подобных реформации законодательства незначителен. Так, в частности, если анализировать внесенные в уголовное законодательство изменения за первые два года, то можно отметить, что за 1998 год в УК РФ двумя федеральными законами был дополнен одной статьей, изменен в 19 статьях, а за 1999 год – дополнен тремя статьями, изменен в 9 статьях. Новые нормы в обозначенный период носили скорее ответную реакцию на происходившие изменения социальной сферы. Постепенно, с усложнением общественных связей, изменением общей идеологии государственной политики, поправки, вносимые в законодательство, приобретают качественно иной характер, все чаще обращаются к методам криминализации, пенализации. По мнению некоторых ученых, отчетливо видно, что на современном этапе уголовная политика носит выраженный односторонний характер: практически все изменения и дополнения связаны с криминализацией и пенализацией деяний... При этом практически забыта другая неразрывно связанная с этими процессами сторона уголовной политики – декриминализация¹.

За 2013 год семнадцатью федеральными законами (фактически восьмая часть всех принятых федеральных законов, вносивших поправки в действующее уголовное законодательство) введены поправки в 52 статьи УК РФ, из которых лишь 20 – нормы Общей

---

¹ Кауфман М.А. § 3 Реализация уголовной политики в сфере правотворчества. Глава I. Понятие уголовного закона. / Энциклопедия уголовного права. Т. 2. Уголовный закон. – СПб., 2009. С. 14.

**Динамика внесения изменений в УК РФ и их особенности
(по состоянию на 2013 год)**

части УК РФ, а 32 – Особенной части УК РФ, то есть фактически каждая пятая статья Общей части УК РФ и каждая восьмая статья Особенной части УК РФ в той или иной степени претерпели изменения. Характерно, но тенденции криминализации и пенализации не изменились, основываясь на анализе вышеназванных федеральных законов, внесивших поправки в действующий УК РФ, подчеркнем, что в УК РФ было введено 11 новых статей, а изменения двух статей можно оценивать как проявление пенализации.

Справедливо отмечено В.Н. Кудрявцевым, что «сложность разработки законодательства в том, чтобы найти правильный научный переход от общих социальных процессов к конкретным правовым нормам и институтам. Какие именно факты социальной действительности должны приниматься во внимание при разработке нового закона? Как именно социальные процессы влияют на диспозицию и санкцию нового закона? О чем свидетельствует аналогичный опыт

других стран? Чего можно ожидать в будущем, если новый закон будет создан? Какие изменения следует внести во всю систему законодательства в связи с его принятием? — вот лишь некоторые вопросы, всякий раз возникающие в законотворческой практике». На современном этапе подобный взгляд на совершенствование уголовного законодательства не теряет своей актуальности. Уголовное законодательство, на наш взгляд, должно полно отражать все особенности социального, экономического, политического развития общества и государства, а изменения, вносимые в него, тщательно прорабатываться посредством научно обоснованного и социально обусловленного моделирования.

ЭМПИРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ КАТЕГОРИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАПРЕТ

Маркунцов С.А., к.ю.н., доцент,
доцент кафедры уголовного права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Категория «уголовно-правовой запрет» если даже и используется в специальной научной и учебной уголовно-правовой литературе, то зачастую в несколько отличных значениях. Представители современной криминологии либо отказываются от понятия запрета, полагая, что преступление существует как таковое независимо от «договоренности о запрете»¹, либо рассматривают уголовно-правовой запрет значимым криминогенным (девиантогенным) фактором, который порождает многочисленные «теневые» последствия,

---

¹ Подробнее об этом см.: *Шестаков Д.А.* Введение в криминологию закона. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. С. 8-19.

расширяет поле коррупции, организованной и экономической преступности¹, либо пытаются определить его по существу с уголовно-правовых позиций, указывая, что «наиболее общим критерием качества для всех преступных проявлений может служить следующее: социально обусловленное, но в то же время виновное нарушение *уголовно-правового запрета*, представляющее собой наивысшую степень общественной опасности по сравнению с иными негативными социальными отклонениями»².

В доктрине уголовного права категория уголовно-правовой запрет используется в качестве метода (средства) уголовно-правового регулирования, то есть «запрета совершать предусмотренные законом деяния под угрозой применения уголовного наказания»³; в качестве «типичной для уголовного права нормы-запрета»⁴, наиболее полно отражающей отраслевую специфику»⁵; и, наконец, как «формальное сосредоточение всех уголовно-правовых запретов»⁶ – речь идет о конкретных уголовно-правовых предписаниях. Категорию уголовно-правовой запрет можно встретить и в таком контексте: «принятию Уголовного кодекса 1960 г. предшествовали многочисленные дискуссии относительно как структуры, так и объема уголовно-правовых запретов, условий уголовной ответственности за

---

¹ Подробнее об этом см.: *Гилинский Я.И.* Криминология: Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2009. С. 37-44.

² Криминология: Учебник для вузов. / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С. 57, 79.

³ *Петин И.А.* Метод уголовно-правового регулирования: онтологические аспекты // Общество и право. 2011. № 1. С. 99, 102; Уголовное право России. Общая часть: Учебник. / Под ред. А.И. Рарога. – М., 1998. С. 4 и др.

⁴ Подробнее см.: *Рыбушкин Н. Н.* Запрещающие нормы в советском праве. – Казань, 1990.

⁵ *Пикуров Н.И.* Уголовное право в системе межотраслевых связей: Монография. – Волгоград, 1998. С. 94.

⁶ Комментарий к ст. 1 УК РФ. // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Отв. ред. А.И. Рарог. – М., 2004. С. 6.

конкретные деяния...»¹. Полагаем, что речь в данном случае идет об объеме криминализации. При этом лишь немногие авторы дают определение понятия «уголовно-правовой запрет»². Такая смысловая полифония понятия уголовно-правового запрета, с одной стороны, объясняется тем, что даже в теории права однозначно сущность запретов не определена, с другой стороны, отсутствием комплексного исследования данной проблемы в контексте уголовного права.

В доктрине уголовного права активно используются устоявшиеся понятия преступления, состава преступления, противоправности (уголовной противоправности), запрещающей уголовно-правовой нормы и др. Вследствие этого некоторым ученым может показаться, что введение понятия уголовно-правовой запрет будет излишним, отчасти дублирующим. Нам представляется, что использование понятия уголовно-правового запрета позволит во многом по-новому взглянуть на некоторые институты уголовного права и обогатить уголовно-правовую теорию.

В правоприменительной практике категория уголовно-правовой запрет используется достаточно редко. Ни в одном из советских уголовных кодексов, ни в действующем УК РФ не употребляется термин «уголовно-правовой запрет». Прилагательное «запрещенное», близкое по смыслу (по лексическому значению) к термину уголовно-правовой запрет, используется в УК РФ лишь при раскрытии определения понятия преступление. Еще сравнительно недавно можно было писать о том, что в официальных судебных актах – Указах Президиума ВС РСФСР, Постановлениях ВС РСФСР, Постановлениях ВС РФ, Определениях СК по уголовным делам ВС

---

¹ Курс уголовного права. Особенная часть. Учебник для вузов. Том 4. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2002. С. 286.

² Одно из первых научных определений данной категории дали В.М. Галкин и М.И. Блум. Уголовно-правовой запрет рассматривался как содержащееся в уголовном законе предписание, обязывающее воздерживаться от совершения преступления. См.: *Галкин В.М., Блум М.И.* Уголовно-правовой запрет // Вопросы борьбы с преступностью на современном этапе. – Рига, 1978. С. 5.

РФ, Обзорах судебной практики ВС РФ по уголовным делам – термин «уголовно-правовой запрет» также не используется¹. В настоящее время необходимо констатировать, что такое утверждение является не вполне верным. Анализ СПС КонсультантПлюс по состоянию на 01 июля 2013 г. показал, что в качестве словосочетания «уголовно-правовой запрет» упоминается 36 раз в решениях высших судов (Постановлениях и Определениях Конституционного Суда Российской Федерации, термин стал активно использоваться с 2005 г.), 4 раза – в решениях судов общей юрисдикции², 9 раз – в пояснительных записках к законопроектам. Таким образом, понятие уголовно-правовой запрет входит в терминологический аппарат Конституционного Суда Российской Федерации. Однако проведенный социологический опрос судей и работников Аппарата Конституционного Суда Российской Федерации показал неоднозначность отношения и понимания категории «уголовно-правовой запрет» указанными лицами. В частности, в проведенном опросе приняли участие 4 судей Конституционного Суда Российской Федерации и 14 сотрудников его Аппарата (из Управления конституционных основ уголовной юстиции Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации). Все респонденты единодушно указали, что считают возможным использовать термин «уголовно-правовой запрет» в доктрине (статьях, монографиях и пр.) и в официальных документах (пояснительных записках и пр.), 14 респондентов (в т.ч. 4 судей) посчитали возможным использовать этот термин в актах судебных органов, а 6 респондентов (в т.ч. 1 судья) сочли возможным его использование и в нормативно-правовых актах. По мнению 2 респондентов (в т.ч. 1 судьи), использование термина «уголовно-правовой запрет» упростит восприятие уголовно-правовой

---

¹ Маркунцов С.А. Уголовно-правовой запрет: теоретический аспект. / Под науч. ред. А.Э. Жалинского. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 16.

² КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. // URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.07.2013 г.).

информации, по мнению 6 респондентов (в т.ч. 2 судей) – скорее упростит, по мнению 2 респондентов – скорее не упростит, по мнению 4 респондентов (в т.ч. 1 судьи) – не упростит, еще 3 респондентов затруднились с ответом на этот вопрос. При этом следует отметить неоднозначное понимание категории уголовно-правовой запрет среди респондентов. На вопрос, к какому понятию ближе термин «уголовно-правовой запрет», 6 респондентов (в т.ч. 2 судей) указали, что он ближе к категории «предписание уголовного закона», при этом один судья одновременно указал еще и категорию «уголовно-правовая норма (диспозиция этой нормы)», другой – одновременно указал свое представление о данной категории – «логическая концептуально-правовая конструкция, характеризующая определенные аспекты действия, реализации уголовно-правовых норм запретительного характера». Еще 6 респондентов (в т.ч. 1 судья) указали, что «термин уголовно-правовой запрет» ближе к категории «состав преступления». Еще 3 респондента (в т.ч. 1 судья, о котором упоминалось выше) указали, что «термин уголовно-правовой запрет» ближе к категории уголовно-правовая норма (диспозиция этой нормы). 5 респондентов (в т.ч. 2 судей) указали свое («иное») понимание указанного термина. Респондент-судья, выбравший только один (иной) вариант ответа, написал, что «это часть уголовно-правовой нормы; в нее входит, например, санкция (вид и мера наказания), которая строго говоря, не составляет запрета, но образует условно отдельное предписание уголовного закона наряду с уголовно-правовым запретом. Запрашиваемое понятие имеет собственный смысловой объем. Оставаясь в логической и семантической общности, в том числе и в перечислении с каждым из поименованных понятий, «уголовно-правовой запрет» не сливается с ними и обслуживает такие понятийные цели (выполняет понятийные функции), которые не совпадают с их целями (функциями)». Еще один респондент указал, что это «содержание нормы, определяющее признаки деяния, предусмотренные статьей Особенной части уголовного закона», а еще 1 респондент констатировал, что «термин юридически неопределенный».

Для более полного выяснения того, каким образом воспринимается и понимается категория уголовно-правовой запрет нами также был проведен еще один, более развернутый, социологический опрос среди лиц, имеющих ученую степень доктора или кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право» (на данном этапе в опросе приняли участие 119 респондентов). Из них, примерно 30 % – доктора юридических наук (далее – д.ю.н.) и около 70 % – кандидаты юридических наук по вышеуказанной специальности. На вопрос, где возможно использование термина «уголовно-правовой запрет», примерно 18 % респондентов (в т.ч. почти половина всех опрошенных д.ю.н.) ответили, что этот термин может использоваться в доктрине (статьях, монографиях и пр.), официальных документах (пояснительных записках и пр.), актах судебных органов и нормативно-правовых актах. Примерно 13 % указали, что он может использоваться везде (из вышеназванных вариантов ответов), кроме нормативно-правовых актов. Примерно 18 % респондентов ответили, что он может использоваться только в доктрине (статьях, монографиях и пр.) и официальных документах (пояснительных записках и пр.), 33 % респондентов выбрали ответ только в доктрине (статьях, монографиях и пр.). Около 5 % опрошенных выбрали ответ только «нормативно-правовые акты», еще примерно 2 % – «нормативно-правовые акты» и «акты судебных органов». Коллега из Республики Беларусь указал, что этот термин может использоваться в доктрине (статьях, монографиях и пр.), официальных документах (пояснительных записках и пр.) и программных нормативных правовых актах, определяющих направление уголовно-правовой политики (утвержденных исполнительной властью государственных программах борьбы с преступностью в отдельных ее видах) (по всей видимости, не в рамках Уголовного кодекса, – С.М.). Опрос показал, что большинство (примерно 61 % респондентов) высказались за целесообразность использования термина уголовно-правовой запрет наряду с понятиями «состав преступления» и «запрещающая норма Особенной части УК РФ» (около 30 % ответили «да», и

примерно 31 % – «скорее да»), тогда как примерно 35 % респондентов – против этого (примерно 23 % указали «скорее нет» и около 12 % – «нет»). Еще около 4 % респондентов затруднились с ответом. Интересно, что мнения респондентов, имеющих ученую степень д.ю.н., разделились практически поровну между группами ответов «за» и «против» с незначительным перевесом ответов «за». На вопрос «к какому понятию ближе термин «уголовно-правовой запрет»: примерно 38 % респондентов, в т.ч. немногим более половины всех опрошенных д.ю.н., указали, что он ближе к категории «запрещающая уголовно-правовая норма Особенной части УК», еще примерно 12 % – к «диспозиции этой запрещающей уголовно-правовой нормы». Примерно 23 % респондентов ответили, что он ближе к категории «предписание уголовного закона», около 5 % указали, что он ближе к понятию «юридическая конструкция», 2 % – к понятию «состав преступления». Около 5 % респондентов выбрали по несколько вариантов ответа из числа предложенных (в частности, были сочетания запрещающая уголовно-правовая норма Особенной части УК и диспозиция этой нормы; запрещающая уголовно-правовая норма Особенной части УК и предписание уголовного закона; один респондент выбрав вариант – «юридическая конструкция», также указал дополнительно все другие варианты из числа перечисленных). Примерно 15 % респондентов выбрали иной вариант ответа. Несколько респондентов указали, что уголовно-правовой запрет – это метод или способ уголовно-правового регулирования, один д.ю.н. и один к.ю.н. указали, что «запрещающая уголовно-правовая норма, уточнив, что норм в частях УК нет» и «уголовно-правовая норма об ответственности за конкретное преступление» соответственно (отметим, что данный ответ в целом близкий к первому варианту ответа). Среди наиболее интересных «иных» ответов были такие, как уголовно-правовой запрет «это одна из форм выражения воли законодателя», «уголовно-политическое понятие, охватывающее описание запрещенного поведения и предусмотренность наказания за его совершение», «это системно-структурное описание деяния...», «мера, определяющая границу между дозво-

ленным и недозволенным поведением» и др. Интересные варианты ответов были получены на вопрос, каково основное предназначение уголовно-правовых запретов. Около 30 % респондентов указали, что оно состоит в идентификации (определение границ) деяний, определяемых преступными согласно УК, немногим меньше – около 27 % респондентов – ответили, что оно заключается в удержании лиц от совершения преступлений. Примерно 5 % опрошенных указали, что основное предназначение уголовно-правовых запретов состоит в легитимации применения наиболее суровых мер государственного принуждения, еще примерно 5 % опрошенных отметили, что оно заключается в обеспечении (укреплении) правопорядка. Около 20 % респондентов указали сразу несколько вариантов ответа из числа предложенных (наиболее распространенные сочетания – идентификация (определение границ) деяний, определяемых преступными согласно УК и удержание лиц от совершения преступлений, обеспечение (укрепление) правопорядка и удержание лиц от совершения преступлений, все варианты ответа). Около 12 % опрошенных выбрали иной вариант ответа. Среди наиболее интересных «иных» ответов отметим: «теоретическая конструкция», «определение пределов свободы человека», «установление уголовной ответственности за деяние, а также общая и специальная превенция» и др. Один респондент (около 1 % опрошенных) на этот вопрос не дал ответа.

Представляется, что именно неоднозначность понимания (восприятия) термина «уголовно-правовой запрет» выступает сдерживающим фактором его более активного применения на практике – не только в доктрине уголовного права, но и при составлении официальных документов и нормативно-правовых актов. В связи с чем, представляется необходимым выработка единого понимания данной категории и введение соответствующего понятия, определение сущности и правовой природы уголовно-правовых запретов в контексте одноименной теории.

Представляется, что понятие уголовно-правового запрета является многоаспектным, в определенном смысле его можно назвать

интегральным понятием. С одной стороны, уголовно-правовой запрет – это формальное государственно-властное веление нормативного характера, закрепляющее все возможные варианты (модели) преступного поведения, признаваемого в соответствии с уголовным законодательством противоправным в конкретно-исторический период, интерпретирует общественные отношения сквозь призму механизма уголовно-правового воздействия. С другой стороны, уголовно-правовой запрет – это нормативно-правовое предписание, законодательная юридическая конструкция, содержащее обязанность лица не совершать (воздерживаться от совершения) общественно опасные деяния, признаваемые уголовным законом противоправными, являющееся элементарной, самостоятельной, цельной, логически завершенной ячейкой в контексте уголовного закона.

Уголовно-правовой запрет – это понятие, выработанное теорией уголовного права и отражающее уголовный закон¹.

Представляется, что и состав преступления, и уголовно-правовой запрет являются юридическими конструкциями. Юридическая конструкция уголовно-правового запрета является законодательной конструкцией, представляющей собой систему нормативно закреплённых признаков, описывающих все возможные варианты (модели) преступного поведения, признаваемого в соответствии с уголовным законодательством противоправным (как все модели признаваемые оконченным преступлением, так и модели, связанные с указанными действиями, признаваемые неоконченным преступлением, главным образом приготовление и покушение), за совершение которых предусмотрено наказание. С точки зрения развития юридической техники конструкция уголовно-правового запрета является исторически первой и основной законодательной конструкцией в контексте конструирования уголовного закона. Юридическая конструкция состава преступления – это доктринальная (теоретическая) дедуктивная конструкция, представляющая собой опре-

---

¹ Уголовное право: Учебник: В 3 т. Т. 1. Общая часть / Под общ. ред. А.Э. Жалинского. – М.: Издательский Дом «Городец», 2011. С. 344.

деленную структурированную конкретизацию уголовно-правового запрета применительно к определенному совершенному общественно опасному деянию (преступлению). В составе преступления содержатся признаки, которые необходимы и достаточны для квалификации конкретного преступления, тогда как в структуре уголовно-правового запрета – в большинстве случаев их будет значительно больше, ибо уголовно-правовой запрет, как правило, содержит признаки десятков вариантов (моделей) преступного поведения. В то же время некоторые признаки состава преступления (объекта преступления) напрямую не содержатся в запрете, а выводятся формально-логическим способом. Юридическая конструкция состава преступления – это инструмент квалификации преступлений, а конструкция уголовно-правового запрета – это, прежде всего, инструмент информационного и ценностно-ориентационного уголовно-правового воздействия. В этом смысле можно говорить о том, что содержание теоретической юридической конструкции состава преступления, являющейся инструментальной по своему характеру, обусловлено содержанием законодательной юридической конструкции уголовно-правового запрета. В этом смысле законодательная конструкция уголовно-правового запрета первична по отношению к доктринальной конструкции состава преступления¹. Содержательно уголовно-правовой запрет и состав преступления не совпадают. При этом можно утверждать, что совокупность признаков состава преступления составляют основу содержания уголовно-правового запрета². Уголовно-правовой запрет дает возможность моделировать («наполнять») конкретный состав преступления. Например, в запрете может быть предусмотрено несколько форм преступных действий, а в контексте конкретного состава преступления достаточно будет установить одну форму действия. Состав преступления – это

---

¹ Подробнее см.: *Маркунцов С.А.* Уголовно-правовой запрет как законодательная конструкция // Вопросы правоуедения. 2013. № 2. С. 206-207.

² *Маркунцов С.А.* Уголовно-правовой запрет: теоретический аспект. / Под науч. ред. А.Э. Жалинского. – М., 2007. С. 23.

определенная структурированная конкретизация уголовно-правового запрета применительно к определенному совершенному общественно опасному деянию (преступлению)¹.

В то же время понятие уголовно-правового запрета не тождественно понятию запрещающая уголовно-правовая норма Особенной части УК РФ. Употребление этих понятия в качестве синонимов представляется лексически неверным. Запрещающая уголовно-правовая норма внешне не совпадает с уголовно-правовым запретом, так как содержит, исходя из действующего УК РФ, два нормативно-правовых предписания. Использование трехэлементной «классической» конструкции логической нормы права применительно к нормативно-правовым предписаниям Особенной части УК РФ изначально является фикцией. Это подтверждается многочисленными спорами по поводу структуры запрещающей уголовно-правовой нормы, которые продолжаются и в настоящее время. Представляется логически неверным объединение разных по своей правовой природе нормативно-правовых предписаний, адресованных различным субъектам, в рамках искусственной конструкции логической нормы права. В идеале в контексте уголовного права необходимо отказаться от данной конструкции как не отражающей отраслевой специфики соответствующих правовых предписаний. В качестве первичной структурной единицы системы уголовного права следует рассматривать нормативно-правовое предписание². Уголовно-правовой запрет следует признать исходным, базовым нормативно-правовым предписанием; элементарным, самостоятельным, цельным, логически завершенным структурным элементом в строении уголовного права, отражающим основное назначение соответствующей отрасли права.

---

¹ Подробнее см.: *Маркунцов С.А.* О соотношении понятий состав преступления и уголовно-правовой запрет // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 21-22.

² См.: *Маркунцов С.А.* О соотношении понятий уголовно-правовой запрет и запрещающая уголовно-правовая норма // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 129.

II. ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО ОТРАЖЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРЕСТУПНОСТИ

КОЛЛИЗИИ СТАТИСТИКИ УБИЙСТВ КАК ИНДИКАТОР КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Раднаева Э.Л., к.ю.н., доцент,
заведующая кафедрой уголовного права и криминологии
Бурятского государственного университета

Многие ученые и практики признают, что уголовно-правовая статистика из правовой и организационной превратилась в социальную проблему государства. По данным десятилетнего опыта исследования латентной преступности, проведенного коллективом ученых НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ под руководством проф. С.М. Иншакова, количество незарегистрированных преступлений в нашей стране составляет ежегодно не менее 23 млн.¹

При этом, начиная с 2007 г., в Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений. В 2012 г. поступило в органы внутренних дел 26,4 млн. заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, на учет же было поставлено лишь 2 302,2 тыс. преступлений. За последние 20 лет это самые низкие показатели, меньше преступлений было зарегистрировано только в 1991 г. – 2178 тыс.²

---

¹ Теоретические основы исследования латентной преступности: монография / под. ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 6.

² Статистические сведения о динамике и состоянии правонарушений в Российской Федерации и Республике Бурятия / Сост. Э.Л. Раднаева, Н.И. Шаликова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. С. 3.

По мировым данным, важнейшими индикаторами криминальной ситуации, репрезентирующими состояние преступности в целом, являются умышленные убийства как преступления с относительно низкой латентностью и относительно стабильной динамикой. Например, удельный вес умышленных убийств в структуре преступности в течение многих лет составлял: в Дании, Норвегии, Швеции 0,01-0,03 %, в Канаде, Финляндии, Франции, ФРГ – 0,006-0,07 %, в Венгрии, Италии, США, Японии – 0,12-0,23 % и т.д. В России в течение 1985-1992 гг. этот показатель вырос до 1,04 %, а в 1994 г. – до 1,2 %, т.е. в 1,6 раза¹.

При этом нужно учитывать, что в большинстве стран в статистику убийств входят все случаи криминального насилия, повлекшего смерть, в т.ч. покушения на убийство. В национальной статистике покушения на убийство выделены только в Великобритании, где их удельный вес в общем числе убийств в разные годы колеблется от 42 до 49 %. В США покушения на убийство в статистике вообще не учитываются, при этом в отличие от России учитываются не факты (эпизоды), а именно число убитых лиц. В России, как известно, убийство двух и более лиц учитывается как одно преступление, поэтому убийства ряда лиц, совершенные маньяками, серийными убийцами или преступными группировками, в статистике регистрируются как одно убийство. Кроме того, случаи причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, в российскую статистику убийств не входят².

Однако даже при таких «национальных особенностях» регистрационной практики Российская Федерация, по данным первого общемирового исследования убийств, проведенного Управлением ООН по наркотикам и преступности (UNODS), вышла в лидеры

---

¹ Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». - СПб., 2004. С. 98-100.

² Квашиц В.Е., Генрих Н.В., Камалова А.К., Морозов Н.А. Российская преступность в зеркале международной статистики // Научный портал МВД России. № 3. 2013. С. 46.

среди стран Европы и даже постсоветского пространства. Такие же высокие показатели числа убийств демонстрируют только страны Африки и некоторые государства Латинской Америки. Если всего в год на планете фиксируется 6,9 убийств на 100 тысяч населения, то в России данный коэффициент составляет 11,2 (по данным за 2009 г.) и превышает показатели даже африканского континента¹.

Противоречивость и отсутствие объективности в отечественной криминальной статистике демонстрирует анализ динамики убийств. На сегодняшний день мы наблюдаем уменьшение количества убийств по стране, как и в целом всей преступности. Согласно официальной статистике, достигнув своего пика в 2001 г. – 32792 убийства, преступность, связанная с убийствами, стала падать, а с 2006 г. – стремительно падать. Данные по убийствам за 2011 год (14091) стоят на уровне убийств во всем СССР за 1961 г.² Начиная с 2001 г. до 2009 г. количество ежегодно регистрируемых убийств уменьшилось в 1,9 раза, в то время как число сообщений об убийстве возросло в 4 раза.

По отношению к без вести пропавшим официальная статистика преподносит еще один парадокс: ежегодно число регистрируемых лиц, пропавших без вести, уменьшается (с 2001 г. по 2009 г. их число уменьшилось на 9 % – с 78 тыс. до 71 тыс.), а общее число пропавших без вести в нашей стране не уменьшается (с 2001 г. по 2009 г. их число возросло на 10 %). Не в пользу объективности

---

¹ Глобальное исследование убийств – 2011. Доклад Управления ООН по наркотикам и преступности http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/Homicide/Globa_study_on_homicide_2011

² Лопашенко Н.А. Уголовный закон и статистика преступности: параллельное существование // Социология уголовного права: Общие вопросы социологии уголовного права и уголовного закона: Социолого-правовые аспекты Особенной части Уголовного кодекса: Сборник статей (материалы I международной научно-практической конференции «Социология уголовного права: проблемы и тенденции развития», состоявшейся 21-22 сентября 2012 г.). Том I. / Под общ. ред. Е.Н. Салыгина, С.А. Маркунцова, Э.Л. Раднаевой. – М.: Юриспруденция, 2013. С. 53-54.

официальной статистики свидетельствуют и следующие сопоставления. В то время как зарегистрированный уровень убийств снижается, растет количество неопознанных трупов. Аналогичные противоречивые тенденции показывают сопоставление динамики зарегистрированных убийств и общего числа без вести пропавших¹.

В.С. Овчинский, анализируя данные уголовной (данные ГИАЦ МВД РФ) и медицинско-демографической (о числе умерших в результате убийств) статистики за 2009 г., отмечает: согласно статистике МВД, в 2009 г. было зарегистрировано 18,2 тыс. убийств. За этот же год в правоохранительные органы страны поступило 45,1 тысячи заявлений об убийствах; 77,9 тысячи трупов тогда числилось неопознанными, а 48,5 тысячи пропавших без вести граждан так и не нашли². В том же 2009 г. бывший министр внутренних дел Р. Нургалиев официально заявил: «ежегодно в стране пропадают без вести около 120 тысяч человек и неопознанными остаются более 75 тысяч тел»³.

По данным А.И. Долговой, число экспертиз трупов с признаками насильственной смерти, проведенных ФГУ РЦСМЭ Росздрава, в пять раз и более превышает число зарегистрированных фактов не только убийств, но и общего числа погибших от разных преступлений⁴.

«Недостатки» в регистрации, точнее, преступления в этой сфере прорываются иногда на страницы печати, в том числе и по свиде-

---

¹ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под. ред. С.М. Иншакова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 15-17.

² См.: В России убивают больше народу, чем в США. См.: <http://kp.ru/daily/25789.3/2770823/>.

³ См.: Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации Р. Нургалиева «МВД России: вчера, сегодня, завтра» // Российская газета от 15 июля 2009 г.

⁴ См.: Долгова А.И. Криминальная ситуация в России: оценка изменений // Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование / Под ред. А.И. Долговой. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009. С. 14.

тельству официальных лиц. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, только в первом полугодии 2013 г. прокуроры поставили на учет более 100 убийств¹. Причем подобные постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, которые органы прокуратуры отменяют как незаконные, не попадают в уголовно-правовую статистику, и их дальнейшая судьба непонятна, о чем неоднократно указывалось криминологами.

Только в Республике Бурятия в 2013 г. прокурорами выявлена почти тысяча нарушений, допущенных при учете преступлений, из них наибольшее количество связано с нарушением сроков направления учетных документов в информационный центр МВД по Республике Бурятия. Распространены нарушения, связанные с правильностью отражения в учетных документах сведений о криминологических характеристиках преступности таких, как совершение преступлений лицами, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, ранее совершавшими преступления, несовершеннолетними, совершение преступлений в общественных местах и др.²

Таким образом, эти и другие парадоксы правоприменения свидетельствуют о том, что фактический уровень убийств в России не совпадает с регистрируемым действительно в разы. Если отбросить манипуляции со статистикой, реальное количество убийств в России к 2010 г., по расчетам фонда «Индем», составляет 39 тыс.³, по сведениям В.С. Овчинского – около 47 тыс.⁴ В.С. Комиссаров же считает, что фактическое количество убийств, включая пропав-

---

¹ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки «Российской газете». См.: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-86088/>

² Раднаева Э.Л. Предисловие // Статистические сведения о динамике и состоянии правонарушений в Российской Федерации и Республике Бурятия / сост. Э.Л. Раднаева, Н.И. Шаликова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. С. 3.

³ Благовещенский Ю.Н., Сатаров Г.А. Статистическое сравнение России и других стран. – М., Фонд ИНДЕМ, 2012. С. 45-47.

⁴ Овчинский В.С. Криминология кризиса. – М., 2009. С. 157.

ших без вести, неопознанные трупы и случаи, квалифицируемые по ч. 4 ст. 111 УК РФ, может достигнуть 80 и более в год¹!

По результатам сравнительного анализа статистики убийств, коллектив авторов приходит к выводу, что ни одна страна не знала таких статистических чудес, которые происходили с середины 2000-х годов с показателями убийств в России, указывая, что источником искажений статистической информации объективно является противоречие между необходимостью правдиво отображать реальное состояние преступности и одновременно повышать уровень ее раскрываемости².

Подобные «чудеса» происходят и со статистикой зарегистрированных убийств, совершаемых несовершеннолетними. По данным статистики, количество убийств, совершаемых несовершеннолетними в стране, сокращалось с 1068 преступлений в 1997 г. до 597 в 2009 г., 297 – в 2010 г. и 241 преступление в 2012 г., т.е. в 4,4 раза, что больше показателя снижения количества убийств, совершаемых взрослыми³. Несмотря на это, удельный вес убийств в общей структуре преступности несовершеннолетних практически не изменился и составляет в последние годы 0,5 % от общего количества всех преступлений несовершеннолетних, то есть криминальная активность подростков, совершающих убийства, не снизилась.

В общем же числе выявленных лиц, совершивших убийства, доля несовершеннолетних в 2008 г. в Российской Федерации составила 6 %. В среднем по СНГ в 2008 г. этот показатель равнялся 5 % (в 2005 г. – 7 %). Самая высокая их доля в Кыргызстане – 11 % (в 2005 г. – 6 %). В Азербайджане, Казахстане и Молдове этот показатель колеблется в пределах 6-7 %. Однако обращает на себя

---

¹ *Комиссаров В.С.* Криминологическая реальность в статистику не укладывается. Как современное государство должно защищать жизнь человека: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-02-05/11_crim.html 2013-02-05.

² *Квашиц В.Е., Генрих Н.В., Камалова А.К., Морозов Н.А.* Российская преступность в зеркале международной статистики // Научный портал МВД России. № 3. 2013. С. 46.

³ *Григорян З.М.* Убийства, совершаемые несовершеннолетними: мотивация и предупреждение: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. С. 3.

внимание высокий уровень рецидива среди несовершеннолетних, совершивших убийства в России. Если в среднем в СНГ в 2008 г. уровень рецидива среди этих лиц составил примерно 20 %, то в России – 28 %. Каждый третий (в 2005 г. – почти каждый второй) несовершеннолетний, совершивший умышленное убийство, совершил его в составе группы лиц. Эти группы (как и при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, при изнасиловании) более чем в половине случаев состояли только из несовершеннолетних¹.

По данным А.Н. Варыгина и З.М. Григорян, несовершеннолетними совершается около 70 % квалифицированных убийств, тогда как за период 2006-2012 гг. среди взрослых лиц, осужденных за убийство, около 80 % совершили простое убийство и лишь 20 % – квалифицированное. Авторы объясняют это тем, что подростки в основной массе совершают групповые преступления, что влечет квалификацию их действий, даже при отсутствии иных отягчающих обстоятельств, по ч. 2 ст. 105 УК РФ².

Сокращение количества убийств, совершенных несовершеннолетними, происходит на фоне ошутимого сокращения числа несовершеннолетних в стране. Так, если в 2004 г. на территории обслуживания органами внутренних дел проживало 34,1 млн. несовершеннолетних, то в 2012 г. – уже 27,2 млн. подростков. Причем «падает» и вся подростковая преступность – количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в целом по Российской Федерации составляло в 2003 г. 145,4 тысяч, из них тяжких и особо тяжких 84 тысяч, а в 2012 г. – уже 64,3 тысяч, из них тяжких и особо тяжких 14,5 тысяч³.

---

¹ Папышева Е.С. Методика первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2010. С. 3.

² Варыгин А.Н., Григорян З.М. Криминологический анализ убийств, совершаемых несовершеннолетними // Юридическая наука. 2011. № 3. С. 50.

³ Материалы к расширенному заседанию коллегии Следственного комитета РФ «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2012 г. и задачах на 2013 год. - М., 2013. С. 16.

Что касается региональной статистики преступности несовершеннолетних, то в Республике Бурятия, которая традиционно относилась к регионам с высоким уровнем криминальной активности подростков, в частности, за 2012 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, сократилось на 16,8 % (с 1188 до 988) по сравнению с 2011 г. Количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, в Республике Бурятия сократилось на 25,3 % (с 368 до 275). Доля тяжких и особо тяжких преступлений от общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, составила в Республике Бурятия 8,3 % (10,5 %). Количество убийств и покушений на убийство сократилось на 16,7 % (с 12 до 10) по сравнению с 2011 г.

По данным проведенного в октябре 2013 г. в г. Улан-Удэ социологического опроса по проблемам ювенальной уголовной политики, тенденцию неуклонного снижения преступности несовершеннолетних с 2004 г. (в Республике Бурятия – с 2007 г.) 40 % респондентов объясняют сокращением количества несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности, и 37 % – недо достоверностью официальной статистики. Обращает на себя внимание тот факт, что из числа всех респондентов не доверяют официальной статистике более половины опрошенных преподавателей (67 %) и студентов юридических вузов (71 %), тогда как среди работников судебных органов таковых лишь 11 % и 29 % – работников иных государственных органов (в основном организаций и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних)¹.

---

¹ См.: Раднаева Э.Л. Современная уголовная политика в отношении несовершеннолетних глазами экспертов и общественности // Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, 3-4 октября 2013 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. С. 198.

Не менее опасны для государства общественно опасные деяния, совершаемые несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности. В последнее десятилетие противоправное поведение несовершеннолетних в возрасте до 14 лет приобрело широкомасштабный характер. Число доставленных в милицию подростков, не достигших 14-летнего возраста, за совершение противоправных деяний ежегодно превышает 300 тысяч. Общественно опасные деяния приобретают негативные тенденции¹. Как отмечает Ю.Е. Пудовочкин, массовый характер противоправного поведения малолетних представляет крайне опасное явление. Это связано с тем, что через два-три года именно эта возрастная группа детей пополнит контингент несовершеннолетних преступников. Кроме того, формирование в детском возрасте асоциальных стандартов поведения обеспечивает в будущем устойчивую модель криминальной активности².

По данным доклада Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения «О предупреждении насилия и преступности, связанной с холодным оружием, среди подростков и молодежи», подготовленного в 2011 г., Россия занимает первое место в Европе по числу убийств, совершенных несовершеннолетними. Поэтому ожидать в перспективе фактического снижения в России криминального насилия не приходится, о чем и говорилось в отечественной криминологической литературе.

Таким образом, даже небольшой анализ коллизий статистики убийств, обусловленных как качеством действующего уголовного закона, так и парадоксами правоприменения, убедительно демонстрирует серьезные изъяны в уголовной политике нашего государства.

---

¹ К примеру, в Республике Бурятия широкий резонанс получило убийство пятилетнего ребенка в Тарбагатайском районе, поводом которого послужила ссора из-за сережек. Убийцей оказалась семилетняя девочка, в отношении которой дело было прекращено в связи с недостижением возраста уголовной ответственности.

² Андриенко В.А., Лесниченко И.П., Пудовочкин Ю.Е., Разумов П.В. Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации. – М., 2006. С. 125.

Как указывает Н.А. Лопашенко, если нельзя верить официальной статистике по убийствам, – самым тяжким преступлениям против личности, то нет оснований безоговорочно верить официальной статистике и по всем другим категориям преступлений. Статистика преступности, представляя собой социальный феномен, живет самостоятельной жизнью, в отрыве и параллельно жизни уголовного законодательства и часто грубо расходится с социальной действительностью. Параллельная жизнь уголовного закона и уголовной статистики вредит обществу и государству¹.

Реформа организации работы по регистрации сообщений о преступлениях с подчинением органам прокуратуры должна стать одним из направлений новой концепции уголовной политики, гарантирующей надлежащий уровень безопасности личности, общества и государства. Совершенно справедливо утверждение проф. Л.К. Савюка о том, что статистика прокурорского надзора за соблюдением режима законности является самостоятельным подвигом правовой статистики².

С 1 января 2012 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации, в структуре которой создано Управление правовой статистики, осуществляет государственный единый статистический учет заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора, а также устанавливает единый порядок формирования и представления отчетности в органах прокуратуры. Однако это лишь первый шаг к высвечиванию «тем-

---

¹ *Лопашенко Н.А.* Уголовный закон и статистика преступности: параллельное существование // Социология уголовного права: Общие вопросы социологии уголовного права и уголовного закона: Социолого-правовые аспекты Особенной части Уголовного кодекса: Сборник статей (материалы I международной научно-практической конференции «Социология уголовного права: проблемы и тенденции развития», состоявшейся 21-22 сентября 2012 г.). Том I. / Под общ. ред. Е.Н. Салыгина, С.А. Маркунцова, Э.Л. Раднаевой. – М.: Юриспруденция, 2013. С. 57.

² *Савюк Л.К.* Правовая статистика. Учебник. - М.: Юристъ, 2004. С.91.

ной цифры» преступности, затрудняющей выбор стратегии и тактики борьбы с криминалом.

Необходимо постановлением Правительства Российской Федерации определить федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный формировать официальную статистическую информацию о преступлениях и правонарушениях, а также определить единый порядок представления государственной статистической отчетности в сфере борьбы с преступностью.

АНАЛИЗ СТАТИСТИКИ УБИЙСТВ

Мяханова А.Н., доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Бурятского государственного университета,
судья в отставке

В ст. 2 Конституции РФ закреплено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – обязанность государства». Государство пытается создать уголовно-правовую систему, которая обеспечивала бы, с одной стороны, максимальную защиту жизни человека уголовно-правовыми средствами, а с другой – назначала бы справедливое наказание виновному лицу. Исходя из этого, законодатель поставил на первое место главу о преступлениях против жизни и здоровья в УК РФ 1996 г.

В интервью «Российской газете» 9 января 2013 г. Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка сказал, что «в ушедшем году сохранилась тенденция к снижению уровня преступности. Количество зарегистрированных преступлений за 10 месяцев 2013 г. по сравнению с аналогичным предыдущим периодом несколько снизилось – с 1,9 до 1,8 миллиона. Отрадно, что сократилось число убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований». Да-

лее отметил, что «во всех органах, осуществляющих предварительное расследование, продолжают вскрываться случаи укрывательства преступлений. Мы нередко сталкиваемся с тем, что сообщения о них либо не регистрируются, либо гражданам отказывают в приеме заявлений. Кроме того, заявителей нередко склоняют к изменению показаний на некриминальные версии. Имеет место и банальная фальсификация материалов.

Конечно же, это не остается без соответствующего реагирования со стороны надзирающих прокуроров. За 11 месяцев 2013 г. ими было выявлено более 140 тыс. ранее известных, но по разным причинам не учтенных преступлений. Это около 7 % от всех зарегистрированных.

Только в первом полугодии прошедшего года прокуроры поставили на учет более 100 умышленных убийств. Можно привести немало примеров, когда, благодаря нашей позиции, раскрывались умышленные убийства и другие особо тяжкие преступления, совершенные много лет назад»¹.

Таким образом, Ю. Чайка соглашается с тем, что имеются случаи укрывательства преступлений, в т.ч. и убийств. Вместе с тем, основной его посыл, что число убийств сокращается.

И по данным официальной статистики, на протяжении последних лет количественный уровень преступности в нашей стране, действительно, падает: в 2007 г. было совершено 3582,5 тыс. преступлений, в 2008 г. – 3209,9 тыс., в 2009 г. – 2994,8 тыс., в 2010 г. – 2628,8 тыс., в 2011 г. – 2409,8 тыс., в 2012 г. – 2302,2 тыс., в 2013 г. – 2206,2 тыс. преступлений². Соответственно официально уменьшается и количество убийств – от 25 тыс. в середине 2000-х гг. до 17681 убийства в 2009 г., 15563 убийства – в 2010 г., 14305 убийств – в 2011 г., 13265 убийств – в 2012 г. и 12361 убийств – в 2013 г.

Почему же некоторые ученые и практические работники полагают, что преступность количественно растёт. И по данным специали-

---

¹ Российская газета – Федеральный выпуск. 2013. № 6275 (3).

² По данным информационного центра МВД Российской Федерации.

стов Академии Генеральной прокуратуры РФ, в 2009 г. уровень латентной, т.е. не попавшей в официальную статистику преступности, составил 23 млн. преступлений, а в 2010 г. – 26-27 млн. преступлений. А значит, и статистические данные по убийствам могут быть иными. Высказывается мнение, что фактическое количество убийств может достигнуть 80 и более тыс. человек в год¹.

При этом, отмечается, что необходимо учитывать количество пропавших без вести и неопознанных трупов.

По Республике Бурятия ситуация такая же. Так, согласно данным Информационного центра МВД по Республике Бурятия зарегистрировано за 9 месяцев 2013 г. – 17865 преступлений (за 9 месяцев 2012 г. – 17983). Также сократилось за указанный период 2013 г. по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. число убийств и покушений на убийство на 18,4 %².

Многие практические работники уже обращают внимание, что в последнее время статистика искажается из-за неправильности квалификации преступления, от которой зависит правильный учет. Нередки случаи, когда ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется органами предварительного следствия по ч. 1 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется по ч. 4 ст. 111 УК РФ и т.п. Суды же, ограниченные требованиями ст. 252 УПК РФ, были не вправе выходить за пределы обвинения в сторону ухудшения положения обвиняемого.

Не последнюю роль сыграла и начавшаяся с начала 2000-х гг. тенденция либерализации уголовного законодательства, которая и привела в некоторых случаях к обратным результатам, в том числе в случаях обеспечения безопасности личности. Даже уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин был вынужден отметить, что «сложился некоторый парадокс: у нас права обвиняемых защищены неплохо и это правильно, а права потерпевших защищены слабо».

---

¹ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / Под ред. С.М. Иншакова. - М.: ЮНИТИ, 2013.

² По данным информационного центра МВД Республики Бурятия.

Нам бы хотелось обратить внимание на ещё один аспект проблемы, который явился логическим продолжением вышеуказанной тенденции неправильной квалификации на примере Бурятии. Но это характерно и для всей страны в целом. Так, за 2013 г. поступило сообщений о преступлении, предусмотренном ст. 105 УК РФ, – 285 (возбуждено 202 дела), ст. 109 УК РФ – 234 (возбуждено 27), ст. 108 УК РФ – 6 (возбуждено 6).

При анализе приговоров осужденных по ст. 108 УК РФ, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, установлено, что во многих случаях преступник и жертва распивали спиртные напитки один на один. В результате ссоры, переросшей в драку, были нанесены взаимные удары, в результате чего один из них погибал. Выживший давал показания, что оборонялся, на основании чего следователь и предъявлял обвинение по ст. 108 УК РФ.

Так, гр. Р. осужден по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Из приговора следует, что он распивал с потерпевшим спиртные напитки в квартире, между ними возникла ссора, в ходе которой потерпевший угрожал нанесением побоев Р. и, замахиваясь руками, пошел в его сторону. Р., пресекая возможные противоправные действия, взял в руку кухонный нож, осознавая, что явно превышает пределы необходимой обороны, и его умышленные оборонительные действия явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности посягательства, который при этом словесно угрожал применением насилия, не опасного для жизни Р., достоверно зная, что тот не вооружен, нанес клинком ножа один удар в область расположения жизненно важных органов – грудную клетку, причинив последнему повреждение, причинившее тяжкий вред здоровью человека по признаку опасности для жизни, приведшую к смерти.

При ознакомлении с материалами уголовного дела при окончании предварительного расследования подсудимый Р. заявил ходатайство о применении особого порядка и постановлении приговора без проведения судебного разбирательства¹.

---

¹ Архив Хоринского районного суда Республики Бурятия.

По ст. 109 УК РФ также наблюдается отсутствие «наступательности» у следователя. На основании показаний подозреваемого или в ходе объяснения последний сообщает выгодную для него версию, и этого достаточно для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или квалификации по более мягкой статье. Всё это можно объяснить уже набившей оскомину «палочной системой» по раскрываемости.

Возможно, ситуация в скором времени начнет улучшаться. Конституционный Суд Российской Федерации своим постановлением от 2 июля 2013 г. № 16-П признал положения ч. 1 ст. 237 УПК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования, исключаящей в судебном разбирательстве возможность изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого, препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона в случаях, когда он приходит к выводу, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления.

К примеру, апелляционным определением Верховного суда Республики Бурятия был отменен приговор Еравнинского районного суда, которым гр. П. был осужден по совокупности по ч. 1 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы. В решении суд сослался на вышеуказанное постановление Конституционного суда и указал, что обстоятельства совершения П. преступлений не соответствуют квалификации его действий. И отметил, что П. нанес повреждения потерпевшему в одном месте и в одно и то же время. При нанесении использовал одно и то же орудие преступления. Мотивом преступления являлась личная неприязнь, удары наносил обоим в жизненно важные органы. И прекратил наносить удары Д. по причине того, что тот убежал.

После возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ следствием предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Возможно, в случае более решительного использования судами права возвращения уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УК РФ для предъявления более тяжкого обвинения, что уже было в нашей истории, поможет и более тщательно соблюдать права потерпевших, и отражать более реальное состояние с убийствами.

ОШИБКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Кириллова А.А.,

заслуженный юрист Республики Бурятия,
Председатель Верховного Суда Республики Бурятия

Как известно, при формировании уголовно-правовой политики в числе ее факторов учитываются данные уголовно-правовой статистики. В концепции судебной реформы в Российской Федерации в качестве основной обозначена задача обеспечения доступности и достоверности судебно-правовой статистики. Вопрос о ее доступности в определенной мере был разрешен путем снятия в 1988 г. со статистических данных грифа «секретности». Однако проблема достоверности показателей статистики не только не разрешена, но и оказалась во власти ведомственной компетенции.

Эти проблемы сводятся к проблеме укрытия преступлений от регистрации и учета в органах внутренних дел, порой отказ в принятии заявлений о совершенном преступлении, нежелании граждан

---

¹ Архив Еравнинского районного суда Республики Бурятия.

заявлять о совершенных преступлениях, латентности преступлений; несовершенству разрабатываемых форм статистических данных, где нет единообразия и полноты отражения сведений о состоянии преступности, нет алгоритма выведения на основании ведомственных статистических данных общей картины действительного состояния преступности и т.д.

Так, если посмотреть статистические данные за 9 месяцев 2013 г. количество зарегистрированных преступлений в Российской Федерации по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. несколько снизилось с 1,9 до 1,8 миллиона. При этом наблюдается сокращение числа убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, изнасилований. Аналогичная тенденция наблюдается и в Республике Бурятия. Согласно сведениям Информационного центра МВД по Республике Бурятия «О состоянии преступности в Республике Бурятия», зарегистрировано за 9 месяцев 2013 г. 17865 преступлений (за 9 месяцев 2012 г. – 17983). При этом на территории республики за указанный период 2013 г. по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. сократилось число убийств и покушений на убийство на 18,4 %, умышленных причинений тяжкого вреда на – 8,6 %, грабежей – на 21,5 %. Здесь необходимо заметить, что учитывается лишь количество зарегистрированных преступлений, о количестве латентных преступлений и скрытых от учета преступлений мы можем лишь строить догадки. К тому же ни для кого не секрет, что статистические показатели о состоянии преступности искажаются органами правопорядка, которые приукрашивают результаты своей деятельности в формируемых ими же статистических сведениях, поскольку снижение уровня преступности является критерием оценки служебной деятельности правоохранительных органов.

Между тем, по общему мнению ученых и практиков, количество преступлений и лиц, их совершивших, должно определяться, в конечном итоге, по данным судебной статистики, так как только суд своим приговором, вступившим в законную силу, окончательно устанавливает, было ли совершено преступление и кто виновен

в содеянном. Иначе нарушаются основные правовые принципы, и, прежде всего, принцип презумпции невиновности, согласно которому лицо может быть признано виновным в совершении преступления только после вступления приговора в законную силу. До вступления приговора в законную силу можно говорить лишь о происшествии с признаками состава преступления.

В этом смысле имеет значение правильность квалификации преступления, от которой зависит правильный учет. К примеру, по различным ведомственным причинам ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется органами предварительного следствия по ч. 1 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется по ч. 4 ст. 111 УК РФ и т.п. Суды же, ограниченные требованиями ст. 252 УПК РФ, не вправе выходить за пределы обвинения в сторону ухудшения положения обвиняемого. Аналогичные ситуации возникают при квалификации смежных статей таких, к примеру, как ст.ст. 158, 161, 162 УК РФ и др.

Как показывают данные официальной статистики, количество лиц, ежегодно осуждаемых судами РФ по ч. 1 ст. 105 УК РФ превышает число тех, кто осужден по ч. 2 ст. 105 УК РФ примерно в 4 раза (2009 г. – 10719 и 2827 соответственно; 2010 г. – 9783 / 2661; 2011 г. – 8438 / 2359; 2012 г. – 7577 / 1900). На региональном уровне статистика примерно та же. Так, в Республике Бурятия соответственно по ч. 1 и по ч. 2 ст. 105 УК РФ осуждено лиц: 2009 г. – 157 / 13; 2010 г. – 171 / 60; 2011 г. – 145 / 40; 2012 – 119 / 30.

В докладе Федеральной палаты адвокатов РФ отмечается, что в настоящее время органы, осуществляющие уголовное преследование, нередко пользуются данным приемом, квалифицируя убийство (которое по тем или иным квалифицирующим признакам должно быть отнесено к ч. 2 ст. 105 УК РФ) как причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). В частности, из доклада следует, что в период введения суда присяжных в большинстве регионов России (2003-2004 гг.) количественное соотношение между обвинительными при-

говорами, вынесенными по ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ч. 4 ст. 111 УК РФ, изменилось в пользу последних¹.

К таким же выводам приходят и судьи. Так, по результатам проведенного нами анкетирования среди судей Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края, на весьма сложный в профессионально-этическом плане вопрос: «При рассмотрении уголовного дела по ч. 4 ст. 111 УК РФ и другим менее тяжким, чем убийство, составам, усматривались ли в его материалах признаки убийства, совершенного с одним или несколькими квалифицирующими признаками, предусмотренными ч. 2 ст. 105 УК РФ» утвердительно ответило 30 % судей, отрицательно – 44 %. Таким образом, большинство судей не понаслышке знакомо с указанной порочной практикой, а большинство их комментариев о причинах выглядело так: «Следователям проще расследовать ч. 4 ст. 111 УК РФ, так как больше контроля за следователем и требований к нему при расследовании ч. 2 ст. 105 УК РФ», «недостаточно доказательств для квалификации по ч. 2 ст. 105 УК РФ», «нежелание направлять дело в суд субъекта РФ». На вопрос: «Что вы предпринимаете, видя такого рода нарушения?» на возвращение дела в порядке ст. 237 УПК РФ указало 8 % опрошенных; «Ничего не предпринимаю, рассматриваю по предъявленному обвинению» – 37 %, «Выносятся частное постановление» – 2 %. Остальные судьи уклонились от ответа. Имели место отдельные комментарии типа: «Ухудшить положение подсудимого нельзя – а зря».

В этом плане характерен достаточно типичный для практики пример по одному из уголовных дел. Гр. И. и гр. Е. в ходе ссоры нанесли потерпевшему О. в общей сложности по голове не менее двадцати семи ударных воздействий кулаками и ногами, стулом,

---

¹ Обеспечение прав и интересов граждан при осуществлении уголовно-правовой политики в Российской Федерации: доклад Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.fparf.ru/doklad/ug_pr_polit.htm._Загл. с экрана. (дата обращения 15.03.2013).

палкой. В результате их совместных действий потерпевшему О. была причинена открытая черепно-мозговая травма, повлекшая смерть потерпевшего. Действия гр. И. и гр. Е. органами следствия были квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Приговором Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 30 мая 2012 г. гр. И. и гр. Е. были признаны виновными и осуждены каждый по ст. ч. 4 ст. 111 УК РФ. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Бурятия от 7 августа 2012 г. приговор в этой части оставлен без изменения.

Вместе с тем, в судебном заседании было установлено, что и гр. И. и гр. Е., нанося удары гр. О., имели своей целью лишение последнего жизни. Это подтверждается тем, что удары ими наносились в жизненно важный орган – голову. Каждый из них нанёс потерпевшему множество ударов, осознавая при этом, что его действия дополняются насильственными действиями другого соучастника преступления, чем усугубляется положение потерпевшего. Удары подсудимыми наносились с достаточной силой, поскольку повлекли за собой причинение телесных повреждений, не совместимых с жизнью, от которых и наступила смерть потерпевшего. Действия каждого из них были очевидны друг для друга – они осознавали, что действуют в группе, и при этом каждый из них выполнял объективную сторону убийства, отдавая себе отчёт, что от его действий может наступить смерть потерпевшего. Соответственно, действия каждого из подсудимых должны были быть квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц¹.

---

¹ Уголовное дело № 22-1553/2012 // Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ.

Таким образом, неправильная квалификация преступного деяния влечет искажение статистических данных и соответственно искажает общее представление о состоянии преступности в целом.

Надо заметить, что суды в некоторой степени способны корректировать статистические данные путем устранения ошибок следствия. Однако, каждому судье и государственному обвинителю в своей практике приходилось попадать в судебные ситуации, когда в процессе выявляются следственные ошибки и нарушения закона, допущенные в ходе предварительного расследования, которые могут повлечь невозможность рассмотрения уголовного дела по существу и целый ряд иных неблагоприятных последствий.

Проблемы определения понятия и сущности ошибок в уголовном судопроизводстве уже достаточно давно исследуются учеными-криминалистами и процессуалистами. Так, Н.Л. Гранат определяет такую ошибку, как погрешность, неправильность, неверность, промах или действие, не приводящее к достижению поставленной цели. При этом предполагается, что искажение в познании или отклонение от цели допущено не преднамеренно, т.е. является результатом добросовестного заблуждения¹. Добросовестное заблуждение отличает ошибку в судопроизводстве от профессиональных нарушений, должностных проступков и даже преступлений против правосудия².

Коллектив авторов (А.Б. Соловьёв, А.Д. Бойков, С.А. Шейфер, М.Е. Токарева и другие) предложили выделять следующие виды ошибок: односторонность и неполнота исследования обстоятельств дела (которые составляют 60,4 % в структуре этих ошибок)³; существенные нарушения уголовно-процессуального закона; неправиль-

---

¹ Гранат Н.Л. Следственные ошибки: понятие, виды и причины / Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. – М., 1983. № 76. С. 57.

² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: НОРМА, 2001. С. 166.

³ Соловьёв А.Б. Как организовать расследование: учеб.-метод. пособие. – М., 2000. С. 53.

ное применение уголовного закона. Г.А. Зорин по содержанию предложил разделить следственные ошибки на организационно-тактические, уголовно-процессуальные и уголовно-правовые. Автор предложил и иные классификационные группы¹.

Вместе с тем, изложенные мнения не дают в полной мере четкого представления о том, где находится та тонкая грань между ошибкой и нарушением закона. Так, очень многие следственные ошибки могут признаваться как нарушениями закона, так и лишь упущениями технико- и тактико-криминалистического характера. В то же время всякое нарушение закона (УПК РФ, норм законодательства, к которому отсылают бланкетные диспозиции) может и должно признаваться ошибкой в уголовном судопроизводстве.

В практике автора был такой случай. М-ву и М-вой было предъявлено обвинение в убийстве гр. Щ-ва, совершенном группой лиц при следующих обстоятельствах. Супруги М-в и М-ва у себя дома распивали спиртные напитки, после чего пришли во двор дома гр. Щ-ва с целью разобраться по поводу избиения М-вой Щ-вым. В ходе ссоры, переросшей в драку, М-вы стали избивать Щ-ва, нанося ему удары руками и ногами по лицу и телу. Затем, реализуя внезапно возникший умысел на лишение жизни Щ-ва, М-в схватил лежавшую на земле, в ограде дома, кувалду и на почве личных неприязненных отношений, нанес ею удар в затылочную часть головы Щ-ва, отчего тот упал на землю. В это же время М-ва, действуя согласованно с мужем, схватила лежавшую на земле металлическую трубу и нанесла ею множество ударов по голове и телу Щ-ва. В результате совместных действий М-ва и М-вой Щ-ву были причинены телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы, с переломом свода и основания черепа, кровоизлиянием под оболочку и желудочки головного мозга, причинившие тяжкий вред здоровью и повлекшие смерть.

---

¹ Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. – Минск, 2000. С. 286-288.

Первоначально Верховный Суд Республики Бурятия в отношении супругов М-вых постановил обвинительный приговор, который определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации был оставлен без изменения. При этом обвинение было построено на показаниях свидетеля Г., который заметил, как М-в взял в руки кувалду, но, ударял ли ею потерпевшего, не видел; на показаниях несовершеннолетнего свидетеля К., утверждавшего, что через щель в заборе он видел, как М-в в процессе ссоры взял возле фундамента бани кувалду и, подойдя к Щ-ву сзади, ударил его с размаху по затылку, отчего тот упал, затем супруги М-вы стали наносить потерпевшему удары ногами и трубой; на показаниях свидетеля Н., видевшей, что М-в ударил ее мужа Щ-ва кувалдой по голове, а М-ва нанесла удары трубой, а затем оба пинали его ногами; на выводах дополнительной судебно-медицинской экспертизы, согласно которым закрытая черепно-мозговая травма свода и основания черепа, кровоизлияния под оболочку вещества головного мозга образовались при воздействии твердого тупого предмета, которыми могут быть описанные при осмотре места происшествия кувалда и труба.

Между тем, как следует из протокола осмотра места происшествия, в 1 м. 70 см. от головы трупа была обнаружена труба длиной 1,5 м. по всей длине испачканная пятнами темно-бурого цвета, похожими на кровь. Для обозначения дальнего края трубы, рядом с ее торцом, следователем была установлена кувалда ручкой вверх. На фототаблицах к протоколу осмотра места происшествия кувалда хорошо видна. Однако кувалда как орудие преступления следователем не изымалась, не осматривалась, к делу в качестве вещественного доказательства не приобщалась, на исследование эксперту не направлялась и впоследствии исчезла (практически сразу после осмотра места происшествия). Как пояснил следователь Ж., при осмотре места происшествия кувалду он видел, но она его ничем не заинтересовала, поскольку он не заметил на ней каких-либо помарок и он использовал кувалду как вспомогательный предмет для обозначения находившегося в траве конца трубы.

Спустя полгода постановлением Президиума Верховного Суда РФ приговор суда первой инстанции и определение кассационной инстанции были отменены и дело направлено на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства. При новом рассмотрении в отношении М-ва был постановлен оправдательный приговор. При вынесении последнего решения прокурор отказался от обвинения М-ва в соучастии в убийстве Щ-ва путем нанесения удара кувалдой по голове. В ходе нового судебного разбирательства были признаны недопустимыми доказательствами протоколы допроса малолетнего свидетеля К. (9 лет), т.к. они проводились с нарушением требований уголовно-процессуального закона, т.е. без участия педагога. В суде же свидетели К. и Н. отказались от своих первоначальных показаний, утверждая, что оговорили М-ва¹.

Таким образом, по сути, поверхностно, некачественно проведенный следователем осмотр места происшествия, не исследование возможного орудия преступления, не выявление возможных следов, допущенные нарушения уголовно-процессуального закона, привели к тому, что М-в был оправдан по п. «ж» ч. 2 ст.105 УК РФ за недоказанность участия в совершении преступления, а действия М-вой переквалифицированы на ч. 1 ст.105 УК РФ.

Ю.П. Гармаев отмечает, что правовую позицию суда по конкретному уголовному делу многие хотели бы назвать объективной. Однако это не вполне соответствует действительности. Например, суд не может выйти за пределы предъявленного обвинения (ч. 1 ст. 252 УПК РФ, за исключением положений ч. 2 этой статьи)². Это значит, что если, например, судья как юрист усматривает «недоменный» состав / эпизод преступления, он не может дать ему правовую оценку в приговоре. Независимость суда предполагает отсутствие у него интереса в исходе уголовного дела. Суд никогда

---

¹ Уголовное дело № 1-72/1998. Архив Верховного Суда Республики Бурятия.

² Так было до вступления в законную силу Постановления Конституционного суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П.

не проигрывает и не выигрывает: он над спором, но вне спора его не существует. Отсюда же вытекает, что суд объективен относительно лишь позиций сторон. Стороны своим выбором связывают суд по вопросам факта и права прямо (запрет на выход за пределы обвинения) или косвенно (предложение суду оправдать и(или) смягчить наказание). Делая свой выбор, судья учитывает известную ему кассационную практику, взвешивает перспективы обжалования приговора сторонами и иные практически значимые обстоятельства¹.

Все допущенные ошибки и нарушения закона обычно крайне негативно сказываются на качестве рассмотрения дел судами. Ошибки досудебного производства «плавно перетекают» в судебные стадии, и многие из них в дальнейшем не устраняются, а трансформируются в ошибки суда. Косвенно эти выводы подтверждает и статистика.

Так, в России в 2012 г. по делам об убийстве без смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ) отменены обвинительные приговоры в отношении 324 лиц, изменены – в отношении 638 лиц; в 2011 г. отменены обвинительные приговоры в отношении 376 лиц, изменены – в отношении 698 лиц; в 2010 г. отменены обвинительные приговоры в отношении 440 лиц, изменены – в отношении 794 лиц; в 2009 г. отменены приговоры в отношении 531 лиц, изменены – в отношении 923 лиц. По Республике Бурятия данная статистика отражается в следующих цифрах: в 2012 г. отменены обвинительные приговоры в отношении 10 лиц, изменены – в отношении 12 лиц; в 2011 г. отменены обвинительные приговоры в отношении 14 лиц, изменены – в отношении 19 лиц; в 2010 г. отменены обвинительные приговоры в отношении 13 лиц, изменены – в отношении 19 лиц.

Согласно результатам анкетирования судей и их помощников, на вопрос о качестве предварительного следствия по делам об убийствах «все устраивает» – не ответил никто; ответы: «хорошо, но с

---

¹ Гармаев Ю.П. Принцип состязательности и необходимость реформы дилектики в юридических вузах России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 1(2). С. 320-327.

отдельными замечаниями» дали 12 % судей; удовлетворительно – 77 %; неудовлетворительно – 11 %. Наиболее распространенными комментариями по этому вопросу были «часто не отрабатываются версия защиты и доводы подозреваемого, обвиняемого»; «не проводятся все необходимые экспертизы (СПЭ и др.), часто они бывают неполными»; «небрежность, поверхностность, неполнота расследования»; «недостатки осмотра места происшествия» и другие.

Вместе с тем, несмотря на все негативные моменты, влияющие на данные судебной статистики, все же необходимо признать, что судебная статистика по сравнению со статистическими данными, представляемыми правоохранительными органами, наиболее точно отражает действительное положение дел. Поэтому представляется, что в целях получения более достоверных статистических данных о состоянии преступности необходимо совершенствовать формы, критерии статданных, выработать алгоритмы выведения на основании ведомственных статданных общей картины действительного состояния преступности, поскольку преступность в любом обществе социально предопределена, и задача состоит не столько в ее искоренении, а прежде всего в контроле над ней.

АНАЛИЗ СТАТИСТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В РОССИИ И ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Козлов А.В., к.ю.н., доцент,
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
Нижегородского филиала
Национального исследовательского университета «Высшая
школа экономики»

В настоящей статье мы приведем статистические данные по преступлениям против авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ) в России и Приволжском Федеральном округе и на основе анализа

этих данных попытаемся сделать некоторые выводы и выявить определенные закономерности.

В первую очередь проанализируем состояние преступности в сфере авторских и смежных прав. В таблице 1 приведены статистические данные о зарегистрированных в России преступлениях по ст. 146 УК РФ за период с 1997 (год вступления УК РФ в юридическую силу) по 2010 гг.

Таблица 1.

Зарегистрировано преступлений против авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ) в РФ в период с 1997 по 2010 гг.

Год	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Кол-во	302	607	836	1117	810	949	1229	1917	2924	7245	7874	6885	7211	6118

Как видно из таблицы, выделяются два периода роста регистрации преступлений против авторских и смежных прав: 1) период существенного роста с 1997 по 2000 гг.; 2) период резкого роста с 2003 по 2006 гг.

Рост регистрации преступлений против авторских и смежных прав в период с 1997 по 2000 год связан с тем, что после вступления в силу УК РФ потребовалось некоторое время для того, чтобы правоохранительная и судебная практика сложилась. Аналогичная динамика в 1997-2000 годах наблюдается практически по всем преступлениям экономической направленности.

Что касается роста в период с 2003 по 2006 гг., то его объяснение связано с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, внесшего существенные изменения в УК РФ. Изменение, наибольшим образом отразившееся на резком росте регистрации рассматриваемых преступлений, связано с заменой применительно к незаконному использованию произведений науки, литературы и искусства признака крупного ущерба на признак крупного размера.

Проанализировав данные о регистрации преступлений против авторских и смежных прав в России, поговорим о латентности рас-

смаатриваемых преступлений как категории, которая позволяет различать реальную и регистрируемую преступность. На основе данных о регистрации преступлений против авторских и смежных прав, приведенных в таблице 1, нетрудно сделать вывод о значительном (20-кратном) росте числа зарегистрированных преступлений по ст. 146 УК РФ за период с 1997 по 2010 гг. Но не согласимся с А.Х. Гацולהвой, говорящей о том, что исследование преступности в сфере авторских прав свидетельствует о ее небывалом росте¹.

Сама же А.Ф. Гацולהва в своем исследовании, ссылаясь на оценки независимых экспертов, указывает, что в 1994 г. уровень пиратства в индустриях видео-, кино- и звукозаписи достигал 100 %, в других индустриях (программы ЭВМ) – 95 %². Согласуются с этими цифрами и данные о доле контрафактной продукции во второй половине 90-х годов, указанные в иных источниках. Так, по сведениям экспертов, доля контрафактной продукции в те годы в различных сферах колебалась от 75 до 98 %. Программное обеспечение в России являлось пиратским на 91 %³. Видеорынок был заполнен контрафактной продукцией от 50 % – в Москве, до 90 % – на Дальнем Востоке⁴. В сфере полиграфии и книгоиздательства доля контрафактной продукции составляла примерно 70 %. Кабельное телевидение на 90 % использовало программы, фильмы без всякой оплаты. Уровень продукции, изготовленной и распространяемой в России с нарушением авторских прав, колебался от 95 до 98 %⁵.

---

¹ См.: *Гацולהва А.Х.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сфере интеллектуальной собственности: Дис. ...канд. юрид. наук. – Кисловодск, 2004. С. 59.

² См.: *Гацולהва А.Х.* Указ. соч. С. 61.

³ См.: *Близнец И.* Применение в России международно-правовых способов защиты интеллектуальной собственности // *Российская юстиция*. 1998. № 1. С. 21.

⁴ См.: *Спирин Г.М., Злотя В.П.* Современное аудиовизуальное пиратство и организация борьбы с ним. – М.: ВНИИ МВД РФ. С. 3.

⁵ См.: *Халипова Е.В.* Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности: Автореф. дис. ...докт. юрид. наук. – М., 1999. С. 4.

Так что резко расти (а тем более в 20 раз) доле контрафактной продукции было некуда. Мы скорее согласимся с Б.Л. Терещенко, который отмечает, что «благодаря принятым мерам в последние годы наблюдается снижение объемов оборота отдельных видов контрафактной продукции, в том числе видеопродукции – с 80 до 50 % и аудиопродукции – с 85 до 64 %»¹. Здравый смысл подсказывает, что борьба с нарушениями авторских прав должна была хоть как-то сказаться на снижении доли контрафактной продукции.

А если доля контрафактной продукции с 1997 г. по настоящее время как минимум не росла, то и резкий рост преступности за указанный период времени едва ли был возможен. Хотя мы понимаем, что «преступность в сфере авторских прав» и «доля контрафактной продукции на рынке» не одно и то же. Каждый контрафактный диск влияет на долю контрафактной продукции, но не всегда продажа контрафактного диска образует преступление. И гипотетически при сохранении (и даже снижении) доли контрафактной продукции незначительный рост преступности в рассматриваемой сфере возможен за счет централизации, укрупнения производства и реализации контрафактной продукции.

Но вернемся к цифрам. Как нами уже было сказано, в 2010 г. по ст. 146 УК РФ зарегистрировано 6118 преступлений. Насколько эта цифра отражает реальное состояние преступности в рассматриваемой сфере? Дадим слово тем, кто занимался исследованием проблем борьбы с преступлениями в сфере авторских прав на диссертационном уровне. Так, Ю.В. Толченова отмечает, что преступления в сфере авторских прав привлекательны для преступников в силу низкой степени риска привлечения к уголовной ответственности². А низкая степень риска означает то, что большинство нарушителей авторских и смежных прав избегают уголовной ответственности.

---

¹ Терещенко Б.Л. Предупреждение преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность: Дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2005. С. 4.

² См.: Толченова Ю.В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2010. С. 4.

ности. Проведенное А.Х. Гацולהвой анкетирование оперативных работников и следователей дало следующие результаты: «5,4 % опрошенных считают, что уголовная статистика отражает действительное состояние преступности в сфере авторских прав, 19,5 % считают, что статистика отражает это состояние неполно, 35,7 % – отражает в малой степени, 39,4 % – полностью не соответствует реальному положению дел»¹.

А.Н. Батутин отмечает, что статистика о регистрации преступлений против авторских и смежных прав показывает их существенный рост. Но эти «кажущиеся успехи применения правоохранительными органами уголовного законодательства, тем не менее, не оказывают достаточного влияния на решение вопроса комплексной борьбы с нарушениями прав интеллектуальной собственности»². И.К. Кузьмина указывает, что латентность преступлений в сфере авторских прав высока³. А.В. Борисов заявляет, что «несмотря на то, что количество случаев выявленных преступлений, квалифицируемых по ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ, измеряется тысячами, уровень их латентности настолько велик, что определить его коэффициент не представляется возможным, латентность таких преступлений близка к 100 %»⁴. По мнению Б.Л. Терещенко, уровень раскрываемости рассматриваемых нами преступлений крайне низок и оценивается в среднем в 0,01 % от реального числа совершенных преступлений⁵. Представляется, что А.В. Борисов и Б.Л. Терещенко не далеки от истины, и мы, таким образом, можем говорить о том, что данные о

---

¹ Гацולהва А.Х. Указ. соч. С. 79.

² Батутин А.Н. Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности: Дис. ...канд. юрид. наук. - Челябинск, 2007. С. 5.

³ См.: Кузьмина И.К. Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Самара, 2010. 4.

⁴ Борисов А.В. Уголовно-правовые и специально-криминологические меры борьбы с нарушениями авторского и патентного права: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2008. С. 23.

⁵ См.: Терещенко Б.Л. Указ. соч. С. 103.

регистрации не дают отражения реального состояния преступности в сфере авторских и смежных прав. И рассматриваемые нами преступления относятся к высоколатентным.

Далее поговорим о состоянии преступности в сфере авторских и смежных прав в Приволжском федеральном округе. В таблице 2 представлена информация о преступлениях, зарегистрированных в 2010 г. в Приволжском федеральном округе по ст. 146 УК РФ (в т.ч. по ч. 2, 3).

Таблица 2.

Зарегистрировано преступлений против авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ) в Приволжском федеральном округе в 2010 г.

№ п/п	Субъект ПФО	Зарегистрировано	Зарегистрировано по ч. 1 ст. 146 УК РФ	Зарегистрировано по ч. 2,3 ст. 146 УК РФ	В т.ч. выявлено сотрудниками ОВД
1.	Всего по России	6118	277	5841	6065
2.	Всего в ПФО	1244	8	1236	1241
3.	Республика Башкортостан	274	0	274	273
4.	Республика Марий Эл	21	0	21	20
5.	Республика Мордовия	13	0	13	13
6.	Республика Татарстан	112	0	112	112
7.	Удмуртская Республика	89	0	89	88
8.	Чувашская Республика	54	3	51	54
9.	Кировская область	31	0	31	31
10.	Нижегородская область	55	0	55	55
11.	Оренбургская область	50	1	49	50

12	Пензенская область	31	0	31	31
13	Пермский край	26	1	25	26
14	Самарская область	306	0	306	306
15	Саратовская область	153	3	150	153
16	Ульяновская область	29	0	29	29

В первую очередь отметим, что 20,3 % всех преступлений по ст. 146 УК РФ регистрируется в Приволжском федеральном округе. Показатель более чем весомый.

Вполне объяснимо, что 99,75 % всех зарегистрированных в Приволжском федеральном округе преступлений по ст. 146 УК РФ выявлено сотрудниками ОВД. В целом по России данный показатель составляет 99,13 %. Цифры вполне сопоставимы.

Согласно таблице 2, в Приволжском федеральном округе 0,64 % всех рассматриваемых преступлений регистрируется по ч. 1 ст. 146 УК РФ по факту присвоения авторства, а 99,36 % преступлений – по ч. 2, 3 ст. 146 УК РФ по факту незаконного использования объектов авторского права и смежных прав, а равно приобретения, хранения, перевозки контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенных в крупном размере. В целом по России по ч. 1 ст. 146 регистрируется 4,53 % рассматриваемых преступлений, а по ч. 2, 3 – 95,47 % преступлений. И хотя в целом по России показатель регистрации рассматриваемых преступлений по ч. 1 ст. 146 УК РФ намного выше, чем в ПФО, можно говорить о том, что доля таких преступлений в общем количестве преступлений, зарегистрированных по ст. 146 УК РФ, более чем скромная. Интересно отметить, что в 10 из 14 субъектов Приволжского федерального округа в 2010 г. вообще не выявлено преступлений по ч. 1 ст. 146 УК РФ. И Чувашская республика с Саратовской областью выглядят безусловными лидерами со скромным показателем в 3 зарегистрированных по ч. 1 ст. 146 УК РФ преступления.

Попробуем объяснить, почему доля преступлений, зарегистрированных по ч. 1 ст. 146, выглядит столь ничтожной (особенно в Приволжском федеральном округе) в общем количестве преступлений, регистрируемых по ст. 146 УК РФ.

Одна из причин, на наш взгляд, кроется в законодательных упущениях при конструировании диспозиции ч. 1 ст. 146 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за присвоение авторства, причинившее крупный ущерб автору или иному правообладателю.

Возьмем, например, присвоение авторства. Одна из проблем, на наш взгляд, заключается в том, что буквальное толкование диспозиции ч. 1 ст. 146 УК РФ не позволяет однозначно ответить на вопрос, можно ли привлекать к уголовной ответственности за присвоение авторства на часть произведения. В связи с этим нам понятно предложение К.В. Кузнецова и П.А. Филиппова предусмотреть уголовную ответственность за «присвоение авторства на произведение науки, литературы, искусства или на его часть, имеющую самостоятельное значение»¹. В целом, идею мы поддерживаем. Полагаем, правда, что указание в тексте закона на «имеющую самостоятельное значение» излишне, т.к., решив одну проблему, К.В. Кузнецов и П.А. Филиппов порождают другую – проблему доказывания самостоятельности значения части произведения. Взять, например, песню. Понятно, что стихи и музыка являются ее частями, которые имеют самостоятельное значение. Но если взять только музыку к песне, будет ли мотив вступления к песне, мотив куплета или припева иметь самостоятельное значение. И можно ли в качестве имеющей самостоятельное значение части музыки к песне рассматривать музыкальный ход или прием, который, являясь залогом

---

¹ См.: *Кузнецов К.В.* Уголовно-правовая характеристика посягательств, нарушающих авторские, смежные, изобретательские и патентные права: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2007. С. 11; *Филиппов П.А.* Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности: Дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2003. С. 201.

успеха всей песни, составляет только часть, например, припева. Или возьмем книгу, состоящую из разделов, глав и параграфов. О какой структурной единице можно говорить как о имеющей самостоятельное значение? Кроме того, предусмотренное в ч. 1 ст. 146 УК РФ уголовное наказание за присвоение авторства на часть произведения только в том случае, если такая часть имеет самостоятельное значение, поставит под сомнение возможность привлечения к уголовной ответственности лица, которое, например, присвоило авторство на 200 страниц монографии из 300, но при этом авторство не на 1 из 8 (10, 11 и т.д., в данном контексте не принципиально) параграфов монографии целиком не присвоено.

Но присвоение авторства не является самым проблемным с точки зрения толкования и правоприменения признаком ч. 1 ст. 146 УК РФ. В качестве такового, по нашему убеждению, следует рассматривать признак крупного ущерба. И вопрос здесь даже не в том, что понимать под крупным ущербом, а в том, что понимать под ущербом вообще. Ответ на этот вопрос попытался дать Верховный Суд РФ. Согласно абз. 3 п. 24 и п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», под ущербом в ч. 1 ст. 146 УК РФ может пониматься реальный ущерб и упущенная выгода, при исчислении которых можно учитывать размер доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности. При этом суды не должны понимать под ущербом моральный вред.

С таким подходом Верховного Суда к пониманию ущерба в ч. 1 ст. 146 УК РФ трудно согласиться. Во-первых, почему в качестве ущерба в ч. 1 ст. 146 УК РФ не должен учитываться моральный вред? Ведь право авторства, согласно ст. 150 Гражданского кодекса РФ, является нематериальным благом. А при посягательствах на нематериальные блага, если верить ст. 151, 1099–1101 Гражданского кодекса, лицо имеет право на компенсацию морального вреда.

К.В. Кузнецов, например, прямо указывает, что «поскольку право авторства является личным неимущественным правом, то крупный ущерб может устанавливаться на основании морального вреда, причиненного потерпевшему»¹. И, во-вторых, Верховный Суд рекомендует при установлении ущерба учитывать, в том числе размер доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности. Но само присвоение авторства дохода лицу не дает. Чтобы доход извлечь, нужно произвести, авторство на которое присвоено, распространить, публично исполнить и т.п. Но это уже незаконное использование произведения, ответственность за которое наступает по ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Если не согласиться с Верховным Судом и рассматривать в качестве ущерба в ч. 1 ст. 146 УК РФ моральный вред, то не логично моральный вред маскировать под термин «ущерб». Если под ущербом понимать реальный ущерб и упущенную выгоду, то возникают проблемы, связанные с его исчислением. Не случайно А.В. Борисов отмечает, что до настоящего момента ни в теории уголовного права, ни в правоприменительной практике не выработано четких критериев определения крупного ущерба в ч. 1 ст. 146 УК РФ, что обуславливает ее редкое применение на практике². О том, что крупный ущерб в ч. 1 ст. 146 УК РФ практически невозможно рассчитать, вследствие чего в большинстве случаев уголовные дела по указанным преступлениям не возбуждаются, говорит и И.К. Кузьмина³.

Не случайно подавляющее число ученых, предметно занимающихся вопросами уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности, выступают за исключение из ч. 1 ст. 146 УК РФ

---

¹ См.: Кузнецов К.В. Указ. соч. С. 25.

² См.: Борисов А.В. Уголовно-правовые и специально-криминологические меры борьбы с нарушениями авторского и патентного права: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2008. С. 17.

³ Кузьмина И.К. Указ. соч. С. 14–15.

признака крупного ущерба¹. И мы такое решение полностью поддерживаем.

Помимо дефектов законодательства низкая доля регистрации преступлений по ч. 1 ст. 146 УК РФ обусловлена и иными причинами.

Так, если с незаконным использованием объектов авторского права и смежных прав помимо правоохранительных органов борются авторы, иные правообладатели, распространители лицензионной продукции, различные общественные организации (Российское авторское общество, Всероссийская организация интеллектуальной собственности), то борьбу с присвоением авторства ведут в основном сами авторы. А один в поле не всегда воин.

Справедливости ради следует указать, что факты присвоения авторства на серьезное произведение серьезного автора почти не наблюдаются в силу их рискованности. В основном присвоение авторства – удел студентов при написании контрольных, курсовых, дипломных и прочих работ. Безнаказанность плагиата обусловлена тем, что сами авторы курсовых и др. работ редко «дорожат» своим авторством, да и узнать, что твоя курсовая сдана в другом вузе другого города под чужой фамилией, более чем проблематично.

Наконец, в научной среде нередки случаи, когда лицо без согласия авторов указывает себя в качестве соавтора монографии, научной статьи. На практике авторы в силу различных причин (страх перед научным руководителем, нежелание ссориться, боязнь потерять источник опубликования и т.п.) редко прибегают к юридическим способам защиты своего права авторства.

В завершение анализа таблицы 2 укажем, что количество преступлений, зарегистрированных в различных субъектах Приволж-

---

¹ См., например: *Молчанов Д.В.* Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2009. С. 10; *Долотов Р.О.* Механизм уголовно-правового регулирования в сфере преступных посягательств на объекты интеллектуальной собственности: Дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2008. С. 13; *Филиппов П.А.* Указ. соч. С. 201; *Толченова Ю.В.* Указ. соч. С. 12; *Кузнецов К.В.* Указ. соч. С. 11; *Кузьмина И.К.* Указ. соч. С. 9.

ского федерального округа по ст. 146 УК РФ, существенно отличается: от 13 преступлений в Мордовии до 306 преступлений в Самарской области.

Но в научной среде для анализа криминальной обстановки принято сравнивать не абсолютные показатели (состояние преступности), а уровень (коэффициент) преступности как показатель, позволяющий учесть численность населения определенной территории (в нашем случае – субъекта ПФО).

В таблице 3 указан уровень преступности в сфере авторских и смежных прав в субъектах ПФО на 100 000 человек.

Таблица 3.

**Уровень преступности в сфере авторских и смежных прав
в Приволжском федеральном округе в 2010 г.**

№ п/п	Субъект ПФО	Численность населения субъекта ПФО по итогам переписи 2010 года (в тыс. чел.)	Уровень преступности в сфере авторских и смежных прав на 100 000 человек
1.	Всего в ПФО	29900,4	4,2
2.	Республика Башкортостан	4072,1	6,7
3.	Республика Марий Эл	696,3	3
4.	Республика Мордовия	834,8	1,6
5.	Республика Татарстан	3786,4	3
6.	Удмуртская Республика	1522,7	6
7.	Чувашская Республика	1251,6	4,3
8.	Кировская область	1341,3	2,3
9.	Нижегородская область	3310,6	1,7
10.	Оренбургская область	2032,9	2,5
11.	Пензенская область	1386,2	2,2
12.	Пермский край	2635,8	1
13.	Самарская область	3215,7	9,5
14.	Саратовская область	2521,8	6
15.	Ульяновская область	1292,2	2,2

Из таблицы 3 видно, что меньше всего преступлений по ст. 146 УК РФ на душу населения зарегистрировано не в Мордовии, а в Пермском крае. Низкий уровень регистрации рассматриваемых преступлений наблюдается в Мордовии и Нижегородской области. Наоборот, высокий уровень регистрации преступлений по ст. 146 УК РФ в ПФО наблюдается в Самарской области и Башкортостане. Отметим, правда, что если в каком-либо субъекте уровень регистрируемых преступлений по определенной статье значительно выше, чем в других субъектах, то есть повод насторожиться. Иногда в ходе ведомственных и иных проверок выясняется, что высокая регистрация сопровождается определенными нарушениями, в т.ч. необоснованным привлечением к уголовной ответственности, неверным толкованием закона. В некоторых субъектах регистрация преступлений по той или иной статье ставится на конвейер по налаженной схеме без учета особенностей совершенного деяния.

АДЕКВАТНОСТЬ ОТРАЖЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКОЙ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РЕЙДЕРСТВОМ

Федоров А.Ю., к.ю.н., доцент,
заместитель начальника
Уральского юридического института МВД России
по учебной работе

Официальные статистические сведения, характеризующие состояние проблемы рейдерских захватов предприятий различных форм собственности, в настоящее время отсутствуют. Объемы рейдерства оцениваются приблизительно. Так, по оценке Торгово-промышленной палаты РФ, на конец 2007 г. общая стоимость конфликтных активов достигла \$ 7 млрд.

По данным консалтинговых агентств, а так же сотрудника Санкт-Петербургского юридического института Генпрокуратуры РФ

Е. Валласк, ежегодно в РФ совершается 60–70 тыс. рейдерских атак¹. Аналогичные цифры озвучили экспредседатель Совета Федерации С.М. Миронов² и представители Счетной палаты России³. По информации Антирейдерского штаба при Мэре Москвы, за последние годы число рейдерских захватов увеличилось, ежегодно совершается не менее 80 тыс. таких деяний⁴. В диссертациях обосновывается и такая статистика: ежегодно в стране совершается более 110 тыс. рейдерских захватов⁵.

Характерно, что на рынке слияний и поглощений уже в конце 1990-х годов стали возникать группы компаний, исключительно специализирующиеся на рейдерских захватах. По оценкам Правительства Москвы, к концу 2004 г. только на территории столицы рейдерскую деятельность осуществляли не менее ста групп⁶.

---

¹ См.: *Привалов А., Волков А.* Рассуждение о рейдерстве по методе барона Кювье // Эксперт. 2007. № 18; *Васильченко А.В.* Совершенствование организационно-экономического механизма противодействия рейдерству: Автореф. дис. ...канд. экон. наук. – Ставрополь, 2011. С. 11.

² См.: *Миронов С.* Рейдерство и коррупция – братья-близнецы // <http://www.rosbalt.ru/2008/11/21/543773.html>.

³ См.: *Громова Е.В.* Методы и инструменты управления риском рейдерства предприятий и организаций: Автореф. дис. ...канд. экон. наук. – Пенза, 2010. С. 3; Интервью заместителя начальника Департамента экономической безопасности МВД России В. Камилатова // http://www.mvd.ru/presscenter/interview/show_614/.

⁴ См.: Одно из серьезных препятствий в борьбе с рейдерством – коррупция // Информационно-аналитический бюллетень «Неотложная правовая помощь». – М., 2008. С. 12.

⁵ *Васильченко А.В.* Совершенствование организационно-экономического механизма противодействия рейдерству: Автореф. дис. ...канд. экон. наук. – Ставрополь, 2011. С. 12.

⁶ См.: *Киреев А.Ю.* Рейдерство на рынке корпоративного контроля: результат эволюции силового предпринимательства // Вопросы экономики. 2007. № 8; *Киреев А.Ю.* Рейдерство в Российской экономике: сущность, тенденции и возможности противодействия: Дис. ...канд. экон. наук. – М., 2008. С. 3; *Лопашенко Н.А.* Оценка состояния и эффективности уголовно-правовых средств противодействия криминальному переделу собственности // Уголовное право. 2004. № 3. С. 109.

К 2011 г., по данным СД МВД, благодаря усилиям ОВД количество таких групп удалось сократить до 20-25¹. Однако актуальность проблемы только возросла.

В 2003 г. только в Правительство Москвы поступило 151 обращение, связанное с корпоративными конфликтами, в 2004 г. – 177, 2005 г. – 106 обращений. Наиболее активными участниками рынка слияний и поглощений были группы компаний «Росбилдинг», «Сфера», «Системный проект», «Нерль», «Московское речное пароходство», «Вектор», «Сигма», «Милком-Инвест», ЗАО «Ваш финансовый попечитель», ООО «АНТИ», ИК «ОЛМА», Роскомнедвижимость.

По сведениям Н.А. Лопашенко, в 2004 г. доход компаний, специализирующихся на рейдерстве, превысил весь российский годовой бюджет².

По данным правоохранительных органов, в 2005 г. стоимость российских бизнес-активов, попавших под огонь рейдеров, составила от 120 до 200 млрд. руб. В 2006 году оборот рейдерства вырос на 30-40 %³. Вместе с тем, согласно исследованию Ernst&Young, за 2 и 3 кварталы 2005 г. сумма сделок слияний и поглощений составила \$ 16 млрд., а 4 квартал стал рекордным с цифрой в \$ 28,8 млрд. (для сравнения: в 2003 г. сумма сделок составляла \$ 12,9 млрд.)⁴.

По сведениям PricewaterhouseCoopers, за 2000-2008 гг. объем всех сделок по слиянию и поглощению в России вырос на 87 %, в

---

¹ См.: *Сычев П.Г.* Хищники: теория и практика рейдерских захватов. – М., 2011. С. 6.

² См.: *Лопашенко Н.А.* Оценка состояния и эффективности уголовно-правовых средств противодействия криминальному переделу собственности // Уголовное право. 2004. № 3. С. 109.

³ См.: *Васильченко А.В.* Совершенствование организационно-экономического механизма противодействия рейдерству: Автореф. дис. ...канд. экон. наук. – Ставрополь, 2011. С. 11.

⁴ См.: *Котырев Е.Н.* Повышение эффективности управления акционерным промышленным предприятием с использованием результатов внешнего аудита: Автореф. дис. ...канд. экон. наук. – М., 2006. С. 3.

результате чего наша страна заняла доминирующее положение на центрально- и восточно-европейском рынках слияний и поглощений¹.

Хотя прозрачность сделок растет, а финансовая отчетность, корпоративное управление и информационное взаимодействие внутри компаний улучшаются, раскрытие данных о совершенных сделках с капиталом остается совершенно незначительным. Недостаточно прозрачна и информация о том, каков был механизм ценообразования при сделках слияний и поглощений, какова мотивация сторон, участвующих в сделках, каковы ожидания руководства компаний от совершения сделок. Все это позволяет рассматривать значительную часть российских сделок по слиянию и поглощению как результат рейдерских операций.

Журнал «Слияния и Поглощения», который следит за развитием ситуации по 189 наиболее крупным корпоративным конфликтам в России, подсчитал, что общая стоимость вовлеченных в 2006-2011 гг. в конфликты активов составила более \$ 5 млрд. По данным редакции журнала, ГИАЦ МВД РФ и отдельных экспертов, в лидерах среди конфликтных отраслей были пищевой сектор и сельское хозяйство. На втором месте – машиностроение, на третьем – топливно-энергетический комплекс (ТЭК), включая добычу нефти, а эти отрасли являются для России основными источниками доходов бюджета. При этом ТЭК продолжал лидировать по объему вовлеченных в конфликты активов, стоимость которых превысила \$ 2 млрд. Среди регионов по количеству корпоративных конфликтов первое место удерживал Центральный федеральный округ, второе – Приволжский, третье – Уральский².

---

¹ Васильченко А.В. Указ. соч. С. 10.

² См.: Неретина М. Захваты чаще организуют не структуры извне, а партнеры по бизнесу // Экономические преступления. 2009. № 9. С. 16; Сычев П.Г. Противодействие рейдерству // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 25; Согрина Н.С. Особенности недружественных поглощений (рейдерства) в трансформируемой экономике: Автореф. дис. ...канд. экон. наук. – Челябинск, 2010. С. 15; Матюшок А.В. Современные тенденции на мировом рынке слияний и

В 2008 г. общая стоимость сделок по слияниям и поглощениям на российском рынке составила \$ 110398,9 млрд.¹ Согласно исследованию, проведенному профессором А. Радыгиным, объем рейдерских поглощений составляет около 40 % от общего объема таких сделок², т.е. около \$ 44,1 млрд. В отдельных же диссертационных исследованиях по праву констатируется, что объем рейдерских поглощений достиг (в 2009 г.) 70 % от общего объема сделок по слияниям и поглощениям³. Ученые-экономисты указывают, что объем рейдерских поглощений от общего объема сделок по слияниям и поглощениям составляет 61 %⁴. Полагаем, что к такого рода заявлениям следует относиться весьма настороженно, поскольку они не сопровождаются необходимыми данными, доказывающими такое суждение. Позиция А. Радыгина представляется более верной, тем более, что она подкреплена не только соответствующими аргументами, но и результатами многолетнего исследования ученым тенденций российского рынка⁵, и именно поэтому методика расчета объема рейдерских поглощений по отношению к объему сделок по

поглощений: Автореф. дис. ...канд. экон. наук. – М., 2010. С. 14; *Файбусович К.Б.* Организационно-экономические основы противодействия органами внутренних дел рейдерским захватам предприятий: Автореф. дис. ...канд. экон. наук. – М., 2011. С. 17; *Гладких В.И.* Современные тенденции организованной преступности экономической направленности // *Организованная преступность в XXI веке: проблемы теории и практики: Сборник мат-лов междунар. науч.-практ. конф.* – М., 2011. С. 85.

¹ См.: *Горбань С.И.* Стратегия и тактика поведения корпорации на рынке в условиях слияний и поглощений // *Вестник Московского университета МВД России.* 2009. № 6. С. 61.

² См.: *Радыгин А.* Российский рынок слияний и поглощений: этапы особенности, перспективы // *Вопросы экономики.* 2009. № 10. С. 29.

³ См.: *Козловская А.Э.* Уголовно-правовая охрана имущества юридических лиц от незаконных корпоративных захватов (криминологическое и уголовно-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. С. 49.

⁴ См.: *Торторин Е.В.* Кредитование сделок M&A // *Банковское дело.* 2010. № 4. С. 89.

⁵ См.: *Радыгин А.Д., Энтов Р.М.* Проблемы слияний и поглощений в корпоративном секторе. – М., 2002.

слияниям и поглощениям, предложенная в научной статье А. Радыгина будет взята нами за основу.

В 2009 г., в связи с мировым финансовым экономическим кризисом, количество сделок по слияниям и поглощениям на российском рынке снизилось, а их общая стоимость составила \$ 56,1 млрд.¹ Следовательно, объем рейдерских поглощений – около \$ 22,4 млрд. В 2010 г. \$ 55,6 млрд. и \$ 22,2 млрд. соответственно. В 2011 г. \$ 79,3 млрд. и \$ 31,7 млрд. соответственно.

По экспертным оценкам, объем вращающихся в этом криминальном бизнесе средств в 2011 г. приблизился к \$ 300 млрд.²

По сведениям Правительства РФ, общий объем активов компаний подвергшихся рейдерскому захвату на 1 января 2001 г. составлял 730 млн. руб., в 2008 г. – 175 млрд. руб., а уже к началу 2012 г. – 415 млрд. руб.³

Руководители ряда федеральных министерств так же предлагают свои варианты расчета стоимости конфликтных активов подвергшихся атаке рейдеров. Так, по информации директора Департамента государственного регулирования в экономике Минэкономразвития РФ А. Шарова, «в 2008 году доход фирм, специализирующихся на рейдерских захватах, составил \$ 600 млрд., примерно 33 млн. из которых, по признанию самих бизнесменов, ушли на «чиновничью ренту»⁴. Полагаем, что для такого заявления нет серьезных оснований, поскольку, во-первых, проверить правдоподобность указанной статистики на практике невозможно, во-вторых, по официальным дан-

---

¹ См.: Российский рынок M&A // <http://www.mergers.ru/rusrinok/>.

² См.: *Коптяева А.В.* Противодействие расследованию преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями, и криминалистические средства и методы его преодоления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. С. 3.

³ Цит. по: *Беляков А.В.* Правовые аспекты защиты акционерного общества от недружественного поглощения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. С. 3.

⁴ Цит. по: *Богданов В.* SOS перед атакой. Создан учебник противодействия рейдерству // Российская газета от 15 сентября 2009 г. № 4996.

ным общая стоимость сделок по слияниям и поглощениям на российском рынке в 2008 г. составила \$ 110398,9 млрд. При этом существенное число таких сделок реализовывалось в рамках правового поля, и лишь часть из них была сопряжена с нарушением законодательства.

Особый интерес представляет анализ статистики возбуждения уголовных дел по фактам рейдерских захватов.

Несмотря на то, что единой статистики по рейдерству в России нет, федеральные ведомства и экспертное сообщество располагают значительной аналитической базой по фактам противоправного перераспределения прав собственности в различных регионах и отраслях экономики.

За 2004–2006 гг. по фактам рейдерских захватов СК при МВД РФ было возбуждено 871 уголовное дело, экспертная оценка стоимости конфликтных активов составила \$ 7 млрд.¹

По данным Генпрокуратуры РФ, в 2004 г. правоохранительными органами в рассматриваемой области было возбуждено 228 уголовных дел, в суд направлено 23 дела; в 2005 г. – 421 дело, в суд – 68; в 2006 г. – 467 дел, в суд – 111. При этом около 27 % всех уголовных дел возбуждено по преступлениям, совершенным в Москве, и около 10 % – в Санкт-Петербурге².

В 2007 году из 512 уголовных дел данной категории, находящихся в производстве следственных подразделений МВД, в суд было направлено 230, по которым вынесено 44 обвинительных приговора³.

---

¹ См.: *Ставило С.П.* Криминальное рейдерство на рынке ценных бумаг // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2008. № 1. С. 56.

² Об организации работы по противодействию недружественному поглощению предприятий, их рейдерским захватам // Информационное письмо первого заместителя Генпрокурора РФ Буксмана А.Э. № 73/1-211-08 от 13.03.08; *Зенкин А.Н.* Методика расследования преступлений, связанных с незаконным захватом («недружественным поглощением») организаций с использованием подложных документов: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2010. С. 4.

³ См.: Интервью начальника Следственного комитета МВД России генерал-майора юстиции А. Аничина // Российская газета от 30 января 2008 г.

Всего в 2006–2008 гг. по фактам рейдерских поглощений правоохранительными органами было возбуждено около 900 уголовных дел, из них в 2008 г. следственными подразделениями МВД РФ расследовалось 352 дела, ущерб от преступной деятельности рейдеров составил около \$ 9 млрд.¹

В 2008 г. наибольшее количество уголовных дел по факту рейдерских захватов было возбуждено в ГСУ при ГУВД по г. Москве (78), ГСУ при ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (33), ГУВД по Пермскому краю (14), Свердловской области (11), Приморскому краю (10)².

Однако, как заявил корреспонденту «Российской газеты» директор Департамента экономической безопасности Торгово-промышленной палаты РФ Н. Гетман, «до суда доходит менее 10 % этих дел»³. При этом, по словам Н. Гетмана, вернуть утерянное в результате рейдерских захватов имущество удастся еще реже⁴.

В Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере так же отмечается, что всего 10-16 % возбужденных уголовных дел рассматриваемой категории заканчиваются судебным решением; остальные 84-90 % либо не раскрываются,

---

¹ См.: Гринь В. Максимально использовать возможности взаимодействия правоохранительных органов // Професионал. 2009. № 6. С. 24-25; В МВД России прошел брифинг на тему: «Особенности расследования Следственным комитетом при МВД России уголовных дел, связанных с рейдерскими захватами имущественных комплексов юридических лиц» // Официальный сайт МВД РФ: <http://www.mvd.ru/news/>; В ГУ МВД РФ по Уральскому федеральному округу подвели итоги за первый квартал 2009 г. // Официальный сайт МВД РФ: <http://www.mvd.ru/news/>.

² См.: В МВД России прошел брифинг на тему: «Особенности расследования Следственным комитетом при МВД России уголовных дел, связанных с рейдерскими захватами имущественных комплексов юридических лиц» // Официальный сайт МВД РФ: <http://www.mvd.ru/news/>.

³ См.: Рейдерство уравниют с разбоем // <http://www.plin.ru/sr/?vm=info>.

⁴ См.: Рейдеры играют на опережение // <http://www.rosbalt.ru/2008/02/03/452874.html>.

либо не доходят до суда, либо разваливаются уже в ходе судебного процесса¹.

Действительно, если количество прекращенных дел по экономическим преступлениям колеблется от 30 до 40 %, то по захватам предприятий этот показатель составляет 70-80 %. В условиях отсутствия достаточной практики расследования, по убеждению заместителя начальника отдела СК при МВД РФ П. Сычева, «30 % дел, переданных в суд, – это объективно хорошая следственная работа, потому что на сегодня еще много дел в судах не рассмотрено, часто суды не знают, как к ним подходить, они или приостанавливают их или под любыми предлогами пытаются вернуть обратно, на дополнительное расследование»². Всего в 2008 году следственными подразделениями МВД РФ направлены в суд 56 (2007 г. – 130) уголовных дел по фактам рейдерских захватов, что составляет 15,9 % от общего числа уголовных дел данной категории³. В 2009 г., по информации обнародованной на заседании Совета по противодействию коррупции при Президенте РФ, лишь 15 уголовных дел указанной категории были направлены в суд⁴.

Согласно же официальной информации МВД РФ, в 2009 г. результаты работы следственных подразделений МВД выглядят несколько лучше, чем было озвучено на заседании Совета по противодействию коррупции. Так, в производстве следственных орга-

---

¹ См.: Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. – М., 2010. С. 140.

² См.: *Сычев П.Г.* Рейдеры получают по заслугам // Слияния и Поглощения. 2007. № 1-2. С. 104.

³ См.: В ГУ МВД РФ по Уральскому федеральному округу подвели итоги за первый квартал 2009 года // Официальный сайт МВД РФ: <http://www.mvd.ru/news/>; Защита бизнеса от коррупции и рейдерства – одна из задач МТПП // Информационно-аналитический бюллетень «Неотложная правовая помощь». – М., 2008. С. 7.

⁴ См.: Стенографический отчет о заседании Совета по противодействию коррупции // Официальный сайт Президента РФ: <http://www.kremlin.ru/transcripts/7365>.

нов МВД находилось 513 уголовных дел по фактам рейдерских захватов, из них 58 направлены в суд, количество обвиняемых составило 132 чел.

Наибольшее количество уголовных дел о рейдерских захватах возбуждено в ГСУ при ГУВД по г. Москве (245), ГСУ при ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (52), СЧ при ГУ МВД России по Центральному федеральному округу (19), ГСУ при ГУВД по Свердловской области и ГСУ при ГУВД по Тюменской области (по 12).

В 2010 г. в производстве органов предварительного следствия МВД находилось 186 уголовных дел указанной категории, из них 59 – расследовано, 26 – окончено, 16 – направлено в суд, 10 – прекращено и 33 – приостановлено¹. В 2012 г. выявлено 150 преступлений, из которых 50 расследовано (из них 43 направлено в суд), установлено 25 лиц их совершивших².

Как следует из приведенных данных, более половины преступлений, связанных с захватом имущества, остаются нераскрытыми, а свыше 80 % – вообще не выявленными.

Расследование уголовных дел по фактам рейдерских захватов проводили и следователи прокуратуры, однако результаты и эффективность их деятельности (как и коллег из СК при МВД (сейчас – СД МВД) в этом направлении являлись явно недостаточными. В 2008-2009 гг. в производстве следователей прокуратуры находилось 79 уголовных дел о рейдерстве, из которых только 12 (15,1 %) были

---

¹ См.: В 2010 г. расследовано 59 дел по рейдерским захватам // Официальный сайт МВД РФ: http://www.mvd.ru/news/show_4225/; Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2010 г. Аналитические материалы. - М., 2011. С. 26.

² См.: Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2012 г. Аналитические материалы. - М., 2013. С. 47-48.

направлены в суд с обвинительными заключениями¹. Безусловно, это крайне неудовлетворительные результаты следственной работы.

В январе-октябре 2010 г. в Следственном комитете при Прокуратуре РФ (СКП РФ) расследовалось уже чуть больше 100 уголовных дел по рейдерским захватам, из которых в суд направлено – 43 (из них по 24 вынесены обвинительные приговоры)². По данным СКП РФ, за период с 2008 по 2010 гг. ущерб от действий рейдеров составил более 4 млрд. руб.³

Правопреемником следственных органов прокуратуры, Следственным комитетом РФ (СК РФ), в 2010 г. было возбуждено 82 уголовных дела рассматриваемой категории, в 2011 г. – 251⁴.

Оценивая приведенную статистику, необходимо иметь в виду, что бизнес по захвату предприятий в России отличается большой латентностью, как впрочем и в целом преступность в стране (по оценкам экспертов, данным ВНИИ МВД и НИИ Академии Генпрокуратуры в России, ежегодно совершается 22-26 млн. преступных деяний; официально же регистрируется около 3 млн., или 15-20 % от фактически совершаемых преступлений, выявляется около 10 % правонарушителей, а осуждается к различным видам наказания не более 5 % преступников от реально совершивших преступле-

---

¹ См.: *Козлова Н.* Александр Бастрыкин предлагает ввести уголовную ответственность за рейдерство // Российская бизнес-газета. 2009. № 723 (39); Бастрыкин А. О состоянии работы и дополнительных мерах по противодействию рейдерству // Профиционал. 2009. № 6. С. 22-23.

² См.: *Козлова Н.* Неприкосновенных поймали за руку // Российская газета от 29 октября 2010 г. № 5325; В Москве состоялось расширенное заседание коллегии Следственного комитета // http://www.sledcom.ru/actual/32501/?sphrase_id=57744.

³ Цит. по: *Байкова Ю.Э.* Рейдерство как девиантная форма социально-экономического поведения: Автореф. дис. ...канд. социол. наук. – М, 2011. С. 3.

⁴ См.: *Пряников Р.В.* Развитие института рейдерства: нивелирование негативного воздействия на национальное хозяйство современной России: Автореф. дис. ...канд. экон. наук. – Тамбов, 2012. С. 18.

ния¹). Поэтому с полной уверенностью можно заявить, что это лишь надводная часть айсберга – общее количество рейдерских атак исчисляется десятками или даже сотнями тысяч. По словам экспертов, доходы от рейдерства во много раз превосходят доходы от продажи наркотиков: потратив 1 млн. на корпоративный захват успешной компании, рейдер получает до 40 млн. прибыли².

Отсутствие достоверной статистики не позволяет решить другую важную задачу, сформулированную еще в XIX в. А.Н. Радищевым в работе «О законоположении» (1802): «Для разработки новых законов необходим полноценный статистический материал, правдиво освещающий преступность, ее причины, деятельность правосудия и другие правовые и экономические вопросы. Только на основании таких данных «можно почерпнуть мысли для будущего законоположения»³.

---

¹ См.: *Лунеев В.В.* Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. 2004. № 1. С. 15; *Горяинов К.К., Овчинский В.С., Кондратьев Л.В.* Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. – М., 2001. С. 10-11; Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. – М., 2010. С. 6, 611, 821- 822; *Комиссаров В.С.* Криминологическая реальность в статистику не укладывается // <http://www.crimpravo.ru/blog/news/2221.html>; *Побегайло Э.Ф.* К вопросу о криминологической обоснованности дальнейшей гуманизации российского уголовного законодательства // Преступление и наказание в современном мире: Тезисы участников XXIV Международной Балтийской криминологической конференции. – СПб., 2011. С. 81; *Крецул Р.* В МВД полный хаос, все парализовано // <http://www.vz.ru/society/2011/4/20/485401.html>; ГенПрокуратура отмечает массовые факты фальсификации статистики преступности в РФ // <http://crimpravo.ru/blog/statistika/960.html#comments>.

² См.: *Астахов П.А.* Противодействие рейдерским захватам. – М., 2007. С. 7; *Фаенсон М.И., Пиманова А.А.* Указ. соч. С. 19; *Чуясов А.В.* Механизмы незаконного поглощения предприятий // Право и экономика. 2007. № 3; *Рамазанов И.* Рейдеры заказывают привлекательные объекты банкам // Экономические преступления. 2009. № 9. С. 27.

³ *Радищев А.Н.* Избранные философские и общественно-политические произведения. – М., 1952. С. 460.

Сейчас известными учеными современности поднимается проблема общего попустительства преступности со стороны государства, имитации борьбы с ней, недифференцированного законодательного, политического, аналитического, публицистического и практического реагирования на нее¹, незнания ее реального объема, полных социальных последствий, реальной эффективности борьбы с ней, более или менее адекватного прогноза ее возможного развития на основе интенсивных изменений в мире и мошеннической статистики² и даже укрывательства от правосудия значительной ее части со стороны сословной юстиции³. Данные суждения в полной мере относятся к исследуемому нами феномену.

Относительно приведенной статистики также необходимо особо подчеркнуть ее условность, суть которой заключается в том, что ни в СД МВД, ни в СК РФ нет каких-либо определенных на ведомственном нормативном правовом уровне критериев отнесения того или иного уголовного дела к категории «рейдерский». Поэтому упомянутое количество так называемых «рейдерских» уголовных дел является весьма приблизительным.

На необходимость разработки таких нормативных документов указал Руководитель СК РФ А. Бастрыкин⁴. По этому поводу Генпрокурор РФ Ю. Чайка заявил, что «сложности в работе по раскрытию и расследованию рейдерских деяний заключаются в отсут-

---

¹ См.: *Панченко П.Н.* Философия бандитизма и бандитизм философии (подход к проблеме) // Интеллектуальная собственность и экономическое развитие регионов: проблемы права и правовой политики в первом десятилетии XXI века: Мат-лы региональной научно-практ. конф. – Н. Новгород, 2008. Ч. 1. С. 172-187.

² См.: *Лунеев В.* Науки криминального цикла и борьба с преступностью // Уголовное право. 2008. № 6. С. 113-121.

³ См.: *Антоян Ю.М.* Почему люди совершают преступления. Причины преступности. – М., 2006. С. 122.

⁴ См.: *Козлова Н.* Александр Бастрыкин предлагает ввести уголовную ответственность за рейдерство // Российская бизнес-газета. 2009. № 723 (39).

ствии единых подходов правоохранительных органов к определению критериев преступлений о рейдерских захватах»¹.

Вместе с тем, анализ правоприменительной практики (в т.ч. материалов уголовных дел) показал, что на практике дела о рейдерских захватах включаются в названную статистику, если содержат хотя бы один из следующих эпизодов: хищение долей или акций общества; злоупотребления при эмиссии ценных бумаг; незаконное отчуждение имущества; силовые действия и вторжение на территорию хозяйствующих субъектов; криминальные банкротства компаний; незаконные регистрационные действия – внесение изменений в ЕГРЮЛ или ЕГРП (Единый государственный реестр учета прав на недвижимое имущество). Или, если преступления совершены при: организации и проведении повторных собраний; назначении нового директора; распространении влияния на решения общих собраний акционеров; выработке решения совета директоров (единичного руководителя); внесении изменений в реестр акционеров, учредительные документы.

Нельзя не обратить внимание и на другой факт – по разным данным, ежегодно в России фиксируется от 60-80 до нескольких сотен тысяч рейдерских захватов, по которым возбуждается максимум до 500 уголовных дел, из них лишь несколько десятков направляется в суд, остальные приостанавливаются или прекращаются. Это влечет безнаказанность лиц, совершающих данные деяния, и, как следствие, ежегодный прирост количества таких преступлений. Такая существенная и неприемлемая разница в количестве совершенных криминальных деяний и возбужденных по данным фактам уголовных дел объясняется главным образом неэффективностью работы правоохранительных органов и несовершенством действующего законодательства, преимущественно уголовного.

---

¹ См.: Чайка Ю. Основные задачи правоохранительных органов в борьбе с коррупцией // Проффессионал. 2009. № 6. С. 11.

Если же обратиться к статистике Национального антикоррупционного комитета РФ, обнародованной 23 ноября 2009 г. на заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека при Президенте РФ, согласно которой на сайт Комитета ежедневно обращаются от 1,5 до 2 тыс. чел. (т.е. в год от 547,5 до 730 тыс. обращений) с заявлениями о совершенных рейдерских поглощениях (при этом отмечается ежегодное увеличение таких обращений)¹, то подобную ситуацию охарактеризовать иначе как чрезвычайную просто невозможно.

Опрос, проведенный Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «Опора России» в 2010 г. среди предпринимателей страны, так же подтвердил, что в 2009 г. число рейдерских захватов увеличилось, причем во многих из них участвовали коррумпированные чиновники².

В сложившихся условиях общество и государство активно ищут пути противодействия рейдерству как на экономическом, правовом (корпоративном) уровнях³, так и в правоохранительной сфере⁴. Од-

---

¹ См.: Стенографический отчет о заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека // Официальный сайт Президента: <http://news.kremlin.ru/>.

² См.: *Рейт Е.* Давят по-прежнему // Российская газета от 27 апреля 2010 г. № 747.

³ Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.

⁴ Федеральный закон от 30 октября 2009 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 3 ноября 2009 г.; Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 5 июля 2010 г.; Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Российская газета от 30 июля 2010 г.

нако значительные усилия, прилагаемые в этом направлении, не решили стратегически важной задачи по декриминализации корпоративных отношений. Данная задача является принципиально новой для правоохранительной практики: решение во многом зависит от результатов комплекса научных исследований такого общественно опасного многоаспектного явления как рейдерство и корпоративная преступность в целом, а, следовательно, и криминологических исследований.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Эжаев З.В., советник члена Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Статья 172 «Незаконная банковская деятельность» является в определенном смысле новеллой Уголовного кодекса РФ. Формально юридически впервые в истории России нормы, предусматривающие ответственность за незаконную банковскую деятельность, появились еще в дореволюционный период. Так, в 1906 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных было дополнено ст. 1174.4-1174.6, появившимися в Разделе VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния». Так, диспозиция ст. 1174.4 излагается законодателем следующим образом: «Содержатели банкирских заведений, а равно меняльных лавок, виновные в производстве воспрещенных им, по распоряжению правительства, операций, подвергаются...». Статья 1174.5 предусматривает ответственность за совершение «воспрещенных законом сделок по покупке и продаже золотой валюты, тратт и тому подобных ценностей, писанных на золотую валюту», а ст. 1174.6 -

за производство операций содержателями банкирских заведений и меняльных лавок, «о коих ими не заявлено Губернатору или Градоначальнику, по принадлежности»¹.

В соответствии с Декретом ЦИК «О национализации банков» банковское дело становится государственной монополией, частные банки входят в состав Государственного банка. В декабре 1918 г. на территории РСФСР были ликвидированы помимо частных и иностранные банки. Ни Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., ни последующие УК РСФСР не предусматривали специальной нормы об ответственности за незаконную банковскую деятельность, поскольку любая банковская деятельность была запрещена. Уголовная ответственность в различные периоды существования Советского государства предусматривалась за спекуляцию с иностранной валютой и ростовщичество. Только, исходя из этого положения, ст. 172 УК РФ можно называть новеллой УК РФ. Цель статьи, по мнению А.Э. Жалинского, обеспечение уголовно-правовыми средствами стабильности, надежности, предсказуемости функционирования банковской системы².

Статья 172 «Незаконная банковская деятельность» является специальной нормой по отношению к ст. 171 «Незаконное предпринимательство» УК РФ. Однако даже это утверждение подвергается сомнению. Так, по мнению В.И. Лафитского³, в российском Уголовном кодексе есть нормы об уголовной ответственности за незаконное предпринимательство, но они не имеют общего (универсального) применения. По сути, ст. 172 выпадает из общей канвы Уголовного кодекса РФ.

---

¹ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. – Петроград: Государственная типография, 1915.

² Учебный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Отв. ред. Жалинский А.Э. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 523.

³ Лафитский В.И. Об отдельных положениях статьи 172 Уголовного кодекса РФ в свете зарубежного уголовного законодательства. // Адвокат. 2008. № 12. С. 15-16.

Несмотря на то, что за время действия данной статьи в нее неоднократно вносились изменения¹, применение ст. 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность» имела и имеет ряд трудностей, связанных с размытостью формулировок, используемых законодателем, а также бланкетным характером указанной нормы².

В декабре 2009 г. было издано Определение Конституционного суда РФ³, в котором Конституционный суд указал на то, что «содержание ч. 1 ст. 172 УК РФ не дает оснований для вывода о её неопределенности, исключает возможность произвольного привлечения к уголовной ответственности за предусмотренное ею преступление, а сама по себе данная норма конституционные права заяви-

---

¹ См.: Федеральный закон от 11 марта 2003 г. № 30-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 11. Ст. 954; Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848; Федеральный закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 15. Ст. 1756; Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты РФ» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

² Об этом см., например: *Куликов Е.М.* Незаконная банковская деятельность: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дис. ...канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2001; *Маркунцов С.А.* Особенности толкования бланкетных признаков статьи 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность» // *Финансы и кредит.* 2005. № 15; *Саркисян А.Ж.* Незаконная банковская деятельность уголовно-правовые аспекты. Дис. ...канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2007; *Зотов П.В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконной банковской деятельности: Дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2007; *Якоби С.* О совершенствовании уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконную банковскую деятельность // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2008. № 12; *Мурадов Э.С.* Субъект незаконной банковской деятельности // *Законность.* 2009. № 6 и др.

³ Определение Конституционного суда РФ от 1 декабря 2009 г. № 1486-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прасолова Станислава Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 172 УК РФ» // СПС «Консультант Плюс».

теля не нарушает». При этом в доктрине уголовного права периодически поднимается вопрос о необходимости декриминализации ст. 172 УК РФ. Так, авторы Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере предлагают исключить из гл. 22 более десятка статей, в т.ч. и ст. 172 «Незаконная банковская деятельность». Далее указывается, что к ней применимы те же мотивы отмены, которые изложены для ст. 171 УК, поскольку банковская деятельность является одним из видов предпринимательской деятельности. Статью же 171 УК РФ предлагается отменить, поскольку она нарушает общепризнанный принцип права *non bis in idem*, принцип экономии уголовной репрессии, и представляет собой введение уголовной ответственности по формальному составу, не связанному с реальным причинением вреда... В рекомендациях Концепции указывается, что любому преступлению, оформленному в слишком размытых формулировках таких, как «нарушение правил чего-то», не место в Уголовном кодексе, и это относится к статье 172 «Незаконная банковская деятельность»¹.

Банки – это кровеносная система экономики, главное звено кредитно-финансовой системы государства. В значительной степени это объясняется тем, что банк как специфическое предприятие производит продукт, существенно отличающийся от продукта сферы материального производства, он производит не просто товар, а товар особого рода в виде денег, платежных средств. В силу вышесказанного охрана интересов банковской деятельности имеет весьма важное, в определенном смысле государственное, значение. Так, А.Э. Жалинский в качестве объекта незаконной банковской деятельности рассматривает «установленный порядок разрешения банковской деятельности и её осуществления»². А.В. Наумов под объектом незаконной банковской деятельности понимает «установленный

---

¹ Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 53-54, 66-67, 193.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Отв. ред. А.Э. Жалинский. – М.: Городец, 2010. С. 536.

порядок осуществления законной банковской деятельности»¹. А.В. Бриллиантов же считает, что объектом незаконной банковской деятельности является «установленный порядок осуществления и лицензирования банковской деятельности»². Таким образом, авторитетные в области уголовного права ученые совпадают в едином мнении, что объектом незаконной банковской деятельности является установленный государством порядок осуществления банковской деятельности.

Официальная статистика преступлений по ст. 172 УК характеризуется следующими показателями:

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Количество привлеченных к ответственности лиц
1997	33	16
1998	79	42
1999	52	32
2001	81	26
2002	34	18
2003	12	5
2004	28	4
2006	32	17
2007	56	50
2008	55	27
2009	91	-
2010	84	-
2011	115	139
2012	141	101

Таким образом, указанную норму нельзя признать «мертвой», официальная статистика фиксирует даже определенный рост числа зарегистрированных преступлений по ст. 172 УК РФ в последние 4-5 лет. Статистика регистрируемых деяний и лиц привлекаемых по

¹ Российское уголовное право: Учебник Курс лекций. Том 2. Особенная часть. / Под ред. А.В. Наумова. – М.: Юрид. лит., 2004. С. 135.

² Уголовное право России: Части общая и особенная. Учебник. / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. С. 203.

ст. 172 УК РФ показывает, что данная норма носит скорее превентивный характер. Состав незаконной банковской деятельности характерен в большей степени для уголовного законодательства стран с развивающейся экономикой. На наш взгляд, на данном этапе развития экономики уголовно-правовой запрет незаконной банковской деятельности представляется социально обоснованным и необходимым. Но со временем Россия встанет в ряд экономически развитых государств и отменит состав незаконной банковской деятельности, дополнив при этом соответствующую главу УК РФ иными общественно опасными деяниями.

СТАТИСТИКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НДС

Борисичев А.А.,

аспирант кафедры уголовного права факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Уклонение от уплаты налогов с организации является уголовно наказуемым деянием, запрещенным УК РФ и обеспеченным силой государственного принуждения, т.е. преступлением. Уголовная ответственность за совершение данного преступления установлена в ст. 199 УК РФ. Подход российского законодателя к уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ в последнее время был довольно неоднороден. Например, в марте 2011 г. вступили в силу поправки¹

---

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в части первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 4. Ст. 4.

в УК РФ и УПК РФ, которые существенно смягчили уголовную ответственность за преступления предусмотренные ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ, и были восприняты многими исследователями как начало «либерализации» уголовного законодательства в налоговой сфере, что породило ряд научных публикаций по данной тематике¹. Летом 2013 г. Государственная Дума РФ объявила «экономическую» амнистию², приуроченную к двадцатилетию принятия Конституции РФ. Данный акт об амнистии распространил свое действие на налоговые составы преступлений, включая ст. 199 УК РФ. В формулировке основного условия для применения акта амнистии явно прослеживается фискальный интерес государства, заключающийся в выполнении обязательств по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим (в налоговых преступлениях государству). Такая направленность акта об амнистии незамедлительно вызвала озабоченность в научной среде. По этому поводу Н.А. Колоколов полагает, что «акт об амнистии составлен таким образом, чтобы от предпринимателей заполучить по максимуму, а освободить бизнесменов по минимуму». Автор также подчеркивает что амнистия – это прощение, а такое не должно ставиться в зависимость от экономических факторов, не получивших как минимум судебной оценки³. Похожую позицию занимает и экспертное сообщество, например, Председатель комитета Государственной Думы РФ по гражданскому законодательству П.В. Крашенинников не думает, что «бизнесмены выиграют от амнистии, приуроченной

---

¹ См. напр.: *Гараев И.Г.* К вопросу о либерализации уголовной ответственности за налоговые и валютные преступления // *Финансовое право.* 2012. № 7. С. 29-32; *Русанов Г.А.* Политика либерализации уголовного законодательства в экономической сфере и проблемы пределов уголовно-правового воздействия государства на экономику // *Российская юстиция.* 2011. № 3. С. 59–61.

² Постановление ГД ФС РФ от 02 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» // *Собрание законодательства РФ.* 2013. № 27. Ст. 3558.

³ *Колоколов Н.* Вот тебе, предприниматель, и Юрьев день... // *ЭЖ-Юрист.* 2013. № 33. С. 3.

к 20-летию Конституции РФ»¹. Не внушают обратного мнения темпы проведения амнистии, в частности, согласно данным секретариата уполномоченного при Президенте России, по правам предпринимателей (по состоянию на конец 2013 г.) амнистировано 1320 из более чем 100 000 человек, привлеченных к уголовной ответственности за экономические преступления².

Однако в свете последних законодательных инициатив, по всей видимости, при всем несовершенстве проводимой «экономической» амнистии она является завершающим этапом так называемой «либерализации» уголовной ответственности за налоговые преступления. Такая оценка связана, прежде всего, с существенно оживившейся законотворческой инициативой Следственного комитета РФ, который предлагает вернуть правоохранительным органам право возбуждать уголовные дела о налоговых преступлениях без представления материалов из налоговых органов, иначе говоря вернуть порядок, существовавший до изменений, внесенных Федеральным законом № 383-ФЗ (до марта 2011 г.). Данная инициатива основывается, в том числе на показателях уголовной статистики, согласно которой число зарегистрированных преступлений по ст. 199 УК РФ сократилось более чем в два раза.

Оценку показателям вышеприведенной статистики на заседании наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив, состоявшегося 14 ноября 2013 г., дал Президент РФ В.В. Путин, который указал на следующее: «...после изменений [внесенных Федеральным законом № 383-ФЗ] ст. 198 и 199 УК РФ практически перестали работать. Более того, в некоторых субъектах РФ вообще перестали возбуждаться дела по вышеуказанным статьям». Президент РФ также подчеркнул, что во всем мире налоговые преступления считаются наиболее общественно опасными³. Однако с Президентом РФ

---

¹ <http://www.rbcdaily.ru/society/562949989540073>.

² Согласно данным секретариата уполномоченного при Президенте России по правам предпринимателей: <http://ombudsmanbiz.ru/amnistiya>.

³ <http://kremlin.ru/news/19625>.

Таблица 1.

Количество зарегистрированных преступлений

Год	Экономических ¹	Налоговых (ст. 198-199.2 УК РФ)	По ст. 199 УК РФ
2006 г.	78944	13913	6252
2007 г.	63996	14779	6836
2011 г.	38472	3367	1832
2012 г.	35399	3055	1739

не в полной мере согласился Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев, указав на то, что количество уголовных дел – не показатель эффективности работы правоохранительных органов.

По нашему мнению, следует учитывать, что в 2011 г. произошло значительное сокращение зарегистрированных преступлений не только по ст. 199 УК РФ, но и экономических преступлений в целом. Следует также учитывать такие факторы, как укрепление финансовой дисциплины и повышение социальной ответственности в коммерческих организациях, повышение квалификации человеческого капитала, отвечающего за исчисление и уплату налогов в бюджет, модернизация налогового законодательства, использование электронных технологий и др. Поэтому однозначно связывать количество зарегистрированных уголовных дел по ст. 199 УК РФ с изменениями, внесенными Федеральным законом № 383-ФЗ, некорректно.

Законодательным реформам, претендующим на повышение эффективности применения ст. 199 УК РФ, следует учитывать специфику и различия налогов уплачиваемых организациями. Следовательно, необходимо принимать во внимание структурный состав (долю) налогов, от уплаты которых уклоняются организации, поскольку роль каждого вида налога при формировании бюджетов бюджетной системы РФ неодинакова. Представляется разумным рассмотреть долю при формировании федерального и консолиди-

¹ Согласно аналитическим данным Федеральной службы государственной статистики приведенным на официальном сайте: <http://cbds.gks.ru/>.

рованного бюджета РФ¹ в разрезе двух наиболее значимых налогов в структуре государственных финансов и практически любой организации, а именно НДС и налог на прибыль (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Доля НДС в поступлениях/задолженности консолидированного бюджета РФ в сравнении с налогом на прибыль

Вид налога	Поступления (млрд. рублей) ¹		Структура задолженности на 01.01.2013 г. ² (млрд. рублей)
	Федеральный бюджет	Консолидированный бюджет РФ	Консолидированный бюджет РФ
Налог на прибыль	375,8	2335,4	174,9
НДС	1886,1	1886,1	319,7
Всего (по всем видам налогов)	5165,1	10 958,2	728,1

На сегодняшний день в открытых источниках отсутствуют какие-либо официальные статистические данные, которые содержали бы в себе количество зарегистрированных уголовных дел по ст. 199 УК РФ применительно к конкретному налогу, неуплаченному организацией, в частности НДС. Исходя из анализа информации представленной в таблице 2, следует прийти к следующим выво-

¹ В соответствии со ст. 6 БК РФ под консолидированным бюджетом понимается свод бюджетов бюджетной системы РФ на соответствующей территории (за исключением бюджетов государственных внебюджетных фондов) без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами.

² Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет РФ по видам, согласно данным ФНС России, приведенных на официальном сайте Росстата: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin23.htm.

³ Структура задолженности по налоговым платежам и сборам в консолидированный бюджет РФ на 1 января 2013 года, согласно данным ФНС России, приведенных на официальном сайте Росстата: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin24.htm.

дам. Во-первых, НДС является главным источником формирования федерального бюджета РФ, доля которого составляет 36,5 %. Во-вторых, доля НДС в консолидированном бюджете РФ меньше, чем у налога на прибыль, на 20 %, однако задолженность налогоплательщиков по НДС на 20,2 % больше, чем по налогу на прибыль. В-третьих, доля задолженности налогоплательщиков по НДС в консолидированном бюджете РФ относительно других налогов составляет 43,8 %.

Таким образом, НДС является самым «криминогенным» налогом, поскольку задолженность налогоплательщиков является наиболее высокой, и в случае ее непогашения федеральному бюджету будет нанесен непоправимый ущерб. Вместе с тем, задолженность налогоплательщиков по НДС является не единственным критерием выделения данного налога, поскольку с его помощью существует возможность не только сэкономить на неуплате налога, но и заработать на незаконном возмещении его из бюджета. При этом масштабы незаконного возмещения НДС из бюджета достигли стратегических масштабов. Например, по данным Счетной палаты РФ, за 2010-2012 г.г. российская бюджетная система недополучила 6,5 млрд. рублей. В начале 2013 г. Счетной палатой РФ был направлен отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия в палаты Федерального собрания и ФСБ России, однако до сегодняшнего дня структурных изменений в налоговом законодательстве не произошло. А.В. Шпилова указывает, что сложная и опасная ситуация складывается в настоящее время с массовым использованием налогоплательщиками схем незаконного возмещения НДС при экспортных операциях, ссылаясь на то, что по статистике они составляют около 35 % всех выявляемых налоговых правонарушений¹.

Представляется, что применительно к незаконному возмещению НДС из бюджета на сегодняшний день можно вести речь об ужес-

---

¹ Шпилова А.В. Проблемы совершенствования законодательного механизма возмещения налога на добавленную стоимость // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 30. С. 47.

точении уголовной ответственности. В связи с этим необходима дальнейшая дифференциация уголовной ответственности предусмотренной ст. 199 УК РФ с выделением преступлений, связанных с неуплатой НДС и его незаконным возмещением.

Так или иначе плюрализм мнений, возникших в научном, экспертном сообществах и даже среди первых лиц государства, говорит, прежде всего, о сложности и неоднозначности существующих подходов к уклонению от уплаты налогов в целом и НДС в частности, которые требуют соответствующих оперативных правовых решений. Несмотря на бурлящие в прессе мнения о политических предпосылках вопроса представляется целесообразным проводить дальнейшие исследования практики применения ст. 199 УК РФ для удовлетворения объективно назревшей необходимости реформирования ее положений.

**О НЕОБХОДИМОСТИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО
УЧЕТА ЛИЦ, ПРИВЛЕЧЕННЫХ
К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПО ДЕЛАМ, ПОТЕНЦИАЛЬНО ИМЕЮЩИМ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

Одоев О.С.,

аспирант кафедры уголовного права факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

В систему уголовно-правового регулирования радениями законодателя «твёрдой поступью» входит, а порой активно внедряется административная преюдиция¹. Первым свидетельством этому по-

---

¹ Административная преюдиция в уголовно-правовом смысле представляет собой возможность привлечения субъекта преступления к уголовной ответственности в случаях повторения противоправного поведения, предусмотренного нормами административно-деликтного права.

служил Федеральный закон от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹, установивший уголовную ответственность за неоднократность злоупотребления доминирующим положением на рынке, т.е. более двух раз в течение трёх лет, за которые лицо было привлечено к административной ответственности. Административная же ответственность за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке, в свою очередь, предусмотрена нормой ст. 14.31 КоАП РФ.

Справедливо отметить, что административная преюдиция, не являясь для отечественного уголовного права принципиально новым явлением, на доктринальном уровне была воспринята неоднозначно, порождая оживлённую дискуссию. Так, в уголовно-правовой литературе сложились различные точки зрения: от позитивных оценок рассматриваемого института (В.П. Малков², А.В. Иванчин³, А.В. Козлов⁴ и др.) до крайнего его неприятия (Н.А. Лопашенко⁵ и др.).

Несмотря на разгоревшуюся научную дискуссию Федеральным законом от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части

---

¹ Российская газета от 31 июля 2009 г. № 141.

² Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3(23). С.58-64.

³ Иванчин А.В. Конструирование составов преступлений с административной преюдицией: pro et contra // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 3(21). С. 65-69.

⁴ Козлов А.В. О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России // Вестник Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2012. № 1(22). С. 42-49.

⁵ Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3(23). С. 64-71.

усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции»¹ уголовный закон был дополнен нормой ст. 151.1, установившей уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно, т.е. в случае, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней. Корреспондирующий запрет на розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в рамках административно-деликтного законодательства содержится ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ.

Очередным этапом планомерной интерполяции административно-правовой преюдиции в систему отечественного уголовного права явился подготовленный Министерством юстиции законопроект, предусматривающий внесение изменений по ряду существующих составов преступлений: ч. 1 ст. 123; ч. 1 ст. 171; ч. 1 ст. 171.1; ч. 1 ст. 180; ч. 1 ст. 191; ч. 1 ст. 198; ч. 1 ст. 228; ч. 1 ст. 237; ч. 1 ст. 245; ч. 1 ст. 257; п. «б» ч. 1 ст. 256; ч. 1 ст. 258 УК РФ².

Не вступая в полемику по поводу целесообразности включения обозначенного института в структуру механизма уголовно-правового регулирования, отметим, что реализация рассматриваемых норм вызывает ряд трудностей как материального, так и процедурно-процессуального характера. И в этом контексте одной из основных является проблема, связанная с учётом лиц, подвергнутых административному взысканию за совершение правонарушений, потенциально имеющих уголовно-правовые последствия. К примеру, в правоприменительной деятельности возникают затруднения при привлечении к уголовной ответственности по ст. 151.1 УК РФ лиц, ранее привлекавшихся к административной ответственности по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ на территории иного субъекта Российской Фе-

---

¹ Российская газета от 26 июля 2011 г. №161.

² Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского государственного университета. 2011. № 5(1). С. 247.

дерации, вследствие отсутствия надлежащего информационного сопровождения. К примеру, постановлением Грязинского городского суда Липецкой области было прекращено производство по делу об административном правонарушении, в связи с наличием признаков преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ. Прекращая производство, суд указал, что лицо, в отношении которого было возбуждено дело об административном правонарушении, ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней¹. В данном случае, думается, что процессуальная ошибка исполнительных органов государственной власти, осуществляющих производство по делу об административном правонарушении, опосредована отсутствием необходимого информационно-аналитического обеспечения деятельности. Анализируя данные правоприменительной практики, можно прийти к выводу, что аналогичные трудности возникают при реализации ст. 178 УК РФ по признаку неоднократности злоупотребления доминирующим положением на товарном рынке. Между тем, при применении указанных предписаний следует учитывать как установленные уголовным законодательством сроки, в течение которых возможно привлечение лица к уголовной ответственности за совершение обозначенных преступлений, так и конституционный принцип неотвратимости наказания. Исследуя указанный вопрос, В.П. Малков справедливо пишет, что «...необходимо также решить практические вопросы учета случаев наложения административных и дисциплинарных взысканий на правонарушителей в иных субъектах Российской Федерации. Без этого станет невозможным либо затруднительным применение уголовно-правовых норм с признаком административной и дисциплинарной преюдиции, когда не будет информации об административной и дисциплинарной практике в соседних и иных субъектах Федерации...»².

¹ См.: <https://rospravosudie.com/court-gryazinskij-gorodskoj-sud-lipeckaya-oblast-s/act-107039480/>.

² Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3(23). С. 62.

Таким образом, в правоприменительной практике достаточно чётко обозначилась проблема учёта лиц, привлечённых к административной ответственности, осуществляемого в пределах одного государственно-территориального образования.

Между тем, ни в СССР, ни в России не было и нет единого учёта всех видов административных правонарушений¹. На наш взгляд, уместно будет дополнить указанный тезис тем, что не было и нет единого учёта лиц, привлечённых к административно-правовой ответственности. Представляется, что отсутствие обозначенного учёта, в первую очередь, обусловлено множественностью органов и должностных лиц, уполномоченных на рассмотрение дел об административных правонарушениях. Так, в соответствии с гл. 23 КоАП РФ перечень органов и должностных лиц, обладающих полномочиями разрешать дело по существу, включает в себя более 80 пунктов. Также регистрация правонарушений и учёт лиц, привлечённых к административной ответственности, по большей части, регулируется подзаконными нормативными актами, имеющими ведомственный характер.

Исследуя вопросы административной преюдиции, необходимо отметить, что в соответствии со ст. 23.3 КоАП РФ к должностным лицам, уполномоченным на рассмотрение дел о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции (ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ), относятся начальники территориальных отделов (управлений) органов внутренних дел либо их заместители. В свою очередь, отношения в области учёта лиц, привлечённых к административной ответственности органами внутренних дел, регулируются положениями Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утверждён-

---

¹ Лунеев В.В. Юридическая статистика: Учебник. - М., 2007. С. 90.

ного Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 марта 2012 г. № 140¹. Так, п. 94 указанного Регламента предписывает: «...материалы, по которым принято решение о начале производства по делу об административном правонарушении, регистрируются в Журнале учета производства по делам об административных правонарушениях.... Ведение и хранение указанных журналов возлагается руководителем территориального органа на сотрудников отделов, отделений (групп) по исполнению административного законодательства». Таким образом, в соответствии с ведомственными правовыми актами, учёт лиц, привлечённых к административной ответственности за совершение розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним, осуществляется в рамках соответствующих территориальных отделов (управлений) органов внутренних дел в пределах одного субъекта.

В данной связи небезынтересно отметить, что на принципиальную важность ведения единого систематизированного учёта лиц, привлечённых к административной ответственности, в органах внутренних дел указывал ещё М.И. Еропкин: «повышению эффективности рассматриваемых взысканий способствует надлежащая организация информационно-аналитической работы, обязательным элементом которой является учет совершенных правонарушений и лиц, подвергнутых административным штрафам. Однако такой учет в настоящее время организован только в отношении отдельных видов нарушений. Поэтому рецидив административного проступка установить весьма затруднительно. Между тем необходимость в учете лиц, совершивших эти правонарушения, очевидна. Особенно важен данный учет в отношении лиц, подвергнутых административному взысканию за правонарушения, повторное совершение которых влечет уголовную ответственность. Персонифицированный учет таких лиц обеспечит неотвратимость привлечения к ответственности по составам преступлений с административной преюдицией, число которых в УК союзных республик значительно возросло. Кроме

---

¹ Российская газета от 1 августа 2012 г. Федеральный выпуск № 5847.

того, подобный учет необходим для проведения профилактической работы с лицами, совершившими административные проступки»¹.

В контексте обозначенной проблемы представляется необходимым разработать единый реестр лиц, привлечённых к административной ответственности за совершение розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. Указанная мера будет способствовать как единообразию практик применения отдельных положений КоАП РФ, так и, в случае повторения противоправного поведения лицом на территории иного субъекта Российской Федерации, интересам отправления правосудия. В данной связи может оказаться полезным опыт Республики Казахстан. Так, в соответствии с приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 12 ноября 2012 г. № 8101 «Об утверждении централизованного банка данных об административных правонарушениях и лицах, их совершивших и утверждении Инструкции по его ведению»² в Республике ведётся централизованный учёт лиц, в отношении которых были применены меры административно-правового воздействия.

Между тем, необходимо заметить, что полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ, наряду с органами внутренних дел обладают судьи судов общей юрисдикции. Так, в соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ указанные категории правонарушений рассматриваются мировыми судьями в случае, если орган внутренних дел передаёт его на рассмотрение судье. Анализируя данные практики применения ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, можно сделать заключение, что в большинстве случаев правоприменительная практика идёт по пути судебного разрешения обозначенных правонарушений. Вследствие отсутствия систематизированного учёта лиц, привлечённых к

---

¹ Еропкин М.И. Избранные научные труды / Под общ. и науч. ред. А.П. Шергина, В.Г. Татарина. - М., 2010. С. 212–213.

² Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200008101#z6> (дата обращения 11.01.2013 г.).

административной ответственности, необходимо положительно оценить наметившуюся тенденцию. Во-первых, судебное рассмотрение дел о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции согласуется с доктриной единства системы судов общей юрисдикции. Во-вторых, решение по делу об административном правонарушении, влекущем при наличии определённых условий уголовно-правовые последствия, вынесенное внесудебным органом во многом противоречит общему учению о свободной оценке доказательств судом при отправлении правосудия. В-третьих, с практической точки зрения, в соответствии с Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»¹ большинство вступивших в силу решений судов подлежат опубликованию на соответствующих электронных ресурсах.

Между тем, противоположная ситуация в правоприменительной деятельности сложилось при реализации нормы ст. 14.31 КоАП РФ «Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке». Так, при наличии предписаний ст. 23.1 КоАП РФ о возможности рассмотрения обозначенной категории дел судьями, постановления о привлечении лиц к административной ответственности по ст. 14.31 и 14.31.1 КоАП РФ выносятся федеральными антимонопольными органами. Следует отметить, что указанные ранее трудности, связанные с отсутствием в Российской Федерации централизованного статистического учёта административных правонарушений и лиц, привлечённых к ответственности, присущи и этому виду противодействия неправомерному поведению. Также в данной связи необходимо иметь в виду, что в соответствии со ст. 52 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»² решение и (или) предписание антимонопольного органа могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня принятия решения или выдачи предписания. Таким образом,

---

¹ Парламентская газета от 31 декабря 2008 г. № 265.

² Российская газета от 27 июля 2006 г. № 162.

при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности по ст. 178 УК РФ при наличии признака неоднократности злоупотребления доминирующим положением на рынке возникает реальная возможность вынесения двух противоречащих друг другу судебных решений, вследствие различий в судопроизводствах и установленных длительных сроков на обжалование.

Подводя итог, необходимо сделать следующие основные выводы:

1. При анализе практики применения легально закреплённых составов преступлений, обусловленных административной преюдицией, и юридической литературы по обозначенному вопросу, становится очевидным, что назрела острая необходимость в создании единого централизованного государственного реестра лиц, привлечённых к административной ответственности.

2. Необходимо дать позитивную оценку прослеживающимся тенденциям правоприменительной практики при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, в части судебного (факультативного) способа рассмотрения и разрешения данной категории дел.

3. Вследствие отсутствия практики применения ст. 178 УК РФ (так, если в 2011 г. по данной статье было зарегистрировано 13 преступлений, то в 2012 г. всего 5 преступлений) по признаку неоднократности злоупотребления доминирующим положением на товарном рынке, представляется, что единообразие практики применения ст. 14.31 КоАП РФ не в полной мере отвечает тенденциям современной уголовной политики.

ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лугавцов К.В., студент 5 курса
юридического факультета
Бурятского государственного университета

*Коррупция стала нашей конституцией,
а безответственность за неё –
повседневной практикой.*

В.В. Лунеев

В последние годы практически ни один документ, характеризующий социально-экономическую и политическую ситуацию в Российской Федерации, не обходится без упоминания о необходимости решительной борьбы с коррупцией¹. Однако без должного статистического учета исследовать состояние коррупционной преступности и разрабатывать меры по борьбе с ней практически невозможно. При этом необходимо отметить, что организация статистического наблюдения за состоянием коррупционной преступности в России не позволяет получать объективные данные. Более того, отсутствует и нормативно закреплённое понятие коррупционного преступления.

Прежде всего, возникают трудности при оценке масштабов коррупционной преступности. В действующем антикоррупционном законодательстве отсутствует исчерпывающий перечень общественно опасных деяний, относимых к числу коррупционных. Составы преступлений, являющихся по своей сути коррупционными, рас-

---

¹ *Наумов Ю.Г.* Динамика коррупционной преступности как отражение роста криминальных угроз экономической безопасности России // *Экономический вестник Ростовского государственного университета.* 2008. Том 6. № 1. С. 94.

средоточены законодателем в различных главах и даже различных разделах Особенной части Уголовного кодекса. Некоторые из этих составов являются коррупционными только при наличии определенных обстоятельств либо квалифицирующих признаков (например, в случае, если они совершены из корыстной заинтересованности)¹. Так, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» упоминает лишь о пяти составах коррупционных преступлений, заменяя остальные формулировкой «иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения».

Не всегда помогают уяснению составов коррупционных преступлений и международно-правовые акты. Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 г.) и вовсе почему-то разграничила коррупцию и взяточничество на уровне понятий, словно это разные категории.

Более подробно составы коррупционных преступлений классифицируются в Перечне № 23, утвержденном Указанием Генеральной прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел РФ от 15 февраля 2012 г. № 52-11/2. Между тем, представляется нецелесообразным определение критериев отнесения противоправных деяний к преступлениям коррупционной направленности в организационно-распорядительном акте, не являющемся нормативным.

Всего же данным Указанием отнесены к коррупционным 46 составов преступлений, что также свидетельствует об излишне суженном понимании коррупционных деяний. При этом состав преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями), п. 3.3 Указаний относит к перечню лишь при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления с корыстным мотивом. Между тем, подобное положение противоре-

---

¹ Мелекаев П.К. Коррупционные преступления: доктрина и проблемы законодательного закрепления в Российской Федерации // Общество и право. 2011. № 3. С. 198.

чит п. «а» ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», который злоупотребление полномочиями включает в понятие коррупции. Следовательно, злоупотребление полномочиями должно относиться к перечню без дополнительных условий и быть включено в п. 2 Перечня № 23.

Учитывая современное состояние действующего российского законодательства, по ряду причин не способствующее реальной оценке ее объемов, и то количество преступлений, которое отнесено Перечнем № 23 к числу коррупционных (всего 46), следует задуматься о том, насколько велик объем сведений о преступных коррупционных проявлениях, которые не включаются в официальную уголовно-правовую статистику. А ведь от нее напрямую зависит принятие своевременных и адекватных законодательных и управленческих решений, направленных на противодействие коррупции, в том числе и в целях удержания ее на социально терпимом уровне¹.

В статистических отчётах МВД РФ лишь с 2012 г. стало указываться количество совершённых коррупционных преступлений. В 2012 г. на территории РФ было зарегистрировано 49513 преступлений коррупционной направленности, при этом было выявлено 13565 лиц, их совершивших². За первое полугодие 2013 г. зарегистрировано 29501 коррупционное преступление (сокращение на 13,4 %) и 8723 лица, их совершивших³.

При этом в силу высокой латентности данных деяний показатели, характеризующие динамику коррупционных преступлений, показывают скорее работу правоохранительных органов, а не действительное состояние коррупционной преступности в России.

---

¹ Овчинников О.А., Тришкин С.В. Правовые и социальные аспекты, оказывающие влияние на коррупционную ситуацию в России // Административное право и процесс. 2012. № 5. С. 10.

² Состояние преступности - январь - декабрь 2012 года [Электронный ресурс]: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701/>.

³ Состояние преступности - январь - июнь 2013 года [Электронный ресурс]: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1092035/>.

При этом высокая латентность коррупционных преступлений заставляет критически относиться к сведениям официальной статистики об уровне этого явления. В частности, уровень латентности коррупционной преступности, по мнению разных специалистов, колеблется от 90–98 % до 99,9 %. По экспертным оценкам В.В. Лунеева, «удельный вес учтенной коррупции в структуре реальной коррупционной преступности в стране колеблется в пределах 1–5 %. Если эти оценки признать более или менее адекватными, то реально в стране ежегодно совершается до 7 млн. коррупционных деяний»¹. Высокий уровень латентности подобных преступлений объясняется не только скрытым, но и согласительным характером совершения коррупционных преступлений.

Между тем, даже если бы вдруг латентность коррупции упала до нуля, все равно уголовная статистика страдала бы неполнотой. Дело в том, что ныне действующий Уголовный кодекс РФ просто не охватывает многих форм и видов социально опасной коррупции. В частности, он не предусматривает ответственности за:

- коррупционный лоббизм;
- коррупционный фаворитизм;
- коррупционный протекционизм;
- nepотизм (кумовство, покровительство родственникам);
- тайные взносы на политические цели;
- взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями или лоббированием интересов вносителем;
- келейное проведение приватизации, акционирования и залоговых аукционов;
- предоставление налоговых и таможенных льгот;
- переход государственных должностных лиц (сразу после отставки) на должности президентов подкормленных банков и корпораций;

---

¹ Лунеев В.В. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России // Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). – М.: Научный эксперт, 2007.

- коррупцию за рубежом при заключении внешнеэкономических контрактов¹.

Также в УК РФ отсутствует самостоятельный состав преступления, совершаемого в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. И это несмотря на то, что сфера государственных закупок является наиболее уязвимой с точки зрения коррупционных рисков.

Основная проблема заключается не в отсутствии ответственности за подобные деяния в УК РФ, а в отсутствии какой бы то ни было тенденции на их возможную криминализацию.

Не предусмотрена уголовная ответственность за «обещание дать взятку» как оконченное преступление (предложение о криминализации «обещания дать взятку» закреплено в п. «а» ч. 1 ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и ст. 3 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию)².

Даже без учёта латентной преступности уровень коррупции в России остается чрезвычайно высоким, что подтверждается и данными международной организации Transparency International, в отчёте которой за 2012 г., по Индексу восприятия коррупции, Россия заняла 133 место из 174 стран, поднявшись до уровня Гондураса и Коморских островов³. При этом в 2011 году Россия занимала в подобном исследовании 143 место, а в 2010 г. – и вовсе 154⁴.

---

¹ Наумов Ю.Г. Динамика коррупционной преступности как отражение роста криминальных угроз экономической безопасности России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. № 1. С. 95.

² Овчинников О. А., Тришкин С. В. Научный подход к вопросам правовой организации статистического наблюдения за состоянием коррупционной преступности в России // Российский следователь. 2012. № 2. С. 33.

³ Россия в Индексе восприятия коррупции-2012: новая точка отсчёта [Электронный ресурс] // URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/rossiia-v-indekse-vospriatiia-korruptcii-2012-novaia-tochka-otscheta>.

⁴ Берут, как в Гондурасе [Электронный ресурс] // URL: http://www.gazeta.ru/politics/2012/12/05_a_4879585.shtml.

Таким образом, совершенно очевидно, что в современных условиях действующее российское законодательство, применяемое в сфере статистического наблюдения за состоянием коррупционной преступности, не в полной мере способствует реальной оценке ее объемов. А отсутствие объективных сведений о преступных коррупционных проявлениях в системе уголовно-правовой статистики препятствует принятию своевременных законодательных и управленческих решений, направленных на противодействие коррупции, что негативным образом сказывается на уровне защищенности интересов личности, общества и государства от наиболее опасных форм ее проявления¹.

С учётом того, что статистический учет коррупционной преступности является одной из ключевых составных частей государственной антикоррупционной политики и теоретической основой для выработки различных мер по противодействию коррупции, его осуществление должно основываться на глубоко проработанной нормативной базе с применением данных криминологических исследований. Представляется целесообразным включение в Федеральный закон «О противодействии коррупции» понятия «коррупционное преступление» и четкого перечня общественно опасных деяний, признаваемых коррупционными. В целом же уголовно-правовая статистика все больше нуждается в принятии федерального закона «О статистическом учете преступности в Российской Федерации».

---

¹ Овчинников О.А., Тришкин С.В. Научный подход к вопросам правовой организации статистического наблюдения за состоянием коррупционной преступности в России // Российский следователь. 2012. № 2. С. 37.

ПРАКТИКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА: ВЫЯВЛЕНИЕ УКРЫТЫХ ОТ УЧЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Будаев Б.Р., старший прокурор отдела управления
по надзору за уголовно-процессуальной
и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры
Республики Бурятия, советник юстиции

Президент Российской Федерации Путин В.В., выступая на коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по итогам 2012 г., отметил, что по-прежнему многие преступления остаются не только не раскрытыми, но даже не зарегистрированными. Только в прошлом году их число составило порядка 152 тысяч.

Значительная работа по выявлению и постановке на учет скрытых от регистрации преступлений осуществляется органами прокуратуры. Надзор за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях является одним из приоритетных направлений в деятельности прокуратуры.

Во исполнение требований приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 05 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия», совместного приказа Генерального прокурора Российской Федерации и Министра внутренних дел России от 12 сентября 2006 г. № 80/725 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях» прокуратура республики ежемесячно анализирует состояние законности на данном направлении надзора.

Результаты работы правоохранительных органов ежегодно обсуждаются на координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов республики, коллегиях и межведомственных совещаниях при руководстве прокуратуры республики. Очередное за-

седание координационного совещания руководителей правоохранительных органов республики запланировано в сентябре 2013 г.

Состояние законности и надзорной деятельности прокуроров в указанной сфере исполнения требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, практика неоднократных отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела были предметом рассмотрения на коллегии прокуратуры республики в июне 2013 г.

Анализ практики надзорной деятельности показывает, что ежегодно удельный вес выявляемых прокурорами скрытых преступлений составляет более 8 % от общего числа зарегистрированных. Так, в 1 полугодии 2013 г. установлено 975 преступлений, ранее известных, но по разным причинам не учтенных, или 8,1 % от общего числа зарегистрированных (12018). В 1 полугодии 2012 г. выявлено 1079 преступлений или 8,9 % (12113). В 2012 г. – 1971 или 8,3 % (23 507); в 2011 г. – 2081 или 8,6 % (24 137).

На этом фоне общая тенденция постоянного снижения зарегистрированной преступности не выглядит столь радужной. Ежегодно прокурорами выявляется значительное число нарушений в сфере уголовно-правовой регистрации.

В 1 полугодии текущего года нарушения учетно-регистрационной дисциплины выявлены прокуратурами по каждому третьему разрешенному правоохранительными органами республики сообщению, их общее количество составило 13303 (в 1 полугодии 2012 г. – 16439).

Видовой анализ выявленных скрытых от учета преступлений свидетельствует о снижении числа восстановленных тяжких и особо тяжких преступлений на 26,3 % (101 против 137 в 1 полугодии 2012 г.). В прошлом году прокурорами восстановлено на учет 215 преступлений данной категории (2011 г. – 229).

Основную массу скрытых от учета посягательств составляют преступления против собственности. Так, в 1 полугодии 2013 г. данная категория преступлений составляет 76 % от общего числа выявленных (741). В 1 полугодии 2012 г. – 66,6 % (719). Проку-

рорами выявлено 582 кражи, 77 мошенничеств, 45 грабежей, 23 умышленных уничтожения чужого имущества и др.

В текущем году прокурорами выявлено 4 скрытых от учета и регистрации убийства (в 1 полугодии 2012 г. – 5), также 2 факта причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Серьезную озабоченность вызывает то обстоятельство, что в 1 полугодии 2013 г. 3 из 4 восстановленных на учет убийств (в 2012 г. 4 из 7) связаны с безвестным исчезновением граждан.

Прокурорами практически повсеместно отмечаются факты формального проведения розыскных мероприятий по установлению лиц, утративших связь с родственниками и пропавших без вести.

Так, в марте текущего года прокуратурой Октябрьского района г. Улан-Удэ отменено незаконное постановление оперуполномоченного ОУР ОП № 2 У МВД России по г. Улан-Удэ об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное по результатам рассмотрения заявления Л. о безвестном исчезновении матери – К.

Установлено, что в феврале 2013 г. К. внезапно пропала без вести. С того времени у родственников не появлялась, никто ее не видел. Заболеваниями не страдала. Сотовый телефон после этой даты выключен, входящих и исходящих звонков не было. Намерений уехать куда-либо не высказывала. Неизвестные позвонили родственникам и сообщили, что К. умерла.

Согласно совместному приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 70, МВД России № 122 от 27 февраля 2010 г. «Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан», имелись достаточные данные, указывающие на то, что К. стала жертвой преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Материалы проверки направлены в СО по Октябрьскому району СУ СК РФ по РБ, по результатам доследственной проверки возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Допрошенный в ходе следствия П. показал, что совершил убийство К. В ходе следственных действий П. указал место сокрытия трупа К. после совершенного убийства.

По результатам расследования уголовное дело по обвинению П. по ч. 1 ст.105 УК РФ направлено в Октябрьский суд для рассмотрения по существу. Постановлен обвинительный приговор.

В 2012 г. по уголовным делам, возбужденным по ранее укрытым преступлениям, 194 уголовных дела направлено в суды с обвинительными заключениями (в 2011 г. – 199), 85 дел прекращено по нереабилитирующим основаниям (в 2011 г. – 153), 1141 приостановлено производством (в 2011 г. – 1305 уголовных дел). Прекращено по реабилитирующим основаниям 12 уголовных дел (в 2011 г. – 6).

В 1 полугодии 2013 г. по уголовным делам, возбужденным по ранее укрытым преступлениям, 75 уголовных дел направлено в суды с обвинительными заключениями (в 2012 г. – 75), 22 дела прекращено по нереабилитирующим основаниям (в 2012 г. – 30), 463 приостановлено производством (в 2012 г. – 497). Прекращено 2 уголовных дела по реабилитирующим основаниям (в 2012 г. – 6).

Анализ свидетельствует, что доля укрытых сотрудниками органов внутренних дел преступлений абсолютна – 98,8 % (или 963 преступления), остальную часть преступлений укрывали следователи следственного управления Следственного комитета России по РБ (3); дознаватели ОГПН МЧС России по РБ (5), следователи Управления ФСБ России по РБ (1), дознаватели Управления Федеральной службы судебных приставов (1), следователи УФСКН России по РБ (1), сотрудники органа дознания УФСИН России по РБ (1).

Наиболее распространенным способом укрытия преступлений от учета является вынесение незаконных процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовных дел по основаниям, предусмотренным п.п. 1,2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. В частности, в 1 полугодии 2013 г. этим способом укрыто 914 преступлений, что составляет 93,7 % от общего числа выявленных укрытых от учета преступлений (в 1 полугодии 2012 г. – 91,7 %, или 989 из 1079 преступлений).

Прокуроры дают принципиальную оценку умышленным действиям сотрудников правоохранительных органов, направленным на укрытие преступлений путем создания надуманных оснований для отказа в возбуждении уголовного дела.

В феврале текущего года следователем СО по Железнодорожному району г. Улан-Удэ СУ СК РФ по РБ возбуждено уголовное дело в отношении оперуполномоченного ОП № 1 У МВД России по г. Улан-Удэ по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.286 УК РФ.

Установлено, что в октябре 2012 г. оперуполномоченный С., явно превышая свои должностные полномочия, не желая проводить в полном объеме проверочные мероприятия по обращению Ф. о совершенном грабеже, уговорил потерпевшего дать объяснение, что факт открытого хищения имущества с применением насилия не имел место быть. На основании данного недостоверного объяснения оперуполномоченный С. вынес заведомо незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Своими действиями С. укрыв от учета преступление, предусмотренное ст. 161 УК РФ.

По-прежнему значителен показатель такого способа укрытия преступлений от учета как невыделение материалов о новом преступлении в установленном законом порядке либо создание гражданам иных препятствий, затрудняющих доступ к правосудию, как-то нерегистрация сообщений о совершенных преступлениях. Подобными способами в текущем году укрыто 31 преступление (25 и 6, соответственно). Путем незаконного прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям укрыто 6 преступлений, незаконного привлечения к административной ответственности – 3, незаконного направления в мировой суд - 11.

Например, в марте 2013 года следователем СО по Заиграевскому району СУ СК России по РБ в отношении оперативного дежурного ОМВД России по Заиграевскому району З. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ. Установлено, что З. проявил халатное отношение к исполнению своих должностных полномочий, не принял мер по ре-

гистрации устного обращения Р. о совершенном открытом хищении имущества, что повлекло существенное нарушение гарантированных Конституцией РФ прав и законных интересов граждан на государственную и судебную защиту от преступных посягательств. Своими действиями З. укрыв от учета и регистрации преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 161 УК РФ, путем нерегистрации сообщения о преступлении.

В ходе надзорной деятельности прокуроры с целью выявления укрытых от учета преступлений, в случае возникновения сомнения в обоснованности принятого решения, получают объяснения от заявителя по обстоятельствам обращения.

К примеру, в мае 2012 г. приговором Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ оперуполномоченный ОП № 1 У МВД РФ по г. Улан-Удэ Б. осужден за сокрытие от учета преступления.

Установлено, что Б. внес заведомо ложные сведения в объяснение заявителя Н., в котором была значительно снижена сумма причиненного ущерба. На основании данного сфальсифицированного объяснения оперуполномоченный вынес незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, тем самым укрыв от учета преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 158 УК РФ. Указанные обстоятельства были выявлены прокуратурой района в ходе вызова и опроса потерпевшего Н. По результатам доследственной проверки следственным отделом по Железнодорожному району г. Улан-Удэ СУ СК России по РБ в отношении оперуполномоченного Б. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ.

В соответствии с требованиями Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокуратура республики последовательно проводит работу по повышению эффективности актов прокурорского реагирования. Так, в 2012 г. прокуроры внесли на 19 % меньше представлений об устранении выявленных нарушений закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях (211 против 260 в 2011 г.). Вместе с тем, по результатам рассмотрения представлений к дисциплинарной ответственности привлечено

352 виновных должностных лица, в том числе 76 руководителей подразделений (в 2011 г. наказано 314 лиц, в том числе 55 руководителей).

В 1 полугодии 2013 года прокуроры внесли фактически на 35 % меньше представлений об устранении выявленных нарушений закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях (84 против 129 за аналогичный период 2012 г.). К дисциплинарной ответственности привлечено 191 должностное лицо, в том числе 42 руководителя подразделений (в 2012г. наказано 196 лиц, в том числе 51 руководитель).

Существенным сдерживающим фактором является возможность уголовного преследования должностных лиц правоохранительных органов, виновных в умышленном укрытии преступлений от учета.

В 2012 г. в отношении сотрудников правоохранительных органов по фактам укрытия преступлений от учета проведено 79 доследственных проверок, по результатам возбуждено 3 уголовных дела (в 2011 г. – 77 проверок, возбуждено 4 уголовных дела). По результатам расследования 2 уголовных дела прекращены по реабилитирующим основаниям, одно уголовное дело находится в производстве.

В 1 полугодии текущего года по фактам укрытия преступлений от учета по инициативе прокуроров в отношении сотрудников правоохранительных органов проведено 20 доследственных проверок, возбуждено 2 уголовных дела.

Немаловажное влияние на эффективность выявления укрытых от учета преступлений оказывает надлежащая организация взаимодействия надзирающих прокуроров с внутриведомственными комиссиями правоохранительных органов, с органами местного самоуправления, средствами массовой информации и т.д. На постоянной основе проводятся сверки с медицинскими учреждениями по фактам обращения граждан с травмами криминального характера.

В целях повышения эффективности прокурорского надзора на данном направлении аппаратом прокуратуры республики продол-

жена работа по оказанию методической и практической помощи, в том числе и в рамках выездных проверок.

На постоянной основе проводятся семинарские занятия по рассмотрению актуальных вопросов организации надзора за соблюдением законности при приеме, учете и регистрации сообщений о преступлениях, порядка ведения учетной документации, внедрения положительного опыта надзорной деятельности отдельных районных и межрайонных прокуратур.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ КРИМИНОЛОГИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Хармаев Ю.В., к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Бурятского государственного университета

Вступивший в силу с 2011 г. Федеральный закон «О полиции»¹ предполагал заметное улучшение жизни граждан в социальной сфере, конкретнее, в сфере противодействия преступности; кардинальные изменения в деятельности правоохранительных органов по обслуживанию населения и ряд других моментов².

Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ Юрия Левады³ в конце 2012 г., большинство респондентов (62 %) ответили, что, по их мнению, реформа МВД, прошедшая в прошлом году, не принесла никаких положительных изменений. Такое положение дел в правоохранительных органах наблюдается, исходя из выступления мини-

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

² *Хармаев Ю.В.* Проблемы реализации ФЗ «О полиции» ОВД на современном этапе // Гэмт явдалтай тэмцэх асуудал: материалы междунар. конф. – Улан-Батор, 2013. № 3(45). С. 71-72.

³ <http://vz.ru/society/2012/10/17/602952.html>.

стра внутренних дел В.А. Колокольцева, которое отличалось достаточной самокритичностью: «ход реформы Министерства внутренних дел в нынешнем виде не соответствует заявленным целям, определенных изменений требует структура ведомства, которая была разработана в прошлом году после объявленной реформы МВД»¹.

Среди выявленных недостатков в деятельности правоохранительных органов после вступления вышеуказанного федерального закона, много критики поступило и в адрес ее профилактической составляющей. Органы внутренних дел в пределах своей компетенции осуществляют деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в соответствии с законодательством Российской Федерации. Следует согласиться с мнением А.Х. Миндагулова, что правоохранительная деятельность не ставит цель искоренения преступности, а ее основные задачи лежат в укреплении правопорядка, обеспечения охраны от преступных посягательств личности и т.д.² Основопологающим нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность органов внутренних дел, является Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Изучение практики деятельности подразделений по делам несовершеннолетних³ ОВД свидетельствует о том, что их функции осуществляются по двум направлениям: общая и индивидуальная профилактика.

Так, например, к мерам общей профилактики можно отнести анализ состояния правонарушений лиц, не достигших совершеннолетия, на обслуживаемой территории за отчетный период, либо ряд лет, а в случаях необходимости – по разным направлениям работы. Подобный анализ предполагает обобщение не только статистичес-

---

¹ <http://vz.ru/society/2012/10/17/602952.html>.

² Миндагулов А.Х. Правоохранительная деятельность и борьба с преступностью // Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы III междунар. науч.-практ. конф. (16-17 сентября 2011 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С. 77.

³ Далее – ПДН.

ких данных о правонарушителях, но также изучение иных материалов, содержащих информацию, необходимую для деятельности по профилактике преступности. Данные такого анализа применяются для информирования о состоянии, причинах и условиях преступности несовершеннолетних. Общая профилактика включает в себя и иные меры, осуществляемые сотрудниками ПДН такие, как проведение встреч с населением, проживающим на обслуживаемой территории, выступления в учебных заведениях, в СМИ, подбор и оформление внештатных сотрудников полиции, оказывающих содействие ПДН, участие в общей профилактике алкоголизма и наркомании, содействие соответствующим государственным органам в проводимой ими работе по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма и происшествий, связанных с неосторожным обращением с огнем и т.д.

Индивидуальная профилактика обеспечивается путем своевременного выявления несовершеннолетних правонарушителей, их родителей или законных представителей, не исполняющих обязанности по воспитанию, содержанию или обучению детей, либо отрицательно влияющих на их поведение или жестоко с ними обращающихся. Без своевременного выявления лиц, нуждающихся в профилактическом воздействии вся индивидуальная профилактика теряет свою значимость, так как не может влиять на результат принимаемых мер по исправлению и перевоспитанию оступившихся подростков. В таком свете не совсем понятна позиция некоторых исследователей, предлагающих «максимально сократить основания для постановки детей и подростков на профилактический учет в ПДН. Постановка на такой учет должна осуществляться только по соответствующему решению комиссий по делам несовершеннолетних или органов опеки и попечительства и лишь при согласии на это лиц, непосредственно ответственных за их воспитание»¹.

---

¹ Ермаков В.Д., Крюкова Н.И. Несовершеннолетние преступники в России. - М., 1999. С. 249.

Службы и подразделения органов внутренних дел (ОВД), осуществляющих профилактику правонарушений несовершеннолетних можно условно подразделить на три группы:

1. Службы и подразделения ОВД, для которых профилактика правонарушений несовершеннолетних является основной задачей: подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН); центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП).

2. Службы и подразделения ОВД, для которых профилактика правонарушений несовершеннолетних является одним из направлений их деятельности (криминальная полиция, следственные подразделения).

3. Службы и подразделения ОВД, оказывающие содействие иным подразделениям в профилактике правонарушений несовершеннолетних (ГИБДД и др.).

Согласно данным статистики¹, в Республике Бурятия на 01.09.2013 г. проживает 233313 несовершеннолетних, в т.ч. 1470 детей, состоящих на учете в КДН и защите их прав.

В республике ведется эффективная работа по улучшению положения и защиты прав детей и подростков. Координацию деятельности осуществляют Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Правительства Республики Бурятия, 26 комиссий муниципального уровня.

В целях совершенствования деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, повышения роли общественности в воспитании детей Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав Правительства Республики Бурятия разработан законопроект «Об общественных воспитателях несовершеннолетних», который принят 5 мая 2011 г. (№ 2015-IV)².

---

¹ Статистические сведения о динамике и состоянии правонарушений в РФ и РБ / сост. Э.Л. Раднаева, Н.И. Шаликова. – Улан-Удэ, 2013. – 44 с.

² Бурятия от 11 мая 2011 г., № 80.

В целом эффективность действий органов власти по профилактике детской безнадзорности и правонарушений находится в прямой зависимости от результатов реализации социальной политики государства, заметных изменений в уровне жизнеобеспечения семей, в создании условий для воспитания, образования и развития детей.

Деятельность республиканских органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в последние годы позволила достичь определенных положительных результатов¹. В частности, в период 2008-2012 гг.:

- количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, сократилось практически в два раза (с 1806 до 988);

- на 34 % уменьшилось количество несовершеннолетних, состоящих на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее КДН и ЗП) (2008 г. – 2238 детей, 2012 г. – 1470);

- снизилась доля детей, оставшихся без попечения родителей с 2,9 % до 2,6 %;

- на 50 % снизилось количество безнадзорных детей (2008 г. – 117, 2012 г. - 59);

- на 26 % снизилось количество необучающихся детей (2008 г. – 87, 2012 г. - 64);

- снизилось почти в два раза количество несовершеннолетних, состоящих на учете с диагнозом «наркомания»;

- на 31 % снизилось количество поступивших дел об административных правонарушениях в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (2008 г. – 6543, 2012 г. – 4494);

---

¹ Кириллова А.А. Судебная защита прав и интересов несовершеннолетних как гарант реализации национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы в сфере создания дружественного к ребенку правосудия // Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (3-4 октября 2013 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. С. 14.

- в два раза увеличилась доля детей, переданных в приемные семьи – с 7,2 до 14,4 % от общего количества детей, оставшихся без попечения родителей (2008г. – 469, 2012 г. – 955);

- на 48 % сократилось количество детей, находящихся в детских домах республики (с 725 до 376 несовершеннолетних).

За последние три года на 14 % сократилось число родителей, лишенных родительских прав (2010 г. – 578 человек, 2012 г. – 498 человек), на 21 % (с 468 до 369 детей) сократилось число детей, у которых родительских прав лишены оба родителя или единственный родитель.

Ежегодно Верховным судом Республики Бурятия проводятся обобщения судебной практики рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, а также практики рассмотрения материалов о направлениях несовершеннолетних правонарушителей в ЦВСНП и учреждения закрытого типа органа управления образованием. Приведенная в исследовании судебная практика, согласно которой за 6 месяцев 2013 г. в ЦВСНП был помещен 31 несовершеннолетний, для сравнения за аналогичный период прошлого года в ЦВСНП было помещено 30 подростков. Результаты этих обобщений обсуждаются на заседаниях Президиума Верховного Суда Республики Бурятия, совещаниях, семинарах судей районных и городских судов Республики Бурятия.

В 2012 г. судами Республики Бурятия рассмотрено 572 уголовных дела в отношении 686 несовершеннолетних, при этом осуждено 394 несовершеннолетних, оправдано – 0, в отношении 258 несовершеннолетних дела прекращены производством по различным основаниям, из них по реабилитирующим – 0, к 10-ти подросткам применены принудительные меры медицинского характера. В сравнении с аналогичным периодом 2011 г., в течение которого суды Республики Бурятия рассмотрели 688 уголовных дел в отношении 839 несовершеннолетних, из которых осуждено 512 подростков, 0 оправдано, в отношении 297 подростков дела прекращены по различным основаниям, из них ни одного реабилитирующего, в отно-

шении 4 несовершеннолетних приняты принудительные меры медицинского характера.

Однако, несмотря на в целом положительную картину в профилактике правонарушений несовершеннолетних, *статистические методы криминологии* позволяют субъектам профилактики¹, в первую очередь органам внутренних дел, выделить насущные проблемы и определить тактические и стратегические задачи на перспективу.

На сегодняшний день актуальными остаются вопросы формирования республиканского персонифицированного банка данных несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, беспризорных детей, детей, пропавших без вести и потерявших от преступлений.

Серьезной проблемой является высокий уровень суицидальных проявлений среди несовершеннолетних. Развитие высоких технологий, открытость мировому сообществу привели к незащищенности детей от противоправного контента сети «Интернет». В июне 2012 г. утвержден Межведомственный план первичных мероприятий по профилактике суицидов среди детей, подростков, молодежи на 2012-2013 гг.² В то же время существует необходимость в разработке республиканской программы с соответствующим финансированием.

Одной из причин, влияющих негативно на организацию работы по предупреждению безнадзорности и правонарушений, является сокращение штатной численности психологов и социальных педагогов³ в общеобразовательных учреждениях, инспекторов ПДН.

---

¹ Хармаев Ю.В. К вопросу о взаимодействии субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних в свете реализации ювенальной юстиции в России // Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (3-4 октября 2013 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. С. 226.

² <http://www.rfdeti.ru/news/7822-profilaktika-suicidov-sredi-nesovershennoletnih-v-buryatii>.

³ Дамдинова С.В. Роль социального работника в системе ювенальной юстиции // Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (3-4 октября 2013 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ, 2013. С. 226.

Не во всех учреждениях разной ведомственной принадлежности созданы достойные условия для обучения, содержания и воспитания несовершеннолетних. Это в свою очередь является одной из причин самовольных уходов детей. Существуют проблемы с комплектованием учреждений квалифицированными кадрами, знающими специфику работы с детьми, постоянно пребывающими в интернатных учреждениях.

Требуется совершенствования законодательная база деятельности комиссий в части регламентации координирующей функции комиссий, определения организационно-правовых механизмов их профилактической и правозащитной деятельности.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЙ И РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ЖЕНЩИН (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Карнова О.В., мировой судья
судебного участка № 23 Ленинского округа
г. Иркутска

Преступность женщин, представляя собой взаимосвязь образующих ее элементов (определенных видов), их целостность, является относительно самостоятельной системой со специфическими характеристиками.

Важным аспектом изучения любого вида преступности является анализ его состояния как одной из составляющих криминологической характеристики.

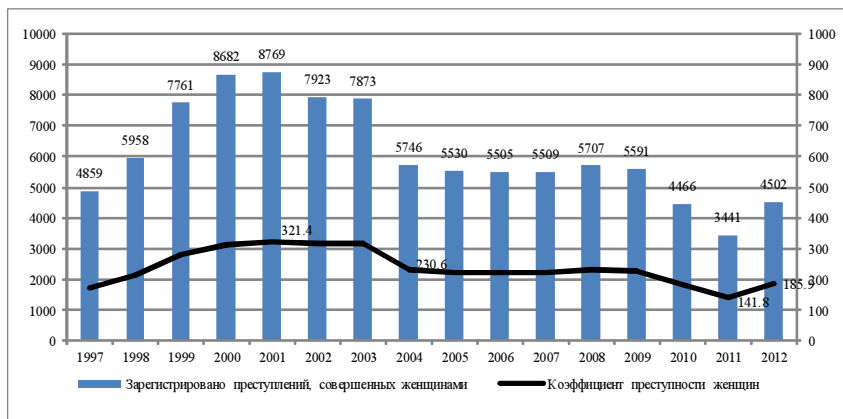
Еще в 70-х гг. XX в. был сделан прогноз о возрастании в будущем преступной активности женщин¹. В последующие годы, как

---

¹ *Шестаков Д.А.* Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. – СПб., 2006. С. 344.

показали результаты различных исследований, он подтвердился¹. Если проанализировать динамику состояния женской преступности в настоящее время, то можно обнаружить аналогичные тенденции.

Данные, характеризующие состояние региональной женской преступности, показывают, что в ее развитии можно выделить несколько периодов (см. диагр. 1).

Диаграмма 1. Состояние женской преступности в Иркутской области²

¹ См., например: *Явчуновская Т.М., Степанова И.Б.* Тенденции современной преступности женщин // Государство и право. 2000. № 12. С. 28; *Степанова И.Б., Явчуновская Т.М.* Криминологическая характеристика рецидивной преступности женщин // Правоведение. 2004. № 2. С. 102; *Синьков Д.В.* Характеристика динамики состояния женской преступности в Российской Федерации и её федеральных округах // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 2. С. 49; *Ильченко О.Ю., Хорошилова А.А.* Криминологическая характеристика женской преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 26. С. 67-70; *Степанян Ш.У.* Современная женская преступность в России и пути ее предупреждения // Российский следователь. 2011. № 8. С. 27-34 и др.

² Здесь и далее данные о количестве зарегистрированных преступлений и выявленных лицах, совершивших преступления, получены в ИАЦ ГУ МВД по Иркутской области и ИАЦ МВД Российской Федерации.

Первый период – с 1997 по 2003 гг., который характеризуется максимальными значениями в регистрации преступлений, совершенных женщинами за исследуемый период. Так, за 5 лет (с 1997 по 2001 гг.) объем регистрации таких преступлений увеличился в 1,8 раза и составлял 12,0 % от общего количества зарегистрированных преступлений. Иными словами в 2001 г. каждое восьмое преступление в Иркутской области было совершено женщиной.

Вместе с тем, негативные тенденции развития женской преступности в эти годы подтверждают и относительные показатели. Так, коэффициент преступности женщин (на 100 тыс. человек) в эти годы увеличивался и составил в 2001 г. – 321,4 преступления (это самое высокое значение данного показателя за весь анализируемый период).

Второй период – с 2004 по 2011 гг. В начале данного периода наблюдается резкое снижение регистрации преступлений, совершенных женщинами – в 1,4 раза или на 27 % от объема 2003 г. В настоящее время с уверенностью можно говорить о том, что причиной этому явилось неоднократное изменение уголовного закона, в частности, в 2003 г. было декриминализовано одно из самых распространенных среди женщин преступлений – обман потребителя (ст. 200 УК РФ). Таким образом, можно утверждать, что реального снижения уровня женской преступности не происходило.

В последующем, за исключением двух последних лет, этот период характеризуется устойчивой тенденцией в регистрации таких преступлений. В 2010-2011 гг. в регистрацию попадает еще меньше преступлений, совершенных женщинами. Так, в 2011 г. удельный вес преступлений, совершенных женщинами составлял 5,9 % от общего количества зарегистрированных преступлений. Думается, что данное обстоятельство можно объяснить проводимой в эти годы реформой уголовного законодательства – постоянными изменениями и дополнениями.

Представляется, что 2012 г. можно считать началом третьего периода – именно в этом году наблюдается увеличение объема регистрации преступлений, совершенных женщинами. Так, в 2012 г. темп прироста таких преступлений составил + 30,8 % от объема

2011 г., а их доля в общей структуре преступности за год увеличилась в 1,3 раза и составила 7,5 %. Со 141,8 (2011 г.) до 185,9 в 2012 г. увеличился и коэффициент преступности женщин.

При анализе преступности необходимо также учитывать и соотносить показатели регистрации преступлений с данными, характеризующими число лиц, их совершивших. Представляется, что при анализе преступного поведения женщин показатели, характеризующие регистрацию преступлений, совершенных женщинами, не могут отражать реальное состояние женской преступности, поскольку не во всех случаях на момент регистрации преступлений установлен его субъект. В данном случае более объективную картину, характеризующую анализируемый вид преступности, поможет дать анализ количества выявленных женщин, совершивших преступления, поскольку он основан на изучении тех данных, когда с уверенностью можно говорить, что субъект преступления уже был установлен.

Количество выявленных женщин, совершивших преступления в Российской Федерации, в последние годы характеризуется тенденцией к снижению. Так, с 2006 по 2012 гг. абсолютное количество выявленных женщин, совершивших преступления, сократилось в 1,3 раза (с 204927 до 154368, соответственно), при этом относительно стабильной остается их доля в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления, в среднем 15,5 %. Это говорит о том, что среди выявленных преступников каждая шестая – женщина.

Анализ коэффициента преступной активности женщин (на 100 тыс. чел. активного населения) показывает, что в последние годы он также снижается и по итогам 2012 г. составил 233,2 – это его минимальное значение с 1997 г., максимальное было зарегистрировано в 2000 г., когда из 100 тыс. женщин, достигших возраста уголовной ответственности, 429,4 совершали преступления.

Характеризуя аналогичные показатели по Иркутской области, можно сказать, что тенденции их развития повторяют общероссийские. В данном случае интересно соотношение полученных результатов с аналогичными показателями по Российской Федерации.

Изученные динамические ряды удельного веса женщин-преступниц в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления, наглядно свидетельствуют о том, что в Иркутской области доля женщин-преступниц в общей структуре преступников является наибольшей на протяжении всего исследуемого периода (с 1997 г.) по сравнению с обобщенными данными по Российской Федерации. Так, в 1997 г. данный показатель в регионе превышал общероссийское значение в 1,15 раза и составлял 16,0 %. Максимальное его значение было зарегистрировано в 2002 г. – когда на территории Иркутской области каждым четвертым выявленным преступником являлась женщина, при этом в Российской Федерации таковым являлся каждый шестой. Минимальное значение данного показателя было зарегистрировано в 2004 г. – 15,5 % в Иркутской области и 13,4 % – в Российской Федерации. В последующем наблюдалось некоторое увеличение значения данного показателя, и по итогам 2012 г. в Иркутской области каждый шестой преступник – женщина (17,3 %), а по Российской Федерации – каждый седьмой (15,3 %).

Интересным также является анализ преступной активности женщин. Так, в 1997 г. в Иркутской области из 100 тыс. женщин, достигших возраста уголовной ответственности, 476,8 совершали преступления, это значение в 1,6 раза выше, чем в Российской Федерации.

Пик преступной активности женщин приходился в Российской Федерации на 2000 год, в Иркутской области – на 2001 г., когда значение данного показателя составило 784,2, что почти в 2 раза превышало его значение по Российской Федерации. В настоящее время в исследуемом регионе также наблюдается наивысшая криминальная активность женщин. Так, в 2012 г. значение коэффициента преступной активности женщин в Иркутской области составило 363,7, что выше общероссийского значения в 1,5 раза.

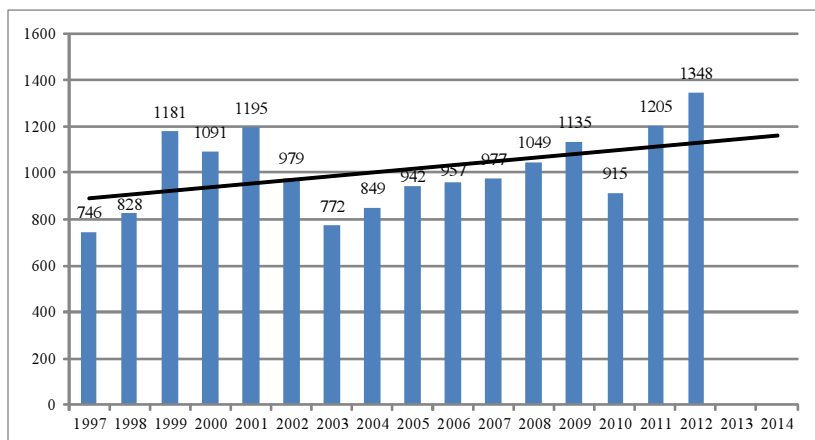
Таким образом, можно говорить о том, что в исследуемом регионе наблюдаются более негативные тенденции развития женской преступности, чем в целом по Российской Федерации. Следует заметить, что ранее проведенные исследования также констатировали бо-

лее негативные тенденции развития женской преступности в Иркутской области по сравнению с другими регионами Восточной Сибири¹.

Думается, что столь неравномерное распределение женской преступности по исследуемым регионам можно объяснить тем, что на данных территориях существуют различные социальные, экономические и психологические факторы, влияющие на поведение людей и различающиеся интенсивностью или же действующие в разных сочетаниях.

Характеристика состояния рецидивной преступности женщин в Иркутской области также говорит о негативных тенденциях в ее развитии.

Анализ представленных данных показывает, что несмотря на снижение общего количества выявленных женщин, совершивших преступление, количество лиц женского пола, повторно допустивших преступное поведение, не имело столь значительного снижения, а в последние три года постоянно возрастало.

Диаграмма 2. Динамика количества выявленных женщин-преступниц, совершивших преступления повторно (данные по Иркутской области)

¹ См., например: *Синьков Д.В.* Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение (региональная характеристика). - Иркутск, 2004. С. 34.

Динамический ряд количества выявленных женщин, совершивших преступления повторно, характеризуется тремя минимальными значениями – в 1997, 2003 и 2010 гг. (746, 772 и 915, соответственно). Представляется, что данные значения этого показателя связаны с тем, что в эти годы законодателем были внесены существенные изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации, что нашло свое отражение и на правоприменительной практике. В последующие же годы наблюдается устойчивая тенденция к росту количества выявленных женщин, совершивших преступления повторно. Так, за шесть лет (с 2003 по 2009 гг.) прирост таких лиц составил + 47 %, и за последние три года (с 2010 по 2012 гг.) их количество увеличилось также на 47 %, т.е. в последние годы темпы прироста таких лиц в 2 раза выше, чем наблюдались в начале XXI в. В целом с 2003 г. прирост женщин, повторно совершивших преступления, составил + 75,0 %.

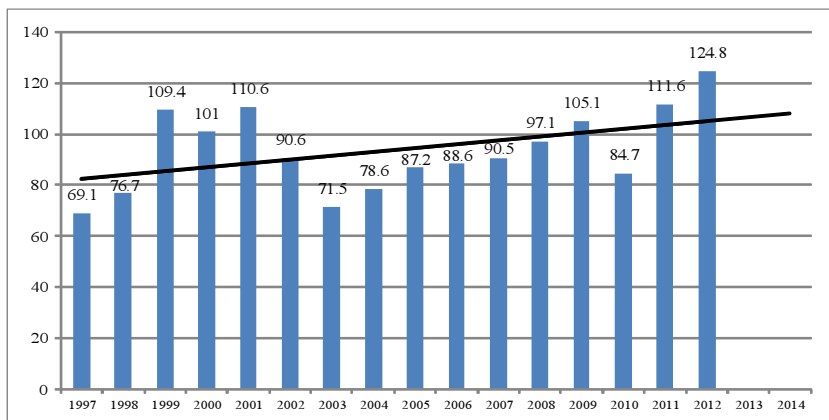
Сохранение в будущем этой негативной тенденции подтверждается рассчитанными прогнозными показателями – построенная линия тренда указывает на то, что в последующие два года этот показатель будет иметь тенденцию к росту.

Также негативные тенденции развития данной формы преступности подтверждаются и значением удельного веса женщин, повторно совершивших преступления, в общем числе выявленных женщин-преступниц. Так, в 1997 г. его значение составляло 14,5 %, а в 2012 г. – уже 34,3 %, т.е. в настоящее время можно с уверенностью говорить, что каждая третья выявленная женщина, совершившая преступление на территории Иркутской области, совершила его повторно. Увеличение данного показателя за исследуемый период составило 2,3 раза.

Показательным также является и значение коэффициента преступной активности женщин, повторно совершивших преступления (см. диагр. 3).

Анализ представленных данных говорит о волнообразной тенденции в его развитии с максимальным значением в 2012 г. – 124,8. При этом за последние три года прирост данного показателя соста-

вил + 47,3 %. Следует заметить, что в последующие годы можно ожидать увеличение значения данного показателя, о чем свидетельствует построенная линия тренда.

Диаграмма 3. Динамика коэффициента преступной активности женщин, совершивших преступления повторно (данные по Иркутской области)

В целом можно говорить, что в Иркутской области наблюдаются весьма негативные тенденции развития именно рецидивной преступности женщин.

Вместе с тем, представляется, что анализируемые данные не отражают действительного состояния женской преступности и ее рецидивной части в рассматриваемом регионе, поскольку абсолютные и относительные показатели, характеризующие ее состояние, базируются на статистических данных о зарегистрированных преступлениях и выявленных органами внутренних дел лицах, их совершивших. При этом за пределами анализа остается латентная (скрытая) часть преступлений, о которых в правоохранительные органы не заявлялось или которые по тем или иным причинам не были зарегистрированы.

Таким образом, можно говорить о том, что количественные показатели женской преступности не отражают реальной картины ее состояния, хотя и позволяют очертить ее границу в общей структуре.

**ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ
В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ СОСТОЯНИЯ
НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ В УКРАИНЕ**

Климкин В.Н., соискатель кафедры
уголовного права, процесса и криминалистики
Международного гуманитарного университета
(г. Одесса, Украина)

Насильственная пенитенциарная преступность подлежит количественно-качественному измерению, результатом которого должно стать формирование обобщенного представления об этом виде преступности, – её состоянии. В этом смысле состояние насильственной пенитенциарной преступности – это её интегральная характеристика, аккумулирующая все её параметры (количественные и качественные), которые можно установить и оценить на основе доступной информации.

При этом, поскольку насильственная пенитенциарная преступность является разновидностью преступности пенитенциарной, её криминологическая характеристика предполагает обращение к общей характеристике осужденных к наказанию в виде лишения свободы, а также обобщенному описанию состояния пенитенциарной преступности в Украине.

Традиционно в обобщенных статистических отчетах констатируется, что на фоне постоянного совершенствования процесса исполнения наказаний, приведения его в соответствие с международными стандартами уровень преступности среди осужденных в местах лишения свободы остается достаточно высоким. В Украине официальные статистические данные о количестве насильственных преступлений и осужденных, их совершивших, либо недоступны, либо недостоверны (с учетом латентности). В то же время, по данным правозащитных организаций, в последнее время отмечается

рост количества нарушений прав осужденных, связанных с защитой жизни и здоровья человека, а также рост уровня смертности в учреждениях пенитенциарной системы¹.

Общее количество лиц, содержащихся в учреждениях относящихся к сфере управления Государственной пенитенциарной службы Украины, составляет 140,3 тыс. человек.

Количество осужденных, находящихся в исправительных и воспитательных колониях (местах лишения свободы), в общем количестве спецконтингента на 01 мая 2013 г. составляет 98,2 тыс. человек:

- 16,3 тыс. человек отбывают наказание за умышленное убийство, в том числе 8,1 тыс. человек, совершивших убийство при отягчающих обстоятельствах;

- 9,5 тыс. человек – за причинение умышленного тяжкого телесного повреждения;

- 28,4 тыс. человек – за разбой, грабеж и вымогательство;

- 2,3 тыс. человек – за изнасилование;

- 32 человека – за захват заложников;

- 21,1 тыс. человек – за преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, и другие преступления против здоровья населения.

Кроме этого, 1868 человек отбывают наказание в виде пожизненного лишения свободы, 12 тыс. человек осуждены на срок свыше 10 лет. Около половины осужденных отбывают наказание второй раз и более, что указывает на их устойчивую криминогенную мотивацию².

Среди общего количества осужденных в местах лишения свободы 1169 человек являются несовершеннолетними и содержатся в

---

¹ Закрытый доклад Минюста: число самоубийств в украинских тюрьмах за год выросло на 34 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://u.to/xix0Aw>.

² Голова ДПтСУ відвітував «про здобутки та проблеми» в роботі відомства // Jeу news [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://u.to/WKV0Aw>.

8 воспитательных колониях, 6072 человек содержатся в 13 колониях для женщин.

Несмотря на тенденцию к уменьшению количества осужденных в пенитенциарных учреждениях, Украина занимает третье место в Европе по количеству лиц, находящихся в местах лишения свободы.

По данным авторитетных украинских криминологов, в конце 1994 г. в местах лишения свободы находилось 138970 осужденных, совершивших 592 преступления; в 1995 г. – 161036 осужденных, совершивших 532 преступления; в 1996 г. – 172163 осужденных, совершивших 585 преступлений; в 1997 г. – 158528 осужденных, совершивших 525 преступлений; в 1998 г. – 163441 осужденных, совершивших 405 преступлений, в 1999 г. – 172473 осужденных, совершивших 429 преступлений. В период с 1999 по 2008 гг. уголовно-правовая структура преступности в местах лишения свободы характеризовалась относительной стабильностью, среднее количество всех зарегистрированных преступлений, совершенных осужденными, колебалась в пределах 400-600 преступлений.

После 2008 г., согласно открытым данным официальной статистики, произошло снижение количества пенитенциарных преступлений. Однако данный факт скорее связан с ведомственными изменениями в обработке и регистрации определенной информации, чем с системными позитивными изменениями в пенитенциарной системе. Однако, если в 2010 г. количество деяний, которые были зарегистрированы как преступные в учреждениях исполнения наказаний, составляло 149, то в 2011 г. – 158, 2012 г. – 188. При этом чрезвычайно высокий уровень латентности пенитенциарной преступности продолжает оставаться криминологически значимым явлением.

Наиболее общественно-опасной частью пенитенциарной преступности является насильственная преступность. Криминологическая характеристика насильственной пенитенциарной преступности связана с особыми трудностями, которые помимо высокой латентности обуславливаются разнообразием насильственных проявлений.

По материалам отдельных исследований, в структуре пенитенциарной преступности насильственные преступления составляют

почти 27 %¹. Однако данные, которые были получены автором на основании опросов, говорят о том, что уровень насильственной пенитенциарной преступности в структуре пенитенциарной преступности выше – около 40 %, и это при том, что скрытым остается подавляющее большинство насильственных проявлений.

Распространенным является тезис о том, что сами осужденные не всегда заявляют о совершении в отношении них насильственных преступлений, опасаясь расправы со стороны других осужденных². Однако, как свидетельствуют опросы осужденных, проведенные автором, латентность насильственной пенитенциарной преступности может быть и искусственной: информацией о совершенных насильственных деяниях в отношении осужденных администрация обладает в 80-85 % случаев, но эти факты не регистрируются в надлежащем порядке. Такая ситуация обусловлена тем, что в Украине в пенитенциарной системе сильна инерция советского периода, когда положительной считается работа тех колоний, в которых показатели преступности ниже.

В начале 2000 гг. ведущими украинскими криминологами в качестве мер по выявлению латентности насильственной пенитенциарной преступности предлагалось сопоставление уголовной статистики с данными об административных и дисциплинарных правонарушениях осужденных. Если, например, количество уголовно-наказуемых телесных повреждений уменьшалось, а административных и дисциплинарных нарушений, связанных с избиением осужденных, увеличивалось, то были все основания считать, что имеет место увеличение латентной преступности данного вида. В качестве средства выявления латентных преступлений также предлагался анализ жалоб, заявлений и сообщений о различных правонаруше-

---

¹ Колб О.Г. Установова виконання покарань як суб'єкт запобігання злочинам: Дис. ... докт. юрид. наук – К., 2007. С. 173.

² Джансараева Р. Характеристика преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях Республики Казахстан // Уголовное право. 2005. № 4. С. 88-91.

ниях как со стороны осужденных, так и администрации, прием по личным вопросам осужденных должностными лицами исправительных колоний, прокуратуры и т.п.¹

Однако на современном этапе проблема латентной преступности в местах лишения свободы приняла более сложный характер, поскольку предложенные меры не были реализованы. Более того, как показывает практика ЕСПЧ и данные Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, факты насилия, имеющие место в местах лишения свободы, скрываются должностными лицами не только пенитенциарных учреждений, но и контролирующими инстанций.

Количество насильственных преступлений против жизни и здоровья человека заметно возрастает весной. Это обстоятельство можно объяснить особыми психологическими процессами, происходящими на уровне отдельных лиц и коллектива осужденных, которые провоцируют повышение агрессии среди осужденных, увеличивают количество неконтролируемых актов поведения.

Повседневность, привычность насилия в местах лишения свободы приводит к особой жестокости совершения преступлений, в частности, путем нанесения множества порой совершенно бессмысленных ударов тяжелыми или острыми предметами, удушение руками или с помощью петли, сброс с большой высоты, сжигание, утопление в выгребных ямах, водоемах, лишение жизни с использованием различных производственных механизмов и т.п.

В целом, анализ данных, представленных правозащитными организациями, результаты, проведенных автором опросов в учреждениях исполнения наказаний, подтвердил представленную в литературе² позицию о таких особенностях пенитенциарной преступности, как:

---

¹ Курс кримінології: Особлива частина: Підручник: У 2 кн. / М.В. Корнієнко, Б.В. Романюк, І.М. Мельник та ін.; За заг. ред. О.М. Джужи. – К.: Юрінком Інтер, 2001. С. 153.

² См., например: *Петрова С.С.* Криминология: Учебное пособие. – М.: Изд-во РИОР, 2005. С. 57.

- постоянный рост криминальной активности «тюремного населения»;
- совершение преимущественно насильственных посягательств (убийства, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, хулиганства) и преступлений, препятствующих исполнению наказаний;
- особая жестокость и агрессивность преступлений;
- высокая латентность;
- обусловленность преступного поведения криминальной субкультурой.

В этой связи еще раз следует обратить внимание на отсутствие достоверной официальной статистической информации о состоянии насильственной пенитенциарной преступности в Украине. Как представляется, этот факт свидетельствует о том, что состояние данного вида криминальности является неудовлетворительным, именно вследствие этого возникает нежелание обнародовать данную информацию и делать вид, что такой проблемы в Украине не существует.

Отсутствие объективной информации доказывает, что в механизме функционирования пенитенциарных учреждений на сегодняшний день укоренился подход, согласно которому отсутствие определенной информации о проблеме создает впечатление отсутствия самой проблемы. Поддержание со стороны государственных органов подобной позиции в функционировании пенитенциарной системы уже в ближайшие годы может привести к негативным последствиям, ликвидация которых потребует от государства значительно больших затрат ресурсов и времени по сравнению с теми, которые для решения существующей проблемы необходимы на сегодняшний день.

ТЮРЕМНАЯ РОССИЯ СЕГОДНЯ: ЦИФРЫ И ФАКТЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СТАТИСТИКИ

Комбаев А.В., к.полит.н., доцент,
ст. преподаватель кафедры социологии и политологии
заместитель декана юридического факультета
Бурятского государственного университета

Наследие ГУЛага и современная пенитенциарная статистика. Практически всю историю России можно назвать хроникой жестокости власти в отношении подданных, однако в плане масштаба репрессий особенно выделяется советский период. Число жертв советской системы идет на десятки миллионов, а через лагеря и тюрьмы прошло от 15 до 18 млн. человек. Страну покрывала густая сеть колоний (в целом – около 30000 мест заключения), управлявшихся Главным Управлением исправительно-трудовых лагерей. Если большинство колоний находилось вдалеке от населенных пунктов, чаще всего в сибирской части России, то тюрьмы НКВД, как московские Лубянка, Лефортово, Бутырка или казанское Черное озеро, располагались в центре городов. В конце 1930-х и в послевоенные годы было мало семей (особенно городских), не имевших в тюрьме или лагере знакомых или близких. Чаще всего в качестве заключенных, но также – охранников, прокуроров, палачей. ГУЛаг оказался крепко впаянным в политическую, общественную, географическую и семейную реальность. Как писал А.И. Солженицын, «Архипелаг этот чересполосицей иссек и испестрил другую, включающую страну, он врезался в ее города, навис над ее улицами».

Наследие этой системы заметно в России до сих пор. За последние десять лет через исправительные учреждения прошло 15 млн. человек, каждый десятый житель страны (в настоящий момент за решеткой пребывает 755 тысяч). Высоким остается и процент рецидивистов.

В ряду сегодняшних проблем следует назвать длительность пребывания в местах предварительного заключения лиц, ожидающих завершения судебного процесса (в среднем 10 месяцев), а также переполненность следственных изоляторов и царящие в них опасные для здоровья, а иногда и жизни условия. Поэтому Россия уже не первый год лидирует по количеству жалоб на собственные судебные органы, поданных в Европейский суд по правам человека¹.

Тюремный рейтинг Совета Европы (общие статистические сведения). По подсчетам экспертов, по итогам 2011 г. в 20 из 47 стран Совета Европы насчитывалось больше заключенных, чем мест в тюрьмах.

На первом месте расположилась Сербия, где на 100 тюремных мест приходится почти 151 заключенный, а на втором – Италия (147 узников на 100 мест). Пенитенциарные учреждения также переполнены во Франции, Бельгии и Венгрии.

Согласно статистике Совета Европы, в 2011 г. на каждые 100 тысяч жителей Европы в среднем приходилось 154 заключенных. Самый низкий процент узников среди населения выявлен в Исландии, а самый высокий – в России.

По данным Международного центра тюремных исследований, который приводит статистику за март 2013 г., в России насчитывается 487 заключенных на 100 тыс. жителей. Второе место в Европе по этому показателю занимает Белоруссия (438 узников), за ней следуют Грузия и Азербайджан.

При этом первое место в мире занимают США, где на 100 тыс. жителей страны приходится 716 заключенных.

Соединенные Штаты также лидируют по общему количеству заключенных (2,2 млн. человек), на втором месте – Китай (1,6 млн.), а на третьем – Россия, где за решеткой находятся 697,8 тыс. человек.

По данным Совета Европы, почти 95 % заключенных составляют мужчины, а средний возраст отбывающих тюремное наказание граждан – 33 года.

---

¹ Nowa Europa Wschodnia numer 3-4/2013 «Rosia za kratami» Jadwiga Rogoïa.

Больше всего заключенных-иностранцев содержится в странах Западной Европы (около 30 %), в то время как в восточноевропейских странах иностранные заключенные составляют не более 2 % от общего числа узников.

Самое большое количество самоубийств среди арестантов зафиксировано в бельгийских, французских и нидерландских тюрьмах, а общий уровень самоубийств составил 24 % от числа смертей¹.

Летом 2000 г. произошло историческое событие, почти незамеченное журналистами и экспертами: Россия уступила первое место в мире США по относительному (на 100 тысяч населения) количеству заключенных. По этому показателю Россия оставалась бесспорным лидером со времен сталинского ГУЛАГа.

Общее тюремное население пенитенциарных учреждений с 1 июня по 1 сентября уменьшилось на 112 тысяч. Относительное количество заключенных в России на 1 сентября составило 675 человек (в начале года – 728). По данным известного норвежского криминолога Нильса Кристи, для США аналогичный показатель в конце 1999 г. – 709, в 2000 г. – 725.

Самое главное: на 56 тысяч уменьшилось количество заключенных в следственных тюрьмах (СИЗО), в сентябре оно составило 226,4 тысячи человек. Это самый низкий показатель за последние семь лет! Камеры СИЗО все эти годы были похожи на душегубки: в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и т.д.) на одного заключенного приходилось по 0,5 кв. м. общей жилой площади и 0,2 кв. м. свободной от оборудования (кровати, санузел и т.п.) и вещей площади².

---

¹ Россия возглавила тюремный рейтинг Совета Европы [Электронный ресурс]. <http://www.inosmi.ru/world/20130504/208690748.html> (дата обращения 22.09.2013 г.).

² Сайт центра содействия реформе уголовного права «Тюрьма и воля» [Электронный ресурс]. <http://www.prison.org/penal/stat/doc009.htm> (дата обращения 22.09.2013 г.).

Но такой результат был достигнут исключительно благодаря прошедшим в это период времени амнистиям. Уже сейчас, несмотря на смягчения наказаний, мы можем говорить о том, что влияние мест лишения свободы на «открытое общество» стало ужасающе катастрофическим. Выражается это не только в повседневной тюремной культуре, но и в повседневных практиках простого рядового гражданина.

Современная картина пенитенциарной системы глазами статистики. По состоянию на 1 февраля 2013 г. в учреждениях УИС содержалось 697,5 тыс. человек (- 4,3 тыс. человек к началу года), в том числе:

- в 739 исправительных колониях отбывало наказание 580,4 тыс. человек (- 4,6 тыс. человек), в том числе:

- в 130 колониях-поселениях отбывало наказание 38,9 тыс. человек (- 566 человек);

- в 5 ИК для осужденных к пожизненному лишению свободы отбывало наказание 1829 человек (+ 10 человек).

- в 230 следственных изоляторах и 165 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях содержалось – 113,2 тыс. человек (- 419 человек);

- в 7 тюрьмах отбывало наказание 0,9 тыс. человек (+ 12 человек).

- в 46 воспитательных колониях для несовершеннолетних 2,3 тыс. человек (+ 17 человек).

В учреждениях содержится 57,2 тыс. женщин (- 480 человек), в том числе 47,2 тыс. осужденных, содержащихся в ИК, ЛИУ, ЛПУ, и 9,6 тыс. чел., в отношении которых избрана мера пресечения заключение под стражу, при женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 796 детей.

Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 133 больницы различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 59 лечебных исправительных учреждений для больных туберкулезом, 9 лечебных исправительных учреждений для больных наркоманией.

В состав УИС также входят: 2459 уголовно-исполнительных инспекций, в которых состоят на учете 469,6 тыс. человек, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы; 53 государственных унитарных предприятия исправительных учреждений, 587 центров трудовой адаптации осужденных, 52 лечебно-, 41 учебно-производственная мастерская.

При исправительных и воспитательных колониях функционируют 319 вечерних общеобразовательных школ и 549 учебно-консультационных пунктов, 333 профессионально-технических училища и 302 обособленных структурных подразделения, действуют 555 храмов, 702 молитвенные комнаты.

Штатная численность персонала УИС составляет 338,3 тыс. человек, в том числе аттестованных сотрудников – 246,5 тыс. человек (кроме того переменный состав – 7,2 тыс. человек).

Медицинское обслуживание личного состава осуществляют 56 учреждений здравоохранения, в том числе 34 центра медицинской и социальной реабилитации, 14 больниц, 5 военно-врачебных комиссий и 3 санатория.

В составе УИС действуют 8 учреждений высшего профессионального образования с 7 филиалами, в том числе Академия права и управления, 74 учебных центров и пунктов, институт повышения квалификации, научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательский институт информационных технологий.

Имеется Объединенная редакция, издающая журналы «Преступление и наказание», «Ведомости УИС», газету «Казенный дом»¹.

В итоге. Совершенно определенно можно сказать, что при сохранении прежней уголовной политики российского государства наша страна вскоре снова оденет «майку лидера» тюремной гонки, что приведет к катастрофическим последствиям: расширению мас-

---

¹ Сайт центра содействия реформе уголовного права «Тюрьма и воля» [Электронный ресурс] <http://www.prison.org/010213.shtml> (дата обращения 19.09.2013 г.).

штабов различных заболеваний как клинических, так и социальных. Единственный способ предотвратить катастрофу – постепенно, с учетом обеспечения безопасности населения, продолжать начавшийся процесс сокращения количества заключенных. Даже страны с более благополучной экономикой были бы не в состоянии содержать такую армию заключенных и сотрудников без опасных для себя последствий.

МОНГОЛЬСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ МЭНЦЗЯНА: СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Дудин П.Н., к. полит. н., доцент,
доцент кафедры международного права и
международных отношений юридического факультета
Бурятского государственного университета

Введение. Российско-китайские партнерские отношения заставляют и ту, и другую сторону увеличивать не только объемы товарообмена, культурных и дипломатических связей, но и углублять научные изыскания, в том числе в области права. Обе страны выступают с общих позиций по вопросам военного, международного и экономического сотрудничества, при чем как в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона, так и на глобальном уровне¹. По оценкам специалистов, на Дальнем Востоке и в Сибири сосредоточено 77 % российской нефти, 85 % – газа, 80 % – угля. В свою очередь, геологическая разведанность на Дальнем Востоке составляет лишь

---

¹ Чудодеев Ю.В. Россия – Китай: стратегическое партнерство на современном этапе (проблемы и перспективы). Сборник статей. - М.: ИВ РАН, Крафт +, 2011. С. 15.

13 %, а в Сибири – 8 %. Север Китая также богат полезными ископаемыми. Только на территории Внутренней Монголии их количество превышает 120 наименований, имеются запасы угля, минералов, руд, редкоземельных металлов и т.д. Сегодня в энергоносителях нуждаются многие страны АТР, включая и Китай. И если мобилизовать сырьевые ресурсы одних, капиталовложения и технологии других, то выиграют все¹. Подобное партнерство невозможно без привлечения бизнеса, представители которого должны обладать высокими познаниями в области права, что в свою очередь выдвигает новые требования для российских и китайских вузов, ведущих подготовку юристов. При этом очевидно, что познания специалистов не должны ограничиваться владением современной ситуацией – они должны знать историю развития права и правовой системы, политические реалии и перипетии, связанные с освоением ресурсной базы в XX в., поскольку именно ресурсы стали одной из главных причин развернувшейся в 1930-1940-е гг. на пространстве Внутренней Азии трагедии, связанной с оккупацией Северного Китая и проработкой планов японского вторжения на территорию СССР в Сибири и на Дальнем Востоке.

Материалов, посвященных изучению и описанию процессов развития государственной и правовой системы у монгольских народов достаточно, но работ, изучающих предметно процесс развития права во Внутренней Монголии, включая этот процесс в границах Китая в XX в., практически нет. К этим работам можно отнести труды русских правоведом эмигрантов В.А. Рязановского²,

---

¹ Там же. С. 16.

² *Рязановский В.А.* Монгольское право и сравнительное правоведение. – Харбин, 1929; *Рязановский В.А.* Современное гражданское право Китая. Вып. 1. Очерк действующего китайского гражданского права. – Харбин, 1926; *Рязановский В.А.* Современное гражданское право Китая. Вып. 2. Новое гражданское право Китая. – Харбин, 1927; *Рязановский В.А.* Правоотношения по недвижимости в Китае. – Харбин, 1925; *Рязановский В.А.* Основные начала земельного, горного и лесного права Китая. – Харбин, 1928.

Г.К. Гинса¹, В. В. Энгельфельда². Историография Монголии и Китая более богата и содержательна, прежде всего, в силу объективных обстоятельств: наличия и публикации архивных документов, большинство из которых изначально составлялись на китайском или старомонгольском языках, что обеспечивало доступ к ним преимущественно монгольских, японских и китайских ученых. В черед современных ученых следует выделить Сун Цунъе, который в своих работах, используя значительный объем архивного материала, статистических данных, приводя сведения, содержащиеся в монгольской и китайской прессе 1930-1940-х гг., подробно раскрывает вопросы права и правового регулирования общественных отношений во Внутренней Монголии периода создания Мэнцзяна, преимущественно касающихся вопросов экономики и торговли. Отдельную группу источников включают данные средств массовой информации Североамериканского континента, Европы, Азии и Австралии. Представленный материал, вне зависимости от континента, затрагивает различные сферы жизни общества: политическую, социальную и т.д. В силу происходящих событий он так или иначе освещает военные вопросы и хотя некоторые публикации затрагивают правовую тематику, она весьма скудна и несодержательна, что объясняется отсутствием доступа авторов к оригиналам нормативных правовых актов. Следовательно, имеется существенный пробел в изучении вопроса развития монгольского права в северных провинциях Китая, равно как и в целом правовой системы окраинных китайских земель до провозглашения Китайской Народной Республики.

Общая характеристика китайского права и статистические данные в отношении законодательства Мэнцзяна. С середины XIX в. китайское право начинает процесс рецепции по отношению к японскому и европейскому континентальному (преимущественно

---

¹ Гинс Г.К. Новые законы и правила регистрации в Китае. – Харбин, 1930.

² Энгельфельд В.В. Очерки китайского административного права. – Харбин, 1928-1929.

– французскому, немецкому, бельгийскому, голландскому и швейцарскому) праву. Традиционные правовые институты и конструкции постепенно уступают место романно-германской системе, которая преобразила отрасли публичного и частного права. Однако в 1930-е гг. ее развитие на Севере было прервано японским вторжением и оккупацией нескольких провинций, в том числе населенных монголоязычными народами. На территории этих провинций была предпринята попытка формирования подконтрольного японцам государства и собственной правовой системы, уголовно-правовые нормы которой служили бы одним из инструментов управления и удержания монгольских земель под властью оккупационных сил.

Процесс рецепции пошел значительно быстрее после Синьхайской революции¹. Действовавшая в Китае этого периода правовая система именовалась системой «Шести законов»², названная так в силу доминирующего положения и приоритетности таких отраслей, как: конституционное, гражданское, гражданское процессуальное, уголовное, уголовно-процессуальное и административное право (включая административный процесс). Имелась схожесть значительного массива правового материала с правовой системой Японии того периода, где также доминировали 6 правовых отраслей, однако, вместо административного ведущее место было за коммерческим правом.

Одновременно с образованием Монгольской Автономии возник вопрос о правовом обеспечении регулирования общественных от-

---

¹ Согласно старому летоисчислению, имевшемуся в Китайской империи периода Цин каждый год имел свое название и, в отличие от европейского, начинался не 1 января, а определялся согласно лунному календарю. Таким образом, год «Синьхай» начинался 30 января 1911 г. и завершился 17 февраля 1912 г. Поскольку начало революционных событий приходилось на завершающийся период «Синьхая» (10 октября 1911 г. произошло восстание в городе Учане, а 12 февраля 1912 г. последний император Сюаньгун отрекся от престола), сама революция получила наименование «Синьхайской».

² Дудин П.Н. Политическая история Мэнцзяна. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. С. 134.

ношений жителей Внутренней Монголии. В связи с этим правотворческая работа велась быстро и эффективно. Зарубежные средства массовой информации уже в октябре 1933 г. сообщали о начале работы в этом направлении¹, а в следующем месяце констатировали наличие основного законодательного материала². После отделения от Китая в конце 1935 – начале 1936 гг. и провозглашения независимости необходимость формирования не только собственного государственного механизма, но и собственной правовой системы требовала скорейшего разрешения, тем более, что увеличивалось население нового государственного образования в результате присоединения в 1937 г. провинции Суйюань³, а в 1939 г. – территорий Южного Чахара и Северной Шаньси.

За весь период существования Мэнцзяна было принято 686⁴ нормативных правовых актов с юридической силой закона. Среди них наиболее важными были: «О слиянии Чананя, Цзиньбэй⁵ с Мэнцзяном в качестве правопреемника этих государств»; «О формировании аймаков»; «О порядке издания официальных документов»; «О порядке издания официальных документов в амаках»; «О порядке внесения изменений в официальные документы и нормативные акты» и другие.

Временный Органический закон Объединенного автономного правительства Мэнцзяна сформулировал программные установки

---

¹ Self-rule sought by Inner Mongolia // The New York Times. 1933. October 16. P. 1.

² Negotiations aid Mongol Autonomy // The New York Times. 1933. November 06. P. 13.

³ Дудин П.Н. Государственность Мэнцзяна: хронология становления // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. Вып. 7. С. 112.

⁴ Сун Цунъе Характеристика правовой системы псевдо-режима в Мэнцзяне // Академический журнал «Иньшан» (социальные науки). Факультет политики и права педагогического университета Баотоу. 2010. № 23(5).

⁵ Чанань и Цзиньбэй – государствоподобные образования на территории Южного Чахара и Северной Шаньси (соответственно), которые были созданы во время японской оккупации Северного Китая. В 1939 г. были слиты с Мэнцзяном, образовав Монгольскую Федерацию.

государственной политики правительства: «Объединенное автономное правительство Мэнцзяна стремится к укреплению восточных традиций и морального духа, национального единства, с целью обеспечения благоденствия народа и социального благополучия, а также для искоренения коммунизма как высшей идеи государства и концепции управления»¹. В результате правовая система самопровозглашенного государства получила основное и отраслевое законодательство.

Статистика законов частно- и публично-правовых отраслей права дает нам следующие данные. Законодательство в области предпринимательской и коммерческой деятельности состояло из 75 законов, из которых 10 были разработаны новым режимом, что составляло лишь 13,3 % новаций от общего количества нормативных правовых актов. Гражданский процесс регулировался 13 актами, 11 из которых были заимствованы у Китайской республики, следовательно, объем собственных законов был равен 15,4 %. 57 нормативных актов, принятых в период с 1940 по 1943 гг., регулировали общественные отношения в сфере социальных, трудовых и религиозных вопросов, подведомственные, в основной своей части, Министерству внутренних дел.

В сфере публичного права административное право было смешано с апелляционным производством и включало в себя 6 документов, 4 из которых были заимствованы из китайской правовой системы, в итоге действующим режимом было принято 33,4 %.

Особую группу нормативного материала составляли законы, регулирующие правовое положение отдельных категорий граждан, осуществляющих государственную военную или гражданскую службу. Прежде всего, это касалось организации судебной и пра-

---

¹ Обзор собрания монгольского законодательства. Сборник документов Управления по делам аймаков Автономного Монгольского Объединенного Правительства «Обзор собрания монгольского законодательства». Том 1 (положения основных законов) [Z]. Издание Управления науки Мэнцзяна. – Чжанцзякоу, 1940. С. 6.

воохранительной системы. Законодательный массив включал 33 акта, из которых 9 законов, или 27,3 %, были разработаны и приняты после отделения от Китая.

С 1939 по 1943 гг. принимается 68 важных документов, касающихся вопросов несения государственной гражданской службы. 19 нормативных правовых актов касались знаков отличия, униформы и других внешних атрибутов государственного служащего. Разработанные и утвержденные 17 нормативных правовых актов регулировали вопросы документооборота, статистики и опросов по различным направлениям: «О формировании источников и ресурсов для проведения исследований», «О составлении статистических данных и применении их на местах», «О статистических данных и использовании их в промышленности и на производстве» и другие.

Статистические данные и характеристика уголовно-правовых норм Мэнцзяна. Уголовно-правовой блок норм Китая того периода интересен тем, что в целом являлся достаточно прогрессивным и совершенным с точки зрения регулирования общественных отношений. Именно Уголовное уложение 1912 г. было в числе первых базовых нормативных правовых, принятых после Синьхайской революции. Претерпев ряд серьезных изменений, связанных как с отказом от многих правовых институтов, характерных для цинского Китая, так и с возвращением их в текст закона, Уголовное уложение 1912 г. (с 1928 г. – Уголовный кодекс Китайской Республики) пережил все перипетии политической борьбы и был отменен лишь с приходом к власти коммунистов. Кодекс отличался точностью и четкостью норм и дефиниций и характеризовался как один из прогрессивных нормативных правовых актов того времени.

Во Внутренней Монголии до японского вторжения уголовно-правовые нормы применялись в той же мере, в какой и в остальном Китае и даже после провозглашения независимости продолжали свое действие. Это подтверждает тот факт, что 28 февраля 1939 г., незадолго до слияния Чананя, Цзиньбэя и Мэнцзяна, Объединенный Совет аймаков Внутренней Монголии публикует программный документ под названием «Временные меры по разработке и принятию законо-

дательства», в котором говорится о том, что законодательство бывшей Китайской Республики будет действовать в части, не противоречащей монгольским общенациональным законодательным актам, которые при этом имеют равную юридическую силу. После слияния и образования Объединенного автономного правительства Мэнцзяна был принят основной закон страны под названием «Временный органический закон Объединенного автономного правительства Мэнцзяна», в котором говорилось о том, что отныне законы Китайской республики, несоответствующие духу и цели нового государства, не подлежат применению на его территории¹. Именно с этого момента мы наблюдаем расхождения между нормами уголовно-правового блока Китая и Мэнцзяна. Это требование коснулось и материальных, и процессуальных норм: уголовный процесс Мэнцзяна все более отдалялся от уголовного процесса Китая, наравне с уголовным правом.

Уголовно-правовой блок нормативного материала (как материального, так и процессуального) включал 36 документов, из которых 7, или 19,5 %, были разработаны властями Мэнцзяна: «Правила о порядке наложения наказаний в случае неисполнения приказа или иного административного распоряжения», «О повторном рассмотрении (пересмотре) уголовного дела уездными органами на территории знамен», «Об экономических преступлениях», «Закон о помиловании», «О порядке применения закона о помиловании», «Положение об амнистии», «Положение о смягчении наказания». Один закон был заимствован со времен правления династии Цин и касался правового положения иностранцев. Остальные же 28 законов, касающихся уголовного права и уголовного процесса, заимствовались из законодательной базы Китая. Отдельную группу уго-

---

¹ Обзор собрания монгольского законодательства. Сборник документов Управления по делам аймаков Автономного Монгольского Объединенного Правительства «Обзор собрания монгольского законодательства». Том 1 (положения основных законов) [Z]. Издание Управления науки Мэнцзяна. - Чжанцзяоу, 1940. С. 8.

ловно-правовых норм составляли нормы, регулирующие общественные отношения с участием военнослужащих. Они полностью заимствовались из китайского права актов и были представлены двумя актами: Уголовное право вооруженных сил и Порядок осуществления правосудия в отношении военнослужащих.

Уголовно-процессуальное право Мэнцзяна сохранило правовые традиции и конструкции Китайской Республики¹, включая и профильное законодательство, дополнив и изменив его формально в целях модернизации уголовно-процессуальной системы, но на самом деле осуществленные преобразования имели целью закрепить японское влияние в регионе посредством правовых механизмов². Однако китайские законы не в полной мере отвечали японским интересам, в связи с чем в 1940 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс Мэнцзяна. Кодекс был разделен на 9 разделов, каждый из которых состоял из глав, включающих в общей сложности 516 статей³.

Схожесть текстов монгольского и китайского кодексов касалась процедурных и содержательных вопросов, например, статья 238 и того, и другого текстов включала норму в отношении лица, содержащегося под стражей⁴. УПК Мэнцзяна формально представ-

---

¹ Обзор собрания монгольского законодательства. Сборник документов Управления по делам аймаков Автономного Монгольского Объединенного Правительства «Обзор собрания монгольского законодательства». Том 1 (положения основных законов) [Z]. Издание Управления науки Мэнцзяна. – Чжанцзякоу, 1940. С. 8.

² Дин Сяоцзэ Избранные материалы об истории открытия общественных школ и Обществе японской дружбы // Журнал Университета Внутренней Монголии (гуманитарные и социальные науки). Институт истории и культуры Университета Внутренней Монголии. 2007. № 5.

³ Рэн Цийи Антикоммунистическая деятельность режима и ее культурные аспекты в Мэнцзяне // Журнал Университета Внутренней Монголии (гуманитарные и социальные науки). Гуманитарный институт Университета Внутренней Монголии, г. Хух-Хото. 2008. № 1.

⁴ Обзор собрания монгольского законодательства. Сборник документов Управления по делам аймаков Автономного Монгольского Объединенного Правительства «Обзор собрания монгольского законодательства». Том 2 [Z]. Издание Управления науки Мэнцзяна. – Чжанцзякоу, 1941. С. 1179-1180.

лял собой новый нормативный правовой акт, но многие его положения были заимствованием китайских норм: 374 статьи монгольского закона копировали положения закона китайского, при этом в него было внесено 144 поправки, одна из которых касалась изменения в структуре документа, а остальные 143 касались изменения содержания текста¹. Однако по-прежнему между двумя нормативными актами оставалось много общего². Вместе с тем, отдельные положения китайского законодательства, обеспечивающие соблюдение прав и свобод гражданина, из монгольского законодательства исключались. Например, статья 432 УПК Китайской Республики говорила о том, что при пересмотре обвинительного приговора в порядке апелляции, новый приговор, при его принятии, не мог быть тяжелее предыдущего. Однако УПК Мэнцзяна эту норму изъяс, сохранив лишь текущую нумерацию статей.

Поскольку китайское законодательство в отдельных положениях не отвечало японским интересам, в новых нормативных актах оно существенно преобразовывалось. Один из способов преобразования предполагал замену одной формулировки другой. Так статья 5 касалась вопроса судебной юрисдикции и предусматривала, что за пределами территории Китайской Республики судебная юрисдикция охватывала воздушные суда и морские китайские суда, вне зависимости от места их нахождения³, тогда как монгольский закон предусматривал юрисдикционную силу лишь после их посадки или постановки на якорь⁴.

---

¹ Сун Цунъе Предварительные исследования уголовно-процессуального законодательства псевдо-режима в Мэнцзяне // Журнал Университета Внутренней Монголии (гуманитарные и социальные науки). Институт монголоведа Университета Внутренней Монголии. 2010. № 2.

² Цай Хунюань Интеграция республиканского законодательства. Часть 65. – Хэфэй: Издательство Хуаньшан, 1999. С. 293.

³ Там же. С. 279.

⁴ Обзор собрания монгольского законодательства. Сборник документов Управления по делам аймаков Автономного Монгольского Объединенного Правительства «Обзор собрания монгольского законодательства». Том 2 [Z]. Издание Управления науки Мэнцзяна. – Чжанцзякоу, 1941. С. 1138.

Уголовно-процессуальное законодательство, тем не менее, имело достаточно много положений, касающихся прав и свобод человека и их соблюдения при осуществлении следственных и судебных процедур. Так для защиты прав участников судебного разбирательства, и монгольским, и китайским УПК предусматривалась возможность права на защиту, в том числе и с участием адвоката. УПК Мэнцзяна установил, что после того, как лицо приобрело статус обвиняемого, оно может претендовать на наличие адвоката, которого определяет председательствующий судья¹.

Закон предусматривал ряд гарантий, в частности, лицо не подлежало освобождению от обязанностей адвоката до окончания судебного разбирательства², обыск женщины должен был осуществляться только сотрудниками женского пола³, обыск и выемку улик запрещалось осуществлять в ночное время⁴, также существовала норма, позволяющая не свидетельствовать против своего супруга, родителей, детей и некоторых других родственников.

Статья 200 устанавливала, что, если иное не установлено законом, стороны дают показания в суде в устной форме⁵, в целом же законодательство устанавливало равный процессуальный статус сторон.

Вместе с тем, содержание ряда норм позволяет сделать вывод о карательном характере разбирательства и наличии феодальных пережитков⁶. Так, лицо считалось полностью оправданным только

---

¹ Обзор собрания монгольского законодательства. Сборник документов Управления по делам аймаков Автономного Монгольского Объединенного Правительства «Обзор собрания монгольского законодательства». Том 2 [Z]. Издание Управления науки Мэнцзяна. – Чжанцзякоу, 1941. С. 1142.

² Там же. С. 1157.

³ Там же. С. 1159.

⁴ Там же. С. 1162.

⁵ Там же. С. 1172.

⁶ *Баоинь Чаокэт* Политика контроля псевдорежима Мэнцзяна в отношении ресурсов: исследование государственной политики в области животноводства // Журнал Университета Внутренней Монголии (гуманитарные и социальные науки). 2001. № 5.

после вынесения оправдательного приговора, из чего следует наличие презумпции вины обвиняемого. Статья 313 запрещала подачу частной жалобы в отношении близкого родственника.

В соответствии с УПК Мэнцзяна, следственные действия осуществляли: прокурор, чье положение было главенствующим в ходе расследования, а также корпус судебных приставов, включая приставов в хошунах и уездах.

Для разбирательства в отношении гражданских служащих в границах подведомственной территории, на основании статей 208-210 УПК, прокурор или судебный пристав могли использовать статус и полномочия органов государственной власти, формируя следственные группы на общегосударственном, аймачном, хошунном и других уровнях¹.

Уголовное дело возбуждалось по инициативе прокурора, для некоторых категорий дел требовалось решение судебных органов.

К полномочиям суда также относилось выявление фактов и обстоятельств по делу, допрос сторон, установление тяжести вины, и вынесение решения.

Заочное решение ставило своей целью лишить обвиняемого права защищать себя перед судом и, одновременно, лишала обвиняемого права на обжалование. Статья 362 УПК Китайской Республики предусматривала право на апелляцию, при этом не допускала принятие более строгого решения², в свою очередь УПК Мэнцзяна эту норму не сохранил, позволив гражданам обращаться в апелляционную инстанцию, допуская при этом применение более строгого наказания при изменении решения, что предполагало в качестве цели снижение обращений из-за страха усиления наказания.

---

¹ Обзор собрания монгольского законодательства. Сборник документов Управления по делам аймаков Автономного Монгольского Объединенного Правительства «Обзор собрания монгольского законодательства». Том 2 [Z]. Издание Управления науки Мэнцзяна. – Чжанцзякоу, 1941. С. 1277.

² Цай Хунюань Интеграция республиканского законодательства. Часть 65. – Хэфэй: Издательство Хуаньшан, 1999. С. 295.

УПК Китайской Республики в статье 108 устанавливал сроки содержания под стражей при проведении расследования по делу, а также сроки окончания разбирательства и передачи дела в суд¹. При этом статья 459 монгольского УПК позволяла продлевать срок нахождения под стражей фактически неограниченное количество раз².

Еще одной особенностью уголовно-правовых норм явилось то, что вопросы подсудности регулировались не соответствующим кодексом, а отдельным законом «О подсудности судебных органов и подведомственности органов прокуратуры».

Уголовно-исполнительное право Мэнцзяна включало 27 законов, 8 из которых, или 29,6 %, принимались новым режимом: «Реестр лиц, содержащийся в тюрьмах; реестр лиц, освободившихся из тюрем; поименный список лиц, находящихся под наблюдением (надзором, в заключении); база данных характеристик освобождающихся лиц; реестр лиц, находящихся под стражей, в отношении которых нет решения суда», «Модельный реестр юридических квалификаций», «Виды тюремных работ», «Правила организации тюремных работ», «Правила организации питания в тюрьмах и других местах заключения», «Распорядок дня заключенных», «О поощрениях и порядке расчета заработной платы в отношении работников тюрем», «Регламент должностных обязанностей работников тюрем». Остальные 19 нормативных правовых актов были заимствованы у Китайской Республики.

Выводы. Таким образом, в Мэнцзян был сформирован незначительный объем собственного уголовно-правового материала, в остальном примерно 76 % составляли акты, заимствованные у Китайской Республики, практически полностью дублировались нормы частно-правовых отраслей права Китайской Республики, в от-

---

¹ Цай Хунюань Интеграция республиканского законодательства. Часть 65. – Хэфэй: Издательство Хуаньшан, 1999. С. 284.

² Обзор собрания монгольского законодательства. Сборник документов Управления по делам аймаков Автономного Монгольского Объединенного Правительства «Обзор собрания монгольского законодательства». Том 2 [Z]. Издание Управления науки Мэнцзяна. – Чжанцзякоу, 1941. С. 1297.

ношении публично-правовых отраслей нормотворческие органы проявляли определенную самостоятельность, однако публично-правовые сферы общественной жизни регулировались точно и фрагментарно. Причины этого кроются в следующем.

В Китае с 1901 г. была осуществлена крупномасштабная реформа действующего законодательства, многие нормативные правовые акты были полностью обновлены. Несмотря на падение династии, республиканский Китай не стал пренебрегать имеющимся правовым полем, а продолжал его дополнять и совершенствовать. Учитывался и международный опыт: уголовное законодательство соответствовало международному уровню, китайскими юристами были восприняты ведущие теоретические и практические достижения юридической науки. В то же время Мэнцзян, период полноценного существования которого не насчитывал и десяти лет, не мог конкурировать в этом аспекте со «старшим братом». Тем более что правовые конструкции и механизмы были во многом универсальными, в связи с чем придумать, изобрести что-то новое, более совершенное и кардинально отличающееся от имеющегося, было крайне затруднительно. Ситуация усугублялась тем, что Мэнцзян на протяжении всей своей истории вел постоянные военные действия с соседними территориями, в связи с чем крупномасштабные законодательные преобразования были невозможны.

Учитывая, что система «Шести законов» была схожей с японской, Китай, помимо французской модели правового регулирования, также использовал японскую, что было крайне выгодно в период оккупации, поскольку вторгнувшимся силам для налаживания процесса управляемости захваченными территориями не приходилось «изобретать велосипед».

Японские оккупационные силы не позволяли правовой системе на оккупированных территориях развиваться самостоятельно. Сам же Мэнцзян также не получил окончательной независимости, на что рассчитывали монгольские князья, рассматривая японцев в качестве союзников. А после прихода к власти Ван Цзинвэя иллюзия самостоятельности улетучилась окончательно.

Основной целью уголовного законодательства при японском господстве было обеспечение подконтрольности занятых территорий и формирование таких отношений в рассматриваемых сферах, которые были выгодны, прежде всего, Японии.

После поражения Японии во Второй мировой войне действующее уголовное законодательство оккупированных территорий было отменено, а в феврале 1949 г. с приходом к власти коммунистов на большей части страны Центральный комитет Коммунистической партии Китая издал постановление об отмене и системы «Шести законов». Начинается новый этап развития китайского права в рамках социалистической правовой семьи, включая формирование новой системы отношений в рамках уголовного и уголовно-процессуального права.

Для заметок

СОЦИОЛОГИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Сборник статей

Подписано в печать

Формат 60x90/16. Печать офсетная. Бумага тип. Усл. печ. л. 16,5.

Тираж 500 экз. Заказ № ____.

Отпечатано в ОАО «Орехово-Зуевская типография»
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д. 1.

E-mail: tipografiya-oz@rambler.ru.